

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Коммуникативные аспекты языка и культуры

**Сборник материалов
XIV Международной научно-практической
конференции студентов и молодых ученых**

Часть I

21-23 мая 2014 г.

Томск

УДК 80+800:378(063)
ББК Ш100.3+Ш12-9л0
К 635

К 635 Коммуникативные аспекты языка и культуры:
сборник материалов XIV Международной научно-
практической конференции студентов и молодых учёных. Ч.1.
/ под ред. С.А. Песоцкой; Национальный исследовательский
Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во
Томского политехнического университета, 2014. – 358 с.

В статьях сборника рассматриваются национальный образ мира и проблемы взаимовосприятия представителей разных культур, аспекты теории и практики перевода как вид межкультурной коммуникации, актуальные проблемы лингводидактики, в том числе новые формы и методы преподавания иностранных языков, аспекты восприятия и интерпретации элементов структуры текста в контексте его понимания как системного единства, теоретические и прикладные аспекты изучения языков и культур стран Азиатско-тихоокеанского региона .

Сборник адресован преподавателям вузов, школ, лицеев, аспирантам, студентам, практикующим переводчикам, всем, кого интересует мир языков и культур.

УДК 80+800:378(063)
ББК Ш100.3+Ш12-9л0

Редакционная коллегия

С.А. Песоцкая, кандидат филологических наук, доцент
О.А. Казакова, кандидат филологических наук, доцент
И.В. Салосина, кандидат педагогических наук, доцент

Рецензенты

Э.М. Жиликова, доктор филологических наук, профессор ТГУ
В.Г. Наумов, кандидат филологических наук, доцент ТГУ

ISBN

© ФГБОУ ВПО НИ ТПУ, 2014
© Коллектив авторов, 2014
© Обложка. Издательство Томского
политехнического университета, 2014

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Песоцкая С.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОТ ПЕРЕВОДА К ВЫЯВЛЕНИЮ СМЫСЛОВЫХ ПОЛЕЙ КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА

Много лет назад С.Г. Тер-Минасова постулировала тезис о том, что иностранное слово – это «вуаль, которая висит над миром нашего общения»; слово иностранного языка не просто ведет в мир другого языка и культуры, оно «уводит» из родных культуры и языка [1].

Этот факт объясняется ставшим в наше время банальным постулатом, который восходит еще к представлению В. Гумбольдта об отношениях культуры и языка: язык является культурно обусловленным явлением. А это значит, что понять слово иностранного языка означает и понять то, **что** за ним стоит в другой культуре – какие предметы и явления, представления, правила и принципы. Последние же могут значительно отличаться от тех, которые существуют в нашей родной культуре.

Так возникают лакуны и многочисленные проблемы перевода. Даже слова, которые по своей семантике представляются нам абсолютными аналогами друг друга, могут вызывать разные представления и связываться с разными ассоциациями в сознании носителей разных языков. В качестве простейшей иллюстрации этого явления декан факультета иностранных языков МГУ им. М. Ломоносова и почетный член нескольких академий мира привела слово *бабушка*, сопровождаемое для пушей убедительности иллюстрацией: русская бабулька была изображена сидящей в кресле со спицами в руках и клубочком шерсти у ног, с мягким и добрым выражением лица, еще более подчеркнутым традиционной «дулькой» волос на затылке. По контрасту с этим образом С.Г. Тер-Минасова живописно обрисовала образ западной бабушки: моложавой, активной, одетой в современный брючный костюмчик и к тому же любительницы путешествовать, что не всегда может себе позволить человек молодой или среднего возраста [2. С. 58].

Несоответствие в представлениях и ассоциациях, связанных со значением слов, ставит перед переводчиком ряд актуальных вопросов.

- Можно ли компенсировать различия в представлениях носителей разных культур при переводе?

- Что является средством или средствами такой компенсации?
- И, самый сложный вопрос: что открывает в культурах это несоответствие представлений? Какие именно различия в системе ценностей?

Попробуем последовательно ответить на каждый из данных вопросов, поставив в центр нашего внимания последний из них.

Переводчики давно задумывались над проблемой компенсации культурных различий средствами перевода. В пылу увлечения они иногда доходили до абсурда. Так случилось с В. Набоковым, который принялся переводить прозой роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин», сопровождая любые несоответствия в русских и американских реалиях и представлениях обширными комментариями, что, во-первых, сделало произведение слишком пространным, «пухлым» и даже скучным, а во-вторых, вообще вывело его за рамки поэзии.

Однако далеко не всегда комментарий переводчика способен сыграть такую злую шутку. Как говорится, все хорошо в меру. Не случайно С.Г. Тер-Минасова рассматривает социокультурный комментарий как способ преодоления конфликтов культур [2. С. 89–96]. И если случаи избегания культурного конфликта средствами перевода встречаются нечасто, то комментарий переводчика как средство преодоления коммуникативного недоразумения – весьма характерное явление в практике перевода. Подтвердим этот тезис, обратившись к переводческому творчеству студентов Института международного образования и языковой коммуникации ТПУ.

Перевод рассказа современного китайского писателя Вана Мэна «Цзинань», впервые выполненный с китайского языка на русский моей дипломницей Викторией Кантемировой (выпуск 2011 г.) [3. С. 174–182], начинается с историко-культурного комментария, оформленного внизу страницы как подстраничная сноска:

¹ Цзинань – административный центр провинции Шаньдун. Также носит неофициальное название «Город весны» или «Город Источников».

Целесообразность такого комментария объясняется фактом неизвестности данного топонимического объекта широкому кругу русскоязычных читателей, многие из которых, возможно, прочитают о нем впервые; тем более что в начале повествования инофон не может понять, почему рассказ так назван.

Это простейший вид культурного комментария, к которому можно отнести и следующие примеры (из работы той же переводчицы):

² 121 – номер телефона метеорологической службы в провинции Гуандун.

³ Знаменитый храм Карнак (город живых) находится в Луксоре. Карнакский храм – это множество построек, напоминающих скорее город, а не отдельное здание. Его размеры – 1,5 км на 700 м. Возможно, самый большой храмовый комплекс из когда-либо возведенных, он строился разными фараонами в течение более чем 1500 лет.

⁴ Шаошань – родина Мао Дзе-Дуна.

⁵ Го Можо – китайский писатель, поэт, историк, археолог и государственный деятель, первый президент Академии Наук КНР (1949–1978), лауреат Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» (1951).

⁶ Старая Зона – районы Китая, использовавшиеся Красной Армией и Коммунистической партией Китая во главе с Мао Дзе-Дуном во время антияпонской и освободительной войн для создания военных баз. В нее вошли 28 провинций. С июля 1946 до конца июня 1949 года шла освободительная война китайского народа. 24 сентября 1948 года Народно-освободительная армия освободила г. Цзинань от реакционного гоминьдановского режима.

Отсутствие комментария может приводить к потерям разной степени глубины в понимании смысла. Вот пример незначительной потери, т. е. такой потери, которая не ощущается в глубинных слоях понимания смыслового поля текста подлинника. В новелле Вана Мэна «Мертвеющие корни самшита» о главном герое говорится, что он купил на рынке бонсай в виде неприметного деревца высотой не более двух **чи** [4. С. 202]. Русскоязычный читатель не знает, сколько это; перевод на русский язык требует соотнесения с российской системой измерения роста.

В других случаях отсутствие комментария переводчика может порождать коммуникативное недоразумение, которое основано на различиях в культурных ожиданиях и социокультурном опыте представителей разных культур.

Приведем пример из выпускной квалификационной работы Виктории Кантемировой. В новелле «Мотылек» Ван Мэн несколько раз подчеркивает, что у отрицательного персонажа Мэй Лань, жены героя-партийного функционера, белое лицо [5. С. 127, 151]. Русский читатель не может понять, что значит эта деталь портрета и почему

ее акцентирует автор, ведь в русских прецедентных текстах белизна лица, дебелость – традиционный признак женской красоты. Вспомним в пушкинской «Сказке о Мертвой Царевне и семи богатырях»: «*Белолица, черноброва, / Нраву кроткого такого. / И жених сыскался ей, / Королевич Елисей*» и «*Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее?*». Значительно сложнее с символикой белого цвета дело обстоит в китайской лингвокультуре, где акцентируется амбивалентность, противоречивость значения данного знака: значение белизны как символа женской красоты не снимается, но при этом актуализируется значение белого цвета как символа зла / смерти. Сравним с белой маской в японском театре Но, которая также принадлежит отрицательному персонажу. Данное значение в символике белого цвета в русской лингвокультуре также имеет место быть (см.: земля *белым саваном одета*), но отрицательная семантика белого цвета актуализируется значительно реже.

См. также пример из дипломной работы Регины Юдановой (2014 г.): «белая река» в художественном фильме 2009 г. «Хуа Мулан» воспринимается носителями китайской культуры как символ смерти, предупреждение о возможности гибели героини.

В силу этих различий в русской и китайской лингвокультурах грамотный переводчик должен сделать лингвокультурологический комментарий в формате подстраничной сноски, в которой следует указать различия в восприятии символики белого цвета: доминирование эмоционально-негативного значения в китайской лингвокультуре и эмоционально-позитивного – в русской. С помощью такого приема удастся избежать коммуникативного недоразумения в восприятии русскоязычными читателями текста, переведенного с китайского языка.

На первый взгляд может показаться, что только перевод текстов художественной литературы может обладать «культуроносностью» или культурологическим потенциалом для толкования текста языка оригинала, который позволяет «заглянуть» в менталитет, определить особенности мышления на иностранном языке. И хотя это в большинстве случаев так, однако далеко не во всех случаях. Приведем примеры из выпускной работы Ольги Ткаченко (2014 г.).

Пример 1. Китайский рекламный слоган 蛙蛙叫干锅年代, в котором присутствуют морфемы 蛙蛙 – лягушка, 叫 – звать, 干 – касаться, сухой, 锅 – котел, кастрюля, сковорода, 年代 – эпоха, годы, может означать *Изобилие, гарантированное вашему столу в любое*

время / на все времена. При переводе номинации с морфемой *лягушка* следует переводить, опираясь не на принцип буквализма, а на символическое значение культурного концепта, представленного морфемой 蛙. Лягушка в китайской культуре символизирует достаток, изобилие, прибыль; не случайно в современной китайской бытовой культуре статуэтки лягушек дарят с пожеланиями богатства, достатка, денежной прибыли в доме.

При переводе подобных случаев требуется ввести дополнительную информацию о культуре – так называемые фоновые знания, или (в терминологии англоязычных лингвистов) отсылку к *элементам национальной культурной энциклопедии* [б. С. 87].

Пример 2. Рекламный слоган 鹤 – 烤肉鹤 содержит морфемы со значениями: журавль; один, единство; жареное мясо, барбекю. Однако понять смысл фразы становится возможным только при условии актуализации значения национального культурного символа журавля как птицы, на которой летают небожители, как символа долголетия, опытности, верности. Культурное сознание инофона, читающего вывески на китайском языке, не содержит ассоциацию образа журавля с небожителями, которая всплывает в культурном сознании китайцев и которую учли китайские создатели данного рекламного текста, чтобы привлечь потенциальных покупателей барбекю. Данная отсылка может быть воспринята только теми инофонами, которые находятся на очень продвинутой стадии овладения китайскими языком и культурой – не ниже, чем на стадии адаптации или даже поликультурной личности.

Не исключено, что в последнем из примеров русской стилистической норме в большей степени соответствует перестановка фрагментов слогана местами. Варианты перевода на русский язык: «Барбекю – улети журавлем в небо!»; «Барбекю – стань небожителем!» (подразумевается «Если съешь барбекю – станешь небожителем»).

Здесь большое значение имеет постановка знаков препинания в тексте перевода. В китайском языке нет тире; в русском же они играют очень важную роль в построении смыслового поля текста: так, они могут означать быструю смену действия, как в данном слогане. И поэтому переводчик должен знать, что знаки препинания в текстах оригинала и перевода не обязательно должны соответствовать; их соответствие вовсе не признак точности перевода, а в ряде случаев как раз наоборот. Знаки препинания

ставятся в соответствии с нормативностью переводящего языка, в соответствии со сложившейся в нем стилистической традицией.

В ряде случаев мы вправе говорить о необходимости комбинированного комментария: лингвостилистический + переводческий; историко-культурный + лингвостилистический; историко-культурный + лингвостилистический + переводческий. Различия при этом заключаются в том, что переводческий комментарий всегда имеет языковую основу, т. е. он содержит в себе лингвостилистический комментарий. Лингвостилистический же комментарий уже переводческого: он объясняет устройство речевых структур иностранного языка без выхода на проблему их перевода.

Каким же предстает смысловое поле китайской лингвокультуры в приведенных примерах?

Смысловое поле китайской лингвокультуры представляется таким, в котором весьма значимая роль принадлежит мифологическим персонажам, часто животного происхождения. Почему? 1. Они восходят к тотемам, что служит указанием на древность языка и культуры. 2. Они связаны с древнейшими космогоническими представлениями о сотворении мира.

Целью исследования переводчика в этой связи становится выявление культурной обусловленности языка. В комментарии к переводному тексту переводчик должен «раскрутить» механизм воздействия текста оригинала на сознание его получателей – носителей культуры; показать, какие элементы текста могут не вызывать таких же культурных ожиданий при переводе этих текстов на другие языки, результатом чего становится переводческая неудача. Перевод при этом должен перекодировать текст оригинала в соответствии с иным социокультурным опытом носителей другого языка и культуры. Применимо к текстам рекламы перекодировать зачастую означает создать другой рекламный текст.

Перевод текстов рекламы часто «обнажает» специфику менталитета носителей разных языков и именно в силу этого становится объектом научного исследования. Кроме функции передачи информации в рекламных текстах реализуется функция внушения – суггестивности. Поэтому на уровне прагматики рекламный текст имеет общее с текстами религии – священными текстами.

Комментарии к рекламному тексту имеют много общего с интерпретацией текстов кино: они отражают и актуализируют синтез разных средств воздействия на сознание своих получателей – звука, цвета, света, визуальных и слуховых образов. Поэтому при

интерпретации рекламных текстов уместны такие элементы терминологического аппарата, как *аудиальный и визуальный ряд, звуковой и визуальный образ* (он может быть образом-символом).

Особенности комментариев текстов рекламы, как и кино, заключаются в их *комплексном характере*: в стремлении исследователей показать, как различные средства воздействия на сознание получателей данных типов текста создают единство впечатления, т. е. текст как целое, как систему. Таким образом, ведущий принцип интерпретации здесь тот же, что и при толковании текстов художественной литературы.

Итак, сделаем выводы.

- 1 Почти всегда при переводе можно *компенсировать* различия в представлениях носителей разных культур.
- 2 Действенным средством такой компенсации являются *разные виды комментария к переводу и комплексный комментарий*.
- 3 Перевод единиц исходного языка и комментариев к нему раскрывают:
 - *представления* носителей языка о древнейших тотемах культуры;
 - *космогоническую картину мира* предков носителей языка;
 - *характер культуры* страны исходного языка, в случае с китайским языком – аграрный, доминирование в начальном хозяйственно-бытовом укладе Китая земледелия или скотоводства. (Вспомним пример, приведенный Франсом Боасом в подтверждение этого тезиса: скотоводческий характер монгольской культуры проявляется в различии форм приветствия в зависимости от времени года; так, осенью монголы приветствуют друг друга фразой «Жирный ли скот?» [цит. по: 7. С. 14].);
 - конкретные формы проявления *антропоморфизма мышления* носителей языка. (Этот признак проявляется в использовании артефактов человеческой деятельности и ближайшего окружения человека при номинациях различных объектов: так, в русской лингвокультуре существуют такие номинации, как «конек» – элемент украшения крыши дома; «глазки» картошки; цветы «Анютины глазки» и т. п. Особый интерес для исследователей представляют так

называемые первичные номинации, внутренняя форма слова которых обладает образностью: «белоголовник», трава «кровохлебка» и т. п. Сравнительный анализ лингвокультур показал, что при обозначении объектов растительного мира наиболее актуализирован процесс образования первичных номинаций в русской и британской лингвокультурах; см., например, словари англоязычных ботанических терминов, изданные в Великобритании.);

- конкретные формы проявления **зооморфизма мышления** носителей языка (во французском языке, к примеру, зооморфизм может отражаться в категориях грамматики);
- **приоритет отдельных культурных ценностей и установок** в понятийных представлениях, отражающихся в языковом сознании носителей языка. (Так, неполный лексический повтор в идиоме «воля вольная» подчеркивает значимость понятия «воля» для русского менталитета. Слово, которое выражает данное понятие в русском языке, является безэквивалентным, поскольку не является абсолютным аналогом западной «свободы»: свобода обозначает юридический акт, закрепленный на формальном уровне в законе, тогда как воля есть эмоционально-психологический феномен, не закрепленный формально в законе и относящийся к области многовековой мечты народа, которая обозначается в русском языке словом «чаяние». Вспомним «подпольного героя» Ф.М. Достоевского, провозгласившего в качестве жизненного кредо желание «жить по своей воле», по своему «свободному хотению».);
- многое другое.

Данный список не имеет завершенного характера и может быть продолжен. Все обозначенные в нем аспекты раскрывают смысловое поле страны изучаемого языка.

Список использованных источников

1. Конспект доклада С.Г. Тер-Минасовой «Можно ли построить Вавилонскую башню?», прочитанного на XVI Международной конференции «Язык и культура в евразийском пространстве». – Томск, 2002. Архив автора настоящей статьи.

2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 264 с.
3. Ван Мэн. Цзинань / пер. с китайского В.А. Кантемировой // Школа молодого востоковеда: сб. мат-лов науч.-практ. семинара. 22–23 окт. 2009 г. – Томск: Изд-во ООО «РауШмбх». – 196 с.
4. Ван Мэн. Следы на склоне, ведущие вверх. Проза / пер. с китайского Сергея Торопцева. – М.: Изд-во УРСС, 2004. – 426 с.
5. Ван Мэн. Мотылек // Человек и его тень: сб. повестей / пер. с китайского. – М.: Молодая гвардия, 1983. – С. 109–178.
6. Pinker S. How the mind work. – New York, London: W.W. Norton, 1997. – 661 p.
7. Клакхон Клайд Кей Мейбен. Зеркало для человека. Введение в антропологию. – СПб.: Евразия, 1998. – 352 с.

Чубик М.П.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

МНОВЕКТОРНОСТЬ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА И ИДЕЯ «НОВОГО КОНВЕРГЕНТНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Фундаментальной характеристикой современного «большого» университета является междисциплинарное и трансдисциплинарное обучение, принятое внутри англосаксонской образовательной модели, согласно которой совершенно нормальным считается желание студента, допустим, объединить курсы материаловедения и ядерной физики с эволюционной микробиологией и маркетингом. В ведущих зарубежных университетах подготовка специалистов и научные исследования, как правило, ведутся по техническим, естественным, социальным, гуманитарным наукам и наукам о жизни (включая медицину), вместе взятым. Таким образом, междисциплинарность, обеспечивающая сегодня разработку всех прорывных технологий, в зарубежных вузах начинается еще на студенческой скамье. Может быть, высокотехнологичное медицинское оборудование мы сегодня покупаем преимущественно на Западе, потому что над его созданием начинают работать еще студенты – будущие медики, инженеры, физики, обучающиеся в одном университете, живущие в одном общежитии, отдыхающие на одних вечеринках. Сегодня во всем мире постепенно происходит размывание границ между дисциплинами и специальностями, а каждое серьезное научное исследование побуждает современного ученого использовать методы «смежных дисциплин» и помещать объект изучения в другое научное измерение. Соответственно и выпускник вуза новой

генерации должен быть таким же синтетическим специалистом. Ведь в реальной жизни, особенно в малых высокотехнологичных компаниях, являющихся основным генератором инноваций в современной экономике, он оказывается одновременно и исследователем, и аналитиком, и консультантом по самому широкому кругу вопросов, и нередко руководителем.

Постепенно происходит смещение инженерного образования из области «чистой» технической инженерии в зону экономического, финансового, социального, культурного, антропологического «конструирования». С другой стороны, гуманитарные практики также начинают сочетать классические подходы с новыми «инженерными» и «конструктивными» принципами. Аналитики пишут о том, что формируется ситуация, в которой не будет чистых гуманитариев, поскольку всё большее значение приобретает конвергенция внутри наук [2]. При этом возможен симбиоз наук, совершенно разных и далеких друг от друга. Следовательно, объединение и укрупнение вузов в России необходимо и неизбежно. Вузы, например, в Петербурге создавались в основном в 1930-х гг. и были ориентированы на ту или иную отрасль промышленности и экономики. Сегодня же развитие высшей школы идет на базе определенного междисциплинарного пересечения, которое будет только усиливаться со временем [3].

Очевидна неприемлемость противопоставления технического и гуманитарного образования. В сфере развития образования и науки необходимо последовательно выходить за пределы технократического сценария, уходить от отраслевого разделения к конвергенции знаний, ведь сегодня самые интересные исследования в науке не разделяются по направлениям: например, нано-био-информационно-когнитивные технологии невозможно однозначно отнести к естественнонаучной или к гуманитарной сфере. Умение рассуждать, формулировать свои мысли за пределами устоявшихся взглядов – вот главные результаты современного конвергентного образования, безусловно имеющего междисциплинарный и наддисциплинарный характер, одинаково актуальные и для будущего историка, и для будущего физика [4].

По сути, любые траектории, ведущие к получению высшего образования, должны приводить абитуриента в единый «наддисциплинарный Рим»: новый конвергентный университет, дающий студенту возможность в процессе обучения прослушать курс системного анализа у естественников, курсы социальной

инженерии и ресурсоэффективности – у гуманитариев, инженерного предпринимательства – у экономистов и т. д.

Традиционно сложившаяся структура четкого разделения университетского пространства на факультеты и кафедры уже не является адекватной новым реальностям образования и науки [5]. Новый формат университетской организации предполагает изменение принятого системного подхода: дух жесткой факультетской клановости мешал развитию высшей школы. Происходит размывание функций образовательных и научных институтов, для российского академического сообщества актуально преодоление сложившегося и устоявшегося разделения науки на академическую и вузовскую. Целесообразно создание единых структур по укрупненным направлениям деятельности – интегрированных научно-образовательных институтов, связанных совместными исследовательскими и образовательными проектами.

По мнению Андрея Зорина, директора академических программ РАНХ и профессора Оксфорда, словосочетание «работа по специальности», видимо, доживает последние годы, потому что никто не работает по специальности [6]. Так происходит во всем мире, не только у нас. Общество нуждается в специалистах широкого профиля, способных быстро переучиться по мере изменения рынка и спроса и в короткий срок набрать те специальные квалификации, которые нужны для инженера или юриста данного, специального профиля. В англосаксонской образовательной системе человек поступает в университет, и внутри университета он определяет линии своей специализации, которых обычно две – первая (major) и вторая (minor); по первой полагается больше заниматься, вторая – вспомогательная. Выбор двух специализаций формирует стереоскопическое представление о профессиональном поле компетенций, позволяет свободно перемещаться в гибкой системе квалификационных координат, что потом очень помогает на рынке труда.

Междисциплинарный (или даже мультидисциплинарный) подход представляет собой результат реакции академического сообщества на давление со стороны процессов глобализации. Возрастающая скорость и многовекторность развития нового глобального мира формируют среду тотальной конкуренции, в которой будут побеждать страны и общественные институты, которые смогут наилучшим образом использовать свои, в том числе и знаниевые, ресурсы. Новые вызовы и угрозы высшей школе, порожденные глобализацией (когнитивная революция, смена

технологических парадигм, виртуализация образования, новые педагогические методики, концепция life-long learning, диффузия высоких технологий, вступление России в ВТО и т. д.), постоянно переконфигурируют турбулентную мозаику старых и новых знаний в поисках оптимальных ответов и адекватных решений.

П. Скотт, известный исследователь высшей школы, полагает, что глобализация – это, возможно, наиболее фундаментальный вызов, с которым столкнулись университеты за всю более чем тысячелетнюю историю своего существования [7]. Университетская система на рубеже тысячелетий претерпевает значительные изменения. В конце XX в., когда возникают сложнейшие интегральные трансформации мирового социума, начинают появляться комплексные академические дисциплины, которые невозможно однозначно отнести ни к естественным, ни к техническим, ни к общественным наукам. Затем «комплексность» достаточно быстро перерастает в междисциплинарность, которая постепенно вытесняет дисциплинарно организованные науки и образовательные профили, поскольку в силу быстрого роста знания и его постоянного обновления уже трудно найти и зафиксировать границы между отдельными сферами научного знания. Появляются новые «междисциплины» типа кибернетики, синергетики, экологии человека, биомиметики, нанотехнологий.

В новой междисциплинарной форме комплекс науки и образования более адекватен условиям современной онтологии социальной реальности, которая отказалась от исторически сложившегося механизма развития – традиции. На смену традиции приходит инновация [7]. Междисциплинарность, катализируемая процессами глобализации мировой экономики, комплиментарна инновационному характеру развития науки, а поскольку новое знание возникает преимущественно в пространстве его всеобщих связей и отношений, в тех междисциплинарных узлах-пространствах, где сходится множество научных дисциплин, архаично выстроенное образование просто не успевает даже отслеживать новые «быстрые» траектории эволюции конвергентной науки. Университеты нового типа продолжают оставаться концентраторами самого ценного капитала глобального общества знаний – информации, приобретающей всё больший товарно-денежный контекст. При этом ценность информации, произвольно проецируемой в любое научное пространство и предлагаемой во всех возможных комбинациях и вариантах, значительно возрастает.

Возникновение «большого» мультидисциплинарного университета как феномена является закономерным этапом в ряду интеграционных процессов, возникающих на фоне формирования новой модели мировой экономики. Апелляция к необходимости сохранения проверенной веками традиции университетского образования и старого цехового принципа организации высшей школы предполагает, что университетская профессура должна открыто занять индигенизационную позицию, выступить против складывающейся глобальной политической и экономической системы, активно участвовать в акциях альтермондиалистов, протестуя против того, что глобализация агрессивно вытесняет традицию, заменяя ее более рентабельной инновацией. Пока же академический мир скорее выступает одним из главных промотеров идеологии и практики концепции глобального общества, а необходимость включения современной системы высшего образования в общемировой контекст (Болонская декларация, Лиссабонская конвенция, Барселонская декларация и т. д.) является одной из ключевых актуальных стратегий развития университетов.

Список использованных источников

1. Ендовицкий Д. Чем крупнее – тем оптимальнее. Чтобы срачивать мощь вузов, необходимо учесть международный опыт // Газета Поиск. 15.06.2012. № 24. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/edu/3618/> (дата обращения: 17.09.2012).
2. Савицкая Н. Чистых гуманитариев скоро не будет // Независимая газета. 27.04.2012. URL: http://www.ng.ru/education/2012-04-27/12_gumanitarii.html (дата обращения: 17.09.2012).
3. Объединение вузов в России необходимо и неизбежно // РИА Новости. 27.04.2012. URL: http://ria.ru/edu_higher/20120427/636663596.html (дата обращения: 02.09.2012).
4. Международная конференция «Россия и мир: 2012 – 2020» // Гайдаровский форум [Сайт]. URL: <http://www.gaidarforum.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 16.09.2012).
5. Петрова Г.И. Междисциплинарность университетского образования как современная форма его фундаментальности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2008. – № 3. – С. 7–13.
6. Зорин А. Магистерское образование – профессиональная заточка под конкурентную профессию // ПОЛИТ.РУ. 18.09.2012. URL: http://polit.ru/article/2012/09/18/sc20_zorin/ (дата обращения: 27.09.2012).
7. Макбурни Г. Глобализация как политическая парадигма высшего образования // Высшее образование сегодня. – 2001. – № 1. – С. 47–55.

ИДЕОЛОГИЯ РЕСУРСОЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИИ «ЗЕЛЕННОГО» ПРОРЫВА

В настоящее время актуальным представляется рассмотрение практических и теоретических аспектов реализации «зеленых» технологических решений (включая технологические процессы, товары, услуги, ноу-хау, оборудование, процессы организации и управления), являющихся важными факторами перехода к «зеленой» экономике. Необходима большая концептуальная ясность в том, что касается связей между «зеленой» экономикой и устойчивым развитием [1], что требует внятного и удобного понятийного инструментария, обслуживающего «зеленую» тематику. Выработка однозначной «зеленой» терминологии позволит запустить процесс формирования глобальной интерактивной базы данных о стратегиях «зеленого» роста и органично увязать между собой экономической, социальный и экологический компоненты системы устойчивого развития.

Как любое другое глобальное явление, «зеленая» тематика нуждается в единой, понятной для всех терминологии. Зеленый глоссарий начинает активно развиваться и, наряду со ставшими уже привычными понятиями, такими как, скажем, биотопливо или биодизель, в ежедневный оборот сегодня входят новые дефиниции, требующие поиска эквивалентов в русском языке: *blacksurfing*, *carbon footprint*, *carbon offset*, *silent vampire*, *power management*, *paper battery*, *greenwashing*, *e-cycling*, *clean computing* и мн. др. [2].

Несмотря на то, что вопросы эффективного управления ресурсами активно изучаются, начиная с первого доклада Римскому клубу, подготовленного в 1972 г. группой ученых Массачусетского технологического института во главе с Деннисом Медоузом (результаты анализа компьютерного моделирования роста потребления ресурсов были опубликованы в книге «Пределы роста», признанной одной из десяти наиболее влиятельных книг XX столетия), особого внимания заслуживает система, казалось бы, устоявшихся понятийных категорий, таких как ресурсосбережение и ресурсоэффективность, а также ресурсосберегающие, ресурсоэффективные и «зеленые» технологии.

Ключевым в понятии ресурсосбережения является термин «ресурсы» (от франц. *ressource*), означающий вспомогательное

средство, запас, источник чего-либо [3]. Общее количество видов ресурсов так велико, что даже перечислить их затруднительно. К тому же к ним постоянно добавляются новые, а некоторые исчезают бесследно. Авторы первого российского учебного пособия по ресурсоэффективности [4] подчеркивают, что единой всеобъемлющей и общепринятой классификации ресурсов не существует, однако одной из наиболее удобных является систематизация, принятая в классической экономической теории. В ней выделяются четыре большие группы ресурсов: природные, материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Кроме того, часто как отдельные виды ресурсов рассматриваются время и энергия, производственные и предпринимательские ресурсы, информационные ресурсы и ресурсы знаний.

Очевидно, что «зеленая» система координат должна учитывать весь спектр перечисленных типов ресурсов, и именно в рамках такого системного принципа следует формировать понятийный аппарат ресурсосберегающих, ресурсоэффективных и «зеленых» технологий.

Существование целого ряда различных трактовок понятия «ресурсы» в итоге привело к появлению двух основных методических подходов к толкованию самого термина «ресурсосбережение».

Первый из них [5], более классический, основан на понятии ресурсосбережения как тенденции бережного отношения только к природным ресурсам. В этом смысле ресурсосбережение предполагает любую деятельность, направленную на минимальное использование, охрану и воспроизводство природной среды. Такой подход к ресурсосбережению ориентирован на «консервирование» природных ресурсов.

Другой подход к трактовке ресурсосбережения [6], основанный на более широком толковании термина «ресурсы», предполагает, во-первых, вовлечение в круг предмета ресурсосбережения любых ресурсов (а не только природных), обеспечивающих жизнедеятельность человека; во-вторых, трактовку понятия «сбережение» не от термина «сохранение», а от понятия «экономия». Таким образом, второй подход к трактовке понятия «ресурсосбережение» связан с экономией любых видов ресурсов.

Н.Ф. Реймерс рассматривал сущность ресурсосбережения через призму понятия ресурсосберегающей технологии [7], обязательным условием которой является требование минимизации используемых природных ресурсов и минимального нарушения

природных условий, определяемое возможностями перехода к выпуску новых изделий на основе миниатюризации и технической дополнителности.

В наши дни под ресурсосбережением предлагается понимать научную, производственную, организационную, коммерческую, информационную и иную деятельность, направленную на обеспечение минимального расхода вещества и энергии на всех стадиях жизненного цикла в расчете на единицу конечного продукта, исходя из существующего уровня развития техники и технологии и с наименьшим воздействием на человека и природные системы [6].

Еще больше терминологических трудностей связано с понятием «ресурсоэффективность». Авторы «Основ ресурсоэффективности» [4] рассматривают ее как критерий оценки человеческой деятельности, позволяющий с помощью определенных преобразований достигнуть оптимального результата, получить желаемый итог. Стивен Кови, авторитетный специалист в сфере организационного управления, определяет эффективность как баланс между «продуктом» (результатом) и «источником продукта» (ресурсом, средством, способностью) [8. С. 374]. В известной работе «Фактор четыре» предлагается следующая дефиниция [9]: «...Добиваться большего с меньшими затратами – это не то же самое, что делать меньше, делать хуже или обходиться без чего-либо».

Не следует отождествлять понятия «ресурсоэффективность» и «ресурсосбережение». Первое понятие более широкое, а соответствующие ресурсосберегающие технологии представляют собой лишь один из подвидов технологий ресурсоэффективных, причем с усеченными спецификациями. Если ресурсосбережение однозначно предполагает меры по экономии всех видов ресурсов, то ресурсоэффективность нацеливает на достижение оптимальных соотношений между затратами и результатами. Это означает, что в рамках реализации такой стратегии совокупные затраты на вовлекаемые, например, в производство ресурсы могут не только сокращаться, но и возрастать [10]. Со временем становится ясно, что термин «ресурсоэффективность» подразумевает нечто большее, нежели просто использование меньшего количества всех видов ресурсов для производства того же объема продукции или получения той же совокупности свойств. Ресурсоэффективность – это ключевой элемент концепции устойчивого развития, в рамках которой любая технология должна иметь такой производственный

цикл, который позволял бы рационально потреблять сырье и энергию и при этом не ставил бы под угрозу существование окружающей среды.

Повышенное внимание к проблемам защиты природной среды, необходимость повышения отдельными предприятиями и целыми отраслями ресурсоэффективности и улучшения экологических характеристик своей деятельности ведут к тому, что многие традиционные сферы экономики стремительно «зеленеют», кроме того, появляются новые, изначально «зеленые» направления. Сегодня активно употребляются такие понятия, как «зеленые» инвестиции, «зеленые» технологии, «зеленые» школы, «зеленые» города, «зеленая» экономика. В этом смысле ресурсоэффективность – это ресурсосбережение на глобальном уровне, формирующееся на этапе первичного развития «зеленой» экономики и создания «зеленой» инфраструктуры.

Несмотря на то, что ресурсосберегающие технологии – это разновидность и частный случай технологий ресурсоэффективных, применительно к областям как ресурсосбережения, так и ресурсоэффективности можно выделить три комплементарных аспекта: технологический, экологический и экономический.

Ресурсоэффективные технологии, казалось, фокусируются в первую очередь на экономической компоненте, поскольку их применение в значительной степени возможно только через рыночные механизмы, формирующиеся внутри новой «зеленой» глобальной экономики. Однако важной особенностью глобализации современных экономических процессов является всё более тесная взаимосвязь их развития с изменениями в окружающей среде, с влиянием экологии на все формы международных экономических отношений. Внедрение в производство экологически безопасных и ресурсоэффективных технологий основывается на широком признании экономической ценности чистой и благополучной окружающей среды, которая сама по себе рассматривается как потенциальный экономически значимый ресурс. В частности, ресурсоэффективные технологии включают в себя использование вторичных ресурсов, утилизацию отходов, рекуперацию энергии, замкнутую систему водообеспечения, что позволяет избежать загрязнения окружающей среды и экономить природные ресурсы.

Если сравнивать с идеологией ресурсосберегающих решений, смысловое поле «ресурсоэффективных технологий» гораздо экологичнее в исходном геккелевском (немецкий биолог Эрнст Геккель – автор термина «экология») понимании этой науки и в

большей степени соответствует базовому принципу классической экологии, сформулированному американским экологом Б. Коммонером. Первый закон Коммонера – «Всё связано со всем» – подразумевает, что живая динамика сложных и разветвленных экологических сетей образует, в конечном итоге, единую высокосвязанную систему. Так и симбиотические отношения технологической, экологической и экономической компоненты формируют в итоге единый и неразрывный комплекс понятийной модели ресурсоэффективных технологий. Стратегия «зеленого» роста декларирует следующий подход: эффективность использования ресурсов в одном месте должна способствовать минимизации проблемы в другом. Например, эффективность использования энергии экономит водный ресурс, а также приводит к более рациональному использованию земель сельскохозяйственного назначения.

«Озеленение» промышленности и экономики пока не привело к появлению общепринятой дефиниции, определяющей «зеленые технологии». В специализированных отечественных словарях «зеленый» глоссарий начинается «зеленой зоной города» и заканчивается «зелеными насаждениями». В Европе понятие «зеленые технологии» (environmental или green technologies) трактуется в контексте принципа «наилучших доступных технологий и практик». Официально признанного определения нет, несмотря на насущную необходимость в этом, особенно в рамках расширения ВТО для выработки таможенных преференций или санкций. В англоязычном секторе «Википедии» «зеленые» технологии определяются как «использование научных подходов, принципов зеленой химии и экологического мониторинга для наблюдения и контроля за состоянием окружающей среды и сбережением природных ресурсов, а также для предотвращения негативного влияния человека на природные среды». На официальном сайте Министерства энергетики, «зеленых» технологий и воды Малайзии (KeTTHA) предлагается следующее определение: разработка и применение продуктов, устройств, оборудования и систем, используемых для сохранения природной среды и ресурсов и минимизирующих негативное влияние человеческой деятельности [11].

Обобщающим термином «зеленые технологии» сегодня объединяют новые решения в сфере экологии и бережного отношения к природным ресурсам, вопросы поисков альтернативных источников энергии, ресурсосберегающие и ресурсоэффективные новации, методы вторичного использования

и переработки различных отходов [2]. Отличие от понятий экологических или «чистых» технологий заключается в заведомой коммерческой привлекательности «зеленых» технологии, а также важности для развития экономики, повышения занятости, создания новых высокотехнологичных рабочих мест, формирования инфраструктуры, дружелюбной по отношению к окружающей среде, что содержательно сближает «зеленые» и ресурсоэффективные технологии. Однако очевидна обширность понятийного поля «зеленых» технологий, вбирающего в себя ресурсоэффективные технологии, так же как те в свою очередь иерархически выше технологий ресурсосберегающих. При этом, учитывая, что внедрение теории и практики ресурсоэффективных и экологически безопасных технологий является сейчас наиболее актуальным элементом концепции устойчивого развития и признанной базой стратегии «зеленого» прорыва, можно говорить о почти полной идентичности этих понятий: любая «зеленая» технология в большей или меньшей степени является ресурсоэффективной, любая «ресурсоэффективная» технология автоматически относится к «зеленой» категории.

Список использованных источников

1. Доклад Генерального секретаря ООН «О достигнутом до настоящего времени прогрессе и сохраняющихся пробелах в осуществлении решений крупных конференций на высшем уровне по устойчивому развитию», 17–19 мая 2010 года (A/CONF.216/PC/2) // Official Documents System of the United Nations. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.216/PC/2> (дата обращения: 10.08.2012).
2. Хосни Я., Беннетт Д., Трифилова А.А., Грузиненко В.Б. «Зеленые технологии»: что мы о них знаем? // Инновации. – 2009. – № 13. – С. 3–9.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1981. – 816 с.
4. Основы ресурсоэффективности: учеб. пособие / под ред. А.А. Дульзона и В.Я. Ушакова. – Томск: Изд-во ТПУ, 2012. – 286 с.
5. Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Медоуз Д.Х. Пределы роста. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 358 с.
6. Сотник И.Н. Систематизация экономических категорий ресурсосбережения как предпосылка развития ресурсосберегающих процессов // Механізм регулювання економіки. – 2005. – № 2. – С. 27–34.
7. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
8. Кови Стивен Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 375 с.

9. Вайцзеккер Э.У., Ловинс Э.Б., Ловинс Л.Х. Фактор Четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу / под ред. академика Месяца Г.А. – М.: Academia, 2000. – 400 с.
10. Андропова И.В. Стратегическое управление эффективным ресурсопотреблением // Российское предпринимательство. – 2006. – № 9 (81). – С. 46–49.
11. Definition of Green Technology by КЕТТНА (Ministry of Energy, Green Technology and Water) // Kettha.gov.my. URL: www.kettha.gov.my/en/content/definition-green-technology (дата обращения: 12.09.2012).

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РАЗДЕЛ 1: ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Горохова Е.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ВЕДЕНИИ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

В настоящее время можно наблюдать не только сосуществование различных культур, но и их тесное взаимодействие и интеграцию. Это взаимодействие является практически неотъемлемой частью развития многих народов. Такая же ситуация наблюдается и в мире бизнеса, который оказывает значительное влияние на жизнь каждого из нас. При общении с деловыми партнерами важно достичь согласия, непременным условием которого является взаимопонимание. Однако при работе с зарубежными коллегами можно встретить ряд препятствий. Данная работа посвящена исследованию особенностей коммуникации между деловыми партнерами, принадлежащими к разным языковым группам. Под коммуникацией, согласно определению, данному Бакстером, а также Силларсом и Вангелисти, понимается средство, с помощью которого люди конструируют и поддерживают свои отношения [1].

Данная тема представляется актуальной, т. к. большинство компаний сейчас стремится продвигать свои товары и услуги за пределы рынка родной страны, не говоря уже о том, что сотрудничество с иностранными поставщиками, например, является неотъемлемой частью производственных процессов в странах, которые не имеют необходимых ресурсов в достаточном количестве на территории своей страны. Кроме того, подобное расширение рынка приводит к увеличению объема продаж и, соответственно, к росту прибыли. Для многих компаний прибыль имеет первостепенное значение.

Для начала хотелось бы описать несколько стратегий ведения переговоров. Одна из наиболее известных концепций, получившая распространение начиная с 80-х гг. прошлого века, включает в себя три варианта развития событий.

1. Модель «проиграть-проиграть». Это значит, что переговоры привели к неудовлетворительным результатам для обеих сторон.

2. Модель «выиграть-проиграть». В этом случае одна сторона добилась успеха за счет другой стороны.

3. Модель «выиграть-выиграть». Этот сценарий считается наиболее эффективным, т. к. здесь обе стороны получают желаемое. Для достижения такого результата переговорщикам следует демонстрировать лояльность к оппоненту, стремиться к различного рода компромиссам, предлагать взаимовыгодные решения.

Способ построения переговоров по модели «выиграть-выиграть» пользуется наибольшей популярностью, т. к. он, казалось бы, предоставляет способ наиболее этичного, гуманного, разумного решения проблем. Здесь под разумными переговорами подразумевается соглашение, которое максимально отвечает законным интересам каждой из сторон, справедливо регулирует сталкивающиеся интересы, является долговременным и учитывает интересы общества [2].

Однако существует другой подход к проблеме. Так, Джим Кемп в своей книге «Сначала скажите “нет”. Секреты профессиональных переговорщиков» [3] утверждает, что ведение переговоров по модели «выиграть-выиграть» пагубно сказывается на результатах. По мнению автора, навязчивое стремление достигнуть компромисса приводит к необдуманному заключению сделки, которая могла бы быть и более выгодной. Распространенное убеждение в правильности модели «выиграть-выиграть», вошедшее в привычку у многих американцев, мешает им достигать успеха в переговорах.

Стратегия, предложенная Дж. Кемпом, кажется полезной, потому хотелось бы описать некоторые положения, входящие в нее. Из описанной книги можно выделить несколько наиболее важных принципов, использование которых приближает успех в переговорах.

1. Не испытывать нужду. Считается, что бизнесмены в большинстве своем представляют тип жестких людей, которым не свойственно испытывать жалость при ведении дел или проявлять альтруизм. Занимать позицию нуждающегося – значит быть жертвой, которой очень нужна данная сделка, на любых условиях. При таком подходе невозможно диктовать свои условия, получать выгоду.

2. Выглядеть немного «не в порядке». Дело в том, что на переговорах всегда один участник чувствует свое преимущество над другим. И если позволить оппоненту осознать его превосходство, то при общении с его стороны будет меньше напряжения, желания во что бы то ни стало показать свои сильные стороны. Оппонент расслабляется, его отношение к вам улучшается. Ведь более слабого человека можно не опасаться. Таким образом, вы получаете возможность продвигать свои решения, не вызывая резкого противодействия.

3. Ответ «нет» более эффективен, чем «да» и «может быть». Дело в том, что быстрое согласие, скорее всего, представляет собой компромисс, более выгодный вашему оппоненту, либо является данью вежливости и не означает действительного согласия. Более того, бизнесмены, которые моментально дают согласие на предложение, могут показаться переговорщикам подозрительными и ненадежными. Ответ «может быть» не содержит, по сути, никакой информации, т. е. не помогает в прогрессе переговоров. В то же время ответ «нет» поощряет дискуссию, обсуждение, вызывает новые предложения или приводит к пересмотру условий.

4. Решения следует принимать, опираясь на разум, а не на эмоции. Это значит, что на первом месте не должно стоять сохранение хороших отношений с оппонентом, а страх вызвать его неодобрение не должен заслонять перспективы удачной сделки. Ведь, в конечном счете, бизнес предпочитают вести с партнерами, показывающими свою высокую эффективность, а не вежливость и хорошие манеры.

5. Сформулировать свою миссию, долгосрочную цель. Это поможет принимать решения, направленные на достижение именно этой цели, и избавит от многих сомнений.

6. Концентрировать усилия на действиях, а не на результате. Дело в том, что управлять собственно результатом невозможно, однако действия, совершаемые нами в процессе переговоров, целиком в нашей власти. Такой подход позволяет действительно управлять своими целями.

7. Задавать вопросы. Это позволяет понять, как мыслит оппонент, а также некоторым образом повлиять на его решение.

В настоящее время описанной методике обучены тысячи бизнесменов во всем мире. Вместе с тем, ведение переговоров с представителем другой страны имеет ряд особенностей.

Рассмотрим подробнее проблемы, которые может испытывать бизнесмен при ведении деловых переговоров в другой стране.

Первым фактором, препятствующим взаимопониманию, несомненно, является незнание иностранного языка. Невозможно вести дела, не понимая, что говорит собеседник, каковы его цели и намерения. Данную проблему можно разрешить несколькими путями. Самым простым способом представляется использование услуг профессионального переводчика. Необходимо понимать, однако, что его помощь понадобится не только при личных переговорах, но и при ведении деловой переписки, составлении различной документации: отчетов, договоров и пр. Другой способ – более трудоемкий, но и более выигрышный в то же время – освоить необходимый для работы иностранный язык. Такой вариант требует больше сил и времени, но, вместе с тем, обладает рядом преимуществ. Бизнесмен со знанием иностранного языка может самостоятельно и оперативно вести все необходимые переговоры, не опасаясь, что конфиденциальная информация будет известна посторонним лицам, которые обеспечивают перевод с одного языка на другой. Кроме того, специалист, владеющий языком своих зарубежных партнеров, может этим засвидетельствовать свое серьезное отношение к проекту, заинтересованность и готовность идти на сотрудничество. В особенности это относится к малораспространенным языкам, например, корейскому или норвежскому.

Еще одна проблема, с которой сталкивается специалист при работе в другой стране, это так называемый «языковой барьер». Это понятие используется применительно к случаям, когда проявляется индивидуальная, субъективная невозможность пользоваться теми знаниями в области иностранного языка, которыми владеет человек [4]. Однако стоит заметить, что такого рода трудности, как правило, исчезают после некоторого периода времени, проведенного среди носителей языка, т. е. при проживании в данной стране.

Пожалуй, самой большой преградой на пути к взаимопониманию остается разница менталитетов жителей разных стран. Культура любой страны формирует мировоззрение личности, оказывая значительное влияние на воспитание, обстановку, образ жизни человека. Различные традиции, свойственные жителям разных стран, являются отражением этого влияния. Например, русский человек не может думать, как японец. При этом чем к более далеким языковым группам, культурным сообществам принадлежат люди, тем сильнее отличается их взгляд на вещи. Наверное, невозможно научиться думать так же, как представители другой народности, однако цели бизнеса заставляют выстраивать свое

поведение таким образом, чтобы избежать недопонимания и различного рода конфликтов, связанных с отличающимся типом мышления. Вполне возможно хотя бы иметь представление о законах данного общества, традициях и т. д.

Хотелось бы привести несколько примеров особенностей вербальной коммуникации в различных странах. Так, для жителей Таиланда характерна плавная, размеренная, приветливая речь. Поэтому русская манера говорить, например, во время выступления громко, четко и ясно кажется им неприемлемой, напоминая крик [5].

Для азиатских народов в целом характерна сдержанность в отрицательных и утвердительных оценках. Японцы, например, практически никогда не говорят «нет» прямо, однако нужно учитывать, что это лишь дань вежливости и совсем не означает действительного согласия [6].

Англичанам свойственно терпеливо выслушивать собеседника, однако молчание в этом случае не является согласием, как полагают в России. В Англии в молчании не видят ничего необычного, а когда собеседник говорит слишком много, это может быть воспринято как грубость и навязчивость [7].

Во Франции скорость разговора одна из самых больших в мире. Во время беседы не принято обращаться к собеседнику по имени, кроме тех случаев, когда он сам об этом попросил. В основном используются слова «мсье» и «мадам» [7].

Кроме особенностей в темпе речи, обращении к собеседнику и пр., необходимо учитывать и довольно обширный круг невербальных знаков, используемых в процессе коммуникации. Например, для болгар кивок головой означает «нет», в то время как для русских этот жест значит «да» [8].

Представители разных народов предпочитают соблюдать разную дистанцию при разговоре. Так, довольно близко к собеседнику подходят арабы, японцы, французы. Среднюю дистанцию соблюдают австрийцы, англичане, немцы, а для австралийцев и новозеландцев характерно находиться на расстоянии порядка 90 см от партнера [8].

Замечено, что немцы часто поднимают брови в знак восхищения высказанной идеей. Однако тот же жест в Англии означает выражение скептицизма [8].

В Японии не принято пожимать руку при встрече, в то время как во Франции этот жест очень распространен. В Англии и Германии рукопожатием обмениваются только при первом

знакомстве. В Корее не пожимают руку в случае пренебрежительного отношения к собеседнику [7].

Что касается пунктуальности, то здесь необходимо отдать дань педантичности немцев и англичан, опоздания которых на деловые встречи практически исключены. При этом в Испании опоздания на встречи – обычное явление. Кроме того, там не имеет смысла назначать переговоры в полдень, т. к. это время сиесты [7].

В России дарить подарки принято гораздо чаще, чем на Западе. Однако для западных коллег это может показаться проявлением эксцентричности или демонстрацией материального благополучия. Более того, щедрые подарки могут быть восприняты как попытка подкупа. В Англии существует четко определенный круг подарков, которые рассматриваются не как взятки, а как презенты. К ним можно отнести фирменные авторучки, календари, зажигалки, записные книжки. На Рождество уместно будет преподнести алкоголь [7].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, несмотря на описанные трудности, разницу в менталитетах, которую очень сложно преодолеть, современное общество находится на стадии всемирной глобализации. Это относится к огромному числу сфер нашей жизни. Активно взаимодействуют политики, ученые-исследователи, бизнесмены, люди искусства и др. Среди корпораций наиболее успешными являются именно те, что используют возможности межкультурного взаимодействия, открывают филиалы в других странах, заключают договоры поставок с зарубежными коллегами, расширяют рынок сбыта. Такие крупные, транснациональные компании развиваются быстрее своих коллег, которые ограничиваются работой в одной стране. В связи с этим межкультурная коммуникация в сфере ведения деловых переговоров представляет собой необходимый инструмент и перспективную отрасль для разработки и исследования в разных областях наук, к примеру, лингвистики, социологии, культурологии и т. д.

Список использованных источников

1. Коммуникация (социальные науки) // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 12.02.2014).
2. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения / пер. с англ. А. Гореловой; предисл. В.А. Кременюка. – М.: Наука, 1992. – 158 с.
3. Кемп Дж. Сначала скажите «нет». Секреты профессиональных переговорщиков – М.: Добрая книга, 2011. – 272 с.

4. Каскевич А.А. «Языковой барьер» как психологический феномен при обучении иностранному языку // Тексты здесь! Каталог статей. 2010. URL: <http://www.texts-here.ru/education/azykovoy-barer-kak-psihologicheskii-fenomen-pri-obuchenii-inostrannomu-azyku.html> (дата обращения: 12.02.2014).
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 264 с.
6. Федоров Ю.М. Социальная психология: курс лекций: в 2 кн. – Кн. 2. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 1997. – 184 с.
7. Особенности делового общения различных народов мира // Финансовый университет при Правительстве РФ. URL: <http://website.vzfei.ru/volgograd/node/527> (дата обращения: 12.02.2014).
8. Тинт М. Различия и сходства невербального языка у разных народов // Narva Vocational Training Centre. URL: http://www.nvtc.ee/e-oppe/Tint/tunets/_____.html (дата обращения: 12.02.2014).

Научный руководитель Н.В. Аксёнова, ст. преподаватель ТПУ

Орлова К.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Двадцать первый век не только век развития современных технологий, но и век развития коммуникаций между различными странами и народами. Возрастает связь между различными народами и их культурами. Пожалуй, редко уже встретишь во всем мире страну, культура которой оставалась бы неизменной во времени. Общество, в котором открыты и доступны самые последние достижения мировой культуры, позволяет людям получать знания о культуре и образе жизни других народов.

Сейчас во многих вузах изучают различные формы коммуникации. Владение знаниями и навыками коммуникации – неотъемлемая часть современной жизни.

В данной статье на примере программы академической мобильности рассмотрим проблемы, с которыми сталкиваются студенты, попадая в чужую страну.

Академическая мобильность – перемещение студентов высших учебных заведений с целью обучения в учебном заведении за границей. Попадая в другую страну, человек испытывает ряд

проблем, таких как языковой, культурный, социально-экономический барьеры.

Большая часть студентов, участвующих в программах академической мобильности, сталкиваются с трудностями как в своей повседневной жизни, так и в академической деятельности. Например, исследователи С.М. Санчес, М. Форнерино и М. Занг провели опрос 477 студентов, которые в тот момент обучались в США, Франции и Китае. Результаты опроса показывают, что студенты, которые обучались в этих трех странах, столкнулись с семейными, финансовыми, психологическими и социальными трудностями [1].

Также большую роль играет психологический фактор: разлука с родными, тоска по дому, новые люди, другая пища, иной стиль в одежде, стиль общения и манеры поведения людей резко отличаются от привычных.

Всё это порождает в человеке чувство ненужности, он начинает ощущать себя «чужим». Важно понять культуру страны, чтобы ориентироваться в ней, необходимо осмыслить новые явления и постараться внедрить их в свою привычную жизнь.

В межкультурной коммуникации понятие «чужой» имеет большое значение. Научного определения данного понятия не было сформулировано. В понятии «чужой» можно выделить несколько значений:

- чужой как неместный, иностранный, находящийся за границами родной культуры;
- чужой как странный, необычный, контрастирующий с обычным и привычным окружением;
- чужой как незнакомый, неизвестный и недоступный для познания.

В процессе контактов между представителями различных культур сталкиваются различные культурно-специфические взгляды на мир, каждый считает свои представления нормальными, а представления другого ненормальными [2].

Непонимание чужой культуры часто приводит к возникновению проблем и конфликтов. Все люди, оказавшиеся в другой стране, в какой-то мере переживают культурный шок. Он нарушает общее психическое состояние человека, вызывая некоторое психическое потрясение.

Выделяют следующие формы проявления культурного шока:

- напряжение из-за усилий, прилагаемых для адаптации в чужой стране;

- чувство потери из-за лишения друзей, своего положения,
- чувство одиночества в новой культуре, которое может превратиться в отрицание этой культуры;
- тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных различий;
- чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией.

Первостепенной причиной культурного шока является различие культур.

Любая культура имеет определенные стереотипы поведения. Когда человек находится в непривычных для него условиях новой культуры, он понимает, что свойственная ему манера поведения может быть неприемлема в рамках данного общества, потому что в ее основе лежат совсем другие представления о мире, ценности и морально-этические нормы; ей присущи другие взгляды на мир и человека. В результате этого человек начинает испытывать психологический, а нередко и физический дискомфорт – культурный шок.

Современные исследователи рассматривают культурный шок как нормальную реакцию человеческой психики, как часть обычного процесса адаптации к новым условиям. Несмотря на то, что человек испытывает при этом стресс, он в ходе адаптации приобретает новые знания о культуре и нормах поведения, становится культурно более развитым.

К. Оберг утверждал, что люди проходят через определенные ступени переживания культурного шока и постепенно достигают удовлетворительного уровня адаптации.

В настоящее время выделяется пять ступеней адаптации. Рассмотрим их на примере иностранных студентов.

Первый период называют «медовым месяцем», потому что все студенты стремятся учиться, ими овладевает энтузиазм и надежда. К тому же, часто к их приезду готовятся, их ждут, первое время они получают помощь и могут иметь некоторые привилегии. Однако этот период быстро проходит.

На втором этапе непривычная окружающая среда и культура начинают оказывать свое негативное воздействие. Психологическое состояние человека ухудшается в связи с непониманием местных жителей. В результате ухудшается общее психологическое состояние, возможно даже развитие депрессии. Причиной служат разочарование, переживание, чувство ненужности. Всё это является признаками культурного шока. В этот период студенты пытаются

скрыться от реальности, они замыкаются в себе, ограничивают круг своего общения.

Третий этап становится критическим, культурный шок достигает своего максимума. Это может привести к физическим и психическим болезням. В данный период важным становится найти в себе силы продолжить обучение. Поборов свои страхи, студент начинает преодолевать культурные различия, усиленно учит язык, знакомится с местными обычаями и культурой, находит новых друзей, которые поддерживают его и помогают ему лучше узнать менталитет своей страны.

На четвертом этапе появляется оптимистический настрой, студент приобретает уверенность в себе, ему нравится его положение в новом обществе.

Полная адаптация к новой культуре достигается на пятом этапе. Студент полностью привыкает к новой культуре, со всеми нормами и принципами. Он достигает уровня полной адаптации.

Стоит отметить тот факт, что успешно адаптировавшийся в чужой культуре человек, возвращаясь в родную страну, должен пройти реадаптацию к своей собственной культуре. Данное состояние называют шоком возвращения. Первое время человек рад видеть старых друзей, знакомых, он радуется возвращению домой. Но со временем он замечает, что некоторые особенности его родной культуры весьма странные и необычные, и только когда проходит некоторое время, он привыкает к жизни в родной стране. Но живет он с новыми знаниями, и часть чужой культуры навсегда останется с ним.

На сегодняшний момент выделен ряд личностных качеств, необходимых человеку, который готовится жить в чужой стране с чужой культурой: профессиональная компетентность, общительность, высокая самооценка, экстравертность, интерес к людям, способность принять разные взгляды, склонность к сотрудничеству, внутренний самоконтроль, смелость и настойчивость. Важную роль играет мотивация к адаптации. Самую высокую мотивацию имеют студенты, обучающиеся за границей. Для достижения высоких результатов им необходимо быстрее понять культуру страны [3].

Культурный шок – это сложный и болезненный процесс, который во многом меняет человеческую личность. Главный итог данного процесса – приобретение навыка, позволяющего жить в постоянно меняющемся мире, в котором размыты границы между странами; мире, где большую роль играют непосредственные контакты между совершенно разными людьми.

При общении с представителями другой культуры человек как бы покидает рамки привычного сознания, отправляясь изучать чужой привлекательный мир. Чужая страна – это нечто незнакомое и неизведанное, она кажется опасной, но манит своей неизведанностью, дает новые знания и жизненный опыт, расширяя кругозор. Знакомство с чужой культурой обогащает людей.

В заключение хотелось бы отметить, что на базе Томского политехнического университета программа академической мобильности успешно развивается. Большое число студентов из других стран обучается в ТПУ, многие студенты политехнического учатся в странах ближнего и дальнего зарубежья. Каждый день эти студенты преодолевают трудности, но каждый день они узнают что-то новое, интересное, неизвестное им ранее. Данная программа позволяет не только повысить уровень знаний по изучаемым дисциплинам, но и понять культуру и быт другой страны. Часть этой культуры навсегда останется с человеком, став неотъемлемой частью его повседневности.

Список использованных источников

1. Sanchez С.М., Fornerino М., Zhang М. Motivations and the intent to study abroad among U.S. French and Chinese students // Journal of Teaching in International Business. – 2006. – Vol. 18. – Issue 1. – P. 27–52.
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: уч. для вузов / под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 61–63.
3. Фрик Т.Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – 100 с.

Научный руководитель А.Л. Ботова, ст. преподаватель ТПУ

Свинцова И.Ю.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО
СТИЛЕЙ В ТЕКСТАХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ
(ТЕЛЕВИДЕНИЯ И ИНТЕРНЕТ)
НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Выбор темы исследования связан с ее актуальностью для современного мира, в котором связующими звеньями коммуникации и основными источниками получения информации о происходящем в мире стали телевидение и, в особенности, Интернет. Анализ стилистики текстов в сфере коммуникаций позволит открыть новые

аспекты в представлениях об особенностях слововыражения и репрезентации текстов в особой информационной среде эпохи технологического прогресса.

Для продуктивной работы была поставлена цель через выявление черт сходства и различия охарактеризовать специфику функционирования научного и публицистического стилей в текстах телекоммуникаций на русском и английском языках с целью успешного конструирования данных типов текстов, т. е. эффективного решения коммуникативных задач.

Для достижения цели исследования был поставлен ряд задач, которые реализовывались в теоретической и практической главах дипломной работы по данной теме.

В теоретической главе был проведен анализ научной и учебной литературы, посвященной стилистике текста на русском и английском языках. В практической главе для нас было важно выявить, какие из особенностей публицистического и научного стилей воспроизводятся в текстах телекоммуникаций и есть ли черты, которые дополняют представление о данных стилях, сложившееся к настоящему моменту в современной лингвостилистике.

В результате анализа современного материала выявлены следующие особенности научного и публицистического стилей русского и английского языков.

1. Общие **особенности научного стиля** в русском и английском языках.

– Широкое использование большого количества терминологии и абстрактной лексики: *TCP/IP (протокол TCP/IP), Standard And Nonstandard Application Protocols (Стандартные и нестандартные прикладные протоколы), network managers (сетевые администраторы)* и т. д.

– Использование формы единственного числа имен существительных в значении множественного числа.

– Использование 3-го лица местоимений (*он, она, оно*), а также местоимения *мы* как обозначения лица автора: *The TCP/IP suite include standard application protocol for remote login known as TELNET (Набор протоколов TCP/IP включает стандартный прикладной протокол дистанционного доступа под названием TELNET); As an example, consider what happens when a user [...] (Например, (мы) рассмотрим, что происходит, когда пользователь [...]).*

– Стремление к сложным построениям предложений для передачи сложной системы понятий, установление отношений между родовыми и видовыми понятиями, причиной и следствием, доказательствами и выводами:

<p><i>Although a given remote login session only generates data at the speed a human can type and only receives data at the speed a human can read, remote login is the fourth highest source of packets on the connected Internet, exceeded by Web browsing, file transfer, and network news.</i></p>	<p><i>Хотя в сеансах дистанционного доступа данные генерируются только со скоростью, соответствующей возможностям человека по вводу данных и восприятию информации, объем трафика в таких сеансах находится на десятом месте среди наиболее интенсивных источников пакетов в объединенной сети Internet.</i></p>
--	--

– Использование вводных слов и словосочетаний в качестве связующих звеньев в цепочке построения предложений научного текста: *во-первых, наконец, с другой стороны* и пр.: *Forexample, the TCP/IP suite contains [...]* (Например, набор протоколов TCP/IP включает [...]).

– Преимущественное использование настоящего времени (все времена Present tenses): *The TCP/IP protocol suite includes many application protocols [...]* (Набор протоколов TCP/IP и так уже включают много прикладных протоколов [...]).

2. Общие **особенности публицистического стиля** в русском и английском языках.

– Влияние идеологии современного общества, эстетических ценностей информационной эпохи.

– Яркое выраженное субъективное начало: Заголовок *«Internet fears over the child iPad boom: Number using tablet computer triples in a year»* («Чем опасен планшет в руках ребенка»).

– Широкое использование устоявшихся речевых оборотов (клише, шаблоны).

– Стремление к образности, выразительности (достигается благодаря таким собственно образным языковым средствам, как метафора, эпитет, гипербола и т. д., а также благодаря использованию выразительных средств риторики – восклицаний, вопросов и др.): *political landscape* (политический ландшафт), *“wearables” revolution*, (революция мобильных гаджетов), *fantastic opportunities* (фантастические возможности).

– Открытое выражение авторской позиции (сюда же можно отнести *ИМХО*).

– Огромная роль ключевых слов того времени, когда реализуется языковая форма (фразеологизмы, неологизмы, сленг и т. д.): *to Goggle* (*зуглить*), *without adult supervision* (*майком от родителей*), *аккаунт в социальных сетях* (*social networking site profile*), *Parents have still not been able to catch up with their children's technology skills* (*Родители не в состоянии угнаться за своими детьми в умении пользоваться техническими новшествами*).

Результаты структурно-стилистического анализа показали, что тексты сферы телекоммуникаций (Интернет и телевидение) на русском и английском языках, выполненные как в научном, так и в публицистическом стиле, имеют прочный «структурный ландшафт», основанный на уже существующих параметрах и особенностях составления текста обоих стилей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специфика текстов телекоммуникаций базируется на имеющихся характеристиках научного и публицистического стилей. Однако стоит также отметить и тот факт, что телекоммуникации (телевидение и Интернет) представляют собой динамично развивающуюся, находящуюся в постоянном движении и изменении сферу современного мира. А значит, мы можем предположить, что в дальнейшем научные и публицистические тексты, посвященные тематике телекоммуникаций, обретут свою специфику.

Одним из примеров может послужить статья на одном из новостных интернет-сайтов о пользовании интерактивным телевидением, общий стиль которой придерживается правил публицистики, однако в середине статьи присутствует вырезка из инструкции по пользованию опциями интерактивного телевидения, а следом идет комментарий с более развернутым пояснением к инструкции. Это пояснение облегчает широкому кругу читателей понимание текста, делает текст доступным даже для тех, кто ранее почти не сталкивался с использованием интерактивного телевидения.

Мы видим, что внутри жанра статьи происходит смешение стилей: публицистический стиль включает в себя элементы научно-технического текста. Следовательно, есть вероятность появления новых стилей либо, как минимум, подстилей речи.

Научный руководитель С.А. Песоцкая, к. филол. н., доцент ТПУ

Ткаченко О.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ СВОЕОБРАЗИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Важную часть лингвистических исследований, посвященных изучению соотношения языка и картины мира носителей языка, составляет теория номинации. Предполагается, что язык является отражением картины мира, которая формируется в процессе познания. Акт номинации, в свою очередь, определяется как сложный речемыслительный процесс, который осуществляет синтез обозначаемой действительности, формы мышления и языка.

Целью работы является выявление ментальной и языковой обусловленности видов номинаций, что в дальнейшем определяет выбор переводческих трансформаций.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1) с опорой на научную литературу сформулировать и соотнести понятия «номинация» и «менталитет»;

2) систематизировать результаты реферирования литературных источников в трудах российских и зарубежных синологов (по проблемам номинации);

3) выявить ключевые идеи в научной литературе, описывающей характер и особенности китайских номинаций;

4) используя метод наблюдения и лингвокультурологический анализ китайских рекламных текстов на китайских интернет-сайтах, собрать материал по проблеме номинации товаров автомобильной промышленности и коммерческих объектов (не менее 100 единиц);

5) выявить основные особенности наименований китайских коммерческих объектов, которые являются отражением ментальности китайцев;

6) обобщить результаты проведенного исследования и сделать выводы.

При соотношении дефиниций «номинация» и «менталитет» за основу было взято определение номинации из энциклопедического словаря под ред. В.Н. Ярцевой. Во-первых, номинация определяется как образование языковых функций, которые служат для вычленения и названия объектов действительности, формирования соответствующих понятий о них в форме слов, словосочетаний, фразеологизмов и предложений. Номинация, соответственно,

характеризуется номинативной функцией. Также понятием «номинация» обозначается и значимая языковая единица как результат процесса номинации. Во-вторых, термин «номинация» описывает совокупность проблем, связанных с изучением динамического аспекта актов наименования, исследуемых в теории референции. В-третьих, «номинация» описывается как «суммарное обозначение лингвистических проблем, связанных с именованьем, а также со словообразованием, полисемией, фразеологией, рассматриваемыми в номинативном аспекте» [1. С. 336].

В процессе номинации формируется семантика языковых единиц, языковые функции, способность этих единиц указывать на предметы действительности. Для изучения закономерностей номинации и закономерностей употребления номинаций в речи используется анализ номинаций и номинативного аспекта значения языковых единиц.

Новый словарь русского языка определяет понятие «менталитет» как мировосприятие и мироощущение народа, которое определяется национальными обычаями, образом жизни, нравственностью и мышлением.

Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова рассматривает менталитет как особое сочетание психических свойств и качеств, определяющее характерные черты умонастроения и мировосприятия человека, социальной группы или отдельного народа [2].

Словарь иностранных слов определяет понятие «менталитет» как интеллектуальный внутренний мир индивида, характер и способ мышления, характерный для личности или общественной группы; специфичный склад ума, мировосприятие.

Все эти определения объединяет одно: менталитет определяет способ мышления индивида, группы индивидов или целой нации, он представляет собой специфичный склад ума и мировосприятия.

Клайд Кей Мейбен Клакхон, социальный антрополог, высказывает идею о том, что язык представляет собой нечто большее, чем механизм для обмена информацией, орудие самовыражения, приспособления для выпуска эмоциональной энергии или инструмент, побуждающий других людей совершать некие поступки. Язык, по его мнению, является еще и особым способом мировоззрения, интерпретации и категоризации опыта [3]. Язык и языковые изменения не могут быть поняты без сопоставления языкового поведения с другими поведенческими факторами. Номинация служит для вычленения и называния

объектов действительности, формирования соответствующих понятий о них в форме слов, словосочетаний, фразеологизмов и предложений. Именно в них проявляются социальные акценты, культурные интересы, характер и склад мышления, мотивации.

Номинация как языковая единица теснейшим образом связана с менталитетом носителя языка. В процессе номинации проявляются глубинные понятийные образы языка, формируя определенную логику и философию. Таким образом, можно сделать следующие выводы о соотношении понятий «номинация» и «менталитет»:

- номинация представляет собой проявление представлений о картине мира носителей языка;
- номинация как языковая единица рождается под влиянием культуры и менталитета;
- номинация является проявлением социальных и культурных аспектов, специфического склада ума;
- номинация обладает универсальностью для каждого индивида определенной нации.

Для анализа китайских номинаций нами были использованы три классификации:

- классификация номинаций по языковой структуре (статья Цзяна Юнчжо «Лингвистические механизмы номинации» [4]);
- классификация наименований коммерческих объектов по звуковому содержанию (работа Ли Лижуя на соискание докторской степени «Анализ особенностей языка коммерческих объектов в Китае» [5]);
- классификация наименований коммерческих объектов по семантической составляющей (указанная выше работа Ли Лижуя).

Классификация номинаций по языковой структуре включает следующие типы номинаций:

1) простые номинации (单纯性命名): например, «狗 – собака», «猪 – свинья», «人 – человек», «玻璃 – стекло» и т. д.;

2) номинации-сочетания (语词性命名), которые, в свою очередь, делятся на несколько подтипов:

- номинации, образованные по атрибутивной модели (陈述式): «月亮 – луна» (данная номинация состоит из двух частей: 月 yuè – луна и 亮 liàng – яркий, сверкающий), «地震 – землетрясение»

(номинация состоит из двух частей: 地 dì – земля и 震 zhèn – трястись, греметь) и т. д.;

– номинации с подчинительной связью (陈述式): «黑板 – школьная доска» (данная номинация состоит из двух частей: 黑 hēi – черный и 板 bǎn – доска), «皮袄 – шуба на меху, халат на меху» (данная номинация состоит из двух частей: 皮 pí – кожа, мех, шкура и 袄 ǎo – длинная кофта, длинный халат) и т. д.;

– пояснительные номинации (述宾式): «司令 – командир» (данная номинация состоит из двух частей: 司 sī – управлять, командовать, глава и 令 lìng – приказ); «戒指 jièzhǐ – кольцо» (данная номинация состоит из двух частей: 戒 jiè – кольцо и 指 zhǐ – палец) и т. д.;

– номинации сочинительной / соединительной модели (联合式): «矛盾 – конфликт» (данная номинация состоит из двух частей: 矛 máo – копье и 盾 dùn – щит) и т. д.;

– номинации, образованные методом аффиксации (词缀式): «学者 – ученик», «骗子 – обманщик» и т. д.;

3) номинации-сокращения (缩略性命名), например: «高考 – экзамены в вузы Китая», образованное от 高等考试, «清华 – университет Цинхуа», образованное от 清华大学 и т. д.;

4) номинации-фразы (短语性命名): «洗衣机 – стиральная машина», «广西大学 – университет Гуанси», «购物中心 – торговый центр» и т. д.;

5) номинации – фразовые обороты (语句性命名), например, названия цветов: «仙客来 – цикламен» и «夜来香 – тубероза»;

6) номинации, содержащие образное, фигуральное выражение (辞格框架命名), например, 熊猫 «蜗牛 – улитка» (данная номинация состоит из двух частей: «蜗 wō – улитка» и «牛 niú – бык, корова»), «白衣天使 – медсестра, санитарка» (данная номинация состоит из двух элементов: «白衣 báiyī – белая одежда» и «天使 tiānshǐ – ангел») и т. д. [4].

Классификация наименований коммерческих объектов по звуковому содержанию включает следующие пункты:

1) формирование названий коммерческих объектов с использованием повторов / удвоений: 巴拉巴拉童装点 – магазин одежды для детей «Бара-бара»; 美美制造 – магазин одежды «Качественная и невероятно красивая»;

2) формирование названий коммерческих объектов с использованием омофонов [5]:

– 十全酒美 shí quán jiǔ měi ресторан «И напитки, и еда» = 十全九美 shí quán jiǔ měi «совершенный, почти без изъянов»;

– 好食多 Hǎo shí duō кафе «Много вкусной еды» = 好事多 hǎoshì duō «много благодати, добрых дел или милости»;

– 饰饰如意 Shì shì rúyì магазин «Столько одежды, сколько пожелаешь» = 事事如意 shì shì rúyì «пусть всё сбывается, как пожелаешь»;

– 美食美客 měi shí měi kè ресторан «Вкусная еда, интересные клиенты» = 每时每刻 měi shí měi kè «всегда, в любой момент».

В процессе анализа была выведена особая структура, характерная именно для китайских названий коммерческих объектов: **оригинальное / специфическое название + видовое название + родовое название.**

Классификация наименований коммерческих объектов по семантической составляющей включает в себя следующие типы номинаций:

1) названия коммерческих объектов с полной структурой: 发艺频道美发沙龙 Fā yì pín dào měifā shānlóng «салон-парикмахерская “Искусство красоты волос”»;

2) названия коммерческих объектов с частичной структурой (наименования, сформированные сочетанием оригинального / специфического названия и видового названия либо оригинального / специфического названия и родового названия): 时光衣服 shíguāng yīfu «магазин одежды “Современность”»; 百度食堂 bǎidù shítáng «столовая “Сто градусов”»; 现代内衣 xiàndài nèiyī – белье «Современность»; 古今内衣 gǔjīn nèiyī – белье «На все времена»;

3) названия коммерческих объектов, состоящие лишь из оригинального / специфического названия: 巴黎春天 bālí chūntiān «Парижская весна»; 美味包子 měiwèi bāozi «Вкусные баоцзы»; 饺子王 jiǎozi wáng «Император пельменей».

В результате проведенного исследования, анализа и классификации наименований коммерческих объектов можно сделать следующие выводы об особенностях названий китайских коммерческих объектов.

1. Язык науки также отражает особенности мышления. Так, китайскому языку науки присуща меньшая степень абстрактности.

Термин «номинация» обязательно требует принадлежности к какому-либо кругу явлений.

2. В процессе номинации часто используется языковая игра: такие приемы, как каламбур, повтор и употребление омофонов.

3. Номинация отражает следующие характерные черты ментальности китайцев:

- апелляция к близости, сокращение дистанции между продавцом / исполнителем услуг и покупателем / потребителем услуг (отражает коллективизм как национальную черту);
- снижение степени формализованности;
- стремление к образности и одновременно конкретности языковой репрезентации;
- доминирование эмоционального над рациональным;
- актуализация семейных ценностей.

4. В номинациях, в частности в наименованиях коммерческих объектов, прослеживается очевидность связи между языком и менталитетом. И именно поэтому многие китайские и российские лингвисты выбирают тексты, содержащие номинации, в качестве объекта исследования. В таких текстах исследователю отчетливо виден потенциал их культурноносности и наукоемкости.

Список использованных источников

1. Телия В.Н. Номинация // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 336–337.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинг, 2000. – 1536 с.
3. Клайд Кей Мейбен Клакхон. Зеркало для человека. Введение в антропологию / пер. с англ. под редакцией к. филол. н. Панченко А.А. – СПб.: Евразия, 1998. – 352 с.
4. 论命名的语言学机制. 广西大学学报(哲学社会科学版), 广西大学文学院语言学研究中心, 广西南宁, 2008. Цзян Юнчжо. Лингвистические механизмы номинации. – Наньнин, 2008.
5. 岳麓山大学城店铺名称的语言学研究 – 毕业论文, 2007. Ли Лижуй. Исследование особенностей языка названий коммерческих объектов в Китае. – Пекин, 2007.

Научный руководитель С.А. Песоцкая, к. филол. н., доцент ТПУ

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПАМЯТИ НАРОДА

В памяти человека хранятся разнообразные знания и представления об окружающем мире во всём многообразии его проявлений, о различных предметах и связях. Эти знания могут значительно различаться и несут в целом индивидуальный характер. Однако существует определенный корпус знаний и представлений, одинаково хорошо знакомых и понятных подавляющему большинству представителей определенного лингвокультурного сообщества. Понятие лингвокультурного сообщества предполагает не столько биологическую и географическую, сколько языковую и культурную общность его членов.

Любое сообщество стремится к передаче своего культурного наследия от поколения к поколению. Среди значимых социально-культурных факторов его трансляции самая значимая роль принадлежит языку, который выполняет свою ретрансляционную функцию, не подвергаясь существенным изменениям, следовательно, и культурное наследие, выраженное в текстовых кодах, традиционных формах речевого поведения, воспринимается молодым поколением в соответствии с укорененными в том или ином лингвокультурном сообществе представлениями.

Наиболее ярко социокультурные, этнически окрашенные представления о правильном и неправильном, одобряемом и порицаемом, дурном и хорошем, злом и добром, мужественном и трусливом, патриотическом и предательском выражены в прецедентных феноменах культуры. В них сконцентрирована духовность народа. Их использование, по словам Ю.Н. Караулова, свидетельствует о принадлежности личности к ее культуре и эпохе или о ее отторженности от культурного наследия.

Прецедентность определяется как известность, хрестоматийность, востребованность текста как отдельной языковой личностью, так и языковыми группами, а прецеденты – это явления, известные для большинства людей, принадлежащих к одному лингвокультурному обществу. Содержание и конфигурацию системы прецедентов определяет ценностная ориентация того или иного лингвокультурного общества. В свою очередь система прецедентов – это один из способов демонстрирования «культурной памяти» народа от одного поколения к другому и одновременно

способ объединения народа вокруг его культурных ценностей и нравственных идеалов.

Внутри прецедентов в широком понимании выделяют особую группу прецедентов – прецедентные феномены. Но далеко не каждый феномен, обладающий прецедентностью, может быть назван прецедентным феноменом.

Основными признаками, отличающими прецедентные феномены от других типов прецедентов, являются следующие: 1) прецедентные феномены связаны с коллективными инвариантными представлениями конкретных «культурных предметов»; 2) прецедентные феномены хорошо известны всем представителям лингвокультурного сообщества; 3) за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета; 4) обращение к прецедентным феноменам постоянно возобновляется в речи представителей того или иного лингвокультурного сообщества; 5) они не обязательно должны иметь словесное выражение, например, фрагменты кинофильмов в репортажах тоже прецедентный феномен.

Прецедентные феномены относятся к области культурно-обусловленных знаний и входят в когнитивную базу, в рамках которой формируются представления человека о собственной культуре и его месте в окружающем мире. Логично, что прецедентный феномен обладает способностью отражать знания об объектах и явлениях реального мира.

Таким образом, тот или иной феномен может претендовать на статус прецедентного, если обладает следующим набором признаков: 1) является фактом; 2) отличается повторяемостью; 3) обладает клишированностью; 4) субъективен, т. к., будучи общедоступным и известным для одного лингвокультурного сообщества, он может быть совершенно непонятными для другого; 5) самодостаточен для понимания, т. е. способен существовать без контекста; 6) смысл прецедентного феномена не соответствует сумме значений составляющих его слов; 7) представляет собой свернутую ассоциативную цепочку.

Источниками прецедентных феноменов являются устное народное творчество (фольклор), мировая художественная литература, кинематография, телевидение и, всё больше и больше, Интернет.

Мы считаем, что всё же главным источником прецедентных феноменов является мировая художественная литература. Ведь

прецедентные феномены есть отражение культуры, ментальности, национальных традиций и обычаев. Что как не литература наилучшим образом показывает общество во всех его проявлениях?! Именно она помогает увидеть культуру народа изнутри.

Литература является культурным наследием, а значит, отражает мировую историю и место человека в этой истории, показывает, как менялись нравы и ценности и, что немаловажно, как влияли эти изменения на человека, на его быт, цели и стремления.

Прецедентные феномены, источником которых является мировая художественная литература, отражают различные сферы жизни человека и показывают их с точки зрения той эпохи, в которой были созданы те или иные произведения.

Прецедентные феномены можно по праву назвать отражением памяти народа, поскольку они фиксируют различные аспекты жизни человека. В частности, в них закреплены особенности поведения людей различных социальных групп, их личностные качества, отношение к различным жизненным ситуациям. Например, «как белка в колесе» – выражение из басни И.А. Крылова «Белка» (1833), что означает «усердно трудиться». Или выражение «остаться у разбитого корыта» восходит к сказке А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», означает «остаться ни с чем».

Или такой прецедентный феномен: «У сильного всегда бессильный виноват» из басни Ивана Крылова «Волк и Ягненок» до сих пор употребляется в ситуациях незаслуженного обвинения старшими младших или человеком высокой должности своих подчиненных.

Семья и любовь – это вечные темы, на которые велись и ведутся рассуждения, поэтому, конечно, они нашли свое отражение и в прецедентных феноменах. Например, прецедентные феномены, затрагивающие тему семьи, отношений в ней, влияния старшего поколения на младшее. Сразу вспоминаются строки Л.Н. Толстого «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая несчастлива по-своему». Действительно, в рассуждениях о семейной жизни, о том, как складывается судьба семьи и человека в семье, очень часто употребляются именно эти строки.

Сущность, смысл, жизни, нравственные идеалы, принципы – это то, что передается от поколения к поколению. Например, всем известное выражение «Жизнь есть борьба» впервые встречается еще в античной литературе. Так, в трагедии Еврипида «Просительницы» говорится: «Наша жизнь – борьба». В 96-м «Письме» римского философа-стоика Луция Аннея Сенеки (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.)

сказано: «Жить, мой Луцилий, значит воевать». Но выражение стало особенно популярным благодаря французскому писателю-просветителю Вольтеру, который в своей трагедии «Фанатизм, или Пророк Магомет» в уста Магомета вложил фразу: «Моя жизнь – борьба». Иными словами: чтобы жить достойно, сообразно со своими принципами, целями, интересами, надо постоянно бороться за них, отстаивать их.

«Живи и жить давай другим» – первая строка оды «На рождение царицы Гремиславы. Л.А. Нарышкину» (1798) Гаврилы Романовича Державина формулирует принцип жизни, призыв быть внимательным к интересам других людей, искать с ними компромисс, некую формулу сосуществования, которая устраивает всех.

Проблема прецедентных феноменов приобрела в последнее время особенную популярность. Ведь она напрямую связана с проблемой взаимодействия человека и лингвокультурного сообщества, а значит, и с проблемой ментальности. Кроме того, изучение данной проблемы выявляет человеческий фактор в становлении, развитии и изменении языка. Прецедентные феномены есть отражение жизни, ее основных принципов и идеалов, как отдельного народа, так и всего общества в целом.

Научный руководитель С.С. Фраш, ст. преподаватель ТПУ

Юданова Р.К.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ТЕКСТАХ ДЕЛОВОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА КИТАЙСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В языке проявляются культурные особенности общества, в котором живет человек. Существует гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой язык направляет мышление индивида и формирует его представление о мире [1]. Формирование гендерного представления происходит путем создания и поддержания принятых культурных и социальных стереотипов, правил коммуникативного поведения, закрепленных за тем или иным полом, нарушение которых вызывает непонимание, а также не способствует речевой эффективности. Под понятием «гендер» подразумевается психологический пол человека, обусловленный личностными и деловыми качествами мужчин и

женщин, в то время как понятие «пол» подразумевает исключительно биологическое разделение [2].

Мы можем познать современный мир в совершенстве и свободно ориентироваться в нем с учетом тех изменений, которые произошли в отношениях мужчины и женщины, отразивших повышение статуса женщины. Знакомство с картиной современного мира в этом аспекте зачастую осуществляется через факт перевода текстов разных жанров и стилей на русский язык с других языков, отсюда вытекает значимость сравнительного лингвостилистического анализа текстов подлинников и переводов данной проблематики.

На уровне проблематики гендерных отношений для публицистического и художественного текста характерны следующие общие акценты: постановка проблемы прав женщины, описание / изображение борьбы женщин за свои права, препятствий и успехов в этой борьбе, констатация повышения статуса женщины.

Однако способы передачи данной информации существенно различаются. Художественный текст, благодаря своей форме, позволяет широко раскрыть национальные особенности культуры, менталитета, показать национальную историю; в нем создаются аллюзии к другим текстам, культурным и историческим фактам, событиям, реминисценции тем, мотивов, образов из прецедентных текстов национальной культуры. В то время как текст с деловой тематикой ставит конкретные рамки, связанные с вопросами бизнеса, менеджмента, деловой этики.

Язык литературного творчества обладает большим художественным потенциалом; широкий спектр выразительных средств, эстетика художественного текста делают его привлекательным для получателя, позволяют глубоко воздействовать на его сознание; возможности художественного текста неизмеримы. Язык кино позволяет нам рассмотреть культуру с разных позиций, благодаря синтезу художественных и технических возможностей, который отсутствует в вербальном тексте.

Публицистический стиль был выделен в качестве отдельного стиля в середине XVIII в. И.Р. Гальперин [3] и И.В. Арнольд [4] к характерными чертам данного стиля относят информативность, актуальность, экспрессивность (воздействие), краткость, выразительность, стремление к стандартизации, наличие оценок и комментариев. К.И. Былинский [5] выделяет такую особенность публицистического стиля, как гедонистический характер, который подразумевает соответствие эстетическим потребностям

воспринимающего, вследствие чего читающий получает удовольствие.

В публицистическом стиле используются различные языковые средства, стилистические приемы; благодаря выразительному потенциалу наиболее эффективно реализуются функции данного стиля. В анализе публицистического текста выделяются лексико-семантический, лексико-синтаксический, синтаксический уровни. В своих трудах И.В. Гвоздева [6], помимо изобразительных средств на лексико-семантическом уровне, также выделяет «семантические фигуры речи», к которым она относит сравнение, антитезу, оксюморон, зевгму.

Мы провели сравнительный анализ употребления стилистических средств в публицистических текстах русского, английского, китайского языков. В английском языке риторическая традиция построена на игре слов, поэтому в количественном плане больше языковых средств, с помощью которых создается языковая игра – иронии, перифразов, оксюморонов, например:

Говорить о гендерном обществе – это не то же самое, что указывать на символические аналогии между формой космических ракет, небоскребов и определенной частью мужской анатомии [7. С. 35].

В китайском языке традиция слововыражения имеет глубокие корни употребления иносказаний, в нем наблюдается большее количество перифразов и метафор, чем в русском языке. Для синтаксиса китайского языка характерным является частое употребление параллельных конструкций, что связано с особенностью мышления – синтетическим складом ума, предпочитающим сочленение противопоставлению, доминирование неабсолютных категорий над абсолютными, преобладание вида связи И, И над видом связи ИЛИ, ИЛИ, которое передает особое восприятие мира, при котором конфликтность и категоричность уступают место гармонии и осмотрительности.

Пример перевода фрагмента текста с китайского языка:

Таким образом, гендерное неравенство ставит женщине двойную ловушку – двойную, поскольку она выстроена на идеях гендерного различия. В этой двойной ловушке существует и личный аспект. Мы часто говорим: Марс и Венера, голубой и розовый [8].

Пример перевода фрагмента текста с английского языка:

Мужчина и женщина, конечно, различны. Но не настолько, как день и ночь, земля и небо, инь и ян, жизнь и смерть [9].

Если второй из приведенных примеров построен на антитезах, в которых члены оппозиций являются прямыми противоположностями друг друга, антонимами, то этого нельзя сказать о первом из примеров: голубой и розовый, Венеру и Марс нельзя считать противоположностями в полном смысле этого слова; между ними существуют более сложные отношения, чем простое противопоставление.

С.А. Санжимитыпова, занимающаяся исследованием публицистического стиля китайского языка, отмечает, что для языка китайской прессы характерны неизменность и консерватизм в большей степени, нежели для русского языка. Это проявляется в использовании различных штампов и клише, которые в большей степени имеют положительное значение [10], например:

Успешные мужчины – богатство общества [8].

К общим языковым средствам, которые в равной степени употребляются в публицистических текстах на русском, английском и китайском языках, относятся гипербола, инверсия, градация, метафора.

Гипербола:

Например, один исследователь того времени утверждал, что мозг «среднего взрослого нефа схож в том, что касается его интеллектуальных способностей, с мозгом ребенка, женщины и выжившего из ума белого старика» [7. С. 54].

Инверсия:

Если бы я был девочкой, мне надо было бы привлекать парней, делать макияж – иногда [7. С. 27].

Градация:

В конце я приведу пять лингвистических стратегий: введение темы, отступление, молчание, перебивание, а также вербальный конфликт [11].

Метафора:

В любом случае – деловой корпоративный работник или сексуальная милашка – женщина проигрывает [7. С. 36].

При осуществлении сопоставительного анализа текстов разных стилей было обнаружено, что в художественном тексте помимо того, что он богат изобразительными средствами, которые являются константой, также присутствуют слуховые и зрительные образы, т. к. в него включены технические возможности. Кинотекст, будучи типом художественного текста, представляет собой синтезированный вид искусства, он является фиксатором бессознательного, позволяет освоить картину мира представителей

другой культуры, без понимания которой невозможно исследование проблемы гендера.

В исследованных нами примерах публицистический стиль осуществляется только в вербальном выражении (примерами публицистического стиля являются также документальное кино, рисунок-плакат, но они находятся за рамками настоящего исследования), сфера возможностей публицистического стиля существенно уже, снижен потенциал воздействия на сознание получателя текста. Каким бы глубоким публицистический стиль ни был, он уступает художественному тексту.

Список использованных источников

1. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку; пер. с англ. // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1960. – Вып. 1. – С. 146–147.
2. Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом. А.А. Грицанов, 1999. – 384 с.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
4. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 384 с.
5. Былинский К.И. Язык Газеты: избранные работы. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 304 с.
6. Гвоздева Е.В., Косицына Е.Ф., Орлова В.Н., Чирин И.В. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для студентов нефилол. специальностей – М.: Изд-во МГИУ, 2008. – 117 с.
7. Киммел М. Гендерное общество / пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2006. – 464 с.
8. 北京译言协力传媒科技有限公司 [Электронный ресурс]: URL: <http://article.yeeyan.org/view/134565/97554> (дата обращения: 10.02.2014).
9. Rubin G. The Traffic in Women: Notes of the Political Economy of Sex. Feminist Theory: A Reader. 2nd ed. Boston: McGraw Hill Inc., 2005. 288 p.
10. Санжимитыпова С.А. Стилистические особенности языка современной китайской прессы. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 155 с.
11. Discourse and Gender. The Handbook of Discourse Analysis, ed. by Deborah Schiffrin, Deborah Tannen, and Heidi E. Hamilton. Malden, MA and Oxford, UK: Blackwell, 2001. 567 p.

Научный руководитель С.А. Песоцкая, к. филол. н., доцент ТПУ

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СТАТЕЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ CLOUD COMPUTING
(ОБЛАЧНЫМ СЕРВИСАМ)**

Одна из новейших технологий, совсем недавно появившаяся на рынке ИТ, но быстро набирающая популярность, так называемые cloud computing, или облачные вычисления. Для того чтобы лучше представить, что такое cloud computing, можно привести простой пример: раньше пользователь для доступа в электронную почту прибегал к определенному программному обеспечению (в дальнейшем ПО) (мессенджеры и программы), установленному на его ПК, теперь же он просто заходит на сайт той компании, чьи услуги электронной почты ему нравятся, непосредственно через браузер, без использования посредников.

Облачные вычисления обладают огромным потенциалом. Сфера применения данной технологии очень широка: от интерактивных развлечений до бизнес-приложений всех видов. Именно поэтому данная отрасль интернет-технологий является чрезвычайно перспективной и вызывает большой интерес со стороны ИТ-специалистов по всему миру. Российские ИТ-разработчики уже долгое время ведут работы в данном направлении. Разрабатываются новые типы серверов, сервисов и приложений. Публикуются научные статьи, призванные раскрыть потенциал облачных вычислений.

Целью нашей работы является выявление особенностей стилистики в научно-технических англоязычных статьях, посвященных облачным вычислениям.

Одной из особенностей научно-технического подстиля является **объективность подачи материала**. При передаче информации для создания эффекта объективности очень часто используется ссылка на научную традицию – указание на обращение других ученых к данному объекту исследования, проблеме, задаче, термину и т. п.

В научных работах обычно рассматриваются научные труды других авторов, посвященные той же проблеме; используются цитаты и приводятся библиографические ссылки в тексте, а также библиографические списки в конце работы.

Объективность изложения определяет манеру повествования: отказ от «личной» манеры повествования, т. е. от повествования в 1-ом лице единственного числа, также имеет место тенденция отказа от «авторского мы», т. е. от повествования в 1-ом лице множественного числа. Как правило, в научных текстах используются безличные, неопределенно-личные и определенно-личные конструкции.

Объективность научно-технического подстиля подразумевает отказ от языковых средств, которые используются для передачи эмоций: не употребляются междометия и частицы, выражающие эмоции и чувства; экспрессивные модели предложений и эмоционально-окрашенная лексика; более предпочтительным является прямой порядок слов; для научного стиля речи не свойственна восклицательная интонация, ограниченно применяется вопросительная.

Обычно для научно-технического подстиля не характерна образность. Поэтому в нем редко встречаются метафоры, сравнения, гиперболы, метонимии и прочие стилистические средства, способствующие созданию образности. Место сравнений часто занимают аналогии, которые выступают как средство аргументированности суждений и, тем самым, выполняют функцию объективности изложения информации. Если в текстах научно-технического подстиля используется метафора, то она является терминированной и выполняет принципиально иную функцию, чем в художественном или публицистическом текстах: она является средством познания объекта и предмета исследования и выполняет когнитивную функцию.

Использование специальной терминологии – одна из ключевых особенностей научно-технического подстиля. В каждой научной отрасли существует своя особая терминология, соответствующая предмету и методике проведения работ.

Терминология – это основа научного стиля, его ведущая, наиболее существенная черта. Несомненно, термин представляет собой основную особенность научного стиля и идеально подходит для решения задач научного общения.

Термин (от лат. terminus – «граница», «предел») – слово или словосочетание, обозначающее эмпирические или абстрактные объекты, значение которого уточняется в рамках научной теории. Термины входят в состав определенной терминологии. При использовании в общем языке слово может иметь несколько значений, однако при использовании слова в рамках некой

терминологии оно приобретает однозначность. В отличие от обычных слов термину не требуется контекст, т. к. он является частью определенной терминологии, которая и выполняет контекстуальную функцию. А.А. Реформатский определяет термины как «однозначные слова, лишённые экспрессивности». Термин должен быть однозначным не вообще в языке, а в рамках определенной терминологии [1. С. 127].

Кроме терминов, в научном стиле также используются общеупотребительные и общенаучные слова.

Если специализированных терминов бесконечно много, ввиду того, что они связаны с безграничным количеством предметов, объектов и явлений научной и технической деятельности исследователей, то общенаучных и общетехнических терминов, как правило, немного, т. к. количество существующих научных и технических понятий ограничено. По своему происхождению они уже имеют множество значений и неразрывно связаны с общеупотребительным языком. Большую часть коммуникативной нагрузки в научных текстах несут общеупотребительные слова и общая научная терминология, примерно 600 общетехнических терминов [2. С. 135].

Другими ключевыми особенностями научно-технического подстиля являются синтаксис предложений и особая лексика. В научном стиле подбор лексики следует одной основной цели: адекватно объяснить читателю суть описываемого явления в разнообразии признаков, характеризующих данное явление. Для этого в научном стиле для выражения мысли используют слова, имеющие одно, как правило, основное, **предметно-логическое значение**. Употребление слова в основном предметно-логическом значении является одной из наиболее характерных черт для научного стиля. В данном стиле слова обычно не используются в контекстуальных значениях [3. С. 123].

Еще одной специфической чертой научно-технического стиля является использование специальной общетехнической лексики, широко употребляемой специалистами, применяемой для облегчения взаимопонимания.

Общетехническая лексика – это слова и словосочетания, употребляемые в узком кругу специалистов, типичные для научного стиля, позволяющие им не задумываясь над способами выражения мысли концентрироваться на сути проблемы.

Рассмотрим фрагмент статьи Дэвида Зембики *Cloud Computing: Architecting a Microsoft Private Cloud*:

Private Cloud/IaaS Reference Architecture

*Using an architectural approach described in another of my technical articles, “From Virtualization to Dynamic IT” (The Architecture Journal, June 2010), we decided on the model shown in **Figure 1** as the basis for the reference architecture.*

Hardware Layer

The hardware layer includes the datacenter facility and mechanical systems, as well as the storage, network and computing infrastructure. Each of these elements must provide enabling management interfaces to interact with higher levels of the architecture. Examples include servers supporting Web Services-Management (WS-Management) and storage arrays providing Windows PowerShell or Storage Management Initiative – Specification (SMI-S) interfaces.

Microsoft states it developed the Microsoft Hyper-V Cloud FastTrack program to combine Microsoft software; consolidated guidance; validated configurations from OEM partners for compute, network and storage; and value-added software components in order to create private cloud solutions. Hewlett-Packard Co., Dell Inc., IBM Corp., Fujitsu, Hitachi Ltd. and NEC Corp. are all FastTrack partners and provide integrated and validated solutions for the hardware layer.

В данном фрагменте идет речь об устройстве архитектуры частного облака. Цель данного фрагмента – информировать читателя об основах строения облачных сервисов. Стиль изложения нейтральный: повествовательные невосклицательные предложения, лексико-фразеологический состав – комбинация из нейтральной / разговорной и книжной лексики.

Большинство слов в тексте однозначные, преобладают слова и словосочетания терминологического характера:

Private Cloud

IaaS

reference architecture

hardware layer

datacenter facility

mechanical systems

computing infrastructure

В тексте нет синонимических рядов. Эмоционально и экспрессивно окрашенная лексика в тексте отсутствует, представлена также нейтральная лексика. Изобразительно-выразительных средств и стилистических фигур в тексте нет.

Имена существительные преобладают над глаголом. Употреблены существительные в сочетании с прилагательными в

функции определения (в том числе устойчивые сочетания). Прилагательные в тексте в основном относительные, преобладают прилагательные, образующие устойчивые терминологические сочетания с существительными (*referencearchitecture, mechanicalsystems* и т. д.). Повествование идет от первого лица множественного лица (*we, ours* и т. д.). Используется стилистически нейтральный монолог, внимание в котором сосредоточено на содержании и логической последовательности сообщения.

Как можно заметить из данного анализа, для статей, посвященных *cloud computing*, характерны все черты научно-технического подстиля: объективность изложения, повествование от 1-го лица единственного числа, отказ от языковых средств, которые используются для передачи эмоций, использование специальной терминологии. Все используемые стилистические средства способствуют познанию объекта и предмета статьи и выполняют когнитивную функцию.

Список использованных источников

1. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1996. – 536 с.
2. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. – 2002. – № 6. – С. 129–136.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М., 1958. – 462 с.

Научный руководитель С.А. Песоцкая, к. филол. н., доцент ТПУ

Калинина А.Д.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время всё большее внимание в теоретической и прикладной лингвистике исследователи уделяют функциональным стилям и жанрам различных сфер общения. Это объясняется тем фактом, что любой функциональный стиль находит выражение в текстах определенных жанров, а успешность коммуникации во многом определяется овладением канонами жанра и, в первую очередь, характерными для него стилистическими признаками.

Начало исследованию такого понятия, как «речевой жанр», положил М.М. Бахтин. На основе его теории проблема речевых

жанров была освещена в работах Т.В. Шмелевой, К.А. Долинина, М.Н. Кожинной, В.В. Дементьева и других ученых.

Согласно Т.В. Шмелевой, в модели анализа речевых жанров последовательно описываются параметры в соответствии с условием движения от замысла высказывания к его воплощению: коммуникативная цель, концепции автора и адресата, образы коммуникативного прошлого и будущего, тип событийного содержания, языковое воплощение. Данная модель может быть использована в обратном порядке для описания жанра с позиции адресата, т. к. языковое воплощение – это первое, что «получает» адресат, из чего он понимает коммуникативные намерения автора [1. С. 8–9].

Если обращаться к взаимодействию таких понятий, как «жанр» и «стиль», М.М. Бахтин высказался следующим образом: «Стиль входит как элемент в жанровое единство высказывания» [2. С. 254].

Несмотря на то, что проблема жанров исследуется на протяжении достаточно долгого периода, жанровая проблематика по-прежнему остается не до конца решенной задачей.

Как пишет в своей книге «Стилистика современного китайского языка» В.И. Горелов [3], в ряду книжных стилей официально-деловой стиль очерчен наиболее четко. Он обслуживает правовую и административную деятельность при общении в государственных учреждениях, в суде, при деловых и дипломатических переговорах; деловая речь обеспечивает сферу официально-деловых отношений и функционирует в области права и политики. Официально-деловой стиль реализуется в текстах законов, указов, приказов, инструкций, договоров, соглашений, распоряжений, актов, в деловой переписке учреждений, а также в справках юридического характера.

К основным характеристикам данного функционального стиля можно отнести стабильность, традиционность, замкнутость и стандартизованность.

Стандартизация речи – одна из наиболее приметных черт официально-делового стиля. Процесс стандартизации развивается в основном в двух направлениях:

1) в широком использовании готовых, уже утвердившихся словесных формул, трафаретов, штампов, т. е. стилистически отмеченной лексики;

2) в частой повторяемости одних и тех же слов, форм, оборотов, конструкций, в стремлении к однотипности способов

выражения мысли в однотипных ситуациях, в отказе от использования выразительных средств языка [3. С. 140–141].

В современном Китае распространение получили такие виды деловой корреспонденции, как 启事 – объявление, 通知 – сообщение, уведомление, 通告 – циркуляр (циркулярное уведомление), 请柬 – приглашение, 申请 (表) – заявление, 委托书 – доверенность, 收据 – расписка, 报告书 – докладная записка [3. С. 143].

Рассматривая такие особенности официально-делового стиля в китайском языке, как лексические и грамматические, следует учитывать то, что языковые конструкции, реализуемые в данном функциональном стиле, являются лексически неоднородными: совместное использование как лексики разговорного стиля, так и лексических единиц, находивших отражение в китайской классической литературе, – отличительная особенность официально-делового стиля современного китайского языка. Ярким примером данной особенности служит предложение 鼓足干劲, 力争上游 – *Прилагая все усилия, всеми силами устремляться вперед*. Лексические единицы разговорного языка 鼓足干劲 (прилагать все усилия) используются наряду с выражением литературного языка высокого стиля 力争上游 (всеми силами устремляться вперед).

Помимо этого в официально-деловом стиле современного китайского языка широко распространены трафаретные выражения, например, 具有约束力 – обладать обязательной силой, 合同的生效 – вступление договора в силу, 仲裁裁决 – арбитражное решение, 期满 – истечение срока, 成交业务 – заключить сделку, 查照办理 – принять к сведению и исполнению и т. д.

Вводные слова и выделительные конструкции, позволяющие акцентировать внимание получателя той или иной деловой бумаги на определенной мысли, а также обратить особое внимание на наиболее важные пункты документа, – еще одна отличительная черта официально-делового стиля китайского языка. С помощью вводных слов и выделительных конструкций в предложение вносится необходимая смысловая нагрузка и ясность, а также изложение приобретает логическую стройность, что является основным условием для проведения успешной коммуникации. Например, 一者 во-первых; 二者 во-вторых; 理宜 – в принципе надлежит, должно, следует; 事实上 – на самом деле, фактически; 通知如下 – сообщаем, что; 兹就贵方来信答复如下 – ссылаясь на Ваше письмо, сообщаем нижеследующее и т. д.

Синтаксис официально-делового стиля отличается повышенной сложностью своей структуры, что вызвано необходимостью наименования и подробного перечисления получателей деловых бумаг, их служебных обязанностей и должностей. Вследствие этого предложения, используемые в данном стиле, являются полносоставными, а также широко распространены развернутые и объемные синтаксические конструкции.

Для того чтобы систематизировать знания о видах деловых бумаг, в данной статье предлагается классификация видов деловых бумаг по тематическому признаку, поскольку указанный признак является способом определения как формы письма, так и стандартных выражений и конструкций, используемых в нем, т. е. языковых формулировок.

По данному признаку виды деловой корреспонденции можно разделить на коммерческие письма – письма, используемые для общения между представителями различных торговых организаций; деловые этикетные письма – письма, цель которых не производственная, а отклик на ситуацию, когда необходимо выразить благодарность, принести извинения и т. д.; информационные письма, цель которых – донесение до адресата какой-либо информации. Иногда письма могут принадлежать к двум видам. Коммерческие письма включают в себя: запрос 询价函, предложение 发价信, просьбу 请求信, сопроводительное письмо 送件函, письмо о страховании 关于保险业务的信件, о формах расчета и условиях платежа 关于结算方式与付款条件信件, претензия 索赔. К деловым этикетным письмам относятся письмо-благодарность 感谢信, приглашение 邀请信, письмо-извинение 道歉信, письмо-поздравление 祝贺信. К информационным письмам относятся сопроводительное письмо 送件函, письмо-подтверждение 确认信, письмо-сообщение 通知信, письмо о страховании 关于保险业务的信件, о формах расчета и условиях платежа 关于结算方式与付款条件信件, претензия 索赔.

Что касается структуры письма, оно обычно начинается с вежливого обращения к получателю письма, к примеру, 尊敬的先生 – многоуважаемые господа. Иногда обращение состоит из наименования организации, к примеру, 中国进出口公司 – китайская компания по экспорту и импорту. После обращения, как правило, следует двоеточие.

Вводная фраза служит неким переходом к основной части и обычно не несет особой смысловой нагрузки, например, 贵方来信收悉 – подтверждаем получение Вашего письма, 感谢你们同志的信息 – благодарим Вас за переданную нам информацию, 兹就贵方来信答复如下 – ссылаясь на Ваше письмо, сообщаем нижеследующее и т. д. Обычно такие вводные конструкции используются в письмах-ответах на просьбу, предложение и запрос.

Если отправитель письма впервые обращается к получателю, как правило, используется следующая стандартная фраза: 现回信如下 – в настоящем письме сообщаем Вам нижеследующее.

В основной части обычно сообщается важная информация. Каждая мысль, которая несет смысловую нагрузку, выделяется в отдельный абзац, что придает изложению стройность и ясность.

Заключительная часть завершает всю конструкцию делового письма, в ней могут использоваться как клишированные фразы, выражающие вежливое отношение отправителя письма к получателю и надежду на продолжение деловой переписки, как например, 等候回 – в ожидании Вашего ответа, 急待贵方发函 – с нетерпением ждем Вашего ответа, так и фразы, выражающие надежду отправителя письма на продолжение делового сотрудничества в будущем, в качестве примера приведена следующая фраза: 希望进一步加深和完善我们之间的业务合作 – надеемся на дальнейшее углубление и совершенствование делового сотрудничества.

Помимо этого часто в письмах коммерческого характера отправитель заранее выражает благодарность за усилия, которые получатель письма приложит к выполнению каких-либо задач, например, 致以谢意 – заранее благодарим.

Стандартной фразой для выражения вежливости по отношению к получателю письма и логического завершения повествования служит фраза 此致敬礼 – с уважением [4. С. 40–61].

Таким образом, принимая во внимание всё вышесказанное, следует заметить, что в деловой корреспонденции, представляющей собой жанры официально-делового стиля китайского языка, четко прослеживаются все особенности и характерные черты данного функционального стиля, в том числе широко используются клишированные и вводные фразы, а также специальная лексика.

В данной статье была подтверждена мысль о том, что успешность коммуникативного акта напрямую зависит от владения стилистикой речевых жанров. Вследствие этого в заключение

следует сказать о том, что правильное и своевременное использование речевых жанров, в данном случае, жанров деловой корреспонденции, поможет избежать ситуации возникновения сбоя в коммуникации, следовательно, будет залогом успешного проведения коммуникативного акта.

Список использованных источников

1. Лобашевская И.С. Жанры официально-деловой письменной речи: учеб. пособие. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамчатГТУ, 2007. – 91 с.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 249–299.
3. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1979. – 192 с.
4. Готтлиб О.М. Коммерческое письмо. Русско-китайские соответствия: учеб. пособие по переводу. – М.: Муравей, 2003. – 176 с.

Научный руководитель С.А. Песоцкая, к. филол. н., доцент ТПУ

Баранова Ю.А.

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ ФРАНЦУЗСКО-РУССКОГО БИЛИНГВА

Исследование посвящено классификации и анализу примеров межъязыковой лексической интерференции в речи профессора кафедры французского языка ФИЯ НГУ М. Дебрэнн, являющейся носителем французского языка, но при этом большую часть жизни проживающей на территории России и свободно владеющей русским языком.

Данный билингв, несмотря на высокий уровень владения иностранным языком, имеет ряд отличительных и затрагивающих все языковые ярусы особенностей, которые прежде всего обусловлены влиянием норм французского языка на русский, т. е. явлением межъязыковой интерференции. В настоящей работе последовательно рассматриваются и анализируются основные особенности межъязыковой лексической интерференции, наблюдаемой в речи указанного билингва.

Все рассматриваемые явления интерференции разделены на два крупных и принципиально отличных блока – лексические ошибки и окказиональные заимствования из французского языка.

Первые примеры лексической интерференции – лексические ошибки – отличаются прежде всего тем, что включают в себя различные отклонения от лексических норм русского языка, являющиеся либо результатом неосознанного переноса билингвом норм родного языка на неродной, либо же результатом неполного овладения некоторыми нормами иностранного языка, не имеющими аналогов в родном. Ниже мы рассмотрим основные типы лексических ошибок, наблюдаемых в речи М. Дебрэнн, приводя примеры для каждого из них и выявляя основные причины отклонения от норм русского языка.

Ошибки, обусловленные наличием во французском языке одной лексемы с несколькими ЛСВ, каждый из которых переводится на русский язык разными лексемами: «*как ты во французском **обходишься** с “языковой личностью”?*» – глагол *обходиться* вместо необходимого в данном контексте *трактовать*, оба из которых переводятся на французский язык глаголом *traiter*; «*обязательство есть всё, даже если тебе это не нравится*» – лексема *обязательство* вместо необходимых в данном контексте лексем *долг*, *обязанность*, переводимых одним французским аналогом *obligation*, имеющим все перечисленные значения; «*А каким именно образом Ваши знакомые ребята поступают? И когда подают документы? Как **финансируют** учебу?*» – *финансировать* вместо *платить*, фр. *financer*, имеющее оба значения; «*слабый, но подходящий эквивалент*» – прилагательное *слабый* вместо *неполный*, фр. *faible*; «*достаточно резко **отозвался** против*» – глагол *отозваться* вместо *ответить* либо *возразить* (аналог для всех значений – *répondre*).

Ошибки в употреблении глаголов положения *лежать / стоять* и бытийного *быть* связаны с различиями русской и французской языковой картины мира: во французском языке нет оппозиции глаголов *лежать / стоять* (и логически связанной с ней оппозиции каузативных глаголов *класть / ставить*), употребляемых по отношению к предметам; данное значение, как правило, передается через бытийный глагол *être*. В связи с этим возможны ошибки в выборе необходимого глагола при указании местонахождения предмета, например: «*она [видеозапись] **лежит** во многих местах*» – о видеозаписи, которую можно найти в Интернете; нельзя сказать *лежит* в силу того, что она не является физическим объектом; необходимый в данном случае вариант – «*Она **есть** на многих сайтах*».

Также в речи билингва можно встретить примеры **нарушения сочетаемости фразеологических оборотов**, особенно когда при наличии одинаковых компонентов в своем составе два фразеологизма имеют различные сферы употребления, например: «*затая с двойной магистратурой сдвинется с места*» – устойчивое сочетание *сдвинуться с места*, употребляемое по отношению к людям, вместо сходного *сдвинуться с мертвой точки*, необходимого в данном контексте.

Встречаются и **частные случаи лексических ошибок**, которые трудно объяснить какими-либо общими закономерностями, обусловленными влиянием французского языка, и которые являются следствием неверного либо неуместного употребления лексем либо неправильного понимания их сочетаемости: «*приподнимают ковер и прячут пыль под него*» – при более уместном для данного контекста *сметают / заматают*; «*даже взял буклет об НГУ в память о тебе*» – сочетание *в память о*, употребляемое в ситуации с умершим человеком, не может быть употреблено в данном контексте, необходимо «*даже взял буклет об НГУ на память*»; «*самый вразумительный человек*» – данное словосочетание требует использования прилагательного *разумный*, поскольку *вразумительный* не употребляется по отношению к людям; «*не пристало стипендиату правительства сидеть на второй год*» – глагол *сидеть* вместо *оставаться*.

Ошибки в употреблении местоимений также являются практически неизбежными при использовании иностранного языка: «*Если Вы переводите, Вы анализируете не текст, а его перевод. А это фильтр, при этом не прозрачный, переводчик в него вносит много своего*» – вероятно, что из-за путаницы местоимений *то - это*, служащих для обозначения оппозиции более приближенного и более отдаленного предметов, возникает ошибка в употреблении производных от них союзов: в данном контексте необходим союз, производный от местоимения *то*, – *притом*; «*Я очень жду Вашей работы, меня тоже это заинтересовало*» – употребление указательного местоимения *это* вместо личного *она*, что соответствует норме французского языка (аналог *ça, cela*); «*Вместе со мной поедут куча народу (из Вашего факультета тоже), в том числе такие, какие пользуются этой системой*» – неверный выбор пары указательного и относительного местоимений: *такие - какие* вместо необходимых в данном контексте *те - кто*; «*что-нибудь знаю, но мало*» – употребление местоимения *что-нибудь* вместо *кое-*

что из-за отсутствия аналогов для каждого из них во французском языке (аналог для обоих случаев – фр. *quelque chose*).

Качественно отличными от предыдущего блока явлений лексической интерференции справедливо назвать **оказиональные заимствования из французского языка**, поскольку использование в речи лексем данного типа относится к «сознательной» лексической интерференции, при которой билингв намеренно отбирает языковые средства таким образом, что некоторые лексемы из его родного языка, не являющиеся общепринятыми заимствованиями в неродном, органично вплетаются в структуру предложения, часто имея при этом грамматическое оформление в соответствии с правилами неродного языка. Обязательным условием появления данных заимствований в речи билингва является знание собеседником французского языка, без чего понимание значений оказиональных заимствований было бы невозможно.

Оказиональные лексические заимствования, как правило, возникают в речи билингва как способ экономии речевой энергии, поскольку кратко, емко и точно обозначают лиц, реалии и явления, названия которых имеют в русском языке более одной лексемы. Данная группа заимствований может быть разделена на две семантические подгруппы:

а) оказиональные заимствования, называющие бытовые реалии: *колокатёр* (от фр. *colocataire* – сосед по квартире или комнате) – «Тебе очень повезло с **колокатерами**»; *карт д'идентите* (от фр. *carte d'identité* – удостоверение личности) – «Он [документ] почти такой же важный, как **карт д'идентите**»; *фиши* (от фр. *fiche* – регистрационная карточка) – «Они так любят эти **фиши**»;

б) «профессиональные оказионализмы», обозначающие предметы и явления, с которыми билингв сталкивается в профессиональной деятельности (преподавание, координирование программ сотрудничества с французскими университетами и др.) и которые иногда не имеют точных соответствий в русском языке: *синтéz* (от фр. *synthèse* – вид письменной работы, при котором студенту предлагается из нескольких статей, посвященных одной теме, составить небольшой по объему, но емкий по содержанию текст) – «**Синтезы** так проверю»; *мастёр* (фр. *maître* – «магистратура») – «Записываться на **мастер**»; *котютель* (фр. *cotutelle* – совместное научное руководство) «**Есть две вещи – котютель** сама по себе и стипендия французского правительства»; «*карт де сежур*» (фр. *carte de séjour* – удостоверение личности иностранца, дающее право на длительное

проживание) – «Советую <...> обратиться к ребятам, которые там сейчас и делали эту самую “**карт де сержур**”»; дальф (от DALF (*Diplôme approfondi de langue française*) – сертификат об углубленном знании французского языка; данная аббревиатура используется также и для обозначения экзамена для получения такого сертификата) – «На **дальфе** Вы бы потеряли 9 баллов».

В речи билингва также встречается небольшое количество **варваризмов**, служащих средством создания комического эффекта, поскольку адресат сообщения, владеющий французским языком и понимающий значение исходных выражений, получает их записанными кириллицей, что сознательно искажает их орфографию и предполагаемое произношение: «**Коман са ва?**» (от фр. «*Comment ça va?*» – «Как дела?»), «**Бон анниверсэр!**» и «**Бон аннив!**» (от фр. «*Bon anniversaire!*» и усеченного разговорного варианта «*Bon anniv!*» – «С днем рождения!»).

Единственная обнаруженная в речи билингва **калька** «летающий олень» (фр. *cerf-volant* – «воздушный змей»), образованная путем буквального перевода на русский язык французского словосочетания и используемая с той же целью, что и варваризмы, обыгрывает различия внутренней мотивации устойчивых словосочетаний, употребляющихся в двух языках для обозначения одной и той же реалии.

Таким образом, в речи французско-русского билингва М. Дебрэнн, несмотря на высокий уровень владения ею русским языком, можно встретить как типичные ошибки носителей французского языка (многие из которых обусловлены различиями языковых картин мира русских и французов, неправильным пониманием сочетаемости лексем и фразеологических оборотов, ошибочным выбором языковых средств в ситуации, когда одна языковая единица родного языка соответствует нескольким в иностранном, и др.), так и некоторые сугубо индивидуальные особенности, в частности, наличие окказиональных заимствований из французского языка, являющихся яркой отличительной чертой речи именно данного билингва.

Научный руководитель М. Дебрэнн, д. филол. н., профессор НГУ

РУССКИЙ АНГЛИЙСКИЙ. РУССКИЕ ПРОБЛЕМЫ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ

В настоящее время в процессе овладения иностранным языком основное внимание уделяется освоению лексики и грамматики изучаемого языка; фонетике и синтаксису внимания достается меньше, о культурологическом аспекте языка практически забывают. Язык, являясь отражением культуры, имеет такой грамматический строй, лексические единицы, фонетические и стилистические нормы, какими их видят представители данной культуры, исходя из своей картины мира. Данной особенности уделяется недостаточное внимание в процессе овладения иностранным языком. Для переводчика этот пробел является недопустимым, т. к. для того, чтобы цель коммуникации была достигнута, перевод должен быть, по крайней мере, адекватным, зачастую еще и эквивалентным. Для того чтобы переводчик являлся посредником коммуникации между представителями разных народов и культур, он должен изучать языки в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках [1].

Изучением проблемы отражения культурологического аспекта в языке занимаются как зарубежные, так и отечественные ученые. Одним из первых в 1921 г. данную проблему в своей работе «*language. An introduction to the study of speech*» («Язык. Введение в изучение речи») осветил американский лингвист Эдуард Сэпир (Edward Sapir). Сэпир считал, что язык состоит не только из лексических значений, грамматических норм и норм культуры, но в конечном счете является результатом процесса его функционирования в мире взаимоотношений и влияния. Позже эту проблему описывала Л.А. Черняховская в работе «Перевод и смысловая структура» (1976). Она исследовала, каким образом культурный аспект отражается в грамматике русского и английского языков, в частности, в особенностях тема-рематического членения предложения.

Эдвард Холл посвятил свои исследования проблеме описания того, каким образом человеческое мировоззрение и поведение определяются сложным хитросплетением культурных шаблонов, которые заложены на подсознательном уровне (1990, Edward Hall. *Understanding Cultural Differences, Germans, French and Americans*). В 2005 г. Линн Виссон, американский переводчик-синхронист

русского происхождения, описала различия американской и русской культур, объяснила их природу, привела примеры правильного и неправильного перевода некоторых речевых продуктов, предложила практические упражнения (Lynn Visson. *Where Russians Go Wrong in Spoken English* (Русские проблемы в английской речи)).

Отдельное место в списке ученых, занимающихся исследованием данной проблемы, занимает З.Г. Прошина, автор множества статей и книг, посвященных вопросу русского английского языка. Например, в 2013 г. на 19-й Международной конференции Международной Ассоциации исследователей межкультурной коммуникации З.Г. Прошина представила доклад «Russian English: Myth or Reality?».

Каждый из названных ученых уделяет особое внимание культурологическому фактору в общении и переводе. Например, С.Г. Тер-Минасова в своей книге «Язык и межкультурная коммуникация», вышедшей в 2000 г., четко сформулировала проблему коммуникативного провала, описала актуальность, провела исследование по данной проблеме, подкрепила свои научные изыскания личным опытом, а также опытом своих и иностранных студентов.

Целью нашей работы является анализ способов изучения языков в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1) изучить историю данного вопроса, взгляды известных ученых на данную проблему;

2) определить роль изучения культуры в образовании переводчика;

3) сформулировать перечень проблемных зон, возникающих вследствие различий в англо- и русскоязычной культурах;

4) привести примеры, взятые из источников;

5) предложить пути решения данных проблем;

6) сформулировать рекомендации, которым необходимо следовать будущему переводчику в стремлении овладеть навыками успешной коммуникации на изучаемом языке.

В.Н. Комиссаров утверждает, что окружающий мир, духовная жизнь и поведение людей отражаются в сознании человека в определенных когнитивных структурах, которые, в свою очередь, реализуются и переструктурируются в языковых категориях и формах. Формирование и развитие когнитивных и особенно

языковых структур происходит не только под влиянием внешних факторов (других элементов культуры), но и по своим внутренним законам, определяющим существование когнитивных и языковых систем как целостных образований. Особенности языка, прямо или косвенно обусловленные культурой носителей языка, могут обнаруживаться на разных уровнях языковой структуры, в правилах вербальной коммуникации, в способах описания внеязыковой реальности. Соответственно, сколько культур, столько и вариантов обусловленностей, влияющих на язык. Одни и те же явления в разных языках имеют разные наименования, совокупность этих наименований называется «языковой картиной мира» [2]. Разница языковых картин мира порождает языковые барьеры. Для того чтобы переводчик владел этими обусловленностями и имел возможность преодолеть языковые барьеры, ему необходимо знать особенности культуры, в которой функционирует данный язык.

Приведем отрывок из исследования И.Ю. Марковиной и Ю.А. Сорокина, в котором представлены национально-специфические компоненты культур, создающие барьеры в межкультурной коммуникации:

В ситуации контакта представителей различных культур (лингвокультурных общностей) языковой барьер – не единственное препятствие на пути к взаимопониманию. Национально-специфические особенности самых разных компонентов культур-коммуникантов (особенности, которые делают возможной реализацию этими компонентами этнодифференцирующей функции) могут затруднить процесс межкультурного общения.

К компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, можно отнести как минимум следующие:

а) традиции (или устойчивые элементы культуры, а также обычаи, определяемые как традиции в «соционормативной» сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данной системе нормативных требований);

б) бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно бытовой культурой;

в) повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический (кинестический) коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности;

г) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;

д) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса.

Специфическими особенностями обладает и сам носитель национального языка и культуры. В межкультурном общении необходимо учитывать особенности национального характера коммуникантов, специфику их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления [3. С. 77].

С.Г. Тер-Минасова утверждает, что в основе языковых структур лежат социокультурные. В связи с этим очевидно, что знание значений слов и правил грамматики недостаточно для активного пользования языком как средством общения. Необходимо знать как можно глубже мир изучаемого языка.

Иными словами, знать 1) когда сказать / написать, как, кому, где, при ком; 2) как данное значение / понятие, данный предмет мысли живет в реальности мира изучаемого языка. Для достижения данной цели в настоящее время в учебном плане факультета иностранных языков МГУ треть времени, отводимого на изучение иностранных языков, закреплена за новым предметом: «мир изучаемого языка». Этот термин-понятие уже заимствован многими учебными заведениями России.

Мир изучаемого языка как дисциплина, неразрывно связанная с преподаванием иностранных языков, сосредоточен на изучении совокупности внеязыковых фактов, т. е. тех социокультурных структур и единиц, которые лежат в основе языковых структур и единиц и отражаются в этих единицах. Совокупность данных структур и единиц также называется социокультурной картиной мира, нашедшей отражение в языковой картине мира. Картина мира не просто отражается в языке, она и формирует язык и его носителя, и определяет особенности речеупотребления. В этом есть ключ изучения языка как средства общения. Изучение мира носителей языка направлено на то, чтобы помочь понять особенности речеупотребления, дополнительные смысловые нагрузки, политические, культурные, исторические и тому подобные коннотации единиц языка и речи. Особое внимание уделяется реалиям, поскольку глубокое знание реалий необходимо для правильного понимания явлений и фактов, относящихся к повседневной действительности народов, говорящих на данном языке [1].

Чтобы понять смысл приводимого ниже отрывка из рассказа Д.Х. Лоуренса, нужно иметь обширные фоновые знания: знать, что в данном обществе включается в понятие «женственной женщины», уметь разобраться в литературных и библейских аллюзиях (обусловленность культурой данного говорящего коллектива):

He imagined to himself some really womanly woman, to whom he should be only fine and strong, and not for a moment «the poor little man». Why not some simple uneducated girl, some Tess of the D'Urbervilles, some wistful Gretchen, some humble Ruth gleaning an after-math? Why not? Surely the world was full of such.

Он представлял себе действительно женственную женщину, для которой он был бы всегда только прекрасным и сильным, а вовсе не «бедным маленьким человечком». Почему бы не какая-нибудь простая, необразованная девушка, какая-нибудь Тэсс из рода Д'Эрбервиллей, какая-нибудь томная Гретхен или скромная Руфь, собирающая колосья? Почему бы нет? Несомненно, мир полон таких.

Методологически существенные особенности языка и культуры можно обнаружить при сопоставлении, при сравнительном изучении языков [4]. До тех пор, пока человек находится в прочной иллюзии своего видения мира, образа жизни, менталитета и т. п. как единственно возможного и, главное, единственно правильного. Подавляющее большинство людей не осознает себя в качестве продукта своей культуры даже в тех редких случаях, когда они понимают, что поведение представителей других культур определяется их иной культурой. Только выйдя за рамки своей культуры, столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением, можно понять специфику своего общественного сознания, можно «увидеть» различие или конфликт культур.

Обратимся к примеру В.Н. Комиссарова, чтобы проиллюстрировать вышесказанное. Для представителей английской культуры свойственно включать в чувственные восприятия воспринимающий субъект (ср. русское «Вдруг послышался шум» и английский перевод «Suddenly we heard noise»). На этом же примере можно проследить «активность жизненной позиции», которая выражается в языке через употребление активного залога (*добавлено мной, М.Э.*) [2].

В своем учебнике, путеводителе по устному английскому языку и сборнике упражнений, американский переводчик-синхронист русского происхождения Линн Виссон описывает различия американской и русской культур, объясняет их природу,

приводит примеры правильного и неправильного перевода некоторых речевых продуктов, предлагает практические упражнения к каждой главе. Данные различия можно обозначить следующим списком:

- «позитивный» тип англоязычного мышления;
- политкорректность;
- активное отношение к действительности;
- особенности этикета;
- монокоронное отношение ко времени и способы его выражения в языке;
- стиль поведения за едой;
- особенности невербальной коммуникации.

Приведем пример конкретного различия, служащего причиной неправильного выражения мысли средствами английского языка.

В 2001 г. в США вышла книга Дайлы Песмен, целиком посвященная «непостижимой русской душе» [12]. Как видно из текста книги, это слово является для американцев трудным и не вполне ясным, они в своей письменной и устной речи чаще всего заменяют «душу» (soul) на «сердце» (heart).

Со всей душой, от души	With all my heart
Душа нараспашку	To wear one's heart on one's sleeve
В глубине души чувствую...	In my heart / at heart / at bottom (I feel that...)
Брать за душу	To touch someone to the heart, to tug at someone's heartstrings

Учитывая все вышесказанное, составим рекомендации, которым необходимо следовать будущему переводчику в стремлении овладеть навыками успешной коммуникации на изучаемом языке, которые заключаются в следующем.

1. Изучать язык неразрывно с культурой, в которой он функционирует, через художественное наследие, историю, политические и социально-экономические процессы, философские направления.

2. Учитывать составляющие англоязычной культуры.

3. Отслеживать процессы и выявлять особенности культуры и языка в ходе сопоставительного анализа культур. Всё познается в сравнении.

Таким образом, мы подтвердили необходимость изучения языков в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках, и сформулировали правила, которым

должен следовать будущий переводчик в стремлении овладеть навыками успешной коммуникации на изучаемом языке, т. к. культурологический аспект является неотъемлемой частью межкультурной коммуникации, игнорирование которого может привести к сбою.

Выяснили, что все тонкости и вся глубина проблем межъязыковой и межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми, при сопоставлении иностранных языков с родным и чужой культуры со своей родной, привычной.

Методологически существенные особенности языка и культуры можно обнаружить при сопоставлении, при сравнительном изучении языков, т. к. только выйдя за рамки своей культуры, т. е., столкнувшись с иным мировоззрением, можно понять специфику своего общественного сознания, можно «увидеть» различие или конфликт культур.

Язык и культуру необходимо изучать одновременно, чтобы, постигая закономерности функционирования языка, учиться не только понимать, но и производить речь. Этот метод уже прогрессивно применяется в нескольких российских университетах и приобретает популярность.

Список использованных источников

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 264 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. – Новосибирск: Наука; Сиб. отд-ние, 1989. – 194 с.
4. Степанов Ю.С. Французская стилистика. – М., 1965. – 120 с.
5. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. – М.: Международные отношения, 1976. – 134 с.
6. Edward Hall. Understanding Cultural Differences, Germans, French and Americans. Edward T. Hall Associates, 1990.
7. Edward Sapir. Language. An Introduction to the study of speech. – New York: Harcourt, Brace, 1921.
8. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / пер. с англ. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Р. Валент, 2005. – 192 с.

Научный руководитель О.Г. Казак, доцент ТПУ

Михальцова Э.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ Ф. ТРОМПЕНААРСА В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Фонс Тромпенаарс (полное имя Альфонсус, род. в 1953 г.) известен во всем мире как консультант, тренер, мотивационный спикер и автор ряда книг по вопросам культуры и бизнеса. Родился в семье француженки и голландца, изучал экономику в Свободном университете Амстердама, в Университете Пенсильвании защитил диссертацию на тему различий в концепциях организационной структуры в различных культурах. В совершенстве владеет четырьмя языками: английским, французским, голландским, немецким.

В своем сравнительном изучении корпоративных культур Ф. Тромпенаарс опирался на ценностную модель основных культурных дилемм Парсонса-Шилса. Тромпенаарс присоединил к ним два измерения – locus контроля и временную перспективу, сформировав таким образом собственную модель кросс-культурного измерения ценностей. Используя эту модель и специально разработанный под нее опросник, ученый в 1990-х гг. провел опрос более чем в 50-ти странах.

Цель нашей работы – выявить ключевые идеи Фонса Тромпенаарса в контексте сравнительного исследования национальных культур, установить их место и значение в научной парадигме теории межкультурной коммуникации.

Задачи:

- 1) составить перечень трудов научного наследия ученого;
- 2) изложить сущность практических методов, моделей и концепций ученого;
- 3) провести предпереводческий анализ книги Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпдена-Тернера «RIDING THE WAVES OF CULTURE. Understanding Cultural Diversity in Business» (1997) на уровне анализа ее содержательной основы.

Публикации Ф. Тромпенаарса

Комплекс идей ученого нашел выражение в разных изданиях на русском языке:

- 1) Тромпенаарс Хэмпден-Тернер. Четыре типа корпоративной культуры. Изд-во: Поппури, 2012. – 528 с. (Перев. кн.: Riding the Waves of Culture, Understanding Cultural Diversity in Business, ed. 3);

2) Хэмпден-Тернер, Тромпенаарс. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. – Изд-во: Поппури, 2004. – 528 с. (Перев. кн.: *Riding the Waves of Culture, Understanding Cultural Diversity in Business*, Fons Trompenaars, Charles Hampden-Turner, 1997).

Остальные публикации на русский язык пока не переведены:

3) *21 Leaders for the 21st Century*, Fons Trompenaars, Charles Hampden-Turner, 2002;

4) *Business Weltweit*, Peter Woolliams, Fons Trompenaars, 2003;

5) *Mastering the Infinite Game*, Fons Trompenaars, Charles Hampden-Turner, 1997;

6) *Building Cross-Cultural Competence*, Fons Trompenaars, 2000;

7) *Did the Pedestrian Die?*, Fons Trompenaars, 2003;

8) *Managing Across Cultures*, Fons Trompenaars, 2004;

9) *The Measurement of Meaning*, Peter Woolliams, Fons Trompenaars, 1998.

Статьи, выборка:

1) Smith, Peter B., Shaun Dugan, and Fons Trompenaars. «National culture and the values of organizational employees a dimensional analysis across 43 nations». *Journal of cross-cultural psychology* 27.2 (1996): 231–264.

2) Smith, Peter B., Fons Trompenaars, and Shaun Dugan. "The Rotter locus of control scale in 43 countries: A test of cultural relativity." *International Journal of Psychology* 30.3 (1995): 377–400.

Ф. Тромпенаарс описал семь дилемм, возникающих из-за культурных различий (см. приложение 1); разработал способы «примирения» культурных различий в контексте международного бизнеса (практические советы по ведению бизнеса); выделил четыре типа корпоративной культуры (см. приложение 2); разработал методику использования ценностного опросника респондентов, являющихся носителями разных национальных культур.

Дилемма – полемический довод с двумя противоположными положениями, исключаями возможность третьего. Кратко опишем содержание каждой из семи дилемм.

1. Универсальные истины – частные истины (универсализм – партикуляризм, всеобщность – разделенность).

Общество универсальных истин ценит абстрактные общественные ожидания, например, законы или какие-то неписанные, но установленные правила, а общество частных истин ценит отношения с конкретными людьми; личные связи (например, с семьей) для него важнее, чем общественные установки.

2. Индивидуализм – коллективизм (личность vs коллектив).

В культурах индивидуалистического типа личность ориентируется в первую очередь на самую себя; в коллективистских культурах – на задачи и цели, общие для социальной группы, к которой принадлежит индивид.

3. Эмоциональность или нейтральность.

Представители эмоциональных культур искренне и открыто выражают свои чувства, для них характерна эмоциональная непосредственность. Представители эмоционально нейтральных культур проявляют эмоциональную сдержанность, нейтральное отношение к окружающим, скрывают эмоции, считая их проявление невежливым поведением.

4. Конкретная культура против диффузной («рассеянной»).

Степень вовлеченности людей в конкретные сферы жизни на отдельных уровнях межличностных отношений. В конкретной культуре имеет место строгое разграничение отношений, например, «начальник – подчиненный». Соответственно, встретившись, со своим работником в спортзале или магазине, он навряд ли заведет дружескую беседу со своим подчиненным. В культуре диффузной приветствуются «рассеянные» отношения. Это можно проследить на примере, когда профессор немецкого университета посещал студенческие вечеринки, и дистанция при их общении была значительно короче, чем во время семинаров или лекций.

5. Достижение – происхождение.

В культурах достижений статус человека оценивается по его личным заслугам и достижениям, его карьера зависит исключительно от личных усилий, трудолюбия, способностей и таланта. В культурах другого типа статус человека во многом изначально предопределен его социальным происхождением; человек низкого происхождения при любых, даже самых выдающихся способностях, не может подняться в своей карьере выше определенной планки.

6. Временная перспектива определяет, каковы ценности людей в плане времени. Она может быть долговременной или кратковременной. В зависимости от этого определяется, что важнее для людей – прошлое, настоящее или будущее. Временная перспектива может быть также секвенсивной или синхронной, т. е. последовательной или одновременной; от нее зависит порядок выполнения действий: выполняется ли несколько дел одновременно или по очереди.

7. Внешний – внутренний контроль.

Данная дилемма отражает отношение человека к природе: в культурах с внешним контролем человек воспринимается как часть природы и поэтому подвержен ее влиянию. В культурах с внутренним контролем человек понимается как венец природы, который управляет ею.

В книге «Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса» Фонс Тромпенаарс выделил четыре типа корпоративной управленческой культуры, получившие образные названия «Семья», «Управляемая ракета», «Инкубатор» и «Эйфелева башня» (см. приложение 2).

Тип культуры **«Семья»** жестко иерархический и ориентирующий на исполнение указаний свыше. Язык «Семьи» – это во многом язык этических оценок одобрения или неодобрения со стороны «отца».

«Эйфелева башня» имеет ярко выраженную ролевую ориентацию с предельно (а порой и запредельно) детализированным прописыванием функциональных обязанностей для каждого сотрудника. Язык «Эйфелевой башни» – это язык структуры и функциональных обязанностей.

«Управляемая ракета» ориентируется на «командное» решение конкретной задачи или достижение конкретного результата к определенному сроку. Язык «Управляемой ракеты» – это язык стратегии и ориентации на цель.

Культура типа **«Инкубатор»** в наибольшей степени направлена на развитие самореализации творческой личности в условиях неиерархических связей и минимальной степени формализации отношений. Язык «Инкубатора» – это язык творческих ассоциаций [3].

Ценностный опросник Тромпенаарса выделяется в ряду методик сравнительных межкультурных исследований ценностей. Опросник Тромпенаарса сочетает в себе два способа сбора информации: проективную методику и метод выбора из нескольких альтернатив. В одной части анкеты респонденту предъявляются проективные ситуации, обыгрывающие определенные ценности, и респондент должен ответить, каким образом он поступил бы в этих ситуациях. Далее в анкете респондент должен выбрать одну из ценностных альтернатив в каждой заданной паре. Этот инструментарий был использован в сравнительном исследовании ценностей сотрудников организаций в 43 странах (1996 г.). В число этих стран была включена Россия.

Приведем наглядный пример применения метода Тромпенаарса в рамках исследования дилеммы «Универсальные истины – частные истины».

Вы едете в машине, которой управляет ваш близкий друг. Вы сбиваете пешехода. Вы знаете, что скорость машины в момент наезда была никак не меньше 35 миль в час, а случилось это в зоне городской застройки, где ограничение по скорости составляет 20 миль в час. Других свидетелей происшествия, кроме вас, нет. Адвокат друга говорит, что если вы заявите под присягой, что скорость движения машины перед наездом на пешехода была не более 20 миль в час, это сможет уберечь вашего друга от серьезных последствий.

Вправе ли ваш друг ожидать, что вы его спасете?

1a. Как мой друг, он вправе ожидать от меня заявления на суде, что скорость машины была ниже.

1b. Как мой друг, он в какой-то мере вправе ожидать от меня заявления на суде, что скорость машины была ниже.

1c. Как мой друг, он не вправе ожидать от меня заявления на суде, что скорость машины была ниже.

Если бы вам как другу на суде нужно было дать ложные показания, как бы вы поступили?

1d. Я заявлю на суде, что он ехал со скоростью 20 миль в час.

1e. Я не стану говорить в суде, что он ехал со скоростью 20 миль в час.

Таким образом, мы определили ключевые идеи Фонса Тромпенаарса в контексте сравнительного исследования национальных культур и установили их место и значение в научной парадигме теории межкультурной коммуникации. Большой и неотъемлемой заслугой Тромпенаарса является определение семи культурных дилемм, четырех типов культуры управления, обоснование метода исследования культурных различий с помощью опросника, применение способа обратного перевода для достижения коммуникативной цели. Фонс Тромпенаарс предложил также способы «примирения» культурных различий в контексте международного бизнеса, сформулировал практические советы по ведению бизнеса.

Кроме того, мы открыли для себя бесценное наследие в сфере межкультурного управления и коммуникации, а также обширный фронт работ для переводчиков; провели предпереводческий анализ текста оригинала и выяснили содержательную основу книги.

Список использованных источников

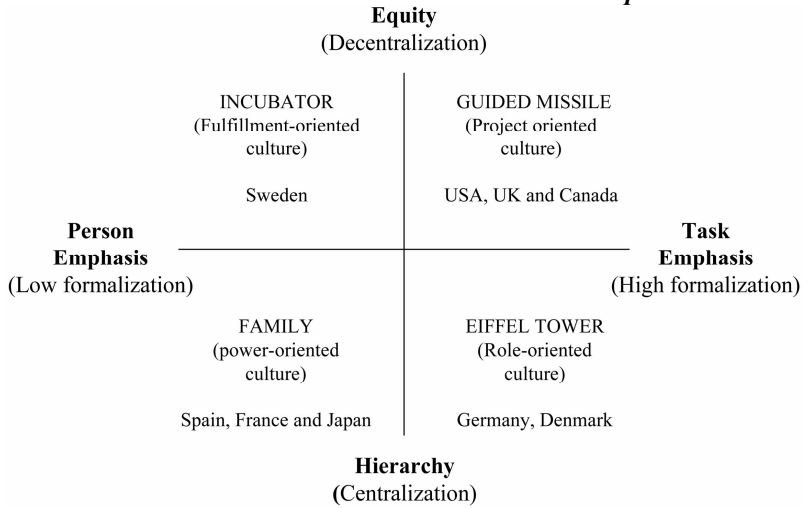
1. Trompenaars F., Hampden-Turner Ch. Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business. – London, 1998.
2. Тромпенаарс Ф., Хэмпден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / пер. с англ. Е.П. Самсонов. – Минск: ООО «Попурри», 2004. – 528 с.
3. 4 типа культуры управления // ИТ-бизнес. 13.09.2006. URL: <http://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php?ID=11623> (дата обращения: 01.07.2014).
4. Brotherton P (2011). Fons Trompenaars // ASTD. URL: <http://www.astd.org/Publications/Magazines/TD/TD-Archive/2011/08/Fons-Trompenaars> (дата обращения: 01.07.2014).
5. Trompenaars Four Diversity Cultures // Changing minds and persuasion. URL: http://changingminds.org/explanations/culture/trompenaars_four_cultures.htm (дата обращения: 01.07.2014).
6. Medlock M. Affective vs. Neutral // SlideShare. 2010. URL: <http://www.slideshare.net/dragon888/affective-neutral> (дата обращения: 01.07.2014).
7. Seven Dimensions of Culture // Proven Models. 2012. URL: <http://www.provenmodels.com/580/seven-dimensions-of-culture/charles-hampden-turner--fonstrompenaars/> (дата обращения: 01.07.2014).
8. Trompenaars Hampden-Turner Consulting [Сайт]. URL: <http://www2.thtconsulting.com/about/> (дата проверки: 01.07.2014).
9. Geert Hofstede vs. Fons Trompenaars // UkEssays. 2012. URL: <http://www.ukessays.co.uk/essays/management/geert-hofstede-vs-fons-trompenaars.php> (дата обращения: 01.07.2014).

7 cultural dimensions, Fons Trompenaars

Stormbal

Based on: 7 cultural dimensions, national cultural differences, Fons Trompenaars # Stormbal #djt14028b

Научный руководитель С.А. Песоцкая, к. филол. н., доцент ТПУ

РАЗДЕЛ 2: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аксёнова Н.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

АНГЛИЙСКАЯ ТЕМА В ПЬЕСЕ Е.И. ЗАМЯТИНА «БЛОХА»

1920-е годы, время после создания романа «Мы», – сложный период в жизни и творчестве Е.И. Замятина, который начинает восприниматься новой властью как «внутренний враг». На протяжении 1923 и 1924 гг. положение Замятина остается неопределенным, его эмиграция откладывается. Писателя практически не печатают, поэтому он вынужден обратиться к театру как единственному способу выживания. Пьеса Е.И. Замятина «Блоха», сюжетной основой которой послужил рассказ Н.С. Лескова «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе», была написана в 1924 г. и задумана в стиле народной игры. Часть действия пьесы происходит в Англии, участвуют и персонажи-англичане.

Английская тема в пьесе Е. Замятина «Блоха» исследовалась О.А. Казниной, Т.Т. Давыдовой, И.Е. Поляковой, М.А. Хатямовой. О.А. Казнина, анализируя творчество Замятина, пишет, что в пьесе «Блоха» поставлена «проблема столкновения русского и английского национальных характеров», и отмечает: «Как и другие произведения Замятина на английские темы, пьеса “Блоха” оставляет ощущение, что “англичане” нужны писателю для того, чтобы понять и объяснить русский характер, в каком-то смысле “познать самого себя”» [1. С. 209]. Т.Т. Давыдова считает, что «обращение Замятина к драматургии было отнюдь не случайным, т. к. почти вся замятинская проза по характеру и строению своему – ярко театральна, и с помощью приемов условного театра в “Блохе” ставится проблема национального своеобразия России, сочетающей в себе западноевропейские и азиатские черты. Разные жизненные уклады Западной Европы показываются сквозь призму судьбы Левши, одержавшего амбивалентную победу-поражение над английскими мастерами путем подкования стальной блохи» [2]. И.Е. Полякова, исследующая «смеховой мир» в произведениях Е.И. Замятина, указывает, что в пьесе «Блоха» английские образы характеризуются «рационалистической регламентированностью, индустриальной продвинутостью» [3. С. 17]. М.А. Хатямова, изучая формы саморефлексии в драме на материале пьес Е.И. Замятина «Блоха» и «Общество почетных звонарей», анализирует «Блоху» как

метапьесу, т. е. произведение, комментирующее эстетические позиции автора [4. С. 451].

«Английская» образность в пьесе Е. Замятина «Блоха» не становилась предметом специального изучения. Образы англичан рассматривались исследователями обзорно, в контексте других подходов к драме. Цель же нашего исследования состоит в изучении английской темы в пьесе «Блоха», позволяющей не только выйти к авторскому восприятию русской национальной ментальности, но и по-новому интерпретировать пьесу, созданную в сложный жизненный период ее автора.

Первое, что отличает драму Замятина от рассказа Лескова, – это прием переодевания халдеев в персонажей. Причем актеры-халдеи играют второстепенных русских персонажей (фрейлину Малафевну, раешника, тульского купца, царского скорохода-курьера) и совсем не второстепенных иностранных (аглицкого Химика-механика, голландского Лекаря-аптекаря, самолучшего аглицкого Мастера). Отдельную пару образуют женские образы: тульская девка Машка и аглицкая девка Меря, в которых «переодевается» халдейка. Только аглицкий Полшкипер и аглицкий (чернокожий) Половой выделяются своей самостоятельностью: первый, по всей видимости, благодаря особым отношениям с Левшой, а второй – цвету кожи. Возникает вопрос, в чем смысл приема переодевания, игры одних персонажей другими? Вряд ли это можно объяснить только жанровой формой народной комедии-игры.

Если следовать логике лесковского «Левши», то иностранцы (Химик-механик, Мастер, девка Меря, Полшкипер, Половой, отсутствующий у Лескова), должны оттенять своеобразие русской национальной ментальности в характере, привычках, образе жизни. Посмотрим, так ли это.

Казак Платов привозит тульского мастера Левшу в Лондон, где он знакомится с двумя английскими специалистами: Химиком-механиком и Мастером. С первой их встречи с Левшой и Платовым становится очевидно, что это не настоящие англичане, а переодетые актеры: «– А что, будто личности ваши я видел где-й-то, а? Да вы ихние ли настоящие? (спрашивает Платов)

– Мы-то? Да вот-те крест не святой. Вот-те не перед истинным! Да чтоб мне издохнуть!

– Стой! А ну перекрестись. (Химик-механик и Мастер крестятся: на затылок, на спину, и сзади же – на правое и левое плечо.) Ну, ладно, вижу: креститесь не по-нашему» [5. С. 868].

Зритель изначально вовлекается в условную игру актеров и понимает ее пародийный характер.

Далее халдеи акцентируют стереотипные черты англичан, как их представляет простой народ: вежливость, самоуверенность, пунктуальность, грамотность, рационализм. Доводя до абсурда взаимную уважительность англичан, халдеи высмеивают английскую вежливость, за которой стоит голый расчет: приятельское похлопывание Левши по плечу должно помочь в налаживании дружеских отношений: «Ничего, ничего! Не бойсь! Мы (на себя) – аглицкий, ты (на Левшу) – русский мастер, мы – камрады, понимаешь?» [5. С. 870]. Но эта показная вежливость нужна лишь для того, чтобы выяснить секрет мастера.

Автор с помощью халдеев высмеивает и английскую уверенность в собственном превосходстве во всем, даже в одежде: «– Ишь-ты, жилетка-то тужурная! Тц... технически! Аглицкое, небось, сукнецо-то?

– А то ништо? Известно, аглицкое, морозовское» [5. С. 871].

Использование русских названий сукна, «нашей настоящей подвздошной водки – четырнадцатого классу», танцев (гопачок, комаринский), т. е. переигрывание актеров-халдеев нивелирует саму проблему, взрывает смехом идею превосходства англичан перед русскими, как и представления русского человека об иностранцах.

Пунктуальность англичан пародийно представлена тем, что английские мастера постоянно сверяют время на часах. Механическая точность, привычка англичан контролировать свою жизнь поминутно, чтобы не сбиться с ритма, пунктуальность иронически обыгрывается ситуацией пропажи часов, которая для английского Химика-механика равносильна потере ритма. Пропажа часов делает англичанина менее роботизированным, реакция англичанина превращает его из чужака в обычного человека, которому свойственны живые эмоции:

«– У вас без четверти?

– Без четверти.

– А у меня... <...> Часы-то ... срезали! Батюшки!» [5. С. 879].

А последняя реплика – «батюшки!» – вообще отменяет английское, снимает с актера маску. Далее этот прием будет неоднократно повторяться, напоминая зрителям, что перед ними актеры, играющие англичан: (Химик-механик) «А вот и мы, самые ихние Удивительные Люди, химики-механики-мастера на все руки, первое средство от скуки»; (Половой) «Раз мы англичане – так нам с вами по-русски никак нельзя. Неуж не понимаете?». Подчеркнуто

народные языковые средства, используемые «иностранцами», не только создают комический эффект для развлечения публики, но и переводят события в другой план: зритель понимает, что перед ним не сами англичане, а изображение народных представлений о них. Ту же функцию выполняет искажение «англичанами» технических терминов и незнакомых Левше слов: «буреметр», «радителифон», «керамида», «водопление» (напомним, что у Лескова языковые искажения принадлежат народному рассказчику, а не самим иностранцам). Даже введение в пьесу нового персонажа работает на ту же идею розыгрыша: слуга негр становится Половым (из московского трактира), а его необычный цвет кожи вызывает у Левши страх (он считает его переодетым бесом).

Итак, в своей пьесе Замятин изображает стереотипы русского сознания об Англии и англичанах: это научно и технически развитая страна с непонятными для русских традициями. Автор иронизирует по поводу образа дома-мечты, наполненного разными диковинами: столом, выполняющим функцию скатерти-самобранки; пружинкой, выскакивающей как по волшебству; кнопкой звонка, лифтом вместо коридора и пр.

Однако линия взаимоотношений Левши с «иностранцами» мастерами стирает различия между ними: они объединены общим интересом – совершенствованием своего мастерства – и хорошо понимают друг друга, обладают одинаковой смекалкой и нежеланием выдать друг другу свои открытия. Левше оказываются ближе иностранные мастера, чем его русское окружение, а простой английский матрос Полшкипер, выпивающий с Левшой на равных и обучающий его арифметике, вообще становится для Левши единственным верным другом, по-русски жалеющим его.

Таким образом, Замятин переакцентирует проблематику своей пьесы по сравнению с рассказом Лескова: с произведения о русском мастере (с акцентом на национальной ментальности) – на произведение о русском мастере (т. е. художнике). В предложении Химика-механика Левше остаться в Англии («Рассея, Рассея! Ты лучше оставайся у нас, живут у нас мастера хорошо, семейно, на каждого члена по четыре кубических аршина воздуха...» [5. С. 875]) воплощается и народная мечта об ином царстве и, по-видимому, личная ситуация самого Замятина, примеривающего на себя костюм эмигранта в ожидании от новой власти своей участи.

Введенный Замятиным любовный сюжет, отсутствующий у Лескова (отказ Левши от английской девушки Мери и сохранение верности оставшейся в России Машке, обеих играет халдейка),

только подтверждает автометаописательную основу текста (отсылает к взаимоотношениям с оставшейся в России Л.Н. Усовой в период пребывания Замятина в Англии, письма к которой наполнены и тоской по родине)¹.

Лесковский сюжет Замятин использует в качестве универсальной матрицы о судьбе художника и своей собственной судьбе. Как пишет М.А. Хатямова, трагические обстоятельства взаимоотношений левши с властью получают «проекцию “современная власть и художник”»; «новая власть уничтожает личность <...> Соблюдая сказочный канон, Халдеи оживляют Левшу в финале: еще остается надежда, что жизнь, человека, художника уничтожить невозможно» [4. С. 452]. Кроме того, «английский пласт» в пьесе служит изображению авторских переживаний по поводу неценности и изоляции на родине и возможной предстоящей эмиграции.

Список использованных источников

1. Казнина О.А. Русские в Англии. Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 1997. – 417 с.
2. Давыдова Т.Т. Русский неореализм: идеология, поэтика, творческая эволюция. – М.: Флинта, Наука, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/read/davidova_tatyana/russkiy_neorealizm_ideologiya_poetika_tvorcheskaya_evolyutsiya.html#102400 (дата обращения: 10.02.2014).
3. Полякова И.Е. Смеховой мир Е.И. Замятина в контексте народной праздничной культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Елец, Елецкий государственный ун-т им. И.А. Бунина, 2009. – 24 с.
4. Хатямова М.А. Метапьесы Е. Замятина // Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Творческие индивидуальности: материалы Междунар. Конгресса литературоведов. К 125-летию Е.И. Замятина. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009.
5. Замятин Е. Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2011. – 1258 с.

Научный руководитель М.А. Хатямова, д. филол. н., профессор ТПУ

¹ В письмах к своей невесте, Л.Н. Усовой, Замятин пишет: «В Нью-Кастле – неделю. Такие у меня всё плохие настроения, что руки ни на что не поднимаются. Не занимаюсь ни английским, ни литературой своей. В Нью-Кастле, по-видимому, придется остаться на всё время. Город большой, но скучный непроходимо». Письма к Л.Н. Усовой / Рукописные памятники. Рукописное наследие Е.И. Замятина. Вып. 3. Ч. 1. СПб.: Российская национальная библиотека, 1997. С. 198.

ШЕКСПИР В ЭСТЕТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ И.С. ТУРГЕНЕВА

Произведения Уильяма Шекспира имели огромное влияние на творческое сознание писателей и поэтов России XIX в. Как писал Ю.Д. Левин, литературное наследие Шекспира «стало неотъемлемой частью русской духовной жизни», активно усваивалось русской литературой того времени [1. С. 5].

И.С. Тургенев был одним из писателей, испытавших на себе и своем творчестве благотворное влияние английского драматурга. Об этом, безусловно, можно судить по его произведениям и письмам, которые раскрывают глубинную внутреннюю связь писателя с Шекспиром. Письма дают картину многостороннего процесса освоения Тургеньевым творчества Шекспира: восприятие, переводы и собственное творчество.

Имя или название произведений английского драматурга встречается во всех тринадцати томах Полного собрания писем И.С. Тургенева. Первое упоминание о Шекспире встречается в письме к А.В. Никитенко от 26 марта (7 апреля) 1837 г.: «Прошлый год был посвящен переводу – Шекспирова «Отелло» (который я не кончил – только до половины 2-ого акта), «Короля Лира» (с большими пропусками) и «Манфреда». Первые два перевода мною истреблены – мне они казались слишком дурны после переводов Вронченки, Панаева. При этом было ложное направление – я совершенно не гожусь в переводчики» [2. С. 164]. Из письма ясно, что первые опыты перевода у Тургенева начинаются во многом благодаря его интересу к английской литературе и, в первую очередь, к Шекспиру. Характерно упоминание в письме русских переводчиков Шекспира – Вронченко и Панаева, что свидетельствует о широком интересе Тургеньева-поэта и будущего прозаика к проблеме «русского» Шекспира. И хотя писатель ощущает недостаток опыта в искусстве перевода и не заканчивает свой, чрезвычайно важным является факт его раннего знакомства с трагедиями Шекспира.

И. Вниманием к Шекспиру и ко всему, что касается его переводов в России и Европе, отмечены письма Тургенева на протяжении всей его творческой жизни. Тургенев помогал А.А. Фету в его переводах из Шекспира. 25 августа (6 сентября) 1858 г. он писал А.В. Дружинину: «Фет <...> перевел “Антония и

Клеопатру” и “Юлия Цезаря” – отлично, хотя попадались стихи безумные и уродливые <...> Все эти чудовищные стихи мы постарались выкурить; труд был немалый – однако, кажется, он увенчался успехом» [3. С. 233].

В 1859 г. Тургенев писал самому Фету: «Благословляю Вас на борьбу <...> труднейшую – а именно с Шекспиром. В какой-нибудь хороший летний вечер – Вы прочтете нам на моем балконе “Антония и Клеопатру”» [3. С. 184].

Тургенев откликнулся на переводы сонетов Шекспира, которые были сделаны немецким поэтом Фридрихом Боденштедтом. В письме к нему от 24 февраля 1862 г. он говорит: «Франк передал мне ваш восхитительный перевод сонетов Шекспира, и я погружен эти три дня в волны поэзии, которая забыта в наше время и которую вам суждено было воскресить. В другой раз я поделюсь с вами впечатлением, произведенным на меня этими стихами, теперь же только хочу сказать вам спасибо. Некоторые из этих сонетов проникают прямо в душу, и их уже не выгонишь отсюда; по мягкости, силе и свежести они несравненны... Впечатление того, что это перевод, совершенно исчезает: ваши стихи льются с изумительною легкостью, и лишь потом начинаешь думать с удивлением о трудностях, которые вы осилили...» [4. С. 425]. Немецкий перевод стихотворений английского драматурга писатель оценил очень высоко, он нашел в них ту же прелесть и очарование, которые присутствуют и в оригинале. Он отмечает чрезвычайную эстетическую значимость и высокое достоинство шекспировских стихов, которые способны оказать глубокое эмоциональное воздействие на читателя и затронуть самые сокровенные и тайные струны человеческой души.

В 1877 г. Тургенев принял участие в работе Н.Х. Кетчера над переводами «Драматических произведений» Шекспира, о чем свидетельствует его письмо к Кетчеру: «Вчера получил я твое письмо и надеюсь через неделю выслать тебе желаемые тобою стихи из “Гамлета” и “12-й ночи”. Я давно, как ты знаешь, распрощался с музой – но для старого приятеля постараюсь тряхнуть стариной» [2. С. 122].

Для составления полной картины знакомства Тургенева с шекспировским творчеством необходимо учитывать тот факт, что сам писатель многократно в письмах обращался к Шекспиру, использовал фразы из произведений Шекспира, цитировал и воспроизводил речи персонажей. Например:

(из письма Тимофею Николаевичу Грановскому)

«Притом, моя болезнь – и множество нелепостей в моем *Wesen* [существо], которым я всё еще не доволен и над которым буду, кажется, трудиться весь свой век, пока не буду лежать “incold obstruction” [в оцепенении], как говорит отец Шекспир» [5. С. 188];

(из письма Полине Виардо)

«...как говорит Лир в трагедии Шекспира (помните ли вы, как мы читали эту трагедию в Куртавнеле под цветущей акацией и затем в купе дилижанса с уснувшей Лорой – помните?): “Опасность и я, – мы два льва, рожденные в один день и в одном логове; но я старший и сильнейший из нас двоих”...» [3. С. 429];

(из письма М.А. Милютиной)

«Кажется, Ромео говорит у Шекспира: “Сомневайся в солнце, в боге, но в любви не сомневайся!”» [6. С. 68];

(из письма Полине Виардо)

«Завтра напишу вам, и письмо пойдет в понедельник. Тысячу приветствий Виардо и скажите ему, чтобы он не хворал; целую Диди, Марианну, Поля, жму руку m-me Аншетт и, “lastnotleast” [хотя последнее, но не менее важное] нежно целую ваши руки...» [7. С. 17];

(из письма Генри Джеймсу)

«Я испытываю большую симпатию ко всему американскому и большое желание повидать вашу страну. Но мне следовало удовлетворить его раньше. Я вступаю в пору “засухи желтого листа” – а это не лучшее время для путешествий» [8. С. 455].

Такое обильное цитирование в переписке шекспировских текстов говорит о том, что Шекспир глубоко и прочно вошел в сознание русского писателя, стал частью его духовной жизни, заняв особое место.

Шекспировские мотивы и образы использовались Тургеневым при оценке политической ситуации и положения дел в стране. Так, например, в письме к А.И. Герцену от 15 (27) августа 1862 г. Тургенев сравнивает Гарибальди с шекспировским Брутом, находя в историческом облике вождя итальянского народного движения черты, сближающие его с Брутом: «А каков Гарибальди? С невольным трепетом следишь за каждым движением этого последнего из героев. Неужели Брут, который не только в истории всегда, но даже и у Шекспира гибнет – восторжествует? Не верится – а душа замирает» [9. С. 40].

II. В художественно-эстетическом сознании Тургенева сложился свой образ Шекспира – великого творца. Тургенев уже в 1840-е гг. в качестве важнейшей отличительной черты Шекспира

считал его всечеловечность. Будучи писателем и философом широких культурных представлений, воспитанник Н.В. Станкевича, открывшего ему мир античности – колыбели европейской цивилизации, Тургенев в письме к Полине Виардо от 7 (19) декабря 1847 г. писал: «Шекспир самый человечный, самый антихристианский поэт» [5. С. 448–449]. Человечность, или всемирность Шекспира, по мысли Тургенева, заключается в том, что английский гений на первый план выдвигает, прежде всего, человека, индивидуальную сильную личность, которая раскрывает себя, свой огромный потенциал и показывает, какие великие возможности имеет человеческое сознание, какая сила и какое величие духа заключено в человеческой плоти. В этом заявлении Тургенева сказалась особенность его нравственно-философской позиции, заключающаяся в том, что, будучи православным по вере, Тургенев называл себя «язычником», отстаивая право человека на свободу действия. И в этом смысле Шекспир для Тургенева был великим художником, сказавшим правду о человеке вне религиозных и национальных рамок.

Шекспир в творческом сознании Тургенева дал образцы художественно совершенных произведений, отличительная черта которых была правда или, как пишет Тургенев, «целесообразность». Эту мысль Тургенев формулирует в письме к Л.Н. Толстому от 3 (15) января 1857 г.: «Знакомство Ваше с Шекспиром – или говоря правильнее – приближение Ваше к нему – меня радует. Он – как Природа; иногда ведь какую она имеет мерзкую физиономию (вспомните хоть какой-нибудь наш степной октябрьский, слезливый, слизистый день) – но даже и тогда в ней есть необходимость, правда – и (приготовьтесь: у Вас волоса встанут дыбом) – целесообразность. – Познакомьтесь-ка также с “Гамлетом”, с “Юлием Цезарем”, с “Кориоланом”, с “Генрихом IV”, с “Макбетом” и “Отелло”. Не позволяйте внешним несообразностям отталкивать Вас; проникните в середину, в сердцевину творения – и удивитесь гармонии и глубокой истине этого великого духа...» [3. С. 76]. Тургенев, сравнивая английского драматурга с природой, считает, что тот изображает человека непринужденного, обладающего естественными порывами чувств и эмоций, человека со всеми его достоинствами и недостатками, без какой бы то ни было идеализации и приукрашенности.

Тургенев высоко ценил в Шекспире сочетание историзма с глубиной психологического анализа человека, позволявшего

Шекспиру быть великим современником в понимании жизни во все времена.

Для Тургенева, художественный талант которого отмечен повышенным вниманием к проблемам современности и поэтическим аспектам изображения, открытый им шекспировский код оказался важным художественным механизмом изображения русской жизни. Писатель остро ощущал драматизм, которым была наполнена жизнь страны и всего народа. Этот драматизм находил свое точное отражение в его произведениях, и очень часто драматизм жизненной ситуации, человеческого существования разрастался и доходил до трагического масштаба. Именно обращение к литературному наследию английского драматурга помогало Тургеневу разглядеть в российской действительности прежде всего человека, со всеми его сложностями и внутренними противоречиями.

И.С. Тургенев всегда осознавал необычайную актуальность Шекспира, его современность. В 1840–1850 гг. писатель был сосредоточен на гамлетовском типе героя, который решает проблему становления сознания, постоянно находится в поиске истин. Автор речи «Гамлет и Дон Кихот», Тургенев в целом ряде своих произведений, начиная с рассказа «Гамлет Щигровского уезда» (1848), запечатлел в образе Гамлета тип мыслящего, страдающего и рефлектирующего героя из среды русской дворянской и разночинской интеллигенции 1840–1850 гг.

Во второй половине 1860-х гг. в тургеневском выборе героя Шекспира, способного выразить глубину трагического разрыва между великими возможностями и низменными чувствами современного человека в масштабе общенациональной жизни, произошла художественная перекодировка. Внимание с шекспировского Гамлета переключилось на образ Короля Лира. Писатель проявил огромный интерес к переводу трагедии «Король Лир», осуществленному в 1856 г. А.В. Дружининым. В 1870 г. писатель создает повесть, непосредственно ориентированную на шекспировскую трагедию, – «Степной Король Лир». По канве трагедии Шекспира, Тургенев, обратившись к давней эпохе 1840-х гг., на материале истории обыкновенного провинциального помещика Харлова, написал повесть о драматизме русской пореформенной жизни, пробудившей к активности духовные силы человека и сокрушавшей ее жестокостью и варварством нравов. Заглавие и вся структура (характеры, композиция, хронотоп, символика) повести выполнены с ориентацией на шекспировский код, а именно

изображение духовной драмы современного героя в контексте большой национальной истории и философии человеческой природы. Обращение к трагедиям Шекспира оказалось важнейшим способом драматизации пореформенной прозы Тургенева.

Таким образом, интерес Тургенева к Шекспиру прошел через всю его жизнь; он определил своеобразие художественного мышления самого Тургенева, а именно историзм, психологизм и масштабность синтеза эпоса и драмы.

Список использованных источников

1. Левин Ю.Д. Шекспир и русская литература XIX века. – Л., 1988.
2. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 28-и т. – М. – Л., 1964. Письма: Т. 8.
3. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 28-и т. – М. – Л., 1964. Письма: Т. 3.
4. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 28-и т. – М. – Л., 1964. Письма: Т. 4.
5. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 28-и т. – М. – Л., 1964. Письма: Т. 1.
6. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 28-и т. – М. – Л., 1964. Письма: Т. 7.
7. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 28-и т. – М. – Л., 1964. Письма: Т. 9.
8. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 28-и т. – М. – Л., 1964. Письма: Т. 10.
9. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 28-и т. – М. – Л., 1964. Письма: Т. 5.

Научный руководитель Э.М. Жиликова, д. филол. н., профессор ТГУ

Ефименко К.А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В.А. ЖУКОВСКИЙ И И.С. ТУРГЕНЕВ: ДВА «ВЕЧЕРА»

Начало творчества И.С. Тургенева ознаменовано созданием поэтических произведений, отмеченных активностью освоения автором традиций русской и европейской романтической поэзии. В его письмах 1831–1847 гг. виден масштабный круг чтения писателя: И.С. Тургенев неоднократно цитирует отрывки из произведений А.С. Пушкина, советует Т.Н. Грановскому почитать стихотворения Шамиссо, читает и переводит произведения Гёте и Байрона, цитирует стихотворения И.П. Ключникова. В ранних

стихотворениях (конца 1830-х гг.) ярко обозначена печать влияния поэзии В.А. Жуковского.

В письмах к дяде от 1831 г. Тургенев трижды цитирует «Послание к Воейкову» В.А. Жуковского [1. С. 152–158]. В послании Тургенева интересуют отрывки, связанные с описаниями могучей природы и жизни свободных горных народов. Уже с детства его волнует тема человека и природы; именно в жизни дикарей он видит желанную гармонию.

В 1869 г. Тургенев пишет статью «Гоголь», в которой, описывая свою встречу с Жуковским в 1834 г., отмечает: «Уже тогда Жуковский, как поэт, потерял в глазах моих прежнее значение» [2. С. 201]. Однако юношеское увлечение не прошло бесследно: поэзия Жуковского повлияла на художественную манеру Тургенева, сказавшись на его произведениях.

Идейно-творческая связь Тургенева с Жуковским прослеживается и в стихотворениях Тургенева, и в его балладах (например, баллада «Похищение», которая по содержанию и форме представляет поэтический вариант баллады, написанной по мотивам «Людмилы» (1808 г.) и «Светланы» (1813 г.) В.А. Жуковского), и в дальнейшем прозаическом творчестве.

В данной статье анализируется связь первого опубликованного произведения Тургенева – думы «Вечер» (1837 г.) с одноименной элегией В.А. Жуковского (1806 г.). Уже названием своей думы Тургенев отсылает читателя к элегии Жуковского.

Переключка думы И.С. Тургенева и элегии В.А. Жуковского проявилась в напряженности лирико-философской проблематики, в элегическом строе стихотворения, в особенностях интонационного и ритмического строя, в повторяющихся образах и мотивах: образ реки и ручья как проявление непрерывности, текучести жизни. Но в элегии Жуковского движение ручья более динамично и подчеркнуто лексически при помощи глагола движения «катишься», в думе же Тургенева на непрекращающееся движение указывает глагол «дремали» – Тургенев пытается уловить переходные состояния природы:

В.А. Жуковский «Вечер»
Ручей, виющийся по светлomu пес-
ку,
Как тихая твоя гармония приятна!
С каким сверканием катишься ты в
реку!
Приди, о Муза благодатна <...>

И.С. Тургенев «Вечер»
В отлогих берегах реки дремали
волны;
Прощальный блеск зари на небе
догорал <...>

Схожи и методы создания пейзажа: поэты стремятся одухотворить природу, что достигается динамикой описания и применением тропа олицетворения:

В.А. Жуковский «Вечер»
Последний луч зари на башнях
умирает <...>
Всё тихо: рощи спят; в окрестности
покой <...>
Луны ущербный лик встает из-за
холмов...
О тихое небес задумчивых светило
<...>

И.С. Тургенев «Вечер»
Маститый царь лесов, кудрявой
головою
Склонился старый дуб над сонной
гладью вод <...>
Везде глубокий сон – на небе, на
земле <...>
То ветра вздох, листа неслышное
паденье <...>

Сходство пунктуации проявляется в частом употреблении знака «точка с запятой» как попытке создать «законченную незаконченность», на всех уровнях текста показать, что природа никогда не будет статична:

В.А. Жуковский «Вечер»
Чуть слышно над ручьем колышет-
ся тростник;
Глас петела вдали уснувши будит
селы;
В траве коростеля я слышу дикий
крик,
В лесу стенанье филомелы... <...>
Всё тихо: рощи спят; в окрестности
покой;
Простёршись на траве под ивой
наклоненной,
Внимаю, как журчит, сливаясь с
рекой,
Поток, кустами осененный.

И.С. Тургенев «Вечер»
Везде глубокий сон – на небе, на
земле;
Лишь по реке порой минутное
волнение:
То ветра вздох; листа неслышное
паденье;
Везде покой – но не в моей душе
<...>
Кругом (так я мечтал) всё тихо,
как в могиле;
На всё живущее недвижность на-
легла;
Заснула жизнь; Природы дремлют
силы –
И мысли чудные и странные бу-
дила
В душе моей той ночи тишина

Также схож характер взаимодействия героя с миром. Лирический герой является своеобразным проводником между реальной действительностью и мыслью, выраженной в слове. Это достигается, например, глаголами со значением психической деятельности и глаголами, отражающими работу органов чувств:

В.А. Жуковский «Вечер»
Внимаю, как журчит, сливаясь с
рекой,
Поток, кустами осененной. <...>

В траве коростеля я слышу дикий
крик,
В лесу стенанье Филомелы... <...>
Сижу задумавшись; в душе моей
мечты;
К протекшим временам лечу вос-
поминаньем...

И.С. Тургенев «Вечер»
Да, понял я, что в этот час священ-
ный
Природа нам дает таинственный
урок –
И голос я внимал в душе моей
смущенной <...>
Кругом (так я мечтал) всё тихо, как
в могиле <...>
И мысли чудные и странные буди-
ла
В душе моей той ночи тишина.

Но уже в жанровой номинации этих стихотворений видно различие замыслов поэтов: и у Жуковского, и у Тургенева на первый план выходит личность лирического героя, его размышления. Тематика размышлений лирических героев близка: оба они рассуждают о смысле жизни, о сложности бытия. Но в элегии В.А. Жуковского во главе стоит внутренний мир лирического героя, его переживания, душевные терзания. В думе И.С. Тургенева происходит переход в бытийную, философскую сферу. Соответственно вопросы бытийного характера у этих поэтов выражаются на разных уровнях: у Жуковского мир проходит через героя и отображается под определенным углом; внутренняя жизнь человека понимается как «мерило ценности этого мира» [3. С. 123]. Но элегия Жуковского лишена эгоцентризма, во главу выходит не «Я» лирического героя, а его душа. Рассматривая особенности понятия «душа» в творчестве Жуковского, литературовед И.М. Семенко пишет: «“Душа” для него не индивидуальна. Это то общее, что дано людям, что их сближает, а не разъединяет <...> Он настолько расширил пределы внутренней жизни человека, что в нее смогло войти, как ее органическая часть, то, что для поэтов прежней эпохи оставалось вовне» [3. С. 120]. В элегии Жуковского окружающий лирического героя мир становится неотъемлемой частью его духовной жизни: «Сижу задумавшись; в душе моей мечты».

У Тургенева же лирический герой в своих размышлениях способен оторваться от себя и выйти в область мироздания как чего-то всеобщего и всеобъемлющего. Личность вписывается в мироздание наравне со всем остальным, но ощущение невозможности полного и гармоничного слияния с миром оставляет в душе лирического героя ощущение чуждости этому миру. Это подчеркивается противопоставлением «Я» и «окружающий мир»:

«Везде покой – но не в моей душе», – душа лирического героя И.С. Тургенева не всеобъемлюща, она противопоставлена всему миру. Неслучайно в думе преобладает слово «всё» – это обозначение безмерности мира, признак масштабности романтического отрицания. Лирический герой у И.С. Тургенева вписан в природу, но является только ее частью. Это можно понять по первой строфе думы:

В отлогих берегах реки дремали волны;
Прощальный блеск зари на небе догорал;
Сквозь дымчатый туман вдали скользили челны –
И, грустных дум, и странных мыслей полный,
На берегу безмолвный я стоял.

В ней Тургенев использует прием синтаксического параллелизма, который помогает точнее понять концепцию автора: в перечисление явлений природы Тургенев включает лирического героя, тем самым показывая их равноценность.

Отличительной особенностью эпохи романтизма был феномен романтического двоемирия. В связи с этим поэтами часто употреблялась особая лексика с семантикой таинственности, мрачности. В «Вечере» Жуковского подобная лексика встречается часто, она органична жанру элегии, помогает изобразить глубину и сложность человеческой души: «туманный вечер», «поля в тени», «потухшее небо», «до бездны гробовой», «туманный дым» и т. п. Жанр думы не требует такой лексики, а в думе И.С. Тургенева она используется. Возможно, увлечение И.С. Тургенева творчеством В.А. Жуковского повлияло на подобное словоупотребление: «прощальный блеск зари», «дымчатый туман», «грустных дум», «таинственный урок», «таинственный пророк», «всё тихо, как в могиле» и т. п. Атмосфера туманности, свойственная романтизму, сближает стихотворения В.А. Жуковского и И.С. Тургенева.

Также к отражению романтического двоемирия следует отнести упомянутую выше лексику с семантикой переходности: оба поэта пытались уловить момент перехода одного состояния в другое: света во тьму, жизни в сон и т. п. Они пытались выразить невыразимое. В думе Тургенева рассуждения лирического героя сводятся к мысли: «И грустно стало мне, что ни одно творенье / Не в силах знать о тайнах бытия» – намечается сходство Тургеневской думы и стихотворения «Невыразимое» Жуковского. Также, детально изучив думу «Вечер», можно увидеть образ, возможно, заимствованный Тургеневым из элегии Жуковского «Славянка» – образ падающего листа:

В.А. Жуковский «Славянка»
Лишь, сорван ветерка минутным
дуновеньем,
На сумраке листок трепещущий
блестит,
Смущая тишину паденьем...

И. С. Тургенев «Вечер»
Лишь по реке порой минутное вол-
нение:
То ветра вздох; листа неслышное
падение

Подводя итоги, следует отметить, что творчество В.А. Жуковского сыграло важную роль в становлении И.С. Тургенева как поэта. Ряд мотивов и образов Тургенев усвоил именно у Жуковского: стремление уловить неуловимое, тщательное всматривание в природу, мотив невыразимого, отношение к природе как к вечно живому явлению, изображение переходности состояний и мн. др. Но уже в первом стихотворении И.С. Тургенева видны индивидуальные особенности поэта, отличающие его творчество от творчества В.А. Жуковского: во-первых, жанровая номинация стихотворений указывает на разные сферы, интересующие поэтов (у Жуковского объектом изображения выступает внутренний мир героя, в который вписан весь окружающий мир; у Тургенева объект изображения – герой, который желает единения с природой, но с горечью осознает, что это единение невозможно); во-вторых, в думе Тургенева видно тяготение поэта к лиро-эпосу, что скажется в дальнейшем отходе писателя к эпическим жанрам. Тургенев не может сосредоточиться только на лирическом герое, на первый план в думе выходят размышления именно философского, а не личного характера. Писателя, который прославится злободневностью своих произведений, не могла не интересовать жизнь во всех ее проявлениях.

Список использованных источников

1. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений: в 28 т. Письма: в 13 т. Т. 1. – М. – Л., 1961. – 711 с.
2. Тургенев И.С. Литературные и житейские воспоминания. – М., 1987. – 384 с.
3. Семенко И. Жизнь и поэзия Жуковского. – М., 1975. – 254 с.
4. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений. В 20 т. Т. 1. – М., 1999. – 760 с.
5. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 12 т. Т. 1. – М., 1978. – 574 с.

Научный руководитель Э.М. Жилиякова, д. филол. н., профессор ТГУ

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1880-е гг.)

В конце XX в. Ф.М. Достоевский стал одним из самых читаемых писателей в мире и продолжает им оставаться в настоящее время. В наши дни неугасающая популярность романиста подтверждается появлением множества новых переводов его произведений на самые разные языки. В этой связи инокультурная рецепция творческого наследия писателя представляет несомненный интерес для современных исследователей. Изучению различных аспектов этой проблемы посвящен целый ряд монографий, диссертаций и статей. Особенности восприятия произведений писателя в разных странах рассмотрены в работах У.Дж. Летербэрроу, П. Кая, Х. Мачник, А.Б. Криницына, Т.Л. Морозовой, Т.В. Бузиной и др. Переводческой рецепции отдельных произведений посвящены исследования О.В. Корневской, Т.В. Васильченко и др. Также существуют специальные работы, посвященные писательскому восприятию творчества Достоевского. Здесь следует упомянуть работы Р.Р. Хуснулиной, И.В. Львовой, М.В. Киселёвой и др., однако данная тема настолько обширна, что ученым потребуются еще многие годы для ее глубокого и полномасштабного изучения.

Предметом нашего исследования является сопоставительный анализ английских переводов романа «Игрок». В связи с этим необходимо проследить динамику восприятия творчества русского писателя в Великобритании, а также составить систематическое представление о состоянии британской достоевистики в наши дни. Попытка периодизации раннего этапа английской рецепции Достоевского была предпринята Хелен Мачник (Helen Muchnic), которая подразделяет его на 3 периода: ранние годы (1881–1888), спад интереса (1889–1911) и период Констанции Гарнетт (1911–1921) [1. С. 17]. Датировка подтверждает, что первоочередным ориентиром для исследовательницы служили годы создания переводов.

Настоящая работа является первым шагом в исследовании истории британской рецепции творчества Ф.М. Достоевского и посвящена ее раннему этапу, который охватывает период с 1881 по 1889 гг. Формально отсчет следует начинать с 1875 г., т. к. именно в этом году имя русского писателя было впервые упомянуто в нескольких статьях авторитетного британского литературного

журнала «Атенеум» («The Athenaeum»): в обзоре современной русской литературы американского исследователя Юджина Скайлера (Евгений Шулер, Eugene Schuyler), где упоминался роман «Подросток» [2. С. 153], и в опубликованном по недоразумению некрологе. Однако рядовой читатель не имел возможности познакомиться с произведениями русского романиста, поскольку в те годы ни одно из них еще не было переведено на английский язык. Именно поэтому заинтересованная публика была вынуждена читать Достоевского в немецких и французских переводах. Только в 1881 г. был издан первый англоязычный перевод «Записок из мертвого дома», представленный Марией фон Тило [3. С. 24]. Это издание не способствовало появлению произведений писателя на книжных полках простых англичан. Специалисты сочли перевод фон Тило вольным, а сам роман восприняли как документальный источник, описывающий жизнь писателя на каторге.

По ряду причин Великобритания познакомилась с творчеством Достоевского на несколько десятилетий позже, чем континентальная Европа, поэтому французские и немецкие ученые зачастую выступали посредниками в восприятии произведений писателя английским читателем и задавали направление трактовки романов. Значительную роль здесь сыграл французский дипломат и литературовед Э.М. де Вогюэ, опубликовавший в 1886 г. книгу «Русский роман» («Le roman russe»), которая в том же году была переведена на английский язык и надолго стала для британцев ключом к пониманию творчества не только Достоевского, но и таких писателей, как А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой. Принимая во внимание исключительную роль этого издания в формировании представления о наследии Достоевского и русской литературе в целом, нам представляется необходимым дать ему подробную характеристику. Книга составлена из очерков, каждый из которых посвящен творчеству одного из упомянутых авторов. Сверхзадача, которую ставил перед собой Вогюэ, приступая к работе над книгой, заключалась в том, чтобы сблизить русскую и французскую культуры [4. С. 1], поэтому его работа – это своеобразный рекламный ход для привлечения внимания французов к произведениям русских авторов, которых он очень высоко оценивал: «...влияние русских писателей будет спасительным для нашего истощенного искусства; оно поможет ему снова обрести крылья, научиться лучше наблюдать реальность, видеть дальше, и, главное, найти в себе источники волнения» [4. С. 1]. Французский литературовед представляет русских авторов так, чтобы у читателя

непрерывно возникло желание познакомиться с их творчеством. Так, раздел о Ф.М. Достоевском начинается фразой: «Вот он, *скиф*, *настоящий скиф*, который внесет переворот во все наши умственные привычки» [4. С. 261].

Отечественные ученые подвергают сомнению справедливость оценок Вогюэ. Например, исследователь Т.Л. Мотылева утверждает, что глава о Достоевском представляет собой «сочетание восторга и предвзятости» [5. С. 219]. Критик с восхищением говорит о глубине психологизма и силе таланта русского романиста, которые, на его взгляд, наиболее ярко проявляются в ранних произведениях и произведениях послекаторжного периода («Бедные люди», «Записки из мертвого дома»), и дает двоякую оценку «Преступлению и наказанию»: с одной стороны, это «самый глубокий этюд по психологии» со времен «Макбета», с другой – это «книга для людей науки, посвятивших себя изучению человеческой души», способная отпугнуть обычного читателя своей сложностью [4. С. 287]. Вогюэ считает романы Достоевского, созданные после «Преступления и наказания», более слабыми, чем все предшествующие произведения: «После этой книги талант прекратил свой подъем» [4. С. 290]. Несмотря на такое суждение, в своем очерке он уделяет внимание разбору всех романов «великого пятикнижия» и отмечает не только недостатки, но и достоинства каждого, хотя Т.Л. Мотылева указывает на торопливость и поверхностность этих фрагментов анализа [5. С. 220]. Объяснение столь негативного отношения французского критика к зрелым романам можно обнаружить в одном из его высказываний: «Любопытный тип русского упряма, считающего себя глубже всей Европы оттого, что в нем больше путаницы. Смесь медведя и ежа. Одержимость, позволяющая измерить, до каких крайностей дойдет славянский дух в предстоящем ему великом движении в глубь самого себя. В нас есть дух всех народов и сверх того русский дух, говорит Достоевский, значит, мы можем вас понять, а вы не можете нас понять!» [4. С. 295]. Подход французского литературоведа надолго установил рамки, определившие и даже ограничившие движение критической мысли.

Под влиянием этой работы в период с 1886 по 1888 гг. британский издатель и журналист Генри Визетелли выпустил серию произведений Достоевского в английском переводе, в которую вошли «Преступление и наказание», «Идиот», «Униженные и оскорбленные», «Вечный муж», «Село Степанчиково и его обитатели», «Игрок» и «Дядюшкин сон» в переводе писателя

Ф. Дж. Уишоу (1854–1934). Влияние Э.М. Вогюэ прослеживается даже в выборе произведений для публикации: предпочтение отдано романам и повестям, получившим положительный отзыв авторитетного француза. Единственным исключением здесь является роман «Идиот».

Серия переводов издательства Генри Визетелли положила начало популярности Достоевского в Великобритании. Самыми читаемыми стали романы «Преступление и наказание» (переиздан трижды) и «Униженные и оскорбленные» (переиздан дважды). Появление переводов сопровождалось пристальным вниманием литературной общественности: рецензии на новые книги публиковались в ряде периодических изданий: «The Spectator», «Scotsman», «Public Opinion», «Morning Post» и др, а также в авторитетнейших «The Athenaeum», «The Academy», «Pall Mall Gazette». Все рецензенты признавали величие таланта и яркую индивидуальность русского мастера, но, вслед за Вогюэ, были склонны трактовать его произведения (особенно поздние) как чтение исключительно для ценителей литературы такого рода или для специалистов по психологии и психиатрии. Наиболее резкая критика была направлена в адрес «не одобренного» французским литературоведом романа «Идиот», который рецензент журнала «The Spectator» называет «однозначно непривлекательным» произведением и «демонстрацией уродств» [6. С. 187]. Мы не имеем возможности составить некий общий портрет этих преданных последователей Вогюэ, т. к. практически все рецензии публиковались анонимно.

Несмотря на все недостатки очерка Вогюэ, его значимость превзошла все ожидания самого критика: он не только смог пробудить у французского читателя сиюминутный интерес к творчеству русского романиста, но и ввел его в круг чтения англичан. Английские литераторы обратили, наконец, внимание на творчество русского писателя, но, вместе с этим, подавляющее большинство без возражений признало поздний период его творчества периодом угасания таланта. Этот вектор прослеживается в статье Дж. Ломаса «Достоевский и его творчество» (1886). В своей работе Ломас идет дальше французского коллеги и называет автора «Братьев Карамазовых» и «Бесов» «предводителем секты», а его произведения – средством пропаганды идеологии ограниченного в своих взглядах меньшинства [7. С. 188].

Справедливости ради следует отметить, что не все британские литераторы слепо следовали за автором книги «Русский роман».

Наиболее внимательными и чуткими читателями оказались Р.Л. Стивенсон и О. Уайльд. Перу последнего принадлежит рецензия на «Униженных и оскорбленных», опубликованная в «Pall Mall Gazette» в 1887 г. С одной стороны, рецензент разделяет распространенное мнение о превосходстве И.С. Тургенева в плане стиля и Л.Н. Толстого в плане эпической полноты. Но, с другой стороны, он отмечает неуместность этого сравнения, т. к. Достоевский обладает уникальными качествами, которые позволяют ему занять свое собственное место в мире литературы. По мнению Уайльда, русский романист обладает даром разгадывать «глубочайшие тайны психологии и скрытые мотивы», а «его реализм, безжалостный в своей точности, ужасен, потому что правдив» [8. С. 15]. Именно Уайльд первым увидел в Достоевском мастера портрета, который умеет изобразить характер и эмоциональное состояние персонажа через незначительные жесты, детали одежды, поступки, не прибегая к пространным объяснениям и описаниям [8. С. 17]. Позднее английский романист признавал, что Достоевский оказал на него непосредственное влияние.

Анализируя творческий диалог писателей, Р.Р. Хуснулина утверждает, что «духовный кризис привел Уайльда к резкому противопоставлению личности и общества и остро поставил проблему, выдвинутую еще Достоевским, – “свободы воли” и ее нравственных пределов», которая получила художественное осмысление в романе «Портрет Дориана Грея» и пьесе «Саломея» [9. С. 51]. Исследователь также отмечает неслучайный характер реминисценций на «Преступление и наказание» в творчестве Уайльда, за которыми, по ее мнению, «стоит проникновение в художественный мир Достоевского, осмысление с позиций конца XIX века умонастроений эстетско-декадентской среды: поколебавшихся ценностей, духовной деформации, ставших ее приметой, которые оказали влияние на литературу первой трети XX века» [9. С. 53].

Еще одним читателем Достоевского, не поддавшимся влиянию Вогюэ, стал Р.Л. Стивенсон, который настолько заинтересовался творчеством русского романиста, что не стал дожидаться появления английских переводов и читал «Униженных и оскорбленных» и «Преступление и наказание» на французском. В письме Дж. Симондсу он называет этот роман «величайшей книгой из прочитанных им за последние десять лет» [10. С. 14]. Однако даже в окружении писателя не все разделяли это мнение. В том же письме Стивенсон отмечает, что его друг Г. Джеймс счел

книгу скучной и «не смог ее одолеть: всё, что я могу сказать по этому поводу, это то, что она почти одолела меня» [10. С. 15]. Причину такого восприятия романа англичанами писатель видел в «слабости ума» современного читателя, которая делает его неспособным жить «в книге» или «внутри персонажа», а заставляет смотреть издали, превращает в «зрителя кукольного театра» [10. С. 16].

Размышления Стивенсона о «Преступлении и наказании» незамедлительно отразились в рассказе «Маркхейм» (1885), в котором критики увидели неприкрытое подражание русскому романисту. В качестве продолжения диалога с Достоевским писатель создает «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда» (1886), а позднее – романы «Владелец Балантрэ» (1889) и «Уир Герминстон» (1894). В этих произведениях английский романист разрабатывает такие «достоевские» темы, как тема подпольного человека, тема двойничества и случайного семейства. Наиболее репрезентативной репликой в этом диалоге с Достоевским выглядит роман «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». Р.Р. Хуснулина утверждает, что в этом романе «Стивенсон осмыслил догадку, высказанную Достоевским, и ставшую убеждением писателей XX века, что свет и тьма перемешаны, что дневная сущность часто скрывает ночную, а видимость вообще обманчива» [10. С. 14]. При этом двойники английского романиста существенно отличаются от двойников русского, что подтверждается фразой доктора Джекила: «Те области добра и зла, которые сливаются в противоречиво двойственную природу человека, в моей душе были разделены гораздо более резко и глубоко, чем они разделяются в душах подавляющего большинства людей» [11. С. 423].

Несмотря на пристальное внимание критиков и писателей в творчеству Достоевского, а также публикацию целой серии переводов в 1880-е, в 1890-е его имя было забыто. Это обусловлено рядом причин: во-первых, яркой самобытностью таланта писателя, разительно отличавшей его произведения от привычных английских романов в плане стилистики, выбора материала и т. д.; во-вторых, недостаточным высоким качеством переводов; в-третьих, прекращением деятельности единственного издательства, занимавшегося переводами его романов. Говоря об особенностях трактовки произведений писателя специалистами того времени, следует отметить доминирование субъективных, зачастую поверхностных взглядов Э.М. Вогюэ, вслед за которым

литературоведы и читатели признавали зрелые романы Достоевского менее успешными, чем произведения 1840-50-х гг. В период с 1890 по 1910 гг. появлялись отдельные публикации, посвященные творчеству русского романиста, но он уже не был столь популярен: старые переводы не переиздавались, новые не выпускались. Новая волна интереса к его творчеству захлестнула английское общество в 1911 г., когда стали выходить первые переводы Констанции Гарнетт. Этот период также представляет безусловный интерес в рамках нашего исследования.

Список использованных источников

1. Muchnic H. Dostoevsky's English Reputation (1881-1936). Smith College Studies in Modern Languages 20, 3-4. – Northampton Smith College, 1939. – 350 p.
2. The Athenaeum. – № 2513. December 1875. – 874 p.
3. Leatherbarrow W.J. Introduction: Dostoevskii and Britain // Dostoevskii and Britain. – Oxford; Providence: Berg Publishers Ltd, 1995. – 310 p.
4. Vogue E.M. The Russian Novel. – New York: Alfred Knopf? 1914. – 420 p.
5. Мотылёва Т.Л. Два взгляда на Достоевского: М. де Вогюэ и Дьердь Лукач // Достоевский. Материалы и исследования. – Т. 8. 1988. – С. 218–227.
6. The Spectator. – Vol. 60, 1887. – 1575 p.
7. Lomas J. Dostoevsky and His Work // MacMillan Magazine, 1887.
8. Wilde Oscar. A Batch of Novels // Pall Mall Gazette. May 2, 1887.
9. Хуснулина Р.Р. Английский роман XX века и наследие Ф.М. Достоевского. – Казань: Издательство Казанского государственного университета, 2005. – 260 с.
10. Stevenson R.L. Letters. – Vol.2. – 204 p.
11. Стивенсон Р.Л. Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 784 с.

Научный руководитель О.В. Седельникова, д. филол. н., доцент ТПУ

Стенура С.Н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПАРОДИЯ А.Г. АРХАНГЕЛЬСКОГО НА ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ РОМАНА ДЖ. ДЖОЙСА «УЛИСС»

Пародия А.Г. Архангельского на первые русские переводы модернистского романа ирландского писателя Дж. Джойса «Улисс» была опубликована в 1933 г. в альманахе «Год шестнадцатый». Она называлась «Искатели Жемчуга Джойса (Отрывок из романа)». Сам роман «Улисс» был опубликован в Париже в 1922 г. Уже в 1920-х гг.

в России вышло два фрагментарных перевода: В. Житомирского (1925) и С.Я. Алымова и М.Ю. Левидова (1929).

Известно, что А.Г. Архангельский всегда отражал в своих пародиях и эпиграммах самые значительные литературные события тех лет. Этот факт указывает на особую значимость как самого романа Джойса «Улисс», так и его первых русских переводов в литературных кругах Советской России 1920–1930-х гг.

А.Г. Архангельский (1889–1938) – русский советский поэт, вошедший в историю советской литературы как автор литературных пародий на современных ему писателей и поэтов. Особенностью пародий А.Г. Архангельского было создание «литературного портрета» [1]. Им были созданы пародийные «литературные портреты» Б. Пастернака, А. Белого, С. Есенина, В. Маяковского, А. Жарова, А. Безыменского и мн. др.

В целом жанр пародии был очень популярен в русской литературе 1920–1930-х гг. В 1930 г. появилась работа Л.П. Гроссмана о пародии, где он, опираясь на опыт истории русской литературы и критики, пишет: «Пародия на литературное произведение всегда является его оценкой. Выделяя и гипертрофируя те или иные комические, странные или своеобразные черты оригинала, пародия тем самым характеризует данный текст, отражает его в своем “кривом зеркале” под определенным углом зрения, судит и оценивает его» [2. С. 39]. Расцвет жанра пародии в 1920–1930-х гг. связывают с тем, что в это время давать собственно эстетическую оценку художественного произведения, никак не связанную с политической обстановкой в стране, становилось уже невозможно, поэтому именно пародия стала пространством создания честных портретов писателей, высвечивая как сильные, так и слабые стороны их таланта.

И эту функцию в русской литературе эпохи выполняли, в первую очередь, пародии А.Г. Архангельского, в которых был «несомненный поэтический и прозаический талант» [2. С. 39], всецело вложенный «в работу пародиста» [2. С. 39]. Специфика пародий А.Г. Архангельского заключалась в «моделировании художественных систем или указании на их отсутствие» [1], в «шаржированном самораскрытии» [1] современных ему поэтов, писателей, драматургов и даже литературных критиков, литературоведов (Н. Асеева, Н. Заболоцкого, А. Фадеева, И. Бабея, М. Зоценко, Вс. Вишневского, К. Зеленского, К. Чуковского и др.). Ему была свойственна «тонкая наблюдательность, искусство “перевоплощения”, мастерство воспроизведения стилевых

особенностей пародируемого писателя, умение выделять и подвергать осмеянию наиболее уязвимые его стороны» [3].

В результате своей работы А.Г. Архангельский сформировал целую «сатирическую антологию советской литературы 1920–1930-х гг.» [3]. При этом отдельные неудачи поэтов и писателей никогда не становились специальным предметом пародии А.Г. Архангельского. В.И. Новиков рассматривает некоторые пародии А.Г. Архангельского как «утверждающие». К «утверждающей» пародии относят, например, пародию А.Г. Архангельского на А.А. Ахматову, в которой в характерной «ахматовской» стилистике передан сюжет стихотворения Н.А. Некрасова «Мужичок с ноготок». Данная пародия расценивается как «любование» [4] стилем поэтессы. Выделяют еще один тип пародии А.Г. Архангельского: «Архангельский часто дает “преувеличивающую” пародию, метко схватывая слабые места писателей» [5].

Пародия А.Г. Архангельского на переводы романа Джойса «Улисс» «Искатели Жемчуга Джойса (Отрывок из романа)» соотносима как с «преувеличивающей», так и с «утверждающей». В самом названии пародии зафиксирована, прежде всего, рецептивная проблематика: оно посвящено читателям, почитателям и переводчикам Джойса, которые названы здесь «искателями Жемчуга Джойса» – «искателями жемчуга» модернистского романа. Также в названии пародии отражен и тот фрагментарный подход, который был характерен для его первых русских переводов: «Отрывок из романа».

Приведем наиболее значимый фрагмент этой пародии: «...Юго-западный ветер шевелит волосы Джойса отойдите макаркающие я хочу равняться затылок учителя не боюсь молод здоров оспопривит гип-гип полундра луженый желудок весь мир материки океаны лопай малютка дюжиной ртов глаза уши познать мир весь весь потрохами ах какой бодрый кувырках шкловун Виктор кадры кадры кино 33 <...> я бравый моряк – бодрый ныряк в подсознание видеть инфузории бациллы атомы пока не всплывешь Эйн-зейн-штейн <...> ура ура искателям Жемчуга Джойса...» [6. С. 476].

Очевидно, что пародия на Джойса и на его первые переводы – это, в первую очередь, воспроизведение художественного принципа потока сознания.

Также, с опорой на первые русские переводы, представлено содержание романа Джойса; затрагивается широкий спектр вопросов, включая науку (физику, биологию, медицину), музыку,

кинематограф... Пародийно, но точно показано основное содержание романа Джойса. В тексте пародии зашифрован целый ряд имен русских и зарубежных «искателей жемчуга Джойса»: В.В. Вишневский, С.М. Эйзенштейн, В.Б. Шкловский, а также Марсель Пруст, Джон Дос-Пассос и Альберт Эйнштейн.

Наконец, свою пародию А.Г. Архангельский посвящает В.В. Вишневскому. Для посвящения этой пародии В.В. Вишневскому, советскому драматургу и публицисту, имелись все основания. В те годы проза Джойса «осваивалась в горячих спорах, отличавших ту бурную эпоху. У него были свои защитники и свои оппоненты. Одним из последних был литературный критик В. Киришин, в полемику с которым по поводу Джойса, а заодно, и по поводу всего нового искусства XX столетия вступил В. Вишневский» [7. С. 8]. В.В. Вишневского называли сторонником Джойса, который воспринимал роман «Улисс» как реалистическое произведение, достоверно воссоздающее жизнь Запада; более того, как своего рода учебник, с помощью которого можно было узнать своего потенциального врага. В.В. Вишневский был преподавателем Военно-морской академии, поэтому подобная военная риторика была для него вполне характерна. Он считал, что приемам Джойса следовало учиться и его коллегам, творчески их осваивать [8].

В.Б. Шкловский в 1923 г. состоял в Лефе, входил в тройку организаторов и теоретиков ОПОЯЗа. Его интересовало словесное искусство как конструкция: устойчивые взаимосвязи сюжетного развития какого-либо произведения; сумма приемов, с помощью которых формируется произведение. В.Б. Шкловскому принадлежит концепция «остранения», согласно которой слово в произведении, вырываясь из привычных сочетаний, приобретает свой первоначальный смысл. Манера письма самого В.Б. Шкловского реализует его теорию «остранения» [9]. В.Б. Шкловский занимался также и кинематографом. Его интересовали «крупные планы, сопоставление кадров, выразительно-контрастный монтаж “кусков жизни”, наплывы» [9]. В.Б. Шкловский писал работы по теории кино, создавал творческие портреты С.М. Эйзенштейна, А.П. Довженко, Дзиги Ветрова. Среди многочисленных пародий А.Г. Архангельского есть, в том числе, и пародия на В.Б. Шкловского, которая называется «В. Шкловский. Сентиментальный монтаж».

Известно, что В.Б. Шкловский проявлял интерес к творчеству Джойса: в «Дневнике» К.И. Чуковского от 18 августа 1932 г. записано, что В.Б. Шкловский, учитывая талант и специальность Чуковского, предлагал ему бросить детские книги, чтобы заняться

Джойсом [10. С. 79]. Чуковский, насколько нам это известно, совету Шкловского не последовал.

С.М. Эйзенштейн также известен как почитатель Джойса. Существует устойчивое убеждение, что С.М. Эйзенштейн знал роман «Улисс» в оригинале. Оно возникло на основании ответов кинорежиссера на анкету журнала «На литературном посту» в 1928 г. «Улисс» стал для С.М. Эйзенштейна «настойной книгой», во многих его статьях и в черновиках, опубликованных после его смерти, содержались разнообразные точки зрения и взгляды на роман Джойса [8]. «Улисс» был для него интересен стилистическими приемами, «а-синтаксизмом его письма, подслушанного из основ внутренней речи» [11].

В курсе лекций по истории кино, которые были прочитаны С.М. Эйзенштейном в 1929 г. в Лондоне, он подчеркивал, что произведения Джойса являются ярким подтверждением его собственной теории монтажа. В планы режиссера входила экранизация «Улисса». Известно, что в 1930 г. С.М. Эйзенштейн посетил Джойса в Париже [7. С. 8].

В пародии А.Г. Архангельского ощущается в целом позитивное отношение к читателям и переводчикам Джойса, «искателям жемчуга Джойса». Это название подчеркивало трудности романа: искать жемчуг нелегко, ловцы жемчуга могут опускаться на большую глубину только ненадолго, сама их работа сопряжена с опасностями. В конечном счете, с нашей точки зрения, пародия А.Г. Архангельского на переводы романа Джойса «Улисс» может быть отнесена к пародии «утверждающей»: она сродни «любованию».

Эта пародия по-своему свидетельствовала о существенном внимании, которое уделялось в 1920–1930-х гг. как роману «Улисс», так и его переводам: она выступает как особый акт рецепции романа Дж. Джойса русской литературой тех лет. Сам факт наличия пародии – это всегда сигнал, прежде всего, конструктивной значимости пародируемого текста. Таким образом, рефлексия этой первоначальной русской рецепции романа Джойса «Улисс» стала неотъемлемой частью корпуса рецептивных текстов, связанных с романом Джойса и сформировавших специальное явление русского модернизма – «русского “Улисса”» 1920–1930-х гг.

Список использованных источников

1. Филлипов В.Г. Архангельский Александр Григорьевич // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги.

- Биобиблиографический словарь: В 3-х т. Т. 1. / под общей ред. Н.Н. Скатова. – М.: ОЛМА ПРЕСС Инвест, 2005. – С. 112–114.
2. Гроссман Л.П. Пародия как жанр литературной критики // Бегак Б., Кравцов Н., Морозов А. Русская литературная пародия. – М. – Л., 1930. – С. 39–48.
 3. Архангельский А.Г. Краткая литературная энциклопедия. – М.: Сов. Энциклопедия: В 8 т. Т. 1. – 1962. – Стб. 330–331.
 4. Новиков В.И. Литературная пародия: учеб.-методич. пособие по курсу «Теория литературы». Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2009. – 39 с.
 5. Гальперина Е. Пародия // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 8. – М.: ОГИЗ РСФСР, Сов. Энциклопедия, 1934. – Стб. 451–457.
 6. Архангельский А.Г. Искатели Жемчуга Джойса (Отрывок из романа) // Год шестнадцатый. Альманах первый. – М., Советская литература, 1933. – С. 476.
 7. Гениева Е.Ю. Перечитываемая Джойса // Джеймс Джойс. Избранное. – М.: Радуга, 2000. – С. 7–18.
 8. Рознатовская Ю.А. Вступление в Одиссею // Джеймс Джойс. Дублинцы. – М.: Вагриус, 2007. – С. 307–317.
 9. Хмельницкая Т.Ю. Шкловский // Краткая литературная энциклопедия / под ред. А.А. Суркова. – М.: Сов. Энциклопедия: В 9 т. Т. 8. – 1975. – Стб. 740.
 10. Чуковский К.И. Дневник. 1930–1969. – М.: Современный писатель, 1994. – С. 79.
 11. Жантиева Д.Г. Джеймс Джойс. – М.: Высшая школа, 1967. – 96 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Владимирова Т.Л., Казакова О.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОБУЧЕНИЕ УСТНОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Одной из актуальных задач современного высшего образования является активная научно-исследовательская деятельность студентов, аспирантов и преподавателей вуза. С целью совершенствования у аспирантов Томского политехнического университета умения оптимально использовать средства русского языка при устном и письменном общении в научной сфере преподавателями кафедры русского языка и литературы ИМОЯК по заданию управления магистратуры, аспирантуры и докторантуры ТПУ при участии специалистов научно-технической библиотеки был разработан и реализован курс «Устная и письменная научная речь». В рамках указанного курса авторы данной работы реализовали модуль «Устная научная речь», содержание и организационно-методические принципы которого будут представлены в настоящей публикации.

В основе разработанного модуля лежит научная и учебная литература по научному стилю речи (см., например, [1–3]), а также по основам ораторской речи ([4–5] и др.), в том числе в сопровождении электронной презентации (например: [6–7]).

Модуль рассчитан на 16 часов аудиторной работы и представлен следующими темами: «Техника речи» (2 ч.), «Доклад как жанр устной научной речи» (2 ч.), «Структура презентации научного доклада» (2 ч.), «Выступление с научным докладом» (2 ч.), «Правила научной дискуссии» (2 ч.).

Работа в рамках модуля завершается мини-конференцией (6 ч.), на которой аспиранты выступают с научными докладами по теме своего исследования, демонстрируя и отрабатывая все необходимые умения представления результатов научной работы в устной форме. В целом курс проводится в тренинговой форме: каждое занятие начинается с небольшого информационного блока, в котором в доступной и интересной форме специалисты в области языка представляют необходимую информацию учащимся нелингвистам; затем полученная информация используется на практике на игровом, тренинговом материале.

Ориентация на трениговую форму в данном случае носит принципиальный характер: в целом особенности научной речи и другие аспекты представления результатов научной работы достаточно хорошо описаны в учебной литературе, и учащиеся (студенты, аспиранты) могут самостоятельно с ними ознакомиться; на занятиях же особо важна непосредственная работа учащихся и анализ их деятельности со стороны преподавателя-филолога.

Далее опишем основные элементы каждого занятия.

1. Техника речи

Целью данного занятия-тренинга является совершенствование техники речи и культуры благозвучия. В информационной части занятия рассматриваются акустические условия публичного выступления (голос, дикция, тембр, темп, интонация), а также типы дыхания. Кроме этого, аспиранты знакомятся с мелодическими конструкциями и интонационно-выразительными средствами речи, которые способствуют улучшению восприятия устной речи.

Во второй части занятия аспирантам предлагается принять участие в тренинге, направленном на формирование правильного речевого дыхания, дикции, интонации, а также на развитие речевого мышления.

2. Доклад как жанр устной научной речи

Задачей данного занятия является формирование у молодых ученых представления о требованиях к содержанию научного доклада. В начале занятия разбираются примеры неудачного содержания доклада (несоответствие тематике конференции; отсутствие теоретических предпосылок исследования / чрезмерное теоретизирование и отсутствие практических результатов и т. п.), в ироничной форме охарактеризованные И.Л. Викентьевым (см. [8]). В результате анализа анти-примеров делается вывод о том, что хороший, «позитивный» научный доклад должен органично сочетать в себе научное (теоретическое) и прикладное (практическое) значение. Доклад должен соответствовать тематике научной конференции, должен быть направлен на решение одной конкретной научной проблемы (требование актуальности, дискуссионности, новизны), должен быть связан с определенными теоретическими вопросами и представлять конкретные практические результаты. Именно такой доклад вызовет интерес у публики, приведет к возникновению научной дискуссии, позволит автору доклада получить полезные результаты от своего выступления.

3. Структура презентации научного доклада

Несмотря на то что многие аспиранты неоднократно выступали с докладами в сопровождении электронной презентации, отдельное занятие в структуре модуля «Устная научная речь» посвящается и этой теме. Целью данного занятия является совершенствование навыков создания электронной презентации.

Информационный блок занятия представляет собой описание этапов создания эффективной презентации, правил составления презентации в программе Power Point. Кроме этого, рассматриваются языковые конструкции записей на слайде, языковые особенности устной речи, сопровождаемой электронной презентацией. Можно назвать следующие типичные недостатки в презентациях аспирантов: неправильное оформление титульного и завершающего слайдов, отсутствие заголовков и подписей к иллюстративному материалу (рисунки, графики, таблицы и т. п.), перегруженность слайдов текстом, неправильное оформление перечней. Нередко главной ошибкой выступающих с презентацией является полное совпадение звучащей речи и текста, представленного на слайде. На этот аспект соотношения устной и письменной речи обращается особое внимание.

В качестве самостоятельной работы, для подготовки к дальнейшей мини-конференции, аспирантам предлагается выполнить следующее задание: подготовить презентацию по теме научного исследования и выступить с докладом-презентацией (7–10 минут).

Структура презентации (10–15 слайдов): тема исследования, обоснование выбора темы исследования, аналитический обзор состояния проблемы, актуальность исследования, объект и предмет исследования, цель и задачи исследования, научная новизна, методы исследования, анализ (предварительный) полученных результатов, выводы (предварительные).

В рамках мини-конференции (выступление с докладом в сопровождении электронной презентации) преподаватель вместе с аспирантами анализирует презентацию и доклад, участники мини-конференции предлагают различные варианты исправлений презентации докладчика, направленные на улучшение ее восприятия.

4. Выступление с научным докладом

Занятие на тему «Выступление с научным докладом» тесно связано с занятием «Техника речи», направлено на совершенствование умения выступать перед аудиторией с

подготовленным докладом на научную тему. В первую очередь, на занятии уделяется внимание психологическим аспектам выступления: страх перед аудиторией и борьба с ним, настрой на выступление, самопрезентация, речевое поведение и невербальная коммуникация во время выступления. Особое место на занятии уделяется собственно выступлениям учащихся перед аудиторией, с последующим анализом со стороны преподавателя, который комментирует достоинства и недочеты речевого поведения каждого выступающего.

5. Правила научной дискуссии

Следующее занятие посвящено научной дискуссии, причем рассматриваются обе роли участника научной конференции: в качестве докладчика, ориентирующего свое выступление на слушателей, воспринимающего вопросы и отвечающего на них, а также в качестве слушателя доклада, задающего вопросы выступающему.

Как докладчикам, отвечающим на вопросы слушателей, аспирантам даются рекомендации по слушанию вопросов и ответам на них: не перебивать спрашивающего и не комментировать его вопрос; проявлять внимание к собеседнику, демонстрировать положительное отношение; при ответе на сложные, развернутые вопросы уточнять позицию спрашивающего и т. п. Как слушателям доклада, задающим вопросы докладчику, аспирантам также дается установка на позитивное отношение и предлагается типология вопросов, которая может помочь принимать активное участие в научной дискуссии: типы вопросов по цели – запрос, уточнение, обоснование; типы вопросов по содержанию – вопрос о теоретических положениях исследования (определения, имена, методы), вопрос о практическом содержании работы (ход эксперимента, практические результаты, наблюдения автора).

Особое внимание уделяется культуре ведения научной дискуссии, которая не должна превращаться в резкую критику выступления, а всегда должна в своей основе иметь позитивные цели: демонстрация интереса к докладу и докладчику, помощь докладчику в разъяснении его позиции, побуждение докладчика к новым идеям.

Тренировочную часть занятия составляет отработка умений слушать и задавать вопросы, а также отвечать на них. Каждый участник занятия формулирует перед аудиторией тезис (игрового, «научообразного» содержания), остальные задают выступающему вопросы, используя предложенную классификацию. В процессе

тренинга преподаватель комментирует появляющиеся ошибки в вопросах и/или ответах, в речевом поведении участников дискуссии (агрессия, неумение выслушать вопрос, несоответствие ответа вопросу и т. п.), при этом обращается отдельное внимание на то, что в научной дискуссии на конференции необходимо обсуждать только те вопросы, которые связаны с темой выступления, нельзя задавать цепочку вопросов, уводящих выступающего в сторону от темы доклада.

Работа по обучению аспирантов Томского политехнического университета основам научной речи проводится преподавателями кафедры РЯЛ в течение нескольких лет в разных формах (выездные семинары, вечерние школы, факультативная учебная дисциплина) и представляется достаточно эффективной. С одной стороны, аспиранты, которые уже имеют опыт (не всегда удачный) представления результатов своей научной деятельности в устной и письменной форме, мотивированы к изучению курса конкретными задачами своего реального положения и (в том числе) благодаря такой мотивации достигают успехов в освоении курса и могут осуществлять рефлексию. С другой стороны, считаем, что навыки представления результатов своей научной работы (как с точки зрения языкового оформления, так и с точки зрения культуры научного общения) необходимо формировать у молодых исследователей значительно раньше: на этапе подготовке ими курсовых проектов и выпускных квалификационных работ в качестве студентов, т. к. школьная подготовка в данном аспекте, к сожалению, практически отсутствует. С этой целью на кафедре РЯЛ в 2014 г. разработан курс «Эффективная коммуникация в научной сфере», который предлагается ввести в учебные планы всех основных образовательных программ Томского политехнического университета.

Список использованных источников

1. Основы научной речи: учеб. пособие для студ. высш. заведений / Буре Н.А., Быстрых М.В., Вишнякова С.А. и др. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 272 с.
2. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский научный академический текст): дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2002. – 343 с.
3. Шумарин С.И., Шумарина М.Р. Теория и практика научной речи. Спецкурс для негуманитарных специальностей вузов: учебно-методич. комплекс. – Балашов, 2008. – 406 с.

4. Савкова З.В. Искусство оратора: учеб. пособие. – СПб.: Знание, 2000. – 188 с.
5. Сопер П.Л. Основы искусства речи; Книга о науке убеждать: пер. с англ. – 3-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 443 с.
6. Бродецкий А. Сценические приемы в презентации. Как оставить след в сознании // Лидеры образования. – 2005. – № 4. – С. 105–109.
7. Лазарев Д. Презентация: Лучше один раз увидеть! – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 144 с.
8. Викентьев И.Л. Как сделать плохой доклад? // Сайт консалтинговой фирмы «ТРИЗ-ШАНС». 1996. URL: http://www.triz-chance.ru/mistakes_conference.html (дата обращения: 26.10.2012).

Овсянникова М.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ»

Включение России в Болонский процесс и появление документов, определяющих направления развития российского образования с учетом мировых тенденций [1], послужили стимулом к разработке ГОС ВПО третьего поколения на основе компетентностного подхода. Однако при этом более тщательно рассматривается компетентность студентов, тогда как о качестве подготовки профессорско-преподавательского состава говорят намного реже [2].

Но и в документах международных организаций, и в отечественных законодательных и нормативных актах по проблемам высшего образования отмечается ключевая роль преподавательских кадров в образовательном процессе. Очевидно, что вопрос о необходимых компетенциях профессорско-преподавательского состава вузов, способного обеспечить получение необходимых компетенций студентами, не просто важен, но и крайне актуален.

В рамках компетентностного подхода можно выделить три основные группы компетенций, которые составляют содержание профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка (в соответствии с идеями И.А. Зимней [3]).

1. Социокультурная компетенция

- межкультурное взаимодействие;
- языковое и речевое развитие, овладение культурой родного и иностранного языков;

2. Компетенция личностного самосовершенствования и саморазвития

– самосовершенствование, саморегулирование и саморазвитие;

– социальная, личностная и деятельностная рефлексия;

3. Информационно-технологическая компетенция

– овладение компьютерной грамотностью с целью поиска и оперативной обработки необходимой информации;

– применение современных информационных технологий в учебно-познавательной деятельности преподавателя иностранного языка.

На формирование и развитие данной системы компетенций направлена в целом система курсов повышения квалификации кафедры методики преподавания иностранных языков Томского политехнического университета.

В своей работе мы рассматриваем задачи процесса обучения в рамках курса повышения квалификации «Мультимедийное обеспечение учебного процесса по иностранному языку» и возможности их реализации в практической деятельности слушателей данных курсов – преподавателей лингвистических специальностей, работающих в сфере профессионального иностранного языка для студентов технических специальностей.

Система знаний, умений, видов деятельности, связанных с мультимедиа, отражая тенденции развития образования на современном этапе, становится непременной частью повышения квалификации преподавателей иностранного языка в техническом вузе. В этом случае задача методики преподавания иностранных языков – найти наиболее адекватные методы, формы и средства реализации новых образовательных ресурсов, чтобы языковое образование действительно было открытым, развивающим и давало системные знания [4].

Интеграция мультимедиа в процесс обучения в большей мере носит рефлексивный, прагматический характер, в то время как в центре процесса учения должны быть образовательные интересы обучающихся, современные исследовательские подходы к обучению, отражающие индивидуальные потребности слушателей курсов повышения квалификации. В случае использования мультимедиа изменяется роль преподавателя: из первичного источника знаний преподаватель становится одним из ресурсов, кроме того, преподаватель выступает в роли помощника или наставника (тьютора) в процессе обучения. В связи с программой

модернизации российской системы образования в условиях информатизации общества особое внимание следует уделять развитию компетентности преподавателей иностранного языка в области использования мультимедиа.

В рамках курса «Мультимедийное обеспечение учебного процесса по иностранному языку» мы предлагаем гибкую систему обучения, целью которой является развитие профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка в сфере использования мультимедиа и новых информационных технологий.

Круг задач для данного курса формировался с учетом специфики слушателей курсов повышения квалификации, которые, будучи лингвистами, должны строить свою деятельность в соответствии с целями и задачами технического вуза в сфере обучения профессиональному иностранному языку. В связи с этим мы выстраиваем двухступенчатую систему задач.

1. Развитие информационно-технологической компетенции преподавателей лингвистических специальностей:

- поиск, подготовка и использование мультимедиа материалов учебного назначения;
- создание мультимедийных курсов для обучения профессиональному иностранному языку с использованием новых активных образовательных технологий (в том числе интернет-технологии);
- интеграция в учебный процесс проблемно-поисковых заданий, созданных на базе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- создание сценариев занятий по иностранному языку с использованием мультимедийных технологий;
- организация СРС на базе электронных ресурсов;
- самообразование и самосовершенствование на базе ИКТ.

2. Формирование языковой компетенции студентов технических специальностей:

- совершенствование всех видов речевой деятельности на иностранном языке;
- выполнение проектной работы на иностранном языке с использованием метода WebQuest;
- умение вести переписку на иностранном языке с зарубежными партнерами с учетом особенностей их менталитета;
- поиск научной информации, в т. ч. на иностранном языке, с использованием мировых информационных ресурсов;

- подготовка собственных научных статей;
- оформление грантовой документации;
- повышение уровня владения иностранным языком с целью участия в академических обменах.

Таким образом, данный курс повышения квалификации направлен не только на развитие непосредственно профессиональной компетенции самого преподавателя иностранного языка в сфере использования мультимедиа, но и опосредованно на формирование языковой компетенции студентов технических специальностей, изучающих язык профессионального общения.

Содержательная составляющая курса так же коррелирует с современным состоянием педагогики высшей школы и включает в себя три основных блока:

- изучение ресурсов среды Интернет (поисковые программы, электронно-коммуникационные службы, сетевые сообщества и т. д.);
- изучение технологий Web 2.0; знакомство с понятиями «мультимедийный курс», «e-learning» и т. д.;
- создание собственных мультимедиа-продуктов (проблемно-поисковые задания, тесты, сценарии уроков и т. д.).

В процессе работы в рамках данного курса мы используем активные образовательные технологии, которые позволяют наиболее глубоко погрузиться в мир мультимедиа, а также способствуют формированию процессов самосовершенствования и самообразования – одной из ведущих профессиональных компетенций преподавателя иностранного языка.

В результате вышеперечисленного по окончании курса слушатель будет знать:

- как, где и для реализации каких образовательных целей могут использоваться мультимедиа в учебном процессе;
- как использовать мультимедиа в соответствии с различными методами обучения;
- специфические роли преподавателя и их значение в образовательном процессе;
- образовательные цели общества (какими знаниями и умениями должны обладать обучаемые для реализации развивающей функции образования и как образовательные мультимедиа могли бы поддерживать эти цели);
- как производить критический и рефлексивный выбор образовательных мультимедиа.

Данный курс носит практическую направленность, поэтому в процессе его реализации в связи со спецификой круга обучаемых (преподаватели лингвистических специальностей) приходится решать задачи не только методического (цели, задачи, методы, приемы использования мультимедиа в образовательном процессе), но и технического характера, связанные с недостаточной компьютерной грамотностью, небольшим опытом использования информационных технологий, а также учитывать специфику группы слушателей: разный педагогический опыт, наличие / отсутствие опыта использования информационно-коммуникационных технологий, разные целевые группы студентов и т. д.

Образец сценария занятия

Lesson Plan «Environmental Problems»

Level – Pre-Intermediate (the second lesson)

Goals: Revise the vocabulary to the topic Environmental Problems

Brainstorming

a) What tree names do you know? Matching

b) Imagine yourself being a tree. Introduce yourself & speak about advantages & disadvantages of being a tree from the environmental point of view.

Listening & Reading activity

<http://www.esl-lab.com/trees/treerd1.htm>

Write down key vocabulary into your notebooks

Post-listening activity: Speaking

c) Pair working with pictures.

Define the ecological problem & suggest possible solution.

Think about what we can do to save our planet and to protect the environment

Look at this link and add your own thoughts

<http://www.planetpals.com/interactivegames/litterbug.htm>

d) Find the definitions of the following words: (environmental words)

Note: In case if you have problems with words and their meaning, you can use the dictionary www.multitrans.ru

e) Home task: Choose one environmental problem and make your presentation. Use some internet resources.

Таким образом, данная учебная дисциплина благодаря своей практической направленности и интегрированности как в процесс образования преподавателей высшей школы, так и опосредованно в

процесс обучения студентов иностранному языку, может стать в дальнейшем важной ступенью при переходе на новую систему обучения.

Особенно актуально интегрировать элементы дистанционного образования в традиционный процесс обучения в рамках использования новых мультимедийных технологий при повышении квалификации сотрудников современного технического университета.

Список использованных источников

1. Модернизация профессионального образования: современный этап. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. – 674 с.
2. Дульзон А.А. Метод оценки эффективности труда вузовского персонала // Качество образования: технологии, экономика, законодательство: мат-лы 10-й науч.-метод. конф. (10–17 окт. 2007 г., Томск). – Томск: Изд-во ТПУ, 2008. – С. 162–166.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
4. Хортов У., Хортон К. Электронное обучение: инструменты и технологии. – М.: Кудиц-Пресс, 2005. – 640 с.
5. Насибуллин Э.Н. Об эффективности информационных технологий обучения // Тульский институт экономики и информатики. URL: <http://www.tiei.ru/ppage/pages/57/HTML/nasibullin/htm> (дата обращения: 10.04.2014).

*Bytschkow P.N., Sabrodina I.K.
Polytechnische Universität Tomsk*

**SPRACHAUSBILDUNG
VON STUDENTEN UND MITARBEITERN
IN EINER TECHNISCHEN UNIVERSITÄT
(AM BEISPIEL POLYTECHNISCHER UNIVERSITÄT TOMSK)**

Polytechnische Universität Tomsk hat in den letzten zwanzig Jahren den schweren Weg von einer provinziellen kaum überlebenden Hochschule, in welche sie zum Anfang der neunziger Jahre des vorigen Jahrhunderts umgewandelt hat, zum großen Wissenschafts- und Ausbildungszentrum zurückgelegt. Jetzt sind deren Wissenschaftler in Europa bekannt, deren Diplome werden in meisten Europäischen Ländern und in vielen Ländern der Welt anerkannt und fordern keine Sonderbestätigung. Dieser Erfolg ist, unserer Auffassung nach, nicht in der letzten Reihe mit erweiterter Sprachausbildung von Studenten und Mitarbeitern der TPU verbunden.

Es ist natürlich nicht zu sagen, dass früher, in der UdSSR, die Studenten keine Fremdsprachen studiert haben. Solch ein Studium war natürlich vorhanden, meistens wardas aber die Motivation zu solcher Ausbildung von der Notwendigkeit der Lektüre der Betriebsanweisungen zur Ausrüstung und, als Maximum – der wissenschaftlichen Artikel imSpezialgebiet beschränkt worden. Das Niveau der Ausbildung war auch entsprechend: die Grundlage des Fremdsprachenstudiums war der Lese- und Übersetzungsunterricht – jeder kann sich an berühmte «Tausende» erinnern. In den neunziger Jahren, als Tomsk aufhörte, eine für die Ausländer geschlossene Stadt zu sein, als die Beschäftigung von den technischen Wissenschaften automatisch das Tragen des staatlichen Geheimnisses, also, das Verbot von der Abfahrt ins Ausland zu bedeuten aufhörte, änderte sich die Motivation zum Studium der Fremdsprachen. Es ist die Möglichkeit erschienen, im Ausland veröfentlichlich zu werden, bei den internationalen Konferenzen und anderen wissenschaftlichen Foren aufzutreten, in den ausländischen Universitäten zu praktizieren. Infolgedessen ist die Fähigkeit gefordert worden, wie die Texte auf einer Fremdsprache zu schreiben, als auch eine Fremdsprache zu sprechen. Und dieses Bedürfnis war von der Führung der Universität wahrgenommen. Darüber hinaus wurde Sprachkenntnisse und besser mehrere, als einer der wichtigsten Bestandteile der Unternehmenskultur der Universität erklärt. In der «Mission der Polytechnischen Universität Tomsk» steht geschrieben:

«Die Mission der Nationalen Polytechnischen Forschungsuniversität Tomsk: die Konkurrenzfähigkeit des Staates zu erhöhen, indem die Vorbereitung der Ingenieurelite durch die Internationalisierung und die Integration der Forschungen, die Bildungen und die Praxen, die Erzeugung der neuen Wissen, der innovativen Ideen und Erstellen von ressourceneffizienten Technologien gewährleistet sind.

Die Mitarbeiter und die Studenten bauen und entwickeln einer der weltbesten technischen Universitäten, dessen Erfolg auf dem Professionalismus, dem schöpferischen Herangehen und der Harmonie des ganzen Kollektivs gegründet ist, das die einheitliche Mannschaft ist.

Die korporative Kultur der Universität ist auf den Prinzipien der Erziehung einer harmonisch entwickelten Persönlichkeit gegründet, die fähig die innovativen Ideen zu generieren und realisieren, als auch die Überführung des Wissens und der Technologien in die National- und Weltwirtschaft zugunsten der Gesellschaft zu gewährleisten ist...» [1].

Die Universitätsleitung versteht deutlich, dass der erfolgreiche Aufstieg der Polytechnischen Universität Tomsk im internationalen Wissenschafts- und Ausbildungsraum mit der Entwicklung der

mehrsprachlichen polykulturellen [2] Umgebung fest verbunden ist, und diese wird seinerseits in bedeutendem Grade mittels der verstärkten sprachlichen Ausbildung von Studenten und Mitarbeitern der Universität verwirklicht. Es ist die Zahl der Stunden, die auf das Studium der Sprache abgeführt werden, wesentlich zugenommen, es sind die Sprachkurse fürs Studium der zweiten Fremdsprache usw. erschienen.

Zur gleichen Zeit ist aus dem Standardkurs der Fremdsprache solch eine Komponente wie «die berufsorientierte Fremdsprache» ausgeklammert worden, dessen Unterrichten nicht den professionellen Fremdsprachelehrern aufgetragen worden ist, sondern den Fachkräften auf bestimmten Gebiet der Wissenschaft, die auch die Fremdsprache genügend beherrscht haben. Dies ist wirklich logisch. Egal wie gut professionelle Sprachlehrer die Sprache wissen, sie sind nie in der Lage zu verstehen, die Feinheiten der Terminologie, die typisch für einen konkreten Beruf sind. Es geschieht ja oft, dass ein und dasselbe Wort in der Alltagssprache eine ganz andere Bedeutung hat, als in der Berufssprache. Hier aber nebenbei gesagt taucht auch ein anderes Problem auf. Ein Fachmann kann sein Fach ausgezeichnet wissen, wahrscheinlich kann er auch sogar die Pädagogikgrundlagen beherrschen, er besitzt aber die Methodik des Unterrichtens gerade der Fremdsprache bei weitem nicht immer. Diese Methodik aber hat zweifellos ihre eigenen Besonderheiten einschließlich im Vergleich zur Methodik des Fachunterrichts [2]. Das zweite Problem besteht in der ungenügenden Zahl der Lehrer, die die Sprache ausreichend für ihren Unterricht beherrschen. Deshalb wird die Sprachausbildung von solchen Lehrern aktuell. Das Institut für die Entwicklung der strategischen Partnerschaft und Kompetenz gibt allerdings Sprachtraining für die Dozenten und Lektoren der Universität. Bei dem Stundenplan aber, der an jenem Fortbildungskurs vorgeschlagen ist, sind die Lehrer von anderer Belastung zu befreien, da bei der Ausbildung nach diesem Programm die Belastung des Lehrers den Richtsatz des Stundendeputates überschritt. Der gesamte Arbeitsaufwand solcher Kurse erreicht 300 bis 400 Stunden im Laufe des Studienjahres. Gleichzeitig wird es bei der Planung der Belastung des Lehrers nicht erlaubt, den Arbeitsaufwand für die Weiterbildung mehr als 72 Stunden vorzusehen. Sicherlich, ist dieses Problem zu lösen. Es ist auch das Problem der Praktika der Lehrer an den ausländischen Universitäten zu entscheiden, die bei uns überhaupt nicht geübt werden. Inzwischen kann der Lehrer, der kein Spezialist im Fremdspracheunterricht ist, nur im Laufe der lebendigen Unterhaltung mit den Muttersprachlern das Niveau seiner Beherrschung von der Sprache merklich erhöhen.

Der Autor des vorliegenden Essays hat im Laufe von acht Jahren das berufsorientierte Deutsch für die Studenten des Energetischen Institutes und des Institutes für Physik und Technik unterrichtet. Die Technologie des Unterrichts ist während dieser Zeit wesentlich geändert worden. Zuvor hat der Fachlehrer in engem Kontakt mit einem Mitarbeiter des Fremdsprachenlehrstuhls gearbeitet. Die Themen des Unterrichts und der Unterrichtsmaterial sind gemeinsam besprochen und vorbereitet worden. Ein Dozent vom Lehrstuhl für Fremdsprachen, gewöhnlich derselbe, der in der vorliegenden Studentengruppe den Hauptzyklus der Fremdsprache unterrichtet, kennt die Studenten, kann dem Fachlehrer vorsagen, worauf jeder Student fähig ist, wie der Dialog mit jedem der Studenten ausgebaut werden muss. Denn der Fachlehrer sieht diese Studenten zum ersten Mal und es kommt sein Zyklus vorbei, das gewöhnlich 8 bis 10 Stunden dauert, während der Lehrer alle Studenten kennen lernt. Heutzutage geschieht das auch.

Die Planung und die Organisation vom Unterricht in der berufsorientierten Fremdsprache sind völlig der Gnade des Fachlehrers überlassen. Der Lehrer weiß nicht, was für Studenten zu ihm kommen, wie groß die Gruppe ist, welches Niveau jeder von Studenten hat, welche Thematik für sie bevorzugt ist. Sogar die Form der Zwischenkontrolle ist im Voraus nicht immer bekannt. Das alles wird schon im Verlauf der Dialoge mit den Studenten klar, und auf diese Klärung geht die Zeit weg, die schon ab Anfang zu wenig fürs Zyklus zur Verfügung gewesen ist.

Jedoch, trotz all dieser Schwierigkeiten und die Probleme, die unten besprochen werden, ist das Unterrichten von der berufsorientierten Fremdsprache eine sehr interessante Erfahrung die vom Fachlehrer erworben wird. Sie ermöglicht einen frischen Blick zu werfen sowohl auf Studenten, als auch auf sein eigenes Fach und sein Unterrichten, wie sonderbar es auch scheinen mag.

Literaturverzeichnis

1. Mission der Polytechnischen Universität Tomsk. URL: <http://tpu.ru/today/meet-tpu/mission/> (Zugriffsdatum: 07.04.2014).
2. Bytschkow P.N., Galanowa O.A. Zum Problem des Wechselbezogenen Studiums von Studenten nicht sprachlicher Studienrichtungen im Bereich des Hörens und Schreibens // Band der wissenschaftlichen Arbeiten. №. 4 Internationaler praktisch-wissenschaftlicher Konferenz, die dem 110-jährigen Jubiläum von TPU gewidmet wurde, «Angewandte Philologie und Ingenieur ausbildung». – Tomsk: Verlag TPU, 2006.

Ахметшина В.С., Степанова А.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА (КИТАЙ, ВЬЕТНАМ) АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В современном мире развитие образовательных систем подвергается значительному воздействию процессов глобализации и ускоряющихся темпов технического развития.

В настоящее время во многих странах существует тенденция к развитию и поддержке академической мобильности, которая является важным звеном в организации учебного процесса и повышении качества образовательных систем. Не секрет, что академическая мобильность является фактором повышения качества и эффективности высшего образования. Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности внедрения российских вузов в международную систему высшего образования.

Следует отметить, что данная интеграция была бы невозможна по своей сути без преподавания иностранного языка в вузе. В частности, без обучения иностранных студентов.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет уже много лет развивает международное сотрудничество с различными странами мира и с зарубежными образовательными учреждениями. Свыше 600 студентов из 30-ти стран мира на сегодняшний день проходят обучение в ТПУ [1].

Следовательно, одной из важнейших и комплексных задач можно считать организацию эффективного процесса обучения для студентов зарубежных вузов. Цель данного процесса – обеспечить высокое качество образовательных услуг, в частности, обучение иностранным языкам.

Как известно, владение любым иностранным языком определяет уровень знаний и компетенции студента. Это связано также с тем, что общество активно включилось в процесс интеграции, при котором знание иностранного языка является основополагающим фактором для развития личности.

Особое значение уже давно приобрел английский язык, который является языком межнационального общения, сферы компьютерных технологий, сетевых коммуникаций, делового общения, международной документации и т. д.

Как упоминалось выше, Томский политехнический университет принимает в ряды своих студентов большое количество

иностранцев, которые приезжают с целью обучения в различных институтах. Все они по окончании университета владеют, как минимум, двумя иностранными языками: английским и русским.

Данное исследование акцентирует свое внимание на обучении студентов стран Азиатско-тихоокеанского региона (Вьетнам, Китай). Целью исследования является выявление особенностей обучения вышеупомянутой группы студентов на примере учащихся Института международного образования и языковой коммуникации. Рассмотрение студентов-иностранцев как отдельной категории является важным, поскольку их обучение требует большей тщательности, ввиду множества факторов, о которых речь пойдет в дальнейшем.

В зависимости от этой цели целесообразно определить следующие задачи:

- дать характеристику иностранным студентам;
- определить факторы, которые следует принимать во внимание при обучении иностранных студентов;
- выделить особенности обучения согласно вышеупомянутым факторам;
- предложить меры по усовершенствованию и оптимизации процесса обучения студентов при учете всех факторов и особенностей.

Следует отметить, что обучение проводилось со студентами 1–2 курсов Института международного образования и языковой коммуникации.

Исходя их вышеперечисленных задач, является целесообразным охарактеризовать студентов данной категории и выявить их культурные особенности. Прежде всего, эти студенты обладают высоким уровнем нравственности, и им свойственно хорошее поведение и толерантность по отношению к другим студентам.

Также нельзя не отметить, что они достаточно дисциплинированы и наделены высоким уровнем самоконтроля, что проявляется в их тщательной подготовке к занятиям.

Студены из Китая и Вьетнама согласно своему психологическому типу обучения относятся к некоммуникативному (рационально-логическому) типу. Несмотря на то, что у них преобладают такие качества, как трудолюбие, дисциплинированность, упорство в достижении целей, уважение к обучению и знаниям, они довольно замкнуты и несколько сдержанны в проявлении чувств. Вследствие этого для данной категории

обучающихся на начальном этапе изучения иностранного языка может быть свойственна некая психологическая трудность в общении и несколько замедленный темп формирования некоторых речевых навыков, в особенности, говорения. Им требуется тщательное осмысление изучаемого языкового материала.

Исходя из наших эмпирических наблюдений, можно заметить, что в особенности на начальном этапе студенты могут чувствовать себя скованно при выполнении коммуникативных заданий. Это объясняется, с одной стороны, языковым барьером, с другой – национально-культурным. В силу традиционного образования, они не склонны вступать в диалог, тем более с преподавателем. К тому же, они больше предпочитают слушать.

Также, на основании личного опыта, можно сказать, что они спокойно воспринимают перемены и для них особенно важным является поддержание своей положительной репутации. Данная характеристика приводится на основании наблюдения за поведением студентов в процессе их обучения и является достаточно субъективной.

На основе характеристик иностранных студентов данной категории в дальнейшем необходимо рассмотреть факторы, которые следует учитывать при их обучении английскому языку.

В первую очередь, одним из важнейших факторов являются различия в менталитете преподавателя и студентов. Преподаватель должен учитывать их социально-культурные особенности и национальное своеобразие в межличностном взаимодействии, чтобы установить контакт с группой и эффективно взаимодействовать как внутри группы, так и с каждым студентом в отдельности.

Кроме того, как правило, для иностранных студентов, обучающихся в России, оба изучаемых языка являются неродными. В связи с этим, следует учитывать тот фактор, что студентам необходимо больше времени, чтобы «влиться в языковую систему», адаптироваться и начать мыслить на изучаемом языке.

Камнем преткновения при обучении иностранных студентов из Вьетнама и Китая становится обучение фонетике. Как известно, основной задачей фонетики является выработка артикуляционного автоматизма, достаточного для обеспечения того или иного вида речевой деятельности. Необходимость обучения фонетике диктуется не эстетикой, не предпочтением хорошего произношения плохому, но ролью фонетики в языковой структуре: языковая форма есть способ существования человеческого языка [2]. Так, овладение

навыками правильного произношения – необходимое условие развития навыков и умений во всех видах речевой деятельности.

Говоря об обучении английскому языку, необходимо отметить значительное различие артикуляционной базы и фонетических систем данных языков, что, в свою очередь, приводит к интерференции родного языка студентов в речевых процессах. Это проявляется в отклонении от норм изучаемого языка и негативном влиянии фонетических правил родного языка. Подобный тип интерференции возникает ввиду различий в системах двух языков.

Что касается английского языка, большое препятствие во время обучения для студентов из Китая и Вьетнама представляют следующие фонетические особенности этого языка: невозможность оглушения звуков в окончаниях некоторых слов, редукция гласных, стечение согласных, произнесение некоторых звуков, которые присутствуют в английском, но отсутствуют во вьетнамском и китайском языках. Последовательность звуков в слого достаточно разнообразна. Поэтому нередки ошибки произношения английских слов и буквенных сочетаний, имеющих стечение согласных. Сложность в обучении фонетике вследствие различия артикуляционного аппарата способна привести не только к неправильному произнесению звуков, слов, но и к неправильному их заучиванию.

К тому же фонетические сложности, если их не решать с самого начала обучения, несомненно, приведут к трудностям в восприятии речи на слух и обучении аудированию, написанию диктантов.

Таким образом, с самого начала обучения иностранному языку необходимо должное внимание уделить фонетике, которая изучается в отдельном вводно-коррективном курсе, состоящем из изучения (повторения) звуков, звуковых сочетаний, ритма, интонации и т. д. Отдельное внимание следует уделить скороговоркам и различным речевым упражнениям, без которых невозможно представить себе обучение иностранному языку. Такой материал подходит как для самостоятельной работы, так и для работы на занятии.

Включение скороговорок в процесс изучения иностранного языка влияет на развитие четкого произношения и увеличения скорости речи. Как правило, скороговорки вводят в начале занятия для того, чтобы активизировать речевой аппарат и подготовить обучающихся к дальнейшим видам заданий на речевую

деятельность. Лучше всего, если скороговорки на английском языке будут применяться параллельно с русскоязычными.

Несмотря на то, что происходит обучение английскому языку, во внимание всегда принимается русский язык (при переводе с английского на русский всегда учитывается соблюдение падежей, наличие или отсутствие определенных грамматических категорий в обоих языках).

Учитывая упомянутые выше психологические особенности иностранных студентов данной категории, мы пришли к выводу, что изначально существует некое несогласие между методиками, применяемыми в российских вузах, и менталитетом восточных студентов. В первом случае обучение построено на активном использовании диалога «студент – студент» и «студент – преподаватель» [3]. Для традиционных образовательных систем Китая и Вьетнама данный режим не характерен. Нельзя недооценивать эмоциональную сторону учебного процесса, поскольку это может привести к снижению интереса и мотивации у обучающихся.

Как следствие, необходимо учитывать период адаптации к новой педагогической системе, делая обстановку на занятии максимально благоприятной; учитывать психологические особенности, национально-культурные особенности и в то же время помочь адаптироваться к новым технологиям в обучении.

Еще одним фактором, который нельзя оставить без внимания, являются индивидуальные особенности в обучении каждого студента и его уровень подготовки. Безусловно, этот пункт касается не только обучения иностранных, но и русских студентов. Однако зачастую иностранные студенты, обучающиеся в одной группе, различаются по уровню языковой подготовки. В таком случае успешное обучение внутри группы будет зависеть от грамотно и тщательно составленного плана урока, заданий на занятии и на самостоятельное изучение предмета.

Список использованных источников

1. Сайт Института международного образования и языковой коммуникации Томского политехнического университета. [Электронный ресурс]. URL: http://iie.tpu.ru/index_ru.php (дата обращения: 01.08.2014).
2. Бузанова Т.В. Роль и место фонетики в процессе обучения иностранцев русскому языку на начальном этапе // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект / Казан. гос. ун-т. Филол. фак-т. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – С. 53–56.

3. Шевелёва С.И. Учет национальных особенностей студентов из стран азиатско-тихоокеанского региона при обучении русскому языку как иностранному // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 12. – С. 115–118.

Хлебникова А.Л.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЕЙС-МЕТОДА

Развитие современного общества диктует новые подходы к подготовке специалистов в различных сферах деятельности. Быстроменяющиеся реалии жизни, интеграционные процессы в различных сферах политики, экономики, культуры, развитие наукоемких технологий, а также выход российских предприятий на международный уровень обусловили потребность в специалистах, не только обладающих знаниями в своей области, но и владеющих иностранным языком на профессиональном уровне. Немецкие инвесторы, побывавшие в Томске, в СМИ отмечают высокий уровень технологий и научных изысканий, но вместе с тем низкий уровень владения английским языком нашими специалистами, что неизбежно приводит к возникновению проблем в коммуникации.

Вхождение России в единое европейское образовательное пространство вызвало необходимость реформирования системы образования: в настоящее время меняются требования к результатам обучения, совершенствуются программы обучения, перенимается опыт зарубежных вузов, разрабатываются образовательные стандарты высшего профессионального образования в компетентностном формате, когда важна не столько передача знаний, сколько формирование компетенций. В связи с этим целью обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей становится овладение иностранным языком на уровне, позволяющем выпускнику свободно использовать его в своей профессиональной деятельности и не столько для чтения литературы на иностранном языке (хотя и это, несомненно, важно для профессионального развития в эпоху информации), сколько для профессионального общения.

В данной статье рассматривается проблема формирования иноязычной компетенции у студентов образовательной программы элитного технического образования (далее ЭТО), которые

углубленно изучают иностранный язык (английский и немецкий) в рамках дисциплины «Иностранный язык для академической мобильности». Кафедра лингвистики и переводоведения ИМОЯК обеспечивает данную дисциплину. Система ЭТО реализуется в ТПУ с 2004 г. и призвана усилить подготовку талантливых и мотивированных студентов всех ООП ТПУ в области техники и технологий. Ряд дисциплин базовых ООП заменяются на дисциплины ЭТО, также реализуются дополнительные дисциплины в рамках индивидуального плана студента. Таким образом достигаются дополнительные компетенции выпускника. Базовый английский заменяется на «Иностранный язык для академической мобильности», в рамках которого студенты осваивают иностранный язык на уровне профессиональной коммуникации. Уникальность данной образовательной программы с точки зрения обучения иностранному языку состоит в том, что студент имеет возможность пройти интенсивную языковую подготовку и участвовать в международных языковых и профильных школах.

Обратимся к целям обучения иностранному языку в рамках образовательной программы ЭТО и методам обучения, отвечающим данным целям. Прежде всего, это подготовка выпускников к работе с зарубежными коллегами в плане продуктивной и эффективной коммуникации, в том числе на иностранном языке; к восприятию, анализу и применению иноязычной информации; к изложению идей, результатов исследований и проектов на иностранном языке. Выпускник должен быть готов выстраивать письменную и устную коммуникацию в профессиональной среде и в обществе с использованием логически верной, аргументированной и ясной речи на русском и иностранном языке на уровне, позволяющем работать в иноязычной среде, разрабатывать документацию, презентовать и защищать результаты инновационной, изобретательской и инженерной деятельности. Для реализации данной цели студент должен знать терминологию профессионального иностранного языка, лексику делового и научного языка, правила деловой коммуникации. Очевидно, к выпускнику ЭТО предъявляются очень высокие требования, особый акцент делается на профессионально ориентированном общении на иностранном языке, которое может происходить в виде выступлений на совещаниях, конференциях, бесед с коллегами, деловой переписки. Для достижения таких целей обучения необходимо использовать различные методы активного обучения (проектная работа, ролевая игра, дискуссия). Подходы к проектной работе были рассмотрены нами в статье, посвященной

описанию практической разработки проекта и преимуществ данного метода [1. С. 75].

Настоящая статья посвящена другому актуальному интерактивному приему – кейс-методу, или методу анализа ситуаций. К преимуществам метода кейсов относятся развитие умения работать с информацией и принимать решения, формирование стратегического мышления, совершенствование навыка работы в команде, развитие коммуникативных навыков и некоторые другие. Суть данного метода состоит в том, что студентам предлагается осознать предложенную жизненную ситуацию, найти способ решения заявленной проблемы и выработать практические шаги по его реализации. Реальная ситуация, описанная в кейсе, актуализирует комплекс знаний, которые необходимо усвоить в процессе решения проблемы. Таким образом, цель кейса – спровоцировать дискуссию в аудитории. Рекомендуется подбирать кейсы, решение которых может пригодиться студенту в его будущей профессиональной деятельности.

Проанализировав цели обучения студентов ЭТО, можно отметить, что помимо иноязычной коммуникативной компетенции огромное значение приобретает развитие лингвострановедческой компетенции, т. к. для эффективной коммуникации с иноязычными коллегами наряду с владением языком важно знание культурных особенностей страны, национальных стереотипов, правил поведения и их различий [3].

В качестве завершающего этапа лексической темы «Культура страны изучаемого языка» предлагается проведение кейса «Solving an Intercultural Problem», в рамках которого студенты знакомятся с деловой культурой разных стран [2. С. 41]. Для начала можно провести кейс на материале стран, представленных в нем, – Индия и Швеция; затем предложить студентам такую же ситуацию, но на материале других стран – Великобритания, Китай, Япония, Германия, Франция – для расширения их кругозора. Итак, шведская компания-разработчик программного обеспечения открыла совместное предприятие в Индии, на котором работают менеджеры как из Швеции, так и из Индии. В результате их совместной работы наблюдается ряд проблем, например, производственных (срыв сроков) и коммуникационных – отношения между коллегами из разных стран ухудшаются, они не могут найти общего языка. К кейсу прилагаются задания, которые должны изучить студенты, и мнение эксперта.

Прежде чем перейти к обсуждению, студенты работают самостоятельно: формулируют проблемы, причины их возникновения, способы улучшения рабочего климата, также формулируют ключевые моменты культуры труда в своей стране (правила дресс-кода, этикета, общения с коллегами, иерархии на работе и т. п.). Эта часть кейса может быть дополнена: можно предложить студентам составить подобный «свод правил» для стран, задействованных в решении кейса.

Следующий этап – обсуждение в группах и всесторонняя проработка вышеперечисленных вопросов. Затем студенты переходят к обсуждению в парах, каждый из них играет роль директора по персоналу компании в Швеции и Индии соответственно, при этом им необходимо обратиться к дополнительным материалам кейса – проблемам, сформулированным работниками из Швеции/Индии, источникам по деловому этикету данных стран. Студенты совместно разрабатывают свои предложения по решению конфликтных ситуаций в коллективе, направленные на улучшение микроклимата, затем в группе презентуют их.

В данный кейс интегрированы следующие методы: мозговой штурм, игровые методы (ролевая игра), дискуссия. Необходимо отметить роль преподавателя при проведении кейса: в аудитории он выступает с вступительным и заключительным словом, координирует работу студентов в группах, руководит дискуссией, поддерживает деловую атмосферу обсуждения, дает оценку вкладу студентов в анализ ситуации, разбирает вместе с ними результаты проделанной работы. В то же время данный метод ярко высвечивает индивидуальные проблемы каждого участника, в том числе трудности объективного и субъективного характера. К объективным сложностям можно отнести недостаток страноведческих знаний и в некоторых случаях недостаточно высокий уровень развития навыков говорения. Субъективные трудности связаны с личностными особенностями студентов, например, неуверенностью в себе, излишней закомплексованностью и т. п. Задача преподавателя состоит в реагировании на выявленные проблемы и помощи студенту в их преодолении. В частности, в целях повышения уровня страноведческой компетенции можно предложить студентам перед следующим кейсом изучение заранее составленного преподавателем списка источников информации. Решение личностных трудностей возможно через индивидуальный подход в выборе предлагаемых конкретному студенту форм учебной деятельности.

Данная интерактивная технология обучения, на наш взгляд, является неотъемлемой частью формирования иноязычной и лингвострановедческой компетенций студентов неязыковых специальностей и имеет огромную перспективу развития.

Анализ теоретических основ кейс-метода и результатов его применения на практике свидетельствует о том, что кейсы открывают новые возможности решения методических задач. Цель данной статьи – продемонстрировать, что кейс-метод позволяет эффективно достичь целей, сформулированных в образовательной программе ЭТО. Воссоздавая языковую среду, кейс показывает необходимость в использовании иностранного языка как средства межкультурного общения и доказывает, что владение иностранным языком является результатом интегрирования знаний из разных областей.

Список использованных источников

1. Хлебникова А.Л. Метод проектов в контексте компетентного подхода // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. мат-лов XIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. Ч. 1. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – С. 75–80.
2. Hughes J., Nauton J. Business Result Intermediate. – Oxford University Press, 2008.
3. Кейс-метод [сайт]. URL: <http://www.casemethod.ru/> (дата обращения: 05.05.2014).

Пустовалова Ж.С.

Казанская государственная консерватория (академия) им. Н.Г. Жиганова

РОЛЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ В СОДЕРЖАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Несмотря на многообразие методических подходов, их теоретическую и практическую значимость, проблема совершенствования профессионально-ориентированного обучения иностранному языку является актуальной. В настоящее время в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в неязыковом вузе необходим новый подход к отбору содержания обучения, который обеспечивает разработку междисциплинарных связей. Междисциплинарные связи в высшем профессиональном образовании выражают объединение процессов, происходящих на современном этапе в науке и в жизни общества. Эти связи играют значительную роль в повышении уровня качества практической и

научно-теоретической подготовки студентов, существенной особенностью которой является овладение студентами обобщенным характером когнитивной (познавательной) деятельности. Разработка междисциплинарных связей позволяет рассматривать содержание обучения как единое целое, связанное со всеми целями, стоящими перед неязыковым высшим учебным заведением. Междисциплинарные связи стимулируют лучшее усвоение преподаваемого материала, способствуют развитию мышления, повышают интерес к предмету, влияют на улучшение качества знаний, развивают умение использовать учебную литературу, анализировать и сопоставлять факты из различных областей знаний. Реализация междисциплинарных связей в учебном процессе способствует его эффективности, единству взаимосвязей различных систем знаний, умений и навыков.

Несмотря на выраженную тенденцию профессионализации преподавания иностранного языка в неязыковых вузах, задачи формирования у студента иноязычной коммуникативной компетентности не всегда решаются эффективно. Студент усваивает специализированные и иноязычные компетенции, но междисциплинарная связь не прослеживается. Сформированные иноязычные возможности остаются только лингвистическими, но не специальными компетенциями, требующими длительной адаптации. В ситуациях иноязычного общения профессиональная деятельность не является только речевой и требует привязки как к информационной и предметной среде производства, так и к его технологии.

По мнению многих ученых, например, М.А. Василюк, иностранный язык должен усваиваться в контексте реальной профессиональной деятельности, а не только в результате выполнения заданий, ограниченных иноязычным текстом. Тем самым создаются условия взаимодействия профессионально-предметных и иноязычных речевых составляющих в общей профессиональной компетенции будущего специалиста, развития его мотивационной и эмоционально-волевой сфер труда в ситуациях межличностного взаимодействия и общения [1].

Для того чтобы правильно отобрать содержание обучения иностранному языку, необходимо учитывать ряд основных компонентов содержания обучения: сфер и ситуаций общения, тем и текстов. Деятельность молодого специалиста-выпускника неязыкового вуза осуществляется в различных сферах общения. Так как сфера общения (официальная, деловая, профессиональная и др.)

определяет характер речевой деятельности, оказывая влияние как на нормы общения, так и на выбор языковых средств, правомерно рассматривать сферу общения в качестве компонента содержания обучения иностранному языку. Представляется необходимым анализировать этот компонент с позиций рассмотрения тех сфер общения, в которых выпускник неязыкового вуза пользуется иностранным языком. Профессионально-ориентированное общение происходит в официальной и неофициальной формах, в ходе индивидуальных и групповых контактов: в виде бесед с иностранными коллегами, выступлений на совещаниях и конференциях, при обсуждении договоров, проектов, составлении протоколов, написании деловых писем, при работе с документацией и т. д.

Практическое овладение иностранным языком составляет только одну сторону профессионально-ориентированного обучения. Как считает А.А. Рыбкина, иностранный язык может и должен стать не только объектом усвоения, но и средством формирования профессиональных умений. Это предполагает расширение самого понятия «профессиональная ориентированность обучения иностранному языку», включающего еще один компонент – профессионально-ориентированную направленность содержания учебного материала. Профессионально-ориентированное обучение предусматривает профессиональную направленность не только содержания учебных материалов, но и самой деятельности, которая включает в себя методы и приемы, формирующие профессиональные умения. Профессиональная направленность деятельности, во-первых, требует взаимодействия дисциплины «Иностранный язык» с профилирующими дисциплинами; во-вторых, ставит перед преподавателем иностранного языка задачу научить будущего специалиста на основе междисциплинарных связей использовать иностранный язык как средство постоянного и систематического пополнения профессиональных знаний, а также как средство формирования профессиональных умений и навыков; в-третьих, подразумевает использование форм и методов обучения, способных обеспечить формирование необходимых профессиональных умений и навыков будущего специалиста [2].

Особое значение имеют междисциплинарные связи для эффективного использования организационных форм обучения, а также целенаправленного преобразования всех основных составляющих учебного процесса:

- системной постановки задач практического занятия (темы, совокупности практических занятий и т. д.), сочетающей образовательные, развивающие задачи смежных дисциплин;
- системной разработки содержания практического занятия, включающей изучение обобщенных понятий, ключевых идей сходных дисциплин;
- организации когнитивной деятельности студентов, предусматривающей обучение сложным обобщенным умениям и приемам учебной работы, общим для ряда дисциплин;
- системного использования средств активизации учебной деятельности студентов, методов и форм учебной работы, между которыми устанавливается связь;
- анализа уровней обученности студентов соответственно с задачами, общими для различных учебных дисциплин;
- системного планирования практических занятий и тематического планирования, включающего все ранее названные аспекты организации обучения и предусматривающего сотрудничество преподавателей различных дисциплин, в том числе профилирующих.

Междисциплинарные связи предполагают взаимную систематизированную согласованность содержания образования по различным учебным дисциплинам, отбора учебного материала, его построения, исходя из общих целей образования и специфики каждой учебной дисциплины. Вместе с тем междисциплинарные связи базируются на внутренней последовательности учебных дисциплин, а также на методах изучения этих дисциплин.

Для эффективной профессиональной и коммуникативной подготовки по иностранному языку необходимо учитывать различные виды междисциплинарных связей [3]. Так, например, учебно-междисциплинарные связи предполагают усвоение одной дисциплины на знаниях другой. Результатом подобной взаимосвязи и параллельности изучения дисциплин профессионального цикла и иностранного (английского) языка является специализированный профессионально-ориентированный иностранный язык. Ментально-опосредованные связи помогают средствами этих дисциплин формировать одни и те же умения на базе двух языков (родного и иностранного), необходимые студенту в его будущей профессиональной деятельности. Опосредованно-прикладные связи возникают в том случае, когда знания терминологии, например,

химической науки используются при изучении тех же самых терминов на иностранном языке.

При этом в рамках основного курса иностранного языка выделяется специализированный профессионально-ориентированный иностранный язык. На первых курсах в рамках овладения дисциплиной «Основной курс иностранного языка» в контексте широкопрофильных ориентаций формирование иноязычной коммуникативной компетентности направлено на развитие у студентов способностей получения и усвоения информации, на социокультурные, социально-нравственные аспекты общения.

При разработке начального этапа необходимо соблюдение определенных принципов: минимизации, последовательного предоставления информации, коммуникативной направленности предлагаемого профессионально-ориентированного материала. Большое внимание необходимо уделять мотивационному аспекту обучения, в связи с чем выделяется проектная методика как средство активизации речемыслительной деятельности студентов.

На старших курсах специализированный профессионально-ориентированный иностранный язык используется как средство осуществления учебно-профессиональной деятельности. Накопленный опыт в практике преподавания английского языка показывает, что только умелое сочетание таких моментов, как вовлечение студентов в самостоятельную работу, использование профессионально-направленных ролевых игр, страноведческого материала, написание рефератов, участие в качестве соавторов (совместно с преподавателями профилирующих кафедр) или консультантов в создании методических указаний и разработок по плану кафедры, позволяет повысить уровни сформированности иноязычной коммуникативной компетентности студентов в процессе профессионально-ориентированного обучения [4].

Междисциплинарные связи в обучении рассматриваются как дидактический принцип и как условие, захватывая цели и задачи, содержание, методы, средства и формы обучения различным учебным предметам. Междисциплинарные связи позволяют выделить основные элементы содержания образования, предусмотреть развитие системообразующих идей, понятий, общенаучных приемов учебной деятельности, возможности комплексного применения знаний из различных предметов в учебной деятельности студентов.

При решении определенных задач студенты совершают сложные познавательные действия: понимание сущности междисциплинарной задачи, осознание необходимости применения знаний из других дисциплин; отбор и актуализация необходимых знаний из других дисциплин; их перенос в новую заданную ситуацию, сопоставление знаний из смежных дисциплин; синтез знаний, установление совместимости понятий; получение результата, обобщение выводов, закрепление понятий. Систематическое использование междисциплинарных познавательных задач в виде постановки проблемных вопросов, практических заданий предоставляет возможность формировать умение студентов устанавливать и усваивать связи между знаниями из различных дисциплин. В этом заключена важнейшая развивающая функция обучения иностранному языку. Междисциплинарные связи влияют также на состав и структуру самих учебных дисциплин. Каждая учебная дисциплина является источником тех или иных видов междисциплинарных связей, о которых говорилось выше. Поэтому возможно выделить те связи, которые учитываются в содержании иностранного языка, и, наоборот, те, которые идут из иностранного языка в другие учебные дисциплины. Таким образом достигается основная цель – эффективность обучения студентов профессионально-ориентированному иностранному языку увеличивается, в связи с этим повышается уровень коммуникативной и социокультурной компетентности студентов, расширяется общеобразовательный и общекультурный потенциал высшего учебного заведения, и можно сделать вывод, что междисциплинарность – это современный принцип обучения, который влияет на отбор и структуру учебного материала целого ряда дисциплин.

Список использованных источников

1. Василик М.А. Основы теории коммуникации. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.
2. Рыбкина А.А. Педагогические условия формирования профессиональных умений курсантов учебных заведений МВД в процессе обучения иностранному языку: дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2003. – 208 с.
3. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие / Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 544 с.
4. Пустовалова Ж.С. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов в процессе профессионально-ориентированного обучения: дис. ... канд. пед. наук. – Ульяновск, 2013. – 219 с.

Салосина И.В.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Ишутина И.А.
Чжэцзянский Институт иностранных языков

КОММУНИКАТИВНЫЕ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВУЗА КНР

Основной целью профессиональной подготовки лингвиста-переводчика является формирование иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК). В современной лингводидактике ИКК рассматривается как способность осуществлять все виды речевой деятельности (говорение, слушание, чтение, письмо) на иностранном языке в соответствии с ситуацией общения, а также умение «пользоваться фактами языка и речи для реализации его целей» [1. С. 98].

Традиционное обучение иностранному языку основано на системном подходе, обусловленном системной сущностью самого изучаемого явления; оно формирует знаниевый уровень освоения, объективную основу языковой компетентности. Способность реализации данной основы в речи должна развиваться в процессе осуществления речевой деятельности. Такая точка зрения представлена в работах А.Р. Лурии [2], который раскрывает двоякую сущность ЯК и выявляет в ее структуре следующие компоненты: речевой опыт и знание языка. На основе данного понимания была обозначена проблема необходимости изменения подходов обучения языку, для того чтобы в результате такого обучения в сознании учащихся формировались не застывшие правила (этому противоречит сама динамическая сущность языка), а способы их употребления в реальной действительности. С таких позиций язык рассматривается как средство получения новых знаний, вербализации мыслей, передачи информации, общения, самоактуализации. На основе данных положений в современной лингводидактике и лингвометодике оформилась отдельная коммуникативная концепция преподавания иностранного языка (Е.И. Пассов).

В рамках данного подхода язык рассматривается одновременно в качестве предмета, средства и результата обучения. Такое триединство формирует предпосылки создания универсальной обучающей среды, в которой учебные задачи решаются в процессе коммуникативного взаимодействия преподавателя и учащихся.

По мнению Н.Н. Шульгина, это значит «быть сопоставимо Разумным – прежде всего, представлять для других Слушающим – или Говорящим» [3. С. 22]. Отражение своих мыслей, эмоций, идей в сознании другого – основная цель человеческой коммуникации. Быть услышанным, понятым, убедить, заставить идти за собой – вот главные мотивы, провоцирующие людей на общение. Коммуникацию можно назвать формой самореализации личности. В психологии *коммуникативную компетентность* определяют как «способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми» [4. С. 156]. Данные положения получают особый смысл в контексте иноязычного общения, поскольку для осуществления коммуникации на иностранном языке необходимо научиться «думать» на неродном языке, и это является, по нашему мнению, основной целью обучения иностранному языку.

Проблема формирования ИКК в рамках освоения английского, немецкого, французского языка исследована достаточно хорошо, разработаны и реализуются эффективные методики и технологии на разных ступенях образования. Методические аспекты изучения китайскими студентами русского языка и русскими студентами китайского являются очень актуальной и практически неисследованной областью, поскольку сравнительно недавно активизировались интеграционные процессы между Россией и Китаем, что привело к увеличению потребностей международного рынка образовательных, торгово-промышленных, финансово-экономических услуг в высококвалифицированных специалистах, переводчиках, обеспечивающих эти процессы.

Целью нашего исследования является выявление особенностей формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих лингвистов-переводчиков в условиях вуза КНР посредством разработки и реализации коммуникативных игр.

В настоящее время в вузах КНР существует проблема обеспечения высокого уровня профессиональной подготовки лингвистов с достаточным уровнем владения русским языком. Эффективность обучения, с одной стороны, осложняется кардинальным отличием фонетического и грамматического строя изучаемого языка, а также отсутствием аутентичной языковой среды. С другой – этому препятствует сложившаяся практика обучения, отличающаяся статичностью, традиционностью, авторитарностью. В этом контексте применение игровых технологий в учебном процессе является новаторством.

Дидактическую функцию игры исследовали и разрабатывали П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.

Преимуществом использования коммуникативных игр является то, что они «выступают катализатором диалога между преподавателями и студентами» [5]. И, соответственно, обеспечивают коммуникативную составляющую процесса обучения русскому языку. Для целей нашего исследования важно, что в процессе их использования реализуется «активизация и актуализация личностного потенциала студентов» [5] через реализацию принципов группового обучения: активности, исследовательской позиции, объективации поведения, партнерского общения. Для создания коммуникативных ситуаций наиболее эффективным является использование ролевых игр.

Экспериментальная деятельность по внедрению в учебный процесс коммуникативных игр проводилась на базе факультета русского языка Чжэцзянского Института иностранных языков (Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages), КНР, провинция Чжэцзян (Zhejiang Province), г. Шаосин (Shaoxing), в двух группах в течение двух семестров 2013–2014 учебного года.

Особенностью обучения русскому языку в данном институте является комплексная подача основного учебного материала по единому учебному пособию, при этом китайские преподаватели дают знания и формируют основные умения и навыки по фонетике, грамматике, лексике, развитию речи и т. д., в то время как преподаватель, носитель языка, формирует и совершенствует у студентов практические языковые и речевые навыки изучаемого языка.

В данных условиях зоной ответственности приглашенного преподавателя является формирование коммуникативной компетенции студентов.

Для достижения данной цели нами были разработаны и использованы следующие группы коммуникативных игр.

1. *Игры на «разогрев».*

Игры такого рода проводятся в начале занятия и включают следующие коммуникативные ситуации: отработка формул речевого этикета приветствия, включенных в диалогические минимумы, обсуждение проблемного вопроса («подводка» к теме занятия), сочиняем историю группой и т. д.

2. *Работа с речевыми образцами: диалогами, полилогами.*

В рамках данного вида игровых ситуаций вырабатывается умение понимать команды, просьбы, вопросы; умение определять

отношение говорящего за счет интонации; умение интонационно корректно оформлять свое высказывание; умения использовать эмоциональные средства окрашенности речи и т. д.

Работа с диалогами-образцами, разыгрываемыми по ролям (в парах или минигруппах), как правило, вызывает живой интерес у студентов возможностью проявить себя в речи, зачастую продемонстрировать творческие способности, принять участие в деятельности, имитирующей реальные ситуации. Тематика диалогов актуальна для социально-бытовой и социально-культурной сфер общения.

В диалогах представлена опора на мимику, жесты, артикуляцию говорящих. Широко используются стереотипы, штампы, разговорные формулы речевого этикета. Особенности диалога и полилога являются также спонтанность, эмоциональность, экспрессивность, возможность «погружения» в изучаемый язык, что также создает благоприятную психологическую атмосферу для учебного процесса.

3. Ролевые игры.

Ролевые игры представляют собой некоторые искусственные (как правило, новые для играющего) ситуации, в которые попадают участники и в условиях которых им предстоит действовать согласно игровым правилам. Близость имитируемых ситуаций с реальными, их значимость для участников вызывают невольную идентификацию с исполняемой ролью, отождествление игрового мира и реальной жизни, что в итоге дает обучающий эффект. Игровые ситуации воспринимаются на занятии не как особые педагогические приемы, а как реальные жизненные ситуации, где чувства участника тоже являются вполне реальными. Наличие личностной вовлеченности студентов в разыгрываемые ситуации, выраженность и глубина переживаний в ходе игры являются стимуляторами творческой активности и позволяют участнику естественным образом приобрести и закрепить новые навыки.

Студенты активно принимают участие в разнообразных ролевых играх (например, гости – хозяева, тема «В гостях»; пассажиры, тема «Транспорт»; больной – врач – медсестра, тема «У врача»; продавец – покупатель, темы «Магазины, покупки», «Газеты, журналы», «Кино», «Театр» и др.).

В отличие от реальной речевой коммуникации речевая коммуникация в ролевой игре характеризуется психологической и языковой спецификой и тесно связана с выполнением специальной задачи обучения. С целью мотивации и активизации учащихся мы

стремимся перенести центр внимания с преподавателя на студентов. Качество речевой деятельности у студентов в значительной мере зависит от организационного руководства преподавателя, который должен заинтересовать своих студентов как личность, как носитель изучаемого языка и культуры, что будет способствовать проявлению их интереса к русскому языку.

4. Устные сочинения.

Монолог – это непосредственно обращенный к собеседнику непринужденный рассказ, организованный вид речи, продукт индивидуального построения, предполагающий продолжительное высказывание одного лица. Задачи обучения монологу следующие: научить выражать законченную мысль, имеющую коммуникативную направленность; логически развертывать мысль, пояснять ее; логически рассуждать, сопоставлять, обобщать; высказываться в соответствии с нормами изучаемого языка.

Решение данных задач проходит по этапам: овладение основами монологического высказывания; формирование и совершенствование монологических умений. Уже на начальном этапе обучения монологическое высказывание должно быть логичным и завершенным по смыслу.

Помимо индивидуального высказывания мы предлагаем использование устного сочинения-«экскурсии» («Достопримечательности Москвы», «Пекин» и др.) и диалого-беседы или презентации. Уместно использование фотографий, фотоальбомов, карт, видеофильмов и т. д. На таких занятиях один студент может выступать в роли «экскурсовода», другие становятся «экскурсантами», т. е. активно участвуют в организации и проведении этапа занятия.

5. Языковые конкурсы.

Действенный фактор усиления мотивации студентов к изучению русского языка, их интереса к России, ее истории и культуре. С конкурсов, викторин, фестивалей стихов и песен у многих студентов начинает формироваться стремление к глубокому изучению русского языка, исследованию культуры и страны в целом.

Мониторинг эффективности образовательного процесса осуществляется в соответствии с требованиями, предъявляемыми к уровню освоения русского языка как иностранного согласно существующим образовательным стандартам. К концу второго семестра обучения студенты языкового вуза, изучающие русский язык профессионально, должны достигнуть 1 сертификационного

уровня ТРКИ. Для успешной сдачи зачета студент должен продемонстрировать навыки и умения, необходимые для общения в форме диалогической речи и монологической речи, а также владение языковым и речевым материалом, необходимым для общения в устной форме.

Соответственно, проверяется умение понять собеседника и определить характер его коммуникативного намерения; адекватно реагировать на инициативную реплику, дать ответ, выразить согласие – несогласие, отношение к чему-либо и т. д.; инициировать диалог, а также умение строить связные, логичные тексты разной коммуникативной направленности. Владение языковым и речевым материалом подразумевает лексико-грамматическую правильность речи и ее фонетико-интонационное оформление.

Анализируя показатели итоговых экзаменационных испытаний, можно отметить, что средний экзаменационный балл за второй семестр составил 80,21 % в первой группе и 80,97 % во второй из 100.

К качественным показателям можно отнести решение проблемы мотивации обучения русскому языку. Эмоциональная привлекательность процесса изучения материала, умение преподавателя создать условия для положительной мотивации, заинтересованности и психологической поддержки и релаксации, активная работа всей группы – все эти вопросы имеют важное практическое значение.

Таким образом, использование коммуникативных игр на занятиях по русскому языку как иностранному позволяет получить желаемый результат, повысить эффективность использования учебного времени, способствует «погружению» в изучаемый язык.

Список использованных источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979 – 320 с.
3. Шульгин Н.Н. Альтернативная герменевтика в диалоге культур // Вопросы философии. – 2002. – № 12. – С. 22–50.
4. Алексеева Л.Ф. Психолого-педагогические основания инновационной подготовки преподавателей вузов. – Томск: СТУ, 2005. – 268 с.
5. Аболина Н.С., Гилева О.В. Современный образовательный процесс: методы активного обучения // Известия Южного федерального университета. – 2005. – Т. 51. – № 7. – С. 134–135.

Бер Е.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ФОРМИРОВАНИЕ «ДОМИНИРУЮЩЕЙ» МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

В современных условиях интеграции в мировом сообществе особое значение приобретает развитие прагматической межкультурной компетенции. При обучении необходимым становится не только достижение результатов в овладении всеми видами речевой деятельности – говорении, чтении, аудировании, письменной речи, но и, прежде всего, реализация иностранного языка в реальном общении.

Учебная деятельность при этом является моделью деятельности коммуникативной по основным параметрам: целенаправленность, информативность процесса общения, новизна, ситуативность, функциональность, характер взаимодействия участников диалога и мотивированность. Мотив – это то, ради чего осуществляется деятельность, он определяет смысл того, что делает человек. Необходимо сделать коммуникативность не целью обучения, а способом, практикой, через которую вырабатывается речевой механизм, т. е. способность формулировать свои мысли, появляющиеся с определенным намерением в соответствующей обстановке [1].

Интерес является «ценнейшим мотивом», необходимым условием педагогического процесса. Отсутствие интереса ведет к низкому качеству обучения, быстрому забыванию и даже полной потере приобретенных знаний, умений и навыков. Чем выше интерес, тем активнее идет обучение, тем лучше его результаты. Преподавателю очень важно знать уровень интереса учащихся к учебному процессу, контролировать его и следить за ним. Не всякий интерес можно считать познавательным, т. к. это весьма сложное комплексное образование. Только единство интеллектуальной, волевой и эмоциональной сферы обеспечивает развитие познавательного интереса обучающегося, что предполагает не просто его умственную активность, но и обязательно самостоятельность, инициативу. Говоря об уровне сформированности познавательного интереса, в нашем исследовании будем понимать под этим позитивно-эмоциональный настрой, побуждающий к сотворчеству с педагогом в целях достижения положительного результата, а конкретно – формирования речевых продуктивных умений. При стимулировании

познавательного интереса при обучении иноязычному общению необходимо такое задаваемое смысловое содержание, которое могло бы вызвать коммуникативную потребность (или способствовать ее развитию) и стать внутренним мотивом говорения [2. С. 78]. Таким предметом говорения становится лично значимая информация, в том числе информация, отвечающая когнитивной потребности студентов, которых интересуют социокультурная и лингвострановедческая сферы, а именно судьбы людей в стране изучаемого языка, сверстники, их бытовая, производственная и другая деятельность, а также яркие, выдающиеся личности зарубежья.

Носителями такой информации являются аутентичные тексты. Аутентичная литература сама по себе наделена культурологической, страноведческой, идейно-познавательной, эмоционально-эстетической и общечеловеческой значимостью. В аутентичных текстах используется современный литературно-разговорный язык. Это насыщенность общеупотребимой и национально-маркированной лексикой, сленговыми оборотами, распространенными грамматико-синтаксическими структурами [4].

Нами выделены критерии отбора аутентичных текстов:

- 1) актуальность темы;
- 2) «созвучие» личностной направленности обучающихся;
- 3) обладание значительным зарядом субъективно-значимой проблемности;
- 4) наличие мажорной тональности, придающей положительный эмоциональный фон общению;
- 5) современность, что исключает (ограничивает) употребление учащимися так называемых «русицизмов»;
- б) стилистическое разнообразие, что позволяет включить в программу обучения публицистические, художественные и другие тексты.

Представленность в аутентичных текстах всех типов содержательной информации и речевых форм ее воплощения, богатая видовая и жанровая палитра, проблемная заостренность создают условия большей гибкости процессов речевой деятельности. Применение аутентичных текстов обеспечивает обучение творческому, продуктивному, оригинальному монологическому и диалогическому высказыванию путем: а) формирования умений в устном подготовленном общении при переформированной передаче смысла на уровне абстрактного, глобального осмысления; б) развития неподготовленной речи в

процессе личносно направленного обсуждения смежных сюжету проблем с выходом в свободную беседу. Отражая интенции автора и будучи опосредованным воплощением его мотива, текст задает коммуникативную целенаправленность: эстетическое и коммуникативное воздействие, т. к. происходит своеобразное наложение информационно-логического и экспрессивно-эмотивного содержания на сложную когнитивную структуру познающего, его фоновые знания. Глубина понимания текста как самовыражение одной личности «измеряется» многоаспектной и многоуровневой в своей индивидуальности и цельности мерой другой личности [4. С. 35].

«Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [5]. Суть инокультурного бытия национальности, говорящей на этом языке, приобретает особую значимость. Читатель присваивает знания, внедряет их в собственное сознание, и это способствует успешной межкультурной коммуникации.

Таким образом, с помощью аутентичных текстов обучаемые познают иную действительность, и при сравнении ее с окружающей реальностью у них возникает мотив для обмена точками зрения, впечатлениями, т. е. продуктивного иноязычного общения – в учебно-речевых ситуациях, затем и в естественных.

Список использованных источников

1. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. – М., 2000. – 48 с.
2. Зимняя И.А. Личностно-деятельностный подход в структуре существующих подходов к обучению // Современные подходы к обучению: теория и практика. – М.: Linguastart, 2001. – С. 5–6.
3. Николаев А.Г. Текст как объект научного исследования. – М.: Наука, 2010. – 120 с.
4. Половников А.А. Глубина понимания как мотивирующая основа в процессе обучения межкультурной коммуникации // Тенденции в иноязычном образовании. Материалы международной конференции. – М., 2011. – С. 32–36.
5. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / под ред. М.И. Гез, М.В. Ляховицкого, А.А. Мирянова и др. – М.: Высш. школа, 1982. – 373 с.

Научный руководитель К.С. Лелюшкина, к. пед. н., доцент ТПУ

EFFECTIVE COMMUNICATION AND SPEECH STRATEGY

How often do you feel discomfort during the conversation with new people or in communication with friends when you suddenly realise that you can't keep the conversation? What should you tell to pay a compliment and to achieve mutual understanding or to avoid any conflict? «What to say?» – is one of the most crucial problems of any conversation. This article is aimed to give satisfactory answers to these questions and tell about effective communication and speech strategies.

Correct speech is a guarantee of your successful conversation. Effective communication helps us better understand a man or situation and enables us to eliminate differences, gain confidence and respect of another person, create an environment where creative ideas, problem solving, affection, and caring can flourish. As simple as communication seems, much of what we try to communicate to others – and what others try to communicate to us – gets misunderstood, which can cause conflict and frustration in personal and professional relationships. By studying these effective communication skills, you can connect with people better [1].

Also we need effective communication if we want to be successful in business. Employees and entrepreneurs with excellent communication skills can effectively contribute to a workplace culture and have a greater impact on customers. Communication skills are important when collaborating on projects, providing service to customers, sharing ideas in training sessions and participating in other diverse business situations. People who can send and receive messages clearly serve as representatives of a company's brand and are more effective in their jobs.

In the information age, we have to send, receive, and process huge amount of information every day. But effective communication is about more than just exchanging messages; it is also about understanding the emotion behind the information. Effective communication combines a set of skills including nonverbal communication, attentive listening, the ability to manage stress in the moment, and the capacity to recognize and understand your own emotions and those of the person you're communicating with.

Listening is one of the most important aspects of effective communication. Successful listening means not just understanding the words or the information being communicated, but also understanding how the speaker feels about what they're communicating.

Entrepreneurs and employees should practice active listening in their interactions with customers and co-workers. For example, a supervisor will have a limited amount of time to give directions to each employee. If employees don't attend to their supervisor using active listening, they will have more questions at the end and waste the supervisor's time, repeating what has already been explained. Employees must be clear in what they say to the public, such as in handling customer complaints. They must listen to each customer's problem and state in plain terms what they can do, if anything, to solve the problem.

Effective listening can:

- Make the speaker feel heard and understood, which favours stronger, deeper connection between you;
- Create an area where everyone feels safe to express opinions, ideas, and feelings;
- Save time by helping clarify information, avoid conflicts and misunderstandings;
- Relieve negative emotions. When emotions are running high, if the speaker feels that he has been truly heard, it can help to calm them down, relieve negative feelings, and allow for real understanding or problem solving to begin.

Dosed stress can be useful as it helps you perform something under pressure. However, when stress becomes constant and overwhelming, it can hamper effective communication by disrupting your capacity to think clearly and creatively, and act appropriately. When you're stressed, you're more likely to misread other people. If you can quickly relieve stress and return to a calm state, you'll not only avoid such regrets, but in many cases you'll also help to calm the other person as well. It's only when you're in a calm, relaxed state that you'll be able to know whether the situation requires a response, or whether the other person's signals indicate it would be better to remain silent.

Look for humor in the situation. When used appropriately, humor is a great way to relieve stress when communicating. When you or those around you start taking things too seriously, find a way to lighten the mood by sharing a joke or amusing story. And make compromises! You'll be able to find a happy middle ground that reduces the stress levels for everyone concerned. If you realise that the other person cares much more about something than you do, compromise may be easier for you and a good investment in the future of the relationship [3].

If half of the successful communicating is active listening, the other half is speaking and expressing what you think, feel or want in a clear, true and inoffensive way. Be clear about what you want, and what

you are willing to give. When expressing your opinion, use «I» statements. Using «I» statements lets you share what you think or feel without sounding like you are blaming or attacking. These statements communicate your preferences and keep you responsible for your part in the exchange. For example, here there are three comments you might say or hear, followed by alternative «I» statements in italics:

«You know that's not right.» – «*I see it differently than you do.*»

«You are really irritating me.» – «*I'm feeling really irritated right now.*»

«You're not listening to me.» – «*I don't feel heard*» [4].

Emotions play an important role in the way we communicate at home and work. It's the way you feel, more than the way you think, that motivates you to communicate or to make decisions. The way you react to emotionally driven, nonverbal cues affects both how you understand other people and how they understand you. If you are out of touch with your feelings, and don't understand how you feel or why you feel that way, you'll have a hard time communicating your feelings and needs to others. This can result in frustration, misunderstandings, and conflict.

Effective communication requires both thinking and feeling. The objective of effective communication is to find a healthy balance between your intellect and your emotions, between thinking and feeling.

There is one idiom: we hear only half of what is said to us, understand only half of that, believe only half of that, and remember only half of that. But if we use effective communication, we can process information more rationally.

Effective communication helps groups of people gain confidence and respect, stimulates learning and implement objectives. Written, oral and body language are important tools for sharing ideas and feelings. Effective communication is the way in which diverse group of people will be able to understand the issues and make decisions for effective solution.

References

1. Public speaking: guidelines // Study Guides and Strategies. 2002. URL: <http://www.studygs.net/speaking.htm> (referred to 18.04.2014).
2. Gile Daniel Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator training. – Amsterdam, 1995. – P. 191–201
3. Antony M. & Swinson R. (2000). Shyness and Social Anxiety Workbook: Proven Techniques for Overcoming Your Fears. – Oakland, CA: NewHarbinger.
4. Kelsey Dee and Pam Plumb. Great Meetings! How to Facilitate like a Pro. – Portland, ME: Hanson Park Press, 1997.

Scientific supervisor Y.P. Azhel, senior lecturer of TPU

FOREIGN LANGUAGE TEACHING METHODS IN TECHNICAL UNIVERSITIES

The educational system in the third millennium complies with the ideology of a hard pragmatism and intensifies narrow specialization. People with a new world outlook, able to see the perspective of their own future and society taken as a whole, are the main factor for the effective development of the modern society. Nowadays thousands of highly-skilled and qualified researchers in bio-and nanotechnologies, space, information, communications, oil and gas fields are urgently needed in the country. Graduates of technical colleges and universities are to be able to work with new information technology products as well as to collaborate in a team. The Humanities play an important role in education, influencing the mind and thoughts of a person.

In technical universities teaching of a foreign language means training of the students to establish personal, scientific and cultural contacts with native speakers. It is mostly learning of the professional communication for effective experience exchange in practice.

A foreign language at the technical faculties is not a major subject. Usually freshmen enter the University having different levels of foreign language knowledge. Consequently, mastering of the language, defined as the process of receiving, semantic processing, keeping of acquired knowledge, is not done properly. To find out the causes of a poor progress in English the first-year students were asked to respond to the following questions:

- What place among other subjects does the foreign language take?
- You think that knowledge of a foreign language is important for your career, don't you?
- How can you assess your knowledge level of a foreign language?
- Are you satisfied with the teaching methods?
- What kind of difficulties do you face in the process of foreign language learning?
- Would you like to increase the number of hours of foreign language learning?

The survey data analysis has revealed the level of a cognitive interest in the subject «Foreign language». Undergraduates want to learn a foreign language; they understand the importance of a good foreign language command for a modern well-qualified specialist. Some students (30 %) put it first in the list of different subjects, others – after major sub-

jects (59 %), but there are some students (11 %) who think that this subject is not important. Among reasons for a poor progress are: bad language training at school – 58 %, lack of time – 27 %, there are some students who honestly admitted in the human factor – laziness – 15 %. The methods of foreign language teaching are satisfying, but students don't like to have the number of foreign classes increased, especially in place of major subjects.

The main objective of a foreign language course at a technical university is training of a highly-qualified specialist. It means that the language learning process doesn't serve as an independent discipline, but as a discipline subordinated to major subjects. The content of a foreign language training program as a Language for Special Purpose (LSP) was developed in accordance with the key directions of the development of foreign language education in the Lisbon and Bologna conventions. Pan-European standards and competency levels of proficiency in a foreign language are the basis for the multi-leveled model of the foreign language education, with uniform requirements to the level of language teaching for all European countries. There are six training levels in this model: A1, A2, B1, B2, C1, C2. Level B2 and the LSP are adopted as standards for technical universities.

This concept of the foreign language learning is based on the principles of continuous and sustainable education. The international standards include the principles of individual orientation and professionalization.

In the new structure the objective of the foreign language teaching at the 1 and 2 courses of the University (the 1 stage) is mastering of the basic foreign language skills in accordance with the requirements of the European standard (level A1). Students are to be able to keep the conversation going, read, listen to and understand the content of a foreign language text and express their thoughts in written form. The first step includes learning grammar and phonetics rules, formation of the reading and translation skills. Students learn to make up phrases and sentences using new words, try to retell texts, do written exercises on the studied material. So they carefully study all the aspects of the language and then concentrate on the speech activity.

At 3 and 4 courses (the 2 stage) the objective is to master the foreign language for special purposes in accordance with narrow specialization (B1 +). The main goal is a sufficient level of LSP as a "tool" for intellectual and social challenges in the future professional activities with an intercultural perspective.

At the second stage personally-active approach is widely used. It allows students to work with information, select necessary facts, arrange them in logical order, put forward arguments and counterarguments. And these are the skills that are necessary for young professionals in dealing with their foreign colleagues, when it is necessary to express their thoughts clearly and logically and be able to correspond in a foreign language. Under this approach, several very effective methods can be used: research and search techniques as well as project-based method which is currently highly relevant.

All the listed-above teaching methods used at the 1 and 2 stages have both advantages and disadvantages. On the one hand, each method is effective in developing certain skills and abilities, but, on the other hand, these methods taken individually are not always effective in achieving the objectives set, it follows that their integration into the process of foreign language learning is required.

The intensification of foreign language teaching, deals, first of all, with the use of teaching aids and information technologies. The use of teaching aids causes optimization and activization of the learning process, disclosure of the students reserve capacity. A good command of a foreign language can affect employment opportunities due to information technology development. A highly qualified specialist in a modern society can not work effectively just using knowledge gained at the University. A specialist or a scientist is to be aware of the latest developments in his/her field. He/she has to work with scientific and technical literature in a foreign language in order to get some specific experience.

As for the graduates of technical universities, they are to master basic lexical-grammatical constructions of a foreign language, be able to recognize them and use for communication. Moreover, they need to get a certain set of special language competence, which is a conglomerate of knowledge on all aspects of their chosen specialty including Special Literary-Bookish Vocabulary, Special Professional Vocabulary, etc.

Study of a foreign language in parallel with student's own specialty allows him/her to succeed in mastering professional field knowledge as well as foreign language vocabulary. Student can supplement their knowledge of electronic resources in a foreign language. Students have an opportunity to participate in practical training, seminars and lectures held by foreign specialists from leading European universities. Besides, they can take part in cooperation projects with foreign partners.

In its turn, implementation of «Multilevel model of foreign language education» principles allows solving many problems of the foreign language training.

For example:

- lack of the professional interest in mastering a foreign language among students of technical universities;
- different skill levels among the students having finished village, urban or special schools;
- lack of qualitative teaching and methodical educational products for students that is needed to ensure required level of training for students to provide them skills for communication and work in a multilingual environment.

In this context, a set of special language skills should be quite extensive, associated with their possible use in the future. It presents considerable difficulties in foreign language teaching as a teacher is not only to have pure linguistic knowledge, but also be able to navigate in a variety of special items. A teacher has to understand the specifics of a profiling discipline. Hence, there is an importance of interdisciplinary connections between foreign language and special disciplines teaching.

It should be reiterated, that only at the early stages of education (1, 2 and sometimes 3 semesters) foreign language teaching is aimed at improving basic language lexical-grammatical skills. At the later stages (3–5 semesters) foreign language course is professionally and communicative-oriented, and its tasks are defined by cognitive and communicative needs of basic profile specialists.

The main objective of organizing Language Center at the University is further improvement of student professional competence. To achieve the objective it is necessary:

1) to improve the level of foreign language knowledge of bachelors, undergraduates, doctoral candidates for participating in international programs, competitions, international conferences;

2) to conduct the courses of foreign language skills improvement for both students and staff;

3) to organize a course «Foreign language as a second language» (German, French, Chinese, etc.) for all comers;

4) to open interest clubs (movies, conversation club, exhibitions, competitions, student theater);

5) to hold free summer international linguistic-cultural programs for undergraduates with the participation of tutors of the leading European universities;

6) to hold training workshops and consultation for teachers who read lectures in foreign languages;

7) to set up a Translation Centre.

Foreign language like no other discipline is intended to develop a competent specialist, who not only has certain knowledge, skills and abilities, but also applies them practically; is able to go beyond the frames of his/her profession; has certain creative potential for self-development.

A foreign language needs to be taught as a specialty language at the technical universities because students are to take part in international symposia and conferences; participate in international grants and scholarships; apply for writing diploma thesis abroad. They also need to use electronic data resource in a foreign language and to be, as a result, competitive and in demand at the labor market.

References

1. Afanasyev Y.N. «Humanitarian nature of education. The unity of educational models: materials for discussion». Moscow, RGTU, 2003.
2. Kashina E.G «Traditions and innovations in foreign language teaching methods in Russia. Samara's State University, 2005.
3. Kunanbaeva S.S. Development concept of foreign language education. – Alma Ata: Abylay hana Kazakh University of International Relations and World Languages, 2006.

Scientific supervisor Y.P. Azhel, senior lecturer of TPU

Osina P.M., Kosheutova N.V.

National Research Tomsk Polytechnic University

DIGITAL STORYTELLING FOR ENGLISH LEARNING

Nowadays it is impossible to imagine our life without different electronic gadgets such as PDAs, mobile phones, tablet PCs and other devices that we permanently use. These devices became not only a part of our everyday life but also became a part of the learning and teaching process. This penetration of digital technology causes the development of new methods and ways to make learning more interactive and creative. With the emergence of mobile technologies, teaching methods have changed. Many methods of teaching foreign languages actively use various information technologies. Language learning often began to use various online resources, games and tests on a computer, computer presentations. However, the most interesting, creative and unusual method is digital storytelling.

Digital storytelling is a compelling activity for the language classroom. Easy to use for both writing and speaking practice, digital storytelling can be a good way to motivate students to use the language both inside and outside the classroom. Many teachers report high motivation

levels, and not only for their students! In this practical work, we will briefly outline what digital storytelling is and give some tips on how to get started.

Digital storytelling at its most basic core is the practice of using computer-based tools to tell stories. There are a wealth of other terms used to describe this practice, such as digital documentaries, computer-based narratives, digital essays, electronic memoirs, interactive storytelling, etc.; but in general, they all revolve around the idea of combining the art of telling stories with a variety of multimedia, including graphics, audio, video, and Web publishing.

The same as a traditional storytelling, most digital stories focus on a specific topic and contain a particular point of view. However, as the name implies, digital stories usually contain some mixture of computer-based images, text, recorded audio narration, video clips, and/or music. Digital stories can vary in length, but most of the stories used in education typically last between 2 and 10 minutes. The topics used in digital storytelling range from personal tales to the recounting of historical events, from exploring life in one's own community to the search for life in other corners of the universe, and literally, everything in between.

This means your students can combine two or more of the following, produced by themselves or by others:

- Text
- Audio
- Music
- Video
- Photos
- Screenshots, for example from computer games and websites
- Other images
- And other digital media

They can produce a video with voice-over, a website, an audio interview, or simply a written text with an added 'twist' such as a scrolling text or changing colours to reflect different moods. Students could write an autobiography, or a narrative, and could use any genre that you set.

In reality, digital storytelling is not a new practice. One of the field's most noted pioneers is Joe Lambert, the co-founder of the Center for Digital Storytelling (CDS), a nonprofit, community arts organization in Berkeley, California. The CDS has been assisting young people and adults in the creation and sharing of personal narratives through the combination of thoughtful writing and digital media tools since the early 1990's.

Why digital storytelling? As engineering students we can say that learning a foreign language is not easy. Moreover, there are quite a few reasons for this: lack of understanding of grammar, repetitive tasks, disinterest and laziness. Digital storytelling is exactly what might make students be interested. They can develop different projects in a foreign language individually or in groups. Students will be able to learn something new on the subject of the project and in the process to memorize foreign words and their pronunciation.

Also, this method is useful for teachers. By asking students to collect information from different sources teachers have opportunities to get them to reflect on and explain why they made their selections, encouraging them to become more critically aware of the learning process and their own choices therein. Also, in groups where there is a high anxiety about writing (perhaps with younger learners or beginners), starting with the materials that students collect rather than expecting students to start writing straight away can certainly lower the affective barrier. Finally yet importantly, digital storytelling is an activity that values students for the activities they are engaged outside the school. It shows that their skills are important and can be used in school, thus bridging the gap that often exists. Digital storytelling can be, in our own experience, a fun, rewarding and motivating activity for students and teachers alike.

However, to create a digital story is not enough to have a desire and a basic knowledge of the language. You will need a camera or a mobile phone, a computer and a software that helps you create a video.

Creating a digital story could be as simple as using a presentation tool such as Apple Keynote or Microsoft PowerPoint, or as complex as a full video project with Apple iMovie or Microsoft MovieMaker. However, there is also a variety of web-based tools that enable students to create a unique user experience as they tell their stories.

PhotoStory3 - A free download for Windows computers, this program provides an easy way to edit videos. More information can be found on Microsoft homepage.

Animoto - This intuitive and powerful web-based application provides basic but impressive multimedia features. Animoto offers music and professional-looking special effects to add to your photos and text. Students can sign up for a free account and access Animoto from any Mac or PC with an Internet access.

ComicLife - With this program, students can easily tell their stories through their own comics. This program works on all platforms

and is relatively inexpensive. For a quick project, a 30 day free trial version is available.

StoryBird - Another free, web-based application, StoryBird allows students to read, write, and collaborate on digital picture books. Thousands of illustrations have been contributed to this online community, and all authors can integrate them into their written pieces. Completed stories can be printed as books and shared via the Internet.

Digital Vaults - This new tool from the National Archives allows students to create their own accounts and then build a story using digital resources directly from the National Archives. They can search through historical collections and even build their own collections of resources. Each image contains historical information that can be added as captions. The movie making tool includes soundtrack options as well as basic editing functions. With a free login account, students can save their work, and completed projects can be emailed or shared via a hyperlink.

VoiceThread is a great Web-based digital storytelling program that enables users to upload pictures or documents, record accompanying audio (or video) commentary, and invite others to record commentary as well. It's simple combination of visual and recorded media is perfect for creating multimedia presentations in a relatively short time frame using simple tools. With VoiceThread teachers and students can create virtual tours, reports on books they've read, comment on historically significant photographs, debate a topic, and more. Its uniqueness lies in the ease in which audio commentary can be added to images and documents and the ability to add multiple commentaries to a single artifact.

In conclusion, I want to say that to learn and understand a foreign language is not easy. Maybe that is why there are so many different methods of teaching the language. Digital storytelling is one of them. In our opinion, this method is creative and effective for language learning.

References

1. Digitalstorytelling [Site]. URL: <http://digitalstorytelling.coe.uh.edu> (date of access: 10.04.2014).
2. Language teaching methodologies // A guide to learning English. URL: <http://esl.fis.edu/teachers/support/method.htm> (date of access: 10.04.2014).
3. Methodologies in Foreign Language Teaching // Conceptual-Structural Approach to Language Learning. 1999. URL: <http://www.linguatics.com/methods.htm> (date of access: 12.04.2014).
4. Digital Storytelling and Diasporic Identities in Higher Education. URL: <http://ojs.uwindsor.ca/ojs/leddy/index.php/CELT/article/view/3360/2810>. (date of access: 14.04.2014).

*Scientific supervisor A. Loginova, senior lecturer of TPU,
N. Aksenova, senior lecturer of TPU*

*Larionova L.V., Nazarov T.A., Trofimchuk S.N., Zuev A.V.
National Research Tomsk Polytechnic University*

LEARNING ENGLISH AS THE QUESTION OF GREAT IMPORTANCE

There are many ways to learn a language. In the article when speaking of a language we mean English as it is considered to be international. We think it is imperative to study English that is why the question of teaching is of great importance. When teaching a foreign language it should be taken into consideration the students' age, level, aim, and individual exercise or in group. We think that native speakers as teachers can help us improve our English for business or touristic trips, teach us to carry on negotiations, to correctly correspond, to talk on the phone. But often training courses are insufficient for building up a high level of English and for the ability to communicate our messages in a foreign language fluently. Today to know a language means mastering verbal behavior in a number of natural situations, getting acquainted with culture, traditions and etiquette of a country. There are a lot of methods for people who want to learn English by themselves. To train listening, speaking and reading is a necessary thing in every respect. But our focus is a kind of listening comprehension activity and watching authentic video. We can listen to music and audio books to develop the perception of unfamiliar language by ear. It is possible to improve speaking when socializing with native speakers. Communication in social networks can also help us develop writing skills and enlarge our vocabulary.

Firstly, if you frequently listen to songs in a foreign language you will most likely to remember a word or a phrase. It can also be very useful in the study of the language. At the initial stage of learning English it is most importantly to adapt to hearing at least a few words in a strange set of sounds and work on the pronunciation [1]. The following can help you cope with the songs:

- Choose a few favorite pieces (5–7 pieces);
- Read the pieces and translate unfamiliar words;
- Take time to transcribe or just use ready-made material;
- Rewrite or reprint the lyrics several times so that you will be able to memorize the words visually. – Upload them to your player and

sing as often as possible (if there is someone around you and you fear to disturb them – sing to yourself).

In the very beginning it is good to have the lyrics in front of the eyes to pry words. The song is considered to be mastered while you are listening to the text [1].

Secondly, adapted audio books are irreplaceable in the study of basic irregular verbs and in setting of the initial vocabulary. The verbs in their second and third forms are often used there.

Still possible, again, to reproduce text adapted books. This practice facilitates to significantly increase your vocabulary, to learn idioms and immerse yourself in the language environment. The top skill will be to write the text while listening to it. And it is a good thing to pronounce the words after a native speaker.

Thirdly, films in the original language are able to help us get quickly and easily involved in the studied language environment. Learning a foreign language through films has several advantages. One of them is the fact that in most films actors use «spoken» language. Thus viewing such films you will be acquainted with the «living» language (not adapted book phrases). Watching films and news helps you grasp the pronunciation. Then listening skills or ability to understand the overall meaning of the phrase, not each word separately can also be trained. Besides, the interest of watching the film serves as an incentive to learn the language. That is, unlike other sources of information watching films is a real pleasure or fun for most of people.

Before watching a film in English you should watch it in Russian, especially if you don't know language well. This removes the difficulty of understanding the meaning of the film and help concentrate on memorizing phrases in English. If you have difficulty in understanding the film you can keep the original sound turned and add Russian subtitles.

There are several recommendations to make watching the films helpful in learning English.

First, you should pause the film at each unknown phrase and translate it.

In the second place, you should repeat the words and phrases after actors.

Third, you should watch films regularly (as in any other activity associated with training).

There are many points for and against watching films with subtitles.

For starters the following can be suggested:

1. Watch an episode or film without subtitles.

2. Watch the film with subtitles.

3. Practice pronunciation.

The genre of a film is also very important as the effectiveness of learning the language depends on your liking it or not, your readiness to watch again and again. Of course, the choice of the film should be based on the level of the language. There are some recommendations for watching video material:

Elementary:

Living English (by the Australia Network). This film will help deal with the main points of learning English. The film has 42 series. Each part is about 14 minutes on the average. *Extra English*. Series about four friends living in London. Actors communicate with each other, their English is conversational. That gives you to learn a bunch of colloquial words by the end of the film.

Pre-Intermediate – Intermediate:

Matrix-I, The Green Mile, 28 days later, Harry Potter, The devil wears Prada, Charlie and the Chocolate Factory, Back to the Future (trilogy), Bridget Jones' diary.

Upper-Intermediate – Advanced:

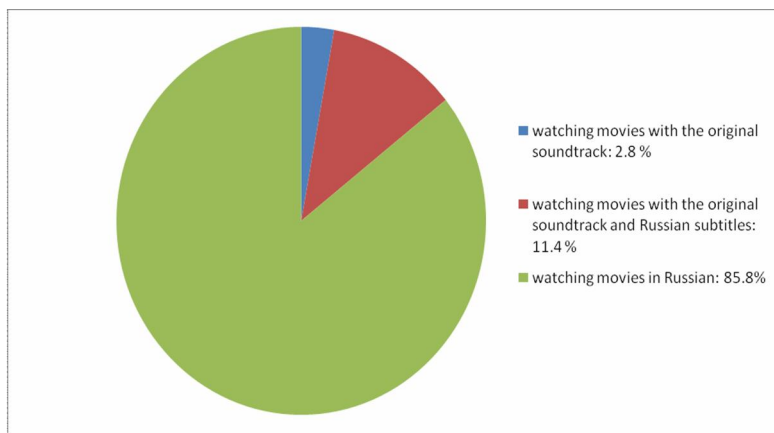
Frankenstein, King Kong, Gone with the Wind, The Wizard of Oz, Psycho, The Godfather, Star Wars, Titanic, The Lord of the Rings, Avatar.

There had been conducted a survey where the students as respondents took part. They were asked to answer the following questions:

1. Do you watch foreign films? If yes – are they dubbed or with original sound?

2. Do you listen to foreign music? How easily do you understand the meaning of a song in English? What genres (performers, groups) do you prefer?

The results have shown the following:

If you want to learn the language you need to follow a few simple rules, which are called «10 Commandments of Kato Lomb»:

1. Spend time tinkering with the language every day – if there is no more time available, then at least to the extent of a ten-minute monologue. Morning hours are especially valuable in this respect: the early bird catches the word!

2. If your enthusiasm for studying flags too quickly, don't force the issue but don't stop altogether either. Move to some other forms of studying, e.g., instead of reading, listen to the radio; instead of assignment writing, poke about in the dictionary, etc.

3. Never learn isolated units of speech, but rather learn words and grammatical elements in context.

4. Write phrases in the margins of your text and use them as «pre-fabricated elements» in your conversations.

5. Even a tired brain finds rest and relaxation in quick, impromptu translations of billboard advertisements flashing by, of numbers over doorways, of snippets of overheard conversations, etc., just for its own amusement.

6. Memorize only that which has been corrected by a teacher. Do not keep reading texts you have written that have not been proofread and corrected so as to keep mistakes from taking root in your mind. If you study on your own, each segment to be memorized should be kept to a size that precludes the possibility of errors.

7. Always memorize idiomatic expressions in the first person singular. For example, «I am only pulling your leg».

8. A foreign language is a castle. It is advisable to attack it on all fronts at once: via newspapers, the radio, un-dubbed movies, technical or scientific articles, textbooks, or via a visitor at your neighbor's.

9. Do not let the fear of making mistakes keep you from speaking, but do ask your conversation partner to correct you. Most importantly, don't get peeved if he or she actually obliges you – a remote possibility, anyway.

10. Be firmly convinced that you are a linguistic genius. If the facts demonstrate otherwise, heap blame on the pesky language you aim to master, on the dictionaries, or on this little book, not on yourself.

For most of the students language learning that takes place in the classroom can be a little bit boring as all the classrooms are alike and the training process itself is familiar to them. Besides, the students' point is that traditional language teaching methods are not in great demand among them as well as among school children and just ordinary people. But those aimed at studying the language fully should exercise all the methods including a traditional set of them. As for the rest of the students, they prefer to experience something new that is why the search for the original ways (the latest or not) of presenting material to be studied is welcome.

References

1. Английский язык с песнями // Изучение английского языка. URL: <http://www.englishbysongs.ru/index.php/songsvideo> (date of access: 17.03.2014).
2. Native English [Site]. URL: <http://www.native-english.ru> (date of access: 14.03.2014).

Scientific supervisor S.N. Stepura, senior lecturer of TPU

Madaliev A.A., Trifonov M.Y.

National Research Tomsk Polytechnic University

LEARNING ENGLISH AT A TECHNICAL UNIVERSITY AS THE QUESTION OF CURRENT INTEREST

Innovations in the field of electronics and widespread electronic media as the most rapid means of information served as an incentive for the expansion of the English language. Mass media such as the Internet, television and the press give unlimited access to getting new information and new spheres of knowledge. And the most important thing is that 80 % of the overall information is published in English. In modern condi-

tions it plays a crucial role in the internationalization and integration of research, generating new knowledge, innovative ideas and the creation of more productive technologies.

The reasons for the popularity of the English language can be easily explained by the historical processes and patterns of science development in England and the United States. War actions of England in the 18th century were designed to meet commercial and colonial interests of the British bourgeoisie. England was able to oust Spain, Holland and France from many of their domains and to create the British colonial empire. England brought India and other colonies under control. That fact created agreeable conditions for accumulating capital and played a significant role in the preparation of the industrial revolution. Cultural achievements of the colonized peoples and the availability of cheap labor, the dominance of the world market and the monopoly of sales sphere of low-quality goods at inflated prices accelerated the industrialization. As a result the development of science in England and the English-speaking countries had been provided.

The growth of the number of English-speaking population became natural, especially among the nations having been colonized by the former British Empire. Currently English is known to be the mother tongue of 322 million people and the second language for about 180 million people. The English language allows you to feel the world culture better than any other language [1].

Knowledge of English will help you find a common language with foreigners while being abroad. During your trips abroad and excursions there it will also give you the opportunity to understand the story of the guide without the assistance of a translator. If you know English you will never get lost in any country and in any unfamiliar environment. You can easily find the attractions of the city; and, ultimately, it is better to know the country in the process of communicating directly with its inhabitants.

Obviously, the higher the level of English before coming to the country the easier it will be to adapt to the nuances of language in emigration. For example getting education abroad – in any English-speaking country or your desire to immigrate oblige you to take an examination. Mainly, this examination is IELTS (International English Language Testing System) that is recognized by the majority of British, Australian, New Zealand and Canadian educational institutions. The test is designed to assess the knowledge of people who are not the native speakers. IELTS tests all skills that are necessary for living, studying and working in an English speaking environment. It consists of four parts: listening, reading, writing, speech (max – 9 points). For immigration you

need to get a grade not less than 6 (and for some not less than 7) in all four parts.

Tomsk Polytechnic University, TPU, is an institution that pays special attention to learning a foreign language, English in particular. Currently it has agreements on cooperation in education and research with 130 universities in 30 countries, and has bilateral agreements with 23 of 57 universities included in CESAER, and 9 of the 12 universities that are members of CLUSTER [2].

The University has 55 agreements on the organization and the conditions of academic student exchanges with foreign universities, including 44 agreements with European universities, 24 of them have technical focus (technical, technological universities, universities of applied sciences, etc.). Within the short-term programs of academic mobility you may have the opportunity to participate in cultural and language training, practices (language/training/industrial/undergraduate) in foreign universities or in foreign enterprises in the period from one week to two months. The implementation of academic mobility programs is a strategic course on international cooperation in TPU. Participation in most academic mobility programs requires a certificate of language proficiency level B2 on the European scale [3].

In the practical part of the article there is given a survey of students' opinion on the necessity to study English at a technical college. The 1st year students (62) and the 2d year students (69) of the Institute of Cybernetics of Tomsk Polytechnic University have been interviewed.

The following results have been obtained:

The first part of the research (the first-years students of TPU – 62):

- 25 % (16 students) learn English to communicate during a trip abroad;
- 18 % (12 students) learn English for the purpose of self-development;
- 15 % (10 students) learn English for successful employment in Russia;
- 15 % (10 students) plan to work in a foreign company;
- 12 % (8 students) plan to study abroad;
- 9 % (6 students) plan to emigrate to English-speaking countries.

The second part of the research (the second-years students of TPU – 69):

- 26 % (18 students) – to learn English to communicate during a trip abroad;

- 19 % (13 students) – learn English for the purpose of self-development;
- 17 % (12 students) – learn English for successful employment in Russia;
- 16 % (11 students) – plan to work in a foreign company;
- 10 % (7 students) – plan to study abroad;
- 12 % (8 students) – plan to emigrate to English-speaking countries.

There were more options in learning English suggested by students themselves such as an opportunity to teach English to their own children, a possibility of successful career growth and an opportunity to read technical literature in English especially those pieces that have not been translated into Russian due to some interpretation and translation difficulties.

Thus, we can conclude that 100% of the students having been interviewed are aware of the need to study English for their further growth and development. The survey results reported that learning English is the issue of current interest. Thus, we have seen that the English language truly presents an international culture. The knowledge of this language is the key to a successful life in modern society. But having conducted a survey among the 1st and the 2d year students of TPU, we can see that the 1st year students find it necessary to master English for their successful career-to-be but later they change their opinion on the point. In the process of learning the 2d year students begin to realize that English is not a necessary factor for their self-development any more though it is still of importance.

Studying technical disciplines in universities is closely related to the study of technical English which is very specific. Technical documentation for various foreign instruments is written in technical English that is why technical texts in English are required to be studied. Technical literature in English is characterized by being sophisticated and having complex grammar forms, e.g. passive constructions, infinitives, inversions, etc. It should be remembered that technical texts (books) in English are to be translated so that any expert in a particular technical area keeps up with what is going on in scientific sphere.

That is why a translator presumably must not know only English, but also should possess some technical knowledge. All this confirms the need to learn English in technical universities which is repeatedly supported even by our own experience [4].

References

1. Информация об английском языке // Fortune. 2014. URL: http://www.fortune-center.ru/teaching/kursy-angliyskogo-yazyka/informaciya_ob_angliyskom_yazyke/ ((дата обращения: 12.04.2014).
2. Международная деятельность ТПУ сегодня // Национальный исследовательский Томский политехнический университет. 2014. URL: <http://tpu.ru/international/tpu-world/modern-int/> (дата обращения: 13.04.2014).
3. International English Language Testing System // British Council. 2014. URL: <http://www.britishcouncil.org/tunisia-exams1-ielts.htm> (date of access: 15.04.2014).
4. Технические тексты на английском языке // ComEnglish. 2014. URL: <http://comenglish.ru/spetsializirovannyu-angliyskiy/tehnicheskie-teksty-na-angliyskom-yazyke> ((дата обращения: 17.04.2014).

Scientific supervisor S.N. Stepura, senior lecturer of TPU

Мутаев Д.В., Черепанов А.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Самостоятельно изучать иностранный язык одновременно и просто, и сложно. Но если вы правильно организуете свои занятия, выберите подходящую методику, найдете хорошие учебники и словари, интересные программы и интернет-ресурсы, обучение может превратиться в хобби. **Самый верный способ** предполагает наличие сильного желания изучать язык. При отсутствии желания язык изучать практически невозможно.

Лучшим способом быстро заговорить на иностранном языке является совмещение уроков с преподавателем и самостоятельных занятий. Существует огромное количество способов изучения иностранного языка самостоятельно, начиная с зазубривания карточек со словами и заканчивая поездками за границу. Однако в процессе самостоятельной работы может возникнуть ряд проблем. Первая проблема – это отсутствие контроля. Отвлечь от занятий может всё что угодно: от интересного фильма по телевизору до приглашения погулять с друзьями. Следовательно, студенту необходимо составить себе четкое расписание и неукоснительно следовать ему. Следующая проблема – ошибки. Изучая язык самостоятельно, студенту нужно быть очень внимательным, иногда даже педантичным. Если вы допустите ошибку, занимаясь с

преподавателем, он исправит вас. Когда вы учитесь самостоятельно, вас некому поправить, а запомненная неправильно конструкция может «прижиться» в устной речи и письме. Переучиваться всегда труднее, чем учиться. Поэтому самостоятельные занятия нужно правильно организовать. Вот несколько советов, которые помогут организовать вам самостоятельную работу.

Организируйте свое личное языковое пространство. Например, начните со смены языка в вашем телефоне и компьютере, наклейте карточки у себя дома с различными словами и известными фразами, старайтесь в каждом аспекте своей жизни сталкиваться с языком, который вы изучаете. Это позволит вам «привыкнуть» к языку и в дальнейшем использовать его более свободно. А также воспользуйтесь следующими рекомендациями.

Чтение и пополнение словарного запаса

Первый шаг в изучении иностранного языка – приобрести достаточный словарный запас. Проще говоря, выучить несколько сотен слов на иностранном языке. Как же достичь этой цели? Для многих людей изучение иностранного языка тесно связано с одним словом – карточки. Они считаются эффективным средством для запоминания слов. Благодаря этому люди на самом деле неплохо учат слова, после чего... забывают их. Чтобы слова запомнились, наш мозг должен связать их с чем-то конкретным. Поэтому без практического применения много слов запомнить не удастся. Что же делать? Поехать на месяц в Англию или Америку? Не всем это доступно. Но есть способ, доступный для всех. Это регулярное чтение на иностранном языке. Что читать? Это ключевой момент. То, что вам интересно! Это просто идеальный вариант. Возможно, вы сможете найти тот материал, который будет для вас очень интересен, но до сих пор не переведен на русский язык. Может быть, это что-то, что позволит вам повысить знания по своей будущей профессии. Может быть, это какая-то художественная литература. Возможно, книга по инженерному делу. Или вы просто решите, что будете читать новости в первую очередь на английском языке, на каком-нибудь информационном сайте. Еще один вариант – относительно знакомая вам книга, которую вы, возможно, уже читали на русском языке, но при этом: 1) она ваша любимая, или, по крайней мере, интересная; 2) у вас есть аудиоверсия этой книги на иностранном языке, начитанная хорошим диктором. В этом случае у вас будет возможность одновременно осваивать и чтение, и восприятие на слух. Это был бы замечательный вариант. При каждой выдавшейся возможности читайте вслух, за неимением

англоговорящего партнера это единственный способ обработки устного общения.

Прослушивание и просмотр аудио-, видеоматериалов

Это эффективный метод, развивающий восприятие на слух. Прослушивая аудиозаписи, смотря фильмы или телепередачи на иностранном языке, вы слышите правильное произношение слов, улавливаете интонацию, с которой должны произноситься те или иные фразы, в какой-то мере попадаете в среду носителей языка. Если у вас не получается понимать речь дословно, вам достаточно стараться понять основной смысл, выделяя ключевые слова. Фильмы с оригинальным аудиотреком – настоящее удовольствие. Смотрите фильмы, на которых прописана аудиодорожка на иностранном языке и есть субтитры. Если ваш уровень еще не позволяет понимать сложные диалоги, начните с мультфильмов. В них обычно используется простая лексика. Смотрите вначале несколько раз с субтитрами, ставьте на паузу, если встречаете незнакомое слово. Для каждого фильма составьте небольшой словарик, записывая в него незнакомые слова по мере просмотра фильма. Как уже было отмечено, аудиокниги также являются отличным вариантом обучения иностранному языку, например, по дороге на учебу, в автобусе.

Использование современных технологий

В бурно развивающемся мире современных технологий, благодаря Интернету становится возможным почти всё, что угодно. Интернет для изучающих языки является мощнейшим инструментом получения навыков устной и письменной речи. Существует огромное количество сайтов, самоучителей, онлайн программ, приложений для мобильных устройств и т. д., помогающих желающим достичь своей цели. Давайте рассмотрим некоторые из них и выясним, как их можно использовать для организации самостоятельной деятельности.

Метод Пимслера – это метод изучения нового языка, основанный на работе с аудио. Пользователь сосредотачивается на «участии» в разговоре и на звуковых упражнениях. Если вам когда-нибудь доводилось видеть, как человек изучает язык, громко повторяя наборы слов и фраз за носителем, – значит, вы знаете, что такое метод Пимслера. Метод предусматривает чтение и упражнения со словарем, но в основном это говорение. Каждое упражнение длится приблизительно 30 минут, в процессе нужно повторять фразы на изучаемом языке и на родном языке; когда вводятся новые фразы и слова, память соединяет их с изученными

лексическими единицами, и знание укрепляется. По методу Пимслера сегодня можно изучать более 50 языков. Методика известна с 1960-х гг, считается успешной и до сих пор широко используется (<http://www.pimsleur.com>).

Livemocha – довольно популярное и всестороннее языковое сообщество и программа для изучения языков, где главную роль играют носители языка – более 12 миллионов человек из 200 стран. Это относительно новое движение, оно было организовано в 2007 г., большая часть его контента бесплатная. Предполагается изучение языка в сети: это живое общение с носителями языка, интерактивные уроки, учебное видео и мн. др. Через Livemocha можно также получать частные уроки. Livemocha стимулирует пользователя использовать в Интернете и социальных сетях тот язык, который он изучает. Livemocha позволяет учиться у носителей языка и других студентов и одновременно обучать других своему языку (<http://livemocha.com>).

Lingualeo – предназначен, прежде всего, для тех, кто хочет повысить навыки восприятия английской речи на слух, чтения и правильного произношения, а также для тех, кто хочет быстро расширить свой словарный запас, запоминая по 20–40 слов в день в контексте.

С точки зрения общего информационного пространства, можно выделить следующие практикующие сообщества.

1. Пользователи, которые хотят повысить навыки восприятия английской речи на слух. Для данной группы пользователей граничными объектами являются видео- и аудиозаписи на английском языке, представленные в видео- и аудиотеке, соответственно. Lingualeo позволяет находить материал по тематике, уровню сложности и названию.

2. Пользователи, которые хотят повысить навыки чтения. Для этой категории пользователей граничным объектом являются тексты. В библиотеке текстов также предоставлена возможность поиска материала по параметрам: тематика, сложность, название.

3. Пользователи, которые хотят расширить свой словарный запас. Граничным объектом для этой группы пользователей является личный словарь, куда заносятся все слова, для которых потребовался перевод в ходе изучения мультимедиа записей и текстов. Также из словаря выбираются слова для проведения тренировок, в ходе которых необходимо сопоставить перевод и английское слово (<http://lingualeo.ru/com>).

Anki – программа по изучению языка, основанная на использовании дидактических карточек. Принцип, используемый в Anki, был разработан уже много лет назад. Основа программы – запоминание. Пользователю показывается слово, фраза, изображение или проигрывается звук, и затем ему нужно связать, повторить, интерпретировать и выучить. Anki хороша для изучения языков, но также подходит для запоминания уравнений, диаграмм, имен и лиц. Очень удобно, что можно самостоятельно выбирать тематики и сферы, в зависимости от того, что вам нужно изучить. Есть огромное количество готовых наборов платформ, доступных в мобильном приложении, которые можно моментально загрузить и начать использовать (<http://ankisrs.net>).

Duolingo – использует другой подход к изучению нового языка. В данном случае это не просто запоминание слов и фраз: программа позволяет фундаментально изучить новый язык посредством перевода интернет-ресурсов. Duolingo предлагает пользователям как курсы изучения языка, так и отдельные уроки. Урок фактически представляет собой перевод посещаемых страниц и ресурсов; таким образом пользователь эффективно учится читать и говорить на языке, который его интересует, просматривая и слушая то, что пишут и говорят носители языка. Большую часть времени вы будете переводить с устного или письменного источника. Программа предусматривает и речевые упражнения, но им не уделяется особое внимание. Курсы Duolingo значительно короче привычных, но они не менее наполнены. Курсы построены по принципу игры: пользователь зарабатывает скиллы, а если делает много ошибок – погибает. Если многое пропущено, урок нужно будет пройти заново (<https://www.duolingo.com/ru>).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- 1) изучать язык самостоятельно не так сложно, как может показаться; самое главное – **искренне хотеть изучить иностранный язык** и знать, ради чего ты тратишь массу времени;
- 2) регулярность занятий и языковая среда – это неотъемлемые составляющие успеха;
- 3) чтение на иностранном языке позволяет эффективно пополнять и использовать накопленный словарный запас;
- 4) прослушивание аудио и просмотр видеоматериалов помогает развивать навыки восприятия на слух и разговорные навыки;

5) использование современных коммуникативных технологий значительно облегчает самостоятельное изучение языка и превращает его в увлекательнейшее занятие.

Список использованных источников

1. Бодров Н.В. Как изучить английский язык самостоятельно. Нестандартные приемы самообучения. – СПб.: Лениздат; Союз, 2001. – 190 с.
2. Като Ломб. Как я изучаю языки (1978) // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/lomb/index.php (дата обращения: 14.04.2014).
3. Методика ускоренного изучения иностранных языков / рец. М.Х. Гаврилов, Ш.М. Кац (1990) // Narod.ru. URL: http://varma.narod.ru/gavrilov_katc.htm (дата обращения: 14.04.2014).
4. Умин Е.А. Иностраный – легко и с удовольствием. (Практическое руководство). – М.: Изд-во «СКАРАБЕЙ», 1993. – 51 с.

Научный руководитель Е.Б. Белоусова, ст. преподаватель ТПУ

Mustafina D.B.

National Research Tomsk Polytechnic University

**ANALYSIS OF OVERCOMING LANGUAGE
AND COMMUNICATIVE BARRIERS BY FOREIGN STUDENTS
OF TOMSK POLYTECHNIC UNIVERSITY**

Language barrier is a conceptual barrier to effective communication that occurs when people who speak different languages attempt to communicate with each other [1].

Language is the key to a person's self-identity. It enables the person to express emotions, share feelings, tell stories, and convey complex messages and knowledge. Language is our greatest mediator that allows us to relate and understand each other. It can be defined as a system of conceptual symbols that allows us to communicate [2].

Relevance of the research

Nowadays there is a positive dynamics of growth in number of foreign students in TPU. The number of foreign nationals, who were internally trained in TPU in 2008–2009, was 1626. By 2010–2011 this number increased to 1794 people. Today the number of foreign students TPU is 15 % of the total number of students [3].

Consequently, it is necessary to overcome possible barriers in communication. To do this, it is necessary to identify, analyze, and eliminate language problems and difficulties. Since language affects almost all aspects of everyday life, greater focus on communication barriers by re-

searchers is required. The main goal of the research is data and information collection about internal and external problems with the Russian and English languages.

Classification of communication and language barriers

There are many reasons why interpersonal communication may fail. In many communications, the message (what is said) may not be received exactly in the way the sender intended. It is, therefore, important that the communicator seeks feedback to check that their message is clearly understood. The skills of active listening, clarification and reflection may help, but a skilled communicator also needs to be aware of the barriers to effective communication and how to avoid them [1]. Before overcoming language problems, it is necessary to classify the main barriers to communication.

There are seven main barriers to communication:

1. Physical barriers. Such type is easy to spot – people try to keep distance between them. It works against effective communication. A person also can also have physical disabilities such as hearing problems or speech difficulties.

2. Emotional barriers. Barriers may arise due to the fear of saying that can be used against a person. Some people may find it difficult to express their emotions and some topics may be completely "off-limits" or taboo.

3. Perceptual barriers. They consist of three main social problems: different interpretation of the same data; learning information without checking its accuracy; the fact that people's perceptions are based on their own experiences.

4. Cultural barriers. The norms of social interaction vary greatly in different cultures, as do the ways in which emotions are expressed. For example, the concept of personal space varies between cultures and between different social settings.

5. Gender barriers. Men and women tend to form their thoughts differently, and this must be taken into account when communicating.

6. Interpersonal barriers. It is a problem not just to be heard, but to hear the others.

7. Language barriers. They seem pretty self-inherent, but there are often hidden language barriers. For instance: the use of jargon; over-complicated, unfamiliar, or technical terms; language differences; and the difficulty in understanding unfamiliar accents.

Questionnaire as a field study method of overcoming language and communicative barriers by students of TPU

The method which has been applied in the research relates to sociolinguistics. Sociolinguistics is a scientific discipline, which develops at the junction of linguistics, sociology, social psychology, and ethnography studies. It explores a wide range of issues related to the social nature of language, its social functions, the mechanism of influence of social factors on language and the role that language plays in society. Some of these problems (for example, «Language and Society») are considered in the framework of general linguistics [4]. Sociolinguistics methods are a synthesis of linguistic and sociological procedures. They are divided into methods of field research and methods of sociolinguistic analysis of language material. Field research methods include questionnaires, interviews, and direct observation. Questionnaires differ significantly from sociological questionnaires, and the main strategy is to get more information about the informant's speech, level of language and communication problems.

Mass questionnaires were used as a main source of data. The survey was conducted in the presence of the interview specialists. It consists of 12 questions:

1. Gender of the student.
2. Year of study.
3. Nationality.
4. Personal assessment of knowledge of the Russian language.
5. Personal assessment of knowledge of the English language.
6. List of academic disciplines which the person does not understand well.
7. Easiest part of the Russian language.
8. Easiest part of the English language.
9. Use of the Russian language in the person's spare time.
10. Use of the English language in the person's spare time.
11. Offers from foreign students to improve learning the Russian language.
12. Offers from foreign students to improve learning the English language.

Questionnaires were held in two languages – English and Russian. A respondent could choose a language that is more understandable for him/her. The main stages and time frames of the research are represented using the «GanttProject» project scheduling application in Fig. 1.

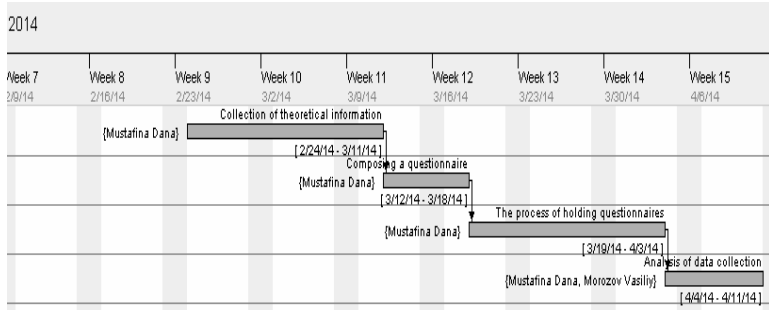

Figure 1. Time frames of the research

The entire process can be divided into four steps: collection of theoretical information, composing a questionnaire, the process of holding questionnaires, analysis of data collection. Main venues of the survey: lectures and practical classes, dormitories for foreign students.

Statistics and analysis of collected information

As a result, 113 foreign students of Tomsk Polytechnic University took part in questionnaires. There are 108 bachelor's degree students, 3 candidates for a master's degree and 2 PhD students. Gender percentage of the 113 participants: men – 82 (62.2 %), women – 31 (37.8 %). They came to study from the following countries: the Democratic Republic of Vietnam, the People's Republic of China, Mongolia, the Federal Republic of Nigeria, the Republic of Indonesia, the Arab Republic of Egypt, the Republic of Cameroon, the Kingdom of Thailand. Number correlation of students is shown in Table 1 below.

Table 1. Number correlation of respondents

Country	Number		
	Men	Women	Total
The Democratic Republic of Vietnam	31	14	45
The People's Republic of China	36	8	44
Mongolia	2	8	10
The Federal Republic of Nigeria	6	0	6
The Republic of Indonesia	5	0	5
The Arab Republic of Egypt	1	0	1
The Republic of Cameroon	1	0	1
The Kingdom of Thailand	0	1	1

Further analysis of the statistics and questionnaire’s results is classified into 4 groups. The first group consists of preparatory course and 1st year students, the second group – of 2nd and 3rd year students, the third one – of 4th and 5th year students, the last one – of Master’s degree and PhD students. The main reason of such classification is different age experience of language communication.

Data analysis of the preparatory and first year students

Eight respondents are studying in the preparatory course. They came from Mongolia (6 persons), Vietnam (1), and Indonesia (1). There were twenty first year students in the questionnaire from Vietnam (10), Nigeria (3), Indonesia (3), China (2) and Mongolia (2).

Their personal assessments of knowledge of the Russian and the English languages are displayed in the diagrams below.

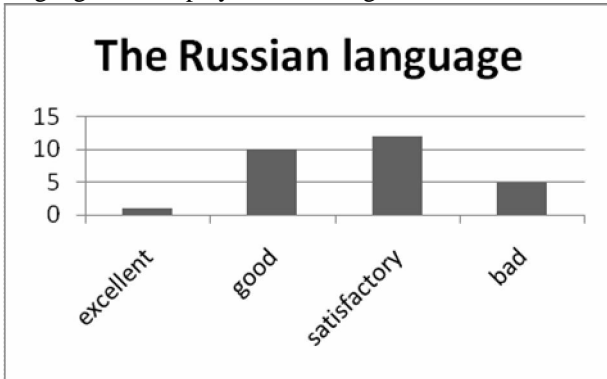

Diagram 1

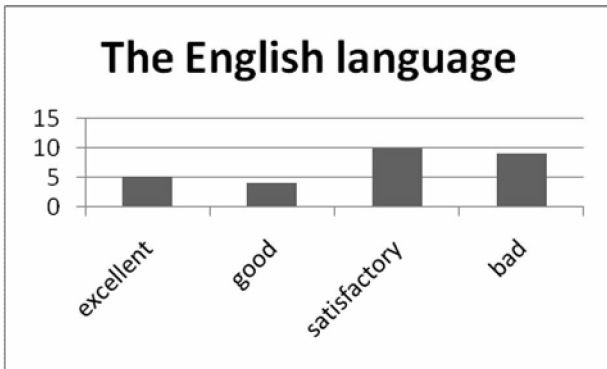

Diagram 2

The list of academic disciplines which these students do not understand well consists of such subjects as culturology, regional geography, materials science, technology of construction materials, history, chemistry, physics, mathematics and philosophy.

The easiest parts of the Russian and English languages are presented in the following diagrams. Students could choose several positions.

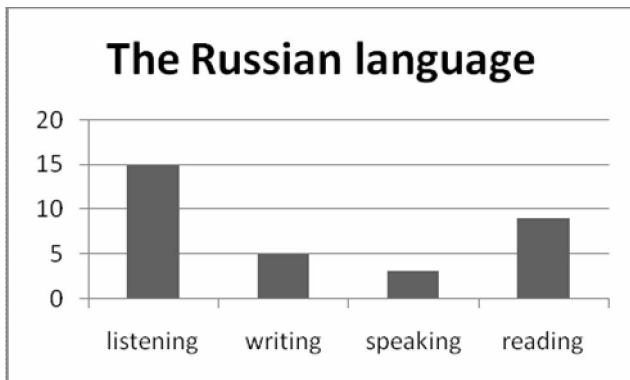

Diagram 3

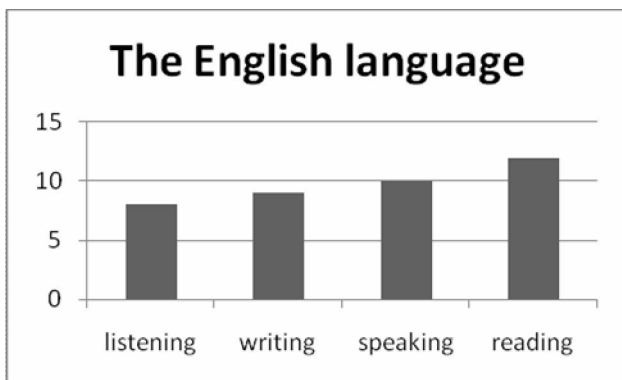

Diagram 4

Twenty students use the Russian language in their spare time. Similarly, thirteen students speak English in their spare time.

To sum up all information, it is recommended to pay attention to the low level of Russian speaking and writing skills and English listening skills. Students have pointed that they want to speak more with native speakers and watch films during their English classes. They also want to

have more interesting sections where they can make friends with Russian native speakers.

Data analysis of second and third year students:

Twenty six respondents are studying in their second year. They came from Mongolia (1 person), Vietnam (19), Indonesia (1), Nigeria (1), China (3) and Thailand (1). There were forty one students from the third year in the questionnaire from Vietnam (7), Nigeria (2), Cameroon (1) and China (31).

Personal assessments of knowledge of the Russian and English languages:

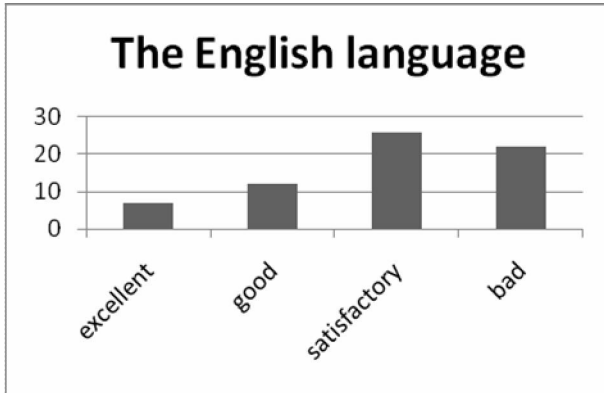

Diagram 5

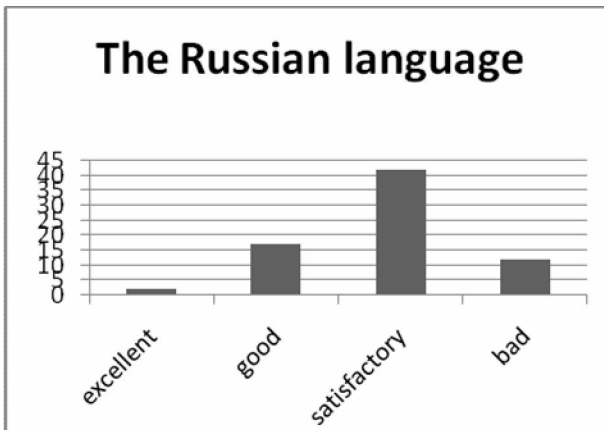

Diagram 6

The list of academic disciplines which they do not understand well consists of following subjects: history, philosophy, mathematics, economy, materials science, and the Russian language.

The easiest of the Russian and English languages:

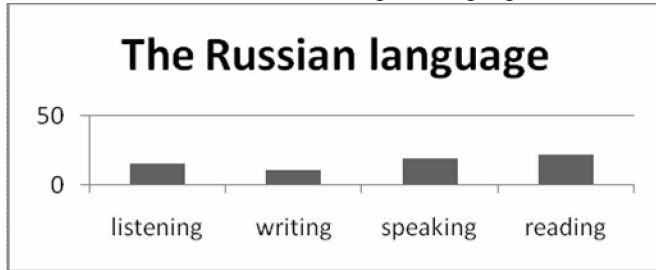

Diagram 7

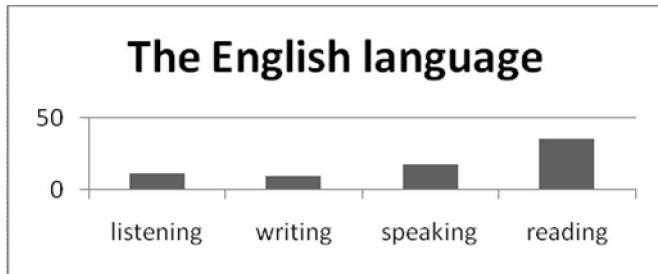

Diagram 8

Forty four students use the Russian language in their spare time. Nineteen students speak English in their spare time.

In conclusion, it is recommended to pay attention to the low level of Russian writing skills and English listening and writing skills. Students have pointed that they want to speak more with native speakers, watch films, and make presentations during English and Russian classes.

Data analysis of fourth and fifth year students

Twelve respondents are in their fourth year of study. They came from Mongolia (1 person), Vietnam (4), China (7). There was one 5th year student from China.

Personal assessments of knowledge of the Russian and English languages:

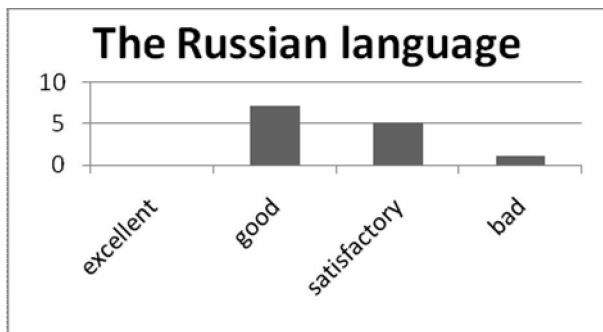

Diagram 9

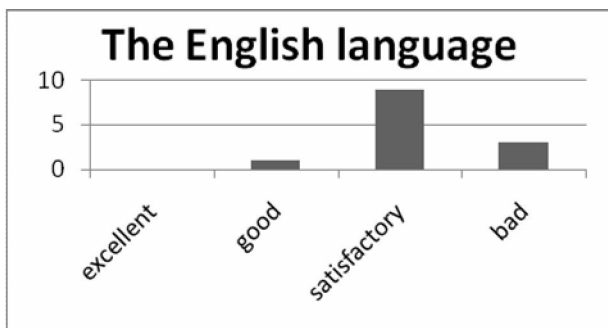

Diagram 10

The list of academic disciplines that are hard to understand: mathematic modeling, software and operating systems.

The easiest of the Russian and English languages:

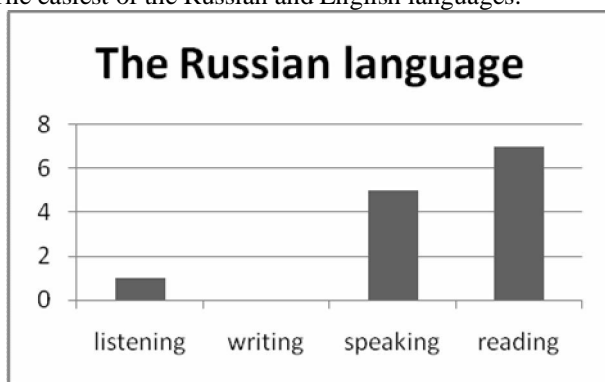

Diagram 11

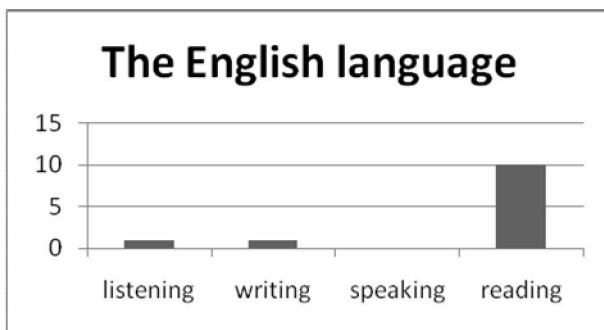

Diagram 12

Ten students use the Russian language in their spare time. Eight students speak English in their spare time.

In conclusion, it is recommended to pay attention to the low level of Russian writing skills and English listening, writing and speaking skills. Students have pointed that they want to read more science articles and news by themselves. They also want to speak more with native speakers.

Data analysis of master's degree and PhD students

Three respondents currently pursuing their master's degrees are from Vietnam. There were two PhD students from Vietnam and Egypt.

Personal assessments of knowledge of the Russian and English languages:

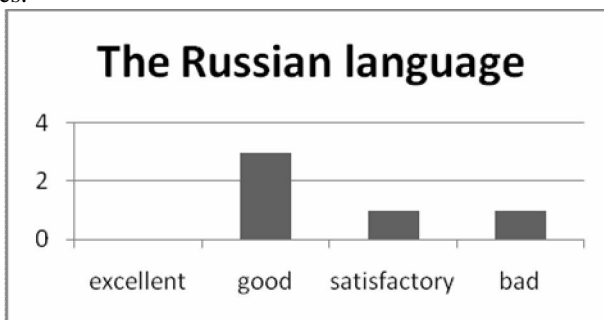

Diagram 13

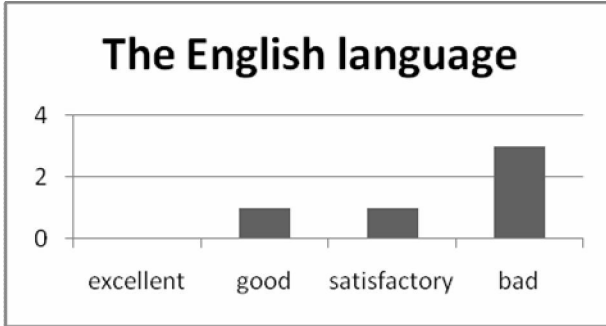

Diagram 14

The list of academic disciplines that are hard to understand: philosophy, jurisprudence, political science.

The easiest of the Russian and English languages:

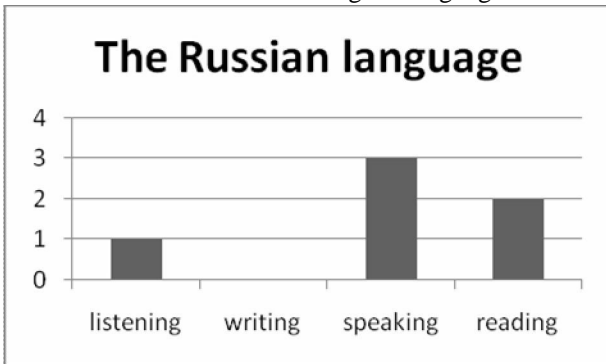

Diagram 15

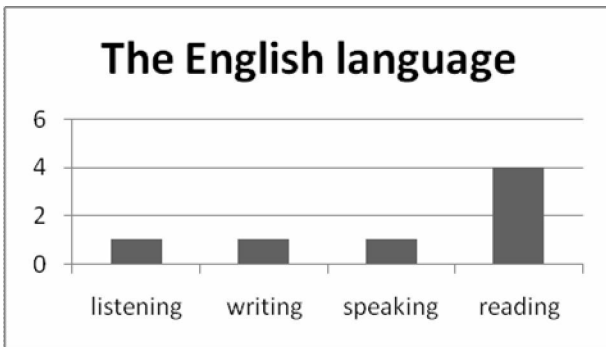

Diagram 16

Four students use the Russian language in their spare time. Two students speak English in their spare time.

In conclusion, it is recommended to pay attention to the low level of Russian writing skills and English listening, writing and speaking skills. Students have pointed that they want to have business trips with Russian native speakers.

Conclusion

Analysis of the data shows that the level of consciousness, self-critical thinking, and desire for learning the material on their own increase each academic year. Foreign students realize that for improving the knowledge of the Russian language they need to communicate more with native speakers. It is also necessary to pay attention to the low level of writing skills in the Russian language, as well as listening, writing, and speaking skills in the English language.

References

1. Barriers to Effective Communication // Skillsyouneed.com. 2011–2014. URL: <http://www.skillsyouneed.com/ips/barriers-communication.html> (date of access: 13.04.2014).
2. The Impact of Language Barrier // Slashdocs.com. 2012–2014. URL: <http://www.slashdocs.com/wvtrx/farhad-assg-copy.html> (date of access: 13.04.2014).
3. Новости ТПУ // Национальный исследовательский Томский политехнический университет. URL: http://news.tpu.ru/news/2012/12/12/15470-tpu_%E2%80%9393_sedmoj_sredi.html (дата обращения: 13.04.2014).
4. Социоллингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/481c.html> (дата обращения: 13.04.2014).

Scientific supervisor V.S. Morozov, senior lecturer of TPU

Potapova M.I.

National Research Tomsk Polytechnic University

DISCOURSE AS A MEANS OF SPEECH COMMUNICATION STUDENTS IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING AT UNIVERSITY

In today's world, the identity of the growing person is in the center of nurturing and educational activities. Much attention is paid to students' independent work, the main focus in English course is precisely the development of speech. The task of finding effective ways and methods of instruction is becoming vital. The solution of this problem is possible

only if the impact is not only in student's minds, but also in their emotional sphere.

Direction in the development of speech – the development of coherent speech skills – the focus is on the content side of the utterance. Verbal action which is not connected with communication activities, closed on itself, loses its real life meaning and becomes artificial. The main difficulty in the development of speech in the classroom is that the employment situation removes natural communicative speech. There is only one way to get rid of this disadvantage. It is necessary that the student created a need for communication.

Communication process involves having a partner, active or passive, single or mass, as well as activity motive. In order to approach the process of training to the natural conditions of communication, it is necessary to bring a student into a speech situation and to teach him how to orient in it, to analyze the conditions and objectives of speech communication. This problem can be solved by using the so-called debates and discourses.

Discourse is understood as all that we have said and written.

Discourse is the text, which consists of communicative language units, proposals and their associations in the larger groups which are in continuous semantic connection that allows to perceive it as a single piece. Discourse (Fr. Discours) generally refers to a specific kind of discussion. Discourse can be considered, for example, as the text of the story as well as articles, speeches and poems. Discourse varieties are disputes, discussions, polemics, the debates.

Discussion helps bring students to the newly speech situation created in the classroom which causes them «need to communicate».

Thus, it connects the speech act with communication activities (communications) and artificial speech turns into a natural utterance aimed at achieving specific, real, communication purposes.

Discussion enables students to use non-native language as a means of communication. Communicative approach to the development of speech substantially alters teaching methods. Modeling method of verbal expression becomes very important one along with the traditional methods which are used in university. It is implemented in various kinds of exercises based on the dependence of speech utterances from the speech situation.

The concept of speech situation includes:

- a) described situation (what I say, I'd say);
- b) the communicative situation (say where, with whom, why).

Developing students' ability to correlate the content and the form of their utterances with the speech situation. These exercises help discipline thinking, sharpen sense of language and also are taught to use it flexibly, choosing from several options speech one best suited to the conditions of speech. These exercises increase student's voice and culture which help to improve their culture and behavior in general. Speaking about the development of speech it is always meant oral, but you can't forget about the development of writing. Speaking has its stylistic devices which occupy only a secondary place in writing: a rhetorical question, pause (default), etc.

Speaking in turn implies the following functions:

– Motivational (considered as the goal of language learning, enables direct communication, the mastery of spoken language helps to overcome the problems associated with self-doubt in the study of language);

– Developmental (mastery of language structure in oral speech helps to improve other aspects of speech activity, it becomes possible for students hear and see how, in what situations input words or grammatical structures are used by incorporating the active work of the auditory, visual and speech analyzers; sharpens attention of students, stimulates cognitive interest).

A student addresses the audience directly, he sees and feels the reaction of the audience, which allows him wider and brighter develop the idea or, conversely, to reduce it, responding to cues and questions, watching the reaction of the audience during the speech he can make adjustments to the text and use more convincing arguments, examples, etc.

Another method of discussion is training foreign students in Russian universities. Teachers teach students English speech by means of live communication. It is important for language learning both for foreign students as well as for Russian ones. That is, Russian students will be able to understand the Americans better, and they in turn better understand Russian.

Thus, the entire life of a student in high school and after it goes live in the atmosphere of the spoken word. English today – is everything.

Prospects for decent work and further career development, the pleasure of a holiday abroad and the ability to communicate on the Internet depend on your knowledge of English. So, learn English in order to be a successful person.

References

1. Boldyrev A.A., Kashkin V.B. Category credibility in the scientific discourse // Language, Communication and Social Environment: Sat scientific.

- tr. – Vilnius Gediminas Technical University. – Voronezh, 2001. URL: <http://tpl1999.narod.ru/webLSF2001/BoldKach.htm> (date of access: 10.04.2014).
2. Богданов В.В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. – Л.: Изд-во Ленин. гос. ун-та, 1990. – 88 с.
 3. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2007. – 288 с.
 4. Омарбаева Г. Развитие устной и письменной речи при обучении английскому языку // Вестник КазНТУ. 05.04.2012. URL: <http://vestnik.kazntu.kz/files/newspapers/51/1606/1606.pdf> (дата обращения: 10.04.2014).

Scientific supervisor A.L. Botova, senior lecturer of TPU

Prokhorova P.S.

National Research Tomsk Polytechnic University

TEACHING TECHNIQUE: INNOVATIONS AND TRADITIONS

Today learning of foreign languages is important part of vocational training of experts and the successful solution of questions of professional growth directly depends on quality of language preparation.

The positive result of training of students depends on a technique of teaching of a foreign language, on ability of the teacher to use various modern methods in a context of the solution of specific educational objectives.

This article is devoted to the existing directions in a technique of teaching of a foreign language. The purpose of this work is the analysis of existing methods and approaches. And as, the material stated below, will allow to choose for itself optimum option in a teaching technique.

Today in a technique the special accent becomes on new tendencies in selection of the methods focused on the purpose of training.

At selection of modern methods of training advise to consider such criteria as:

– to create the atmosphere in which the pupil feels comfortable and freely, to stimulate interests of the trainee, to develop at it desire practically to use a foreign language, doing that real achievement by the school student of success in mastering a subject;

– to affect the identity of the pupil as a whole, to involve in educational process of his emotion, feeling and feeling, to correspond to his real requirements, to stimulate its speech, cognitive, creative abilities;

– to make active the school student, doing it by the main character in the educational process, actively interacting with other participants of this process;

– to create situations in which the teacher isn't the central figure: the pupil has to realize that learning of foreign language is more connected with his personality and interests, than with the receptions set by the teacher and tutorials;

– to teach the school student to work over language independently at the level of its physical, intellectual and emotional capacities – therefore, to provide differentiation and an individualization of educational process;

– to provide various forms of work in a class: the individual, group, collective, fully stimulating activity of trainees, their independence, creativity [1].

And how to learn answers to questions that to teach is based on the researches analyzing a ratio of language, the speech and thinking, thinking and communication, etc.

The principle of variability gives the chance to choose any model of pedagogical process. In such conditions freedom of creativity, a freedom of choice of technologies of training without which modern educational process is inconceivable is provided to the teacher of a foreign language.

Meanwhile the most effective remedy of development of thinking is imitating modeling. This approach in training provides imitation of elements of professional activity. In other words, its application on occupations gives the chance to form skills and abilities of communication. And as helps to make occupations of a foreign language more live, interesting, substantial, given the chance to school students more and more often to express own opinions, to express feelings, thoughts, estimates, in other words to think in a foreign language [2].

As the receptions providing increase of professional skills of learning of foreign language can act: communication concerning professional information, the analysis of social and professional situations, performance by school students of creative tasks with the profile contents, game situations, role-playing games, quizzes [2].

The effect of application of innovative technologies for the purpose of increase of a professional orientation of learning of foreign language at school as practice shows is most noticeable when they are applied in system of occupations, providing mastering the whole complex of abilities.

Further, we will pass to consideration of modern, innovative methods of training in the foreign language, aimed at more effective development of the personality and adaptation.

There are many modern methods. For example, the multilateral method is that language can't and shouldn't be learned through mechanical storing. Speaking more simply, all training exercises have to be minimized. It isn't necessary to offer students a material which is presented by long dialogues, huge texts. But, as a rule, the texts offered for studying of this method, give a good idea of culture of the country of learned language. However a minus of this method that the role of the teacher limits possibility of creative use of the studied material to trainees in situations of direct communication with each other.

The natural method is suitable for pupils with the average level of foreign language skills more. Besides the teacher never turns attention of trainees to mistakes into speeches as it is considered.

Active training is based that the pupil even more often faces in real life need of the solution of problem situations. This method is directed on the organization of development, self-organization, and self-development of the personality. The basic principle that the trained creator of the knowledge. Active training is, certainly, priority at the present stage of teaching of a foreign language.

Teaching of a foreign language at school with use of innovative technologies assumes introduction of a number of psychological approaches, such as: positive, emotional, motivational, optimistic, and technological. All these approaches are turned to the identity of the pupil.

Introduction of information and communication technologies in process of training I began not so long ago. Application of Internet technologies on classes in a foreign language is considered an effective factor. In most cases children like to work with the computer. As occupations take place in an informal situation, to school students are provided a freedom of action. Prospects of use of Internet technologies are rather wide today. Students have opportunity to correspond with inhabitants of the English-speaking countries, to participate in the international Internet conferences. Besides, the exchange of presentations between teachers from the different countries is possible [1].

It should be noted that information technologies, Internet technologies is at all panacea on a way of increase of motivation and independence of trainees in the course of learning of foreign language in informative process. Achievement of the maximum effect requires use of a wide range innovative, including, certainly, various media of educational technologies in training process.

Thus, the problem of development, improvement of methods of training by a foreign language always was one of actual problems of education. The conducted researches of pedagogical work in this area showed that training in foreign languages in educational institutions is impossible without innovations.

In the light of modern requirements to the purposes of training in a foreign language the status as trainee, and the teacher which pass from the scheme «the teacher – the pupil» to technology of training in dense cooperation changes.

References

1. Кашина Е.Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка: учеб. пособие для студентов филологических факультетов университетов. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. – 75 с.
2. Горегляд О.Л. Инновационные тенденции в преподавании иностранного языка школьникам // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». 2003–2014. URL: <http://festival.1september.ru/articles/527303/> (дата обращения: 12.05.2014).

Scientific supervisor A.N. Utkina, associate professor of TPU

*Sipkova N.S., Klimoshenko S.S., Stepura S.N.
National Research Tomsk Polytechnic University*

NEW AND OLD METHODS IN TEACHING AND LEARNING ENGLISH

Since the builders of the Tower of Babel spoke different languages, society has become in need of translators. Until recently a foreign language had been more of a hobby than a reality and to know it meant to be a person belonging to a privileged class. But times are changing and today there are so many proposals on a variety of methods of teaching and learning a foreign language, e.g. English, that the actual point is to put the question on the technique used for this purpose.

It is a habitual thing to see people puzzled before the bookshelves of linguistic literature, media guides or long lists of advertisements. There are so many new and unheard methods of learning a language that there appears a hint of challenge and discredit towards them.

It is a known fact that at the end of the 20th century in Russia certain changes occurred in the English teaching methods. Before that all the priorities had been given to grammar, reading and literary translation skills. Those were the principles of «old school» and they had been fruitful, of course. But at what cost?

Mastering of a language could have been brought about through long routine work. The tasks to be done had been rather monotonous: reading and translation of a text, learning of new words and paraphrase exercises. Very rarely, just for a change there had been writing or dictation. It is no wonder that only hardworking and well motivated people could have mastered the language. Today the scheme remained the same – to achieve a goal you need to be diligent, persistent and to work every day. But the methods of teaching and learning the language became greatly simplified. Moreover, the forms became more diverse: a kind of tutoring when a student and a teacher are face to face to work together; online teaching and learning, e. g. Skype and some others.

In this article we plan to consider some of the basic methods; of course, they are not fully comprehensive.

Fundamental technique

It is the oldest and the most traditional method. Language universities rely mostly upon this fundamental technique. It is assumed that a translator could never be confident in their knowledge of a foreign language as they know that speech situations occurring are numerous and unpredictable. This technique does not give any promises that learning a language will be easy and there won't be any necessity to work over it at home. More than that, it does not guarantee you that the experience of a teacher will save you from making mistakes in grammar and pronunciation. Nonetheless the fundamental technique offers you a lot of questions to be addressed and an exciting and complex world of the language system to plunge into.

The classical approach to the study of a foreign language

The classical approach has also undergone some changes but there are some old principles of linguistic techniques that are preserved. They are often used in schools and areas of school teaching with different methodical approaches. The classical approach is aimed at students of all ages and most often involves the study of language from the outset. The tasks of a teacher include traditional but no less important aspects of the pronunciation and grammar perfection, the elimination of language barrier, etc. Thus, the understanding of the language is in the basis of this approach.

Linguistic and socio-cultural approach

It is one of the most important methods of learning foreign languages. Those who support the approach are firmly convinced that the language loses much – we may say it loses its life – when teachers and students aim just to acquire lexical and grammatical forms of the language. This method takes into account the simple fact that 52 % of all the

errors are usually made under the influence of the students' mother tongue, while 44 % are regenerated by the language under study itself. In the recent past teachers used to monitor the speech to be correct; now it is considered to be more important to strive for improving the meaningfulness of speech. So to say, the final goal of communication is to transmit information and to be understood.

The method involves two aspects of communication – language and intercultural. The purpose of language learning using this method is to facilitate the understanding of conversations and the formation of perception. So every person who has chosen this approach should refer to the language as a mirror which reflects the geography, climate, history, the life conditions, traditions, everyday life, behavior, creativity.

Communicative approach

Communicative approach is the first among different methods of learning foreign languages due to its mission to facilitate communication. It works perfectly well in Europe and the USA. As it can be evident from the name of the approach it is focused on the possibility of communication. There are four traditional aspects in language training: reading, writing, speaking and listening comprehension; communicative approach concentrates on the latter two. In the classroom you won't hear complex syntactic structures and vocabulary. It is known that oral speech of any literate person differs a lot from writing or written speech. However, it would be a mistake to think that communicative approach is intended only for a small talk. Those who want to be a professional in a specific area regularly read foreign editions. Having a great vocabulary, they are easily oriented in the text, but to keep the conversation with a foreign colleague on the related topic worth a lot of effort. Communicative approach is meant to remove the fear of communication in the first place. A man armed with a standard set of grammatical structures and vocabulary of 600 – 1000 words, can be easily understood in a foreign country. So, this approach is primarily intended to remove the fear of socializing.

A foreign development-oriented approach

The main objective of this approach is to teach a man first to speak a foreign language freely, then to think in the language. The most important thing is that there are no routine exercises to be done and the time is given to game situations, work with a partner, special exercises to search for mistakes and to compare and contrast involving and implying not only memory but also logic. In other words, all the exercises of that kind are designed to develop the ability to think analytically and graphically. Very often the text-books contain citations from English-English dictionaries and that is the point as this approach develops and trains not

only language skills but also creativity and general outlook. Each lesson should consist of several sections.

The first section is usually dedicated to the development of spoken language skills and analysis of some grammatical structures and a written test on the practice of communication; discussions of different topics in pairs; creation of dialogues based on the proposed tips; listening to audio cassette, as well as revision of material covered on previous sessions.

The second section aims to develop language skills by performing oral and written exercises. It is followed by working with text. Each session usually ends with listening part.

Intensive method

It is particularly popular among those students of English or any other foreign language who value the following saying «time is money» or «money is time» as both of them are equal to each other. It includes memorizing and practicing of a certain circle of collocations that can help you explain and understand your interlocutor. Intensive method is aimed at forming expressive verbal behavior and therefore it often is of linguistic (language) category. As for timing, it is accepted to be true that to master a foreign language for two weeks is not just difficult but impossible even in a fantastic dream. But in fact it is achievable to manage it for two or three months.

To conclude we would like to say again that there is really a great variety of different methods and approaches on teaching and learning foreign languages, new and old. Practically, all of them have positive and negative sides. That means that the choice of the approach to study English, e.g. is up to all of us – we can look for something that is special for us and we should remember that it is possible to combine the best aspects from different approaches. But there is really something particular about foreign approaches – they have a number of distinctive features that are very significant while generating the skills necessary in modern business life such as the ability to make a report, conduct presentations, do correspondence, etc. Perhaps foreign approaches are the best for those who want to learn «real English».

References

1. Richards J.C., Rodgers T.S. Approaches and methods in language teaching. – Cambridge University Press, 2001. – 278 p.
2. Ляховицкий М.В. Методика преподавания иностранных языков. – М.: Высш. шк., 1981. – 159 с.

Amelichkin I.V., Skirdin K.V.
National Research Tomsk Polytechnic University

TRADITIONAL AND INNOVATIVE APPROACHES TO THE STUDY OF FOREIGN LANGUAGES

Due to globalization, learning foreign languages in today's world has become an integral part of professional training [1]. Through historiographical analysis of foreign language teaching in the prerevolutionary Russian schools, one can not ignore the outstanding works of such masters of their craft, as JL Vitlin, which in this thesis, emphasizes the use of the Russian language in explaining the grammar, vocabulary and spelling, thus emphasizing the relationship with foreign language learners. VE Rauschenbach, who established the unbreakable bond selection studied languages for their practical value. AA Mirolyubov cites in his doctoral thesis the genesis of foreign language education [2].

The mid 20s of 20th century:

With the beginning of industrialization and the ascension of foreign languages as preferential, Russia mandated a widespread withdrawal of foreign languages in the higher education system [3].

Early 1940s. Commemorates the emergence of sustainable scientific interest in the problems of the history of foreign language education, which was the cause of a series of articles in which the authors (V.D. Arkina, K.A. Ganshina, Z.M. Tsvetkovoy, V.M. Sedik etc.) cover a wide range of issues, systematize accumulated historical and pedagogical material, thus creating a foundation for the further development of Russian linguistics [2].

The Post-Soviet period of language training included two stages: in the 90s – transformation, paradigm shifts in language training, and at the beginning of the 21st century, stabilization. Many researchers, such as L.Yu. Nikshikova, classified education generally and language acquisition as particular to cultural environment. AI Firosova emphasizes the importance of the social aspects of language education. A.N. Shchukin, who emphasized religion as the primary scope of foreign languages in prerevolutionary Russia, made an invaluable contribution to the development of Russian linguistics during this period [3].

There are many methods of learning a foreign language, the oldest of which is traditional – classical, fundamental technique, making it possible not only to operate a variety of lexical strata, but to look at the world through the eyes of a native speaker [1].

1960s – 70-s, Abroad;

The humanistic paradigm was developed, the essence of which was to focus on the individual student. The humanistic approach has led to the appearance of several new foreign procedures and unconventional teaching methods; a method relying on physical actions total physical response, the «quiet» training method the silent way, the «community» method community language learning, neurolinguistic programming Neuro-Linguistic Programming [4].

We cannot ignore such methods as:

Behaviorism – an approach based on the elements of the behaviorism psychology of B.F. Skinner, including a system of principles of human behavior in strictly defined conditions .Cognitive – an approach based on the theory of socio-constructivism, according to which the student is an active participant in the learning process, rather than the object of the teacher's training activities.

Communicative approach – an approach that appeared in connection with the nomination of a new learning goal – the acquisition of language as a means of communication, taking into account the peculiarities of real communication . At the heart of the learning process is a model of real communication .Global approach / Gestaltism- the style of language learning based on the Gestalt principles – a psychology according to which human behavior consists of some integral units – «gestalt». According to this approach, training must be based on material non-separable units. Eclectic approach – combinative approach combining elements of multiple, sometimes conflicting methods as a whole.

Deductive approach – «from the general to the specific» aims to explain the rules and testing them in practice.Lexical approach is based on the priority position of vocabulary learning. The approach seeks the mastery of vocabulary in all its diversity, with emphasis on the formation of verbose speech skill usage [4].

In the era of modern teaching methods, one should consider the following criteria:

- 1) Creating an environment in which the student feels comfortable; stimulate student interest;
- 2) Affect the student as a whole person to engage in the learning process; his emotions, feelings and sensations;
- 3) Enhance student, making the student a major player in the educational process;
- 4) Ensure the differentiation and individualization of the learning process;
- 5) Provide various forms of work in the classroom; individual, group, collective.

Among the modern, innovative methods of teaching a foreign language, the most distinguished multilateral method is based on the following principles: recognition of language as culture, effluent study, authentic language materials; building sessions around a single focus with simultaneous combination of the four types of speech activity [5].

Also, the so-called method of silence is of interest, according to which knowledge of the language is inherent to the person who wants to learn it. According to this method, the teacher does not impose a point of view. Pronunciation is taught by the use of complex color tables on which each color or symbol represents a certain sound, which combined create words.

We cannot ignore the physical response method, the essence of which is that the student gains knowledge for some time going into a liability before the onset of a tipping point, after which the student must answer questions put to him while using only gestures [6].

And so, I would like to emphasize once again that there are many methods of learning foreign languages, both traditional and innovative, which have made possible the most effective learning of foreign languages.

References

1. Традиции и инновации в преподавании иностранного языка: Мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2013. – 140 с. URL: <http://kgmu.kcn.ru/files/inyaz/Sbornik.pdf> (дата обращения: 10.04.2014).
2. Кашина Е.Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка: учеб. пособие для студентов филологических факультетов университетов. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. – 75 с.
3. Левченко О.Ю. Историографический анализ преподавания иностранных языков в России // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – № 1 (33). – С. 31–34.
4. Мухоморова О.М. Развитие языковой подготовки инженерных кадров в советский и постсоветский периоды: дис. ... канд. пед. наук, 2011. – 251 с.
5. Сизенкова М.В. Опыт разработки модели внедрения современных методик обучения иностранным языкам // Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Каменская средняя общеобразовательная школа. URL: <http://www.kamenska.edusite.ru/p15aa1.html> (дата обращения: 10.04.2014).
6. Методы изучения иностранных языков // Новый способ. 26.03.2011. [URL: <http://новыйспособ.рф/методы-изучения-иностранн-языков> (дата обращения: 10.04.2014).

Scientific supervisor A.N. Utkina, associate professor of TPU

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Хлусова А.И., Максютин О.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ

На сегодняшний день, в условиях глобализации, существует немало возможностей для культурного взаимодействия между странами и регионами мира. Поэтому сегодня, как никогда, мир нуждается в опытных переводчиках, которые могли бы обеспечить участников коммуникации качественными переводческими услугами. Однако единых критериев оценки качества переводческих услуг на сегодняшний день не существует. Ситуация усугубляется тем, что международные переводческие стандарты также не решают данную проблему и порой вносят в процесс ее решения лишь дополнительный сумбур, т. к. «не предлагают ни четких критериев, ни единого подхода к оценке» [6].

Актуальность нашего исследования несомненна и связана, прежде всего, с необходимостью структурирования информации о различных подходах к оценке качества перевода, а также с необходимостью разъяснения основных положений главных переводческих стандартов, действующих в мире сегодня. Данное исследование посвящено исследованию термина «качество перевода», подходов к его оценке и изучению международных переводческих стандартов EN 15038, ASTM F2575-06 и рекомендаций Союза переводчиков России по письменному переводу.

Цель исследования состоит в изучении и описании различных подходов к оценке качества перевода в рамках международных переводческих стандартов, перечисленных выше.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) раскрыть содержание понятия «качество перевода»;
- 2) выяснить, какие существуют подходы к оценке качества перевода;
- 3) описать основные положения международных переводческих стандартов применительно к оценке качества перевода.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы следующих ученых в области отечественной и зарубежной лингвистики: И.С. Алексеевой, Е.А. Ковальчук, Ю. Найды, А.Д. Швейцера, Э. Честермана, В.Н. Крупнова, С.Ф. Рыбкина и др.

Термин «качество перевода» является многозначным. С одной стороны, «качество перевода» – это соответствие всем требованиям, предъявляемым к переводу. С другой стороны, это способность перевода воздействовать на читателя таким же образом, как и первичный текст, исходя из выполнения переводчиком необходимых для этого преобразований текста перевода.

Оценка качества перевода (translation quality assessment) представляет собой целую исследовательскую область в теории перевода. Начиная с 70-х гг. XX в. ученые всерьез озаботились проблемой оценивания перевода и формирования критериев, по которым возможно эту оценку производить. У истоков данной проблемы стояли такие исследователи, как Ю. Найда, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров и др.

На сегодняшний день существует уже немало подходов к данной проблеме, которые можно разделить на теоретические и практические (или количественные) модели оценки.

Примером теоретического подхода к оценке качества перевода может служить ряд норм, разработанных Эндрю Честерманом [15]. К ним относятся следующие характеристики:

- 1) приемлемость (acceptability norm) (для языка перевода):
 - проверка правильности написания и оформления,
 - проверка перевода на соответствие общепринятым жанрам или особому стилю автора;
- 2) связь текста перевода с текстом оригинала (relation norm):
 - проверка на сохранение всех числовых данных в переводе (даты, числа как в оригинале),
 - проверка на полноту информации в переводе;
- 3) оптимальная передача смысла в переводе (communication norm – optimum intelligibility):
 - проверка на полную передачу главной мысли исходного текста,
 - проверка на соответствие синтаксическим и стилистическим нормам.

Наряду с теоретическими подходами существуют также и практические, или количественные, модели оценки перевода. Они реализуются через метод количественной оценки качества перевода и разрабатываются совместно с теоретическими подходами со второй половины XX в.

Например, существуют подходы, которые базируются на выявлении и характеристике переводческих ошибок. Первой такой системой оценки переводов является Sical (Канада). В ней

различаются 4 категории ошибок: языковые, переводческие, значительные и второстепенные ошибки. На данной основе была разработана специальная шкала оценок для проверки текста, содержащего 400 печатных знаков.

Одной из самых популярных систем в Европе сегодня является BlackJack (Великобритания), которая устанавливается на ПК, что существенно упрощает деятельность эксперта, оценивающего перевод.

Итак, мы выяснили, что различные подходы к оценке качества перевода разрабатываются уже порядка нескольких десятков лет. Проанализировав некоторые из них, можно сделать вывод, что критерии оценки очень разнообразны и в то же время не вполне четко определены, что приводит к некоторой путанице. Но оценивать перевод необходимо, и это делается на практике. Специально для таких целей и создаются единые международные переводческие стандарты, речь о которых пойдет ниже.

Необходимо отметить, что стандарты, которые будут упомянуты, разрабатывались применительно к письменному переводу.

Общеввропейский переводческий стандарт EN 15038

Общеввропейский переводческий стандарт EN 15038 разрабатывался с 1999 г. Европейским союзом и Ассоциацией переводческих компаний (EUATC), был введен в действие 1 августа 2006 г. Стандарт содержит в себе определение терминов непосредственно переводческой деятельности, информацию об участниках процесса перевода, технических ресурсах и требованиях к ним, информирует о процедуре взаимодействия заказчика с поставщиком услуг. Также стандарт определяет профессиональные компетенции исполнителей, работающих над текстом (переводчик, контролер, рецензент), порядок выполнения перевода и содержит требования к качеству перевода.

Требования к качеству в процессе перевода сводятся к следующему:

- 1) соблюдение правильности терминологии требуемой тематической области, терминологии заказчика, обеспечение единства терминологии во всем тексте перевода;
- 2) соблюдение грамматических правил (орфографии, пунктуации, синтаксиса);
- 3) соблюдение лексических требований – единообразия формулировок и лексической связности, правильности передачи фразеологических единиц, тропов, имен

- собственных, числовых показателей, единиц измерений, аббревиатур и акронимов, заимствований, «ложных друзей переводчика» и т. д.;
- 4) соблюдение стилистических требований – необходимость учитывать особенности языковых вариантов и речевых регистров, а также требования заказчика по стилю и т. д.;
 - 5) соблюдение требований локализации текста;
 - 6) соблюдение требований по форматированию;
 - 7) необходимость учитывать назначение перевода и знать целевую аудиторию.

***Американский стандарт качества переводческих услуг
ASTM F2575-06***

Стандарт ASTM F2575-06 (Standard guide for Quality Assurance in translation) действует в США так же с 2006 г. Данный документ не содержит в себе четких критериев по достижению качества перевода, т.к. главной целью стандарта является установление взаимопонимания между заказчиком переводческих услуг и непосредственно самим исполнителем. Стандарт объясняет, что необходимо обсудить сторонам процесса перед началом выполнения перевода.

В стандарте содержатся различные определения перевода как предмета регулирования настоящего стандарта (часть 1 – Scope), ссылки на необходимые документы и огромный пласт терминологии. В 6-й части под названием «Выбор поставщика услуг по переводу» (Selecting a Translation Service Provider) в пунктах 6.3. – 6.8. описываются компетенции переводчика, необходимые для того, чтобы его могли выбрать в качестве поставщика услуг по переводу.

Части 7–10 содержат в себе описание этапов проекта по переводу. К ним относятся: этап спецификации требований (в который включаются, кроме всего прочего, требования к тексту перевода, которые необходимо обсудить заказчику и переводчику: лингвистические параметры текста, адаптация имен собственных к языку страны заказчика, а также формат, стиль и тип текста перевода и т. д.), этап собственно перевода и конечный обзор проекта.

Рекомендации СПР по письменному переводу

На сегодняшний день в России нет единого стандарта переводческого процесса. Несмотря на это, существуют единые рекомендации по письменному переводу для переводчика, заказчика и редактора, разработанные Союзом переводчиков России в 2004 г.

Рекомендации СПР не являются как таковым стандартом, но «многие их положения имеют нормативный вид» [12].

В данном документе объясняются требования к различным компонентам процесса письменного перевода, дается толкование используемых в рекомендациях терминов. Кроме того, как и в двух предыдущих стандартах, идет речь о взаимоотношениях между заказчиком и переводчиком, о требованиях, предъявляемых к переводчику (таких как профильное и специальное образование, опыт работы, переводческая компетентность и т. д.) и даже о цене перевода и требованиях конфиденциальности. Кроме того, в части 5 представлены основные рекомендации по достижению качества переводного текста, и, в отличие от двух предыдущих стандартов, данные рекомендации более обширны и позволяют рассматривать качество переводного текста с учетом различных критериев. Каждый подраздел части содержит в себе множество пунктов, относящихся, например, к стилю текста, передаче полноты его содержания, оформлению и т. д. Также особое внимание уделяется элементам текста, требующим передачи в переводе по особым правилам: именам собственным, названиям профессий, должностей, аббревиатурам и сокращениям, цитатам и т. д. В 6-й части приводятся рекомендации переводчику по проверке перевода до сдачи заказчику. Рекомендации СПР выносят редактирование текста перевода за рамки применения документа.

Приложения (1–17) содержат в себе рекомендации по транскрибированию слов, особенности применения правил пунктуации в различных языках, правила написания физических величин, классификацию переводческих ошибок и т. д. Также они предлагают рекомендации по редактированию перевода, определяют обязанности переводчика как субъекта права и дают представление о приемах формализованной оценки качества перевода.

Итак, в данном исследовании, прежде всего, было установлено, что качество перевода есть его свойство воздействовать на читателя таким же образом, как и первичный текст, исходя из выполнения переводчиком необходимых для этого преобразований текста перевода. На данный момент существует немало подходов к оценке качества перевода. Их можно разделить на теоретические и практические (или количественные) модели оценки. Примерами количественных систем оценки могут служить, например, системы Sical (Канада) или BlackJack (Великобритания).

Что касается основных международных переводческих стандартов и рекомендаций, можно сказать, что они содержат в себе

много общих черт, но в то же время и много различий. Стандарты EN 15038 и ASTM F2575-06 представляют собой, в общем и целом, «схемы аккредитации для поставщиков переводческих услуг» [6], в то время как рекомендации СПР являются именно рекомендациями (в прямом смысле этого слова) переводчику по достижению наиболее качественного перевода.

Список использованных источников

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Василевич А.П., Зимовец Н.В. Психолингвистический подход к оценке качества перевода // Вопросы филологии. – 2007. – № 3. – С. 45–50.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
4. Дуленский Н. Письменный перевод. Рекомендации переводчику и заказчику // Language Bridge. 2013. URL: <http://spr.fld.mrsu.ru/2013/06/pismennyj-perevod-rekomendacii-perevodchiku-zakazchiku-i-redaktoru/> (дата обращения: 02.05.2014).
5. Дуленский Н. Новая редакция «Рекомендаций по письменному переводу» // Национальная лига переводчиков. URL: <http://www.russian-translators.ru/perevodchesky-opit/practika/01/> (дата обращения: 02.05.2014).
6. Ковальчук Е.А. Оценка качества перевода: проблема поиска эффективных методов, стандартов и параметров // Ученые записки. – 2010. – № 11-2(2). – С. 81–85.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М.: Изд-во ЭТС, 2002. – 424 с.
8. Краткий словарь переводческих терминов. Авторы статей: В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев и др. / сост. А. Куракин // Ассоциация лексикографов Lingvo. URL: http://www.lingvoda.ru/dictionaries/dictInfo_window.asp?dictId=64 (дата обращения: 02.05.2014).
9. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. – М.: Международные отношения, 1976. – 190 с.
10. Куниловская М.А. Понятие и виды переводческих ошибок // Кафедра перевода и переводоведения ТюмГУ. 05.03.2008. URL: <http://tc.utmn.ru/node/76> (дата обращения: 02.05.2014).
11. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: Академия, 2003. – 198 с.
12. Рыбкин С.Ф. Нормирование переводческого процесса // Мир перевода. – 2009. – № 1 (21). – С. 23–28.
13. Союз переводчиков России. Письменный перевод. Рекомендации переводчику, заказчику и редактору / сост. Н. Дуленский, ред. Е. Масловский – М., 2012.

14. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
15. Chesterman A. and Wagner E. Can theory help translators? – Manchester: St. Jerome Publishing, 2002. – 148 p.
16. BS EN 15038:2006 Translation services – Service Requirements, June 2006.
17. Nida E., Taber C. R. The Theory and Practice of Translation. – Leiden: Brill, 1969 p.
18. Nida E. Toward a Science of Translating. – Leiden: Brill, 1964.
19. F2575 – 06 Standard Guide for Quality Assurance in Translation, ASTM International, June 2006.

Лобков А.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ РФ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ИСО:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА**

Стандартизация и само явление «стандарт» являются незаменимыми составляющими технической документации. Уникальность стандарта заключается в четких формулировках, стабильности и высокой информативности, что позволяет продукту, попадающему под той или иной стандарт, стать более качественным и доступным для потребителя [1].

Нормативный документ такого уровня предназначен специально для того, чтобы установить комплекс требований и характеристик, в соответствии с которыми могут использоваться продукты, процессы и услуги, подлежащие данным целям. Важнейшей целью стандартизации является достижение оптимального уровня по качеству продукции и повышение ее конкурентоспособности [2].

В практической части нашей работы были исследованы и выявлены лингвистические характеристики текстов стандартов на разных языковых уровнях. Главным результатом практической части стало исследование в области теории перевода, где были выявлены лингвистические особенности перевода технической документации, находящие свое отражение в государственных стандартах РФ и международных стандартах ИСО.

На основе проведенного нами исследования можно утверждать, что стандарт, в общем понимании этого слова, является скомпонованной системой с лингвистическими особенностями,

которые можно проследить на всех языковых уровнях: морфологическом, синтаксическом, лексическом.

Для выявления лингвистических характеристик в текстах стандартов ГОСТа и ИСО нами был проведен сопоставительный анализ, при котором было изучено и проанализировано 5 государственных стандартов РФ (ГОСТов) и 5 международных стандартов ИСО.

Ниже будут рассмотрены лингвистические особенности перевода, выявленные в рамках текстов государственных стандартов РФ.

1. Главным образом, перевод, осуществляемый с русского языка на английский, должен соответствовать исходному тексту по:

- a) содержанию;
- b) смыслу;
- c) стилистике.

<i>Примеры</i>	<i>Перевод</i>	<i>Соблюдено</i>
<i>Настоящий стандарт устанавливает формы и правила оформления технологических документов общего назначения</i>	<i>The following Standard establishes the forms and rules of the general-duty technological documents' composition</i>	<i>Смысловая и стилистическая составляющие не нарушены Содержание текста ИЯ полностью соответствует содержанию тексту ПЯ</i>
<i>В настоящем стандарте использованы нормативные ссылки на следующие межгосударственные стандарты</i>	<i>In this Standard the normative references to the following inter-state Standards are used</i>	

2. Перевод является полным и адекватным.

<i>Примеры</i>	<i>Перевод</i>	<i>Соблюдено</i>
<i>Доверительные границы абсолютной погрешности рабочих эталонов не</i>	<i>The confidence limits of the industrial standards' absolute accuracy</i>	<i>Ни одной смысловой и языковой единицы при переводе не нарушено,</i>

должны превышать...	<i>shall not exceed...</i>	следовательно, перевод является адекватным и полным по отношению к тексту ИЯ
В основу измерений времени и частоты должны быть включены единицы и шкалы времени	<i>The units and time scales shall be included in the basis of the time rating and frequency measurement</i>	

3. Терминология перевода отвечает отраслевой принадлежности исходного текста.

<i>Примеры</i>	<i>Перевод</i>	<i>Соблюдено</i>
<i>Проверка уравновешенности подвижной системы</i>	<i>Checking of the moving system balance</i>	<i>Исходя из данных отрывков, можно проследить эквивалентность на уровне лексем и самой терминологии, использованной в тексте ПЯ</i>
<i>Определение основной погрешности и среднеквадратического значения случайной составляющей</i>	<i>Definition of the basic accuracy and mean-square value of the random component</i>	

4. Сокращения (аббревиатуры), имеющиеся в исходном тексте, должны быть по возможности расшифрованы.

<i>Примеры</i>	<i>Перевод</i>	<i>Соблюдено</i>
<i>ЭЦП (электронная цифровая подпись) [3]</i>	<i>Electronic digital signature</i>	<i>В процессе перекодирования аббревиатуры адаптируются под ПЯ, т.е., интерпретируются в полной форме</i>
<i>ЕСТД (единая система технологической документации) [3]</i>	<i>Unified system of the technologic documentation</i>	

5. При переводе должны быть адаптированы и преобразованы численные и графические показатели.

<i>Примеры</i>	<i>Перевод</i>	<i>Соблюдено</i>
2000°С	3632 ⁰ F	Для точной передачи численных показателей осуществляется их перевод в соответствии с нормами данных единиц в ПЯ
8 км	5 mil	

Также нами был проведен аналогичный анализ в структуре нормативных документов ИСО. Полагаясь на международный стандарт ISO 9 – 1995 «О правилах перевода международных стандартов», мы выявили следующие лингвистические характеристики, находящие свое отражение в текстах данной категории документов.

1. При переводе, осуществляемом с английского языка на русский, должны соблюдаться терминологические требования:

- а) применение терминологии требуемой тематической области,
- б) соблюдение единства терминологии [4].

<i>Примеры</i>	<i>Перевод</i>	<i>Соблюдено</i>
<i>Each core has four baffles that divide the rotor interior into four quadrants</i>	<i>Каждый сердечник имеет четыре перегородки, которые разделяют внутреннюю часть ротора на четыре квадранта</i>	В данных примерах можно увидеть «терминологическую параллель» между текстами ИЯ и ПЯ, так как каждый термин переведен с той же профессиональной спецификой, присущей ему на уровне ИЯ
<i>Before lubricating the O-rings the device shall be checked</i>	<i>Устройство должно быть проверено перед тем, как уплотнительные кольца будут смазаны</i>	

2. Текст перевода должен быть выполнен в соответствии с нормами синтаксиса, орфографии и пунктуации.

Примеры	Перевод	Соблюдено
<i>However, whether the watches bear an additional indication of overpressure or not, they are not intended for submarine diving</i>	<i>Тем не менее, вне зависимости от того, есть ли на данных часах дополнительный счетчик повышенного давления или нет, они не предназначены для подводного плавания</i>	<i>Вне зависимости от языковых и лингвистических различий тексты ИЯ и ПЯ должны соблюдать данные нормы (в данных примерах: словосвязка, деепричастный оборот; порядок слов в предложении)</i>
<i>Watches showing a flow rate of air greater than it has to be do not satisfy the requirements</i>	<i>Часы, показывающие скорость подачи воздуха больше, чем она должна быть, не удовлетворяют данным требованиям</i>	

3. Перекодирование должно осуществляться с учетом всех лексических требований:

- а) присущая лексическая связность,
- б) единообразие формулировок.

Примеры	Перевод	Соблюдено
<i>There shall be no condensation visible on the inside surface of the glass</i>	<i>На внутренней поверхности стекла не должно быть видимой конденсации</i>	<i>Перевод осуществлен за счет логической интерпретации текста с соблюдением всех лексических правил</i>
<i>Then reduce the overpressure to the ambient pressure</i>	<i>Далее снизьте повышенное давление до уровня атмосферного давления</i>	

4. Перевод должен быть выполнен с учетом целевой аудитории и назначения текста перевода.

<i>Примеры</i>	<i>Перевод</i>	<i>Соблюдено</i>
<i>The timer shall control the drive and vacuum systems [5]</i>	<i>Регулятор времени должен контролировать работу двигателя и вакуумных систем</i>	<i>Терминология и стиль написания нормативных документов предназначены для определённого круга лиц или определённой сферы, где данные понятия применяются, поэтому адекватный перевод является неотъемлемой частью самого процесса перекодирования</i>
<i>The pump shall evacuate the chamber via an opening in the center of the chamber door [5]</i>	<i>Насос должен выкачивать воздух из рабочей камеры через отверстие в центре дверцы камеры</i>	

5. Текст перевода должен соблюдать правильную постановку «темы/ремы».

<i>Примеры</i>	<i>Перевод</i>	<i>Соблюдено</i>
<i>The red bar is an overtemp indicator</i>	<i>Индикатор перегрева обозначен красным показателем</i>	<i>Текст перевода должен предусматривать языковые рематические различия (в английском языке сначала рема, затем тема, в русском наоборот)</i>
<i>The position of the black needle is electronically corrected when the COMP dial is properly set</i>	<i>Когда устройство циферблата установлено правильно, положение черной стрелки изменяется в электронном виде</i>	

Таким образом, лингвистические особенности перевода технической документации текстов государственных стандартов РФ и международных стандартов ИСО прослеживаются и реализуются на разных языковых уровнях; более того, при переводе с одного языка на другой (с русского на английский и наоборот) данные переводческие характеристики одного языка соответствуют лингвистическим правилам и реалиям другого языка (например,

тема-рематические отношения), видоизменяясь и обособливаясь в рамках того или иного контекста.

Также данный вывод позволяет сказать о том, что за счет переводческих навыков и компетенций нормативный документ приобретает статус адекватного и эквивалентного в процессе перекодирования.

Более того, частичное совпадение либо полное отражение всех языковых реалий между двумя языками также свидетельствует о том, что данный документ, т. е. стандарт, подвергшийся переводу с одного языка на другой, сохранил все языковые и лингвистические особенности в процессе перевода. Данные характеристики стандартов ГОСТов и ИСО еще раз подтверждают статус самих документов как значимых элементов технической документации, позволяющих вывести любой импортируемый продукт на новый уровень.

Список использованных источников

1. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Информационный портал по стандартизации [Сайт]: URL: <http://standard.gost.ru/wps/portal/> (дата обращения: 12.03.2014).
2. Морякова Е.В. Основы метрологии, стандартизации и сертификации: учебное пособие. – Архангельск: Изд-во Архангельского колледжа телекоммуникаций – филиала СПбГУТ, 2006. – 178 с.
3. Сертификация ИСО 9001 (ISO 9000) // Сертификация на соответствие стандартам ИСО (ISO) и другим актуальным стандартам. 2014. URL: http://www.iso-centr.ru/sertifikaciya_iso_9000_9001/ (дата обращения: 12.03.2014).
4. Основные положения европейского стандарта на оказание переводческих услуг // Технический перевод. 2006. URL: http://www.intent93.ru/useruploads/files/EN___translation_practice.pdf (дата обращения: 12.03.2014).
5. Text of ISO 2281 Standards for water-resistant watches // Watchuseek, The Most Visited Watch Forum Site ... In The World. 2006. URL: <http://forums.watchuseek.com/f135/text-iso-2281-standards-water-resistant-watches-265634.html> (дата обращения: 12.03.2014).

Научный руководитель Н.Ф. Кокишарова, старший преподаватель ТПУ

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Процесс глобализации в целом и развитие интернет-технологий и сферы программного обеспечения в частности предъявляют серьезные требования к подготовке не только инженеров-разработчиков программного обеспечения, но и специалистов, ответственных за культурную и языковую адаптацию программных продуктов, что невозможно представить без качественного перевода. Данная статья представляет поэтапный обзор процесса локализации программного обеспечения, уделяя большое внимание процессу перевода и его особенностям. Основные выводы данной статьи помогут рассмотреть процесс локализации с точки зрения лингвистики и переводоведения и дадут возможность переводчикам разработать свою стратегию перевода, опираясь на теоретические заключения данной статьи.

В начале 1980-х гг. американская компания Microsoft начинает разработку программного обеспечения (далее ПО) для североамериканского рынка, в дальнейшем осуществляя перевод собственных программных продуктов на основные языки европейского потребителя (немецкий, французский, испанский языки). С ростом экономического влияния компании, развитием иностранных рынков, технологий и Интернета, простой перевод ПО с одного языка на другой начинает не соответствовать требованиям растущих рынков и становится затратным. В компании приходят к выводу, что ПО не только требует замены текстовой составляющей программного меню, диалоговых окон или файлов онлайн-справки, но и нуждается во внимании к таким деталям, как формат времени и даты, функциональные клавиши, правила пунктуации. Таким образом, происходит расширение круга специалистов, работающих над созданием и развитием ПО: инженеров-разработчиков, специалистов по телекоммуникациям, переводчиков, терминологов и маркетологов. В данном подходе к разработке ПО переводчики и перевод становятся лишь частью целого процесса, который получает название *локализация*.

Ассоциация стандартов локализации (LISA) определяет данный термин следующим образом: «Локализация представляет собой совокупность процессов по лингвистической и культурной

адаптации программного продукта, предназначенного для использования пользователем определенного *локаля*» [1. С. 121–122].

Локаль (от англ. – *locale*) в данном случае означает особую систему параметров и предустановок (набор символов, язык пользователя, часовой пояс и др.), специфичных для определенной страны / региона и языка [2. С. 35]. Так, например, франкоязычная и англоязычная части Канады представляют собой разные локали, которые должны учитываться в ходе локализации ПО и технической документации (далее ТД).

Локализация является сложным процессом, состоящим из различных этапов, требующих работы специалистов из разных сфер. Проект по локализации включает в себя следующие мероприятия [3. С. 20–21].

- Традиционно первые два этапа локализации ПО носят преимущественно организационный характер: на данных этапах компания, предоставляющая услуги по локализации, оценивает проект с точки зрения его стоимости и объявляет расценки (*pre-sales phase*). Далее в ходе стартового совещания (*kick-off meeting*) специалисты по локализации, переводчики и менеджеры проекта составляют общее представление о проекте, обговаривают процедуру и методы, которые будут использоваться в ходе локализации.

- Третий этап включает в себя анализ и оценку исходного материала (*Analysis of source material*), предоставленного издателем ПО. Данная исходная информация о ПО содержит следующие материалы: работающая версия программного продукта; документация, отвечающая за текстовое наполнение ПО и онлайн-справки, включая файлы-источники; материалы по ТД, включающие текстовую и графическую информацию; предыдущие переведенные версии программного продукта (при их наличии), а также глоссарий и/или базы данных перевода разработчика ПО.

- Планирование сроков и бюджета проекта (*Scheduling and Budgeting*).

- Составление многоязычных терминологических баз данных или глоссариев (*Terminology Setup*). Такой глоссарий обычно содержит список терминов, используемых в пользовательском интерфейсе или сопроводительной документации программного продукта.

- Подготовка материалов для локализации программного продукта переводчиками (*Preparation of source material or Localization kit*). Данный этап представляет особую важность для работы

переводчиков: наличие более ранних переведенных версий ПО и ТД и баз данных перевода увеличивает скорость и эффективность работы переводчиков.

- Перевод ПО (*Software Translation*).
- Перевод онлайн-справки и ТД (*Translation of Online Help and Documentation*).
- Настройка обновлений ПО и ТД (*Processing Updates*).
- Тестирование ПО, онлайн-справки и компьютерная верстка ТД (*Testing of Software, Online Help and Publishing of Documentation*).
- Анализ качества переведенного продукта издателем ПО (*Product QA and Delivery*).
- Окончание проекта (*Project Closure*).

Можно заметить, что перевод как процесс занимает в проекте по локализации ПО и ТД всего два этапа. Это приводит к мысли о том, что работа переводчика является всего лишь частью процесса локализации, а не отдельно взятым, обособленным процессом. Обратимся к понятию *локализация* в аспекте лингвистики и перевода.

В первую очередь, необходимо отметить, что локализация как лингвопереводческая парадигма в целом не образует отдельную теорию перевода в том виде, в котором мы ее представляем, принимая во внимания другие различные теории как европейской, так и российской школы переводоведения. Однако если мы обратимся к истории переводоведения, то сможем отчетливо проследить связь локализации как теории перевода с другими переводческими направлениями.

С середины 1980-х гг. в центре внимания переводоведения оказываются не источник перевода (далее ИП), т. е. текст оригинала, и перевод как текст-результат, который должен считаться эквивалентным ИП, а коммуникативная цель или функция текста перевода (далее ТП). Данное представление о переводе получило свое развитие в двух направлениях: в немецкой теории «Скопос» (*Skopostheorie, Hans J. Vermeer, Holz-Müntärrri*) и дескриптивном (описательном) переводоведении (*Descriptive Translation Studies, Even-Zohar, Toury, Lambert, Hermans*).

Так, согласно теории «Скопос» (*Skopos* – от греч. «цель», «функция») отношения между ИП и ТП должны выстраиваться на принципах достижения коммуникативной цели перевода. Сторонники данной теории утверждают, что коммуникативная цель ТП отличается от коммуникативной цели ИП, соответственно, перевод как процесс ориентируется на ТП. Данная теория вводит

термин «Скопос», который противопоставляется общепринятому в то время термину «эквивалентность», который, в свою очередь, также является способом представления отношений между ИП и ТП, однако ориентируется на ИП (так, например, мы говорим «ТП эквивалентен ИП»). Таким образом, результатом ИП в соответствии с достижением той или иной коммуникативной цели может являться множественное число ТП (ТП₁, ТП₂, ТП₃, ТП_n) [1. С. 44–50].

Одновременно сторонники дескриптивного переводоведения приходят к выводу о том, что процесс перевода – это сложная многоуровневая система. Согласно данной теории можно выделить системный уровень, который включает все теоретически возможные ТП, возникающие в ходе перевода; нормативный уровень, включающий прелиминарные (выбор способа перевода) и оперативные нормы (переводческие решения, основанные на взаимосвязях переводчика, заказчика перевода и рецептора), в ходе выполнения которых среди множественного числа теоретически возможных ТП переводчик выбирает только один, рекомендованный, требуемый ТП. Утверждается, что на данном уровне процесс перевода зависит от культурной ситуации, т. к. разные культуры переводят по-разному, что требует изучения и описания всего разнообразия норм, применяемых в ходе перевода [1. С. 64].

Обратимся к теории локализации и постараемся ответить на вопросы, почему данная теория имеет право на существование наравне с вышеупомянутыми теориями, в чем проявляется их взаимосвязь, а также определим основные параметры данной теории с точки зрения ИП и ТП, эквивалентности (или отсутствия данного термина в рамках этой теории) и процесса перевода.

Ранее мы уже давали определение термина «локализация»: локализация – совокупность процессов по лингвистической и культурной адаптации программного продукта, предназначенного для функционирования в рамках определенного локаля. При рассмотрении процесса локализации в рамках лингвистики и переводоведения данное определение представляет для нас особый интерес. В определении термина «локализация» есть два важных понятия: программный продукт и локаль, однако отсутствует понятие текста, что приводит к выводу о том, что результатом локализации является не текст перевода, а продукт, который адаптируется к тому или иному набору лингвистических и культурных параметров, представленных в термине «локаль».

Однако в то время как результатом процесса локализации является продукт, результатом процесса перевода как составной

части процесса локализации является всё же текст. Прежде чем охарактеризовать особенности ТП как результата ИП в рамках процесса локализации, обратимся к особенностям самого процесса перевода.

Процесс перевода традиционно можно представить в виде взаимосвязи ИП и ТП, в которой ТП должен быть эквивалентен ИП (ИП → ТП).

Можно было бы предположить, что процесс перевода в рамках процесса локализации также представлен в виде взаимосвязи ИП и ТП. Однако локализация вводит еще один термин, который вносит существенные изменения в понимание процесса перевода, а именно: процесс интернационализации и интернационализированная версия (текст) как результат данного процесса.

Согласно определению Ассоциации стандартов локализации, термин «интернационализация» представляет собой совокупность технологических приемов генерализации программного продукта, упрощающих его адаптацию к языковым и культурным особенностям региона (регионов), отличную от того, в которой разрабатывался данный программный продукт, без необходимости дополнительных проектных изменений [1. С. 123]. Таким образом, интернационализация – это адаптация продукта для потенциального использования потребителем в практически любой стране. Стоит отметить, что интернационализация является начальным этапом разработки ПО и ТД, что обусловлено рядом причин.

Во-первых, интернационализация обеспечивает функциональность программного продукта и, соответственно, его доступность для иностранных рынков и потребителей. Так, например, под функциональностью в данном контексте понимается использование соответствующей системы международных символов, схемы расположения функциональных клавиш на клавиатуре, необходимых для работы с программным продуктом, адаптацию формата времени, даты и валют, которые отличаются в зависимости от того или иного иностранного рынка. В сфере ТД и онлайн-справок интернационализация служит неким жанрово-стилистическим инструментом, обрабатывая текст ТД таким образом, что он становится более сжатым, при этом не теряет своей когнитивной функции, а также не содержит жаргонизмов, сленга и других культурно-специфических элементов, которые приводят к проблемам локализации в целом и перевода в частности.

Во-вторых, процесс интернационализации обеспечивает соответствующий ход процесса локализации, речь о которой пойдет ниже. Данная обусловленность использования интернационализации продукта важна как для издателя и разработчика ПО, так и для фирмы, предоставляющей услуги по локализации, т. к. соответствующая интернационализация продукта нацелена также на снижение стоимости локализации.

Таким образом, процесс перевода в локализации представлен связью ИП, интернационализированного текста (далее интертекст) и ТП, который не имеет непосредственной связи с ИП (ИП → интертекст → ТП). В данном случае интернационализация подготавливает программный продукт к переводу, что существенно ускоряет процесс и уменьшает его стоимость. Как только процесс интернационализации программного продукта завершен, локализация осуществляется непосредственно от интернационализированной версии (интертекста) без необходимости обращаться к тексту-источнику. Таким образом, интернационализация увеличивает эффективность процесса локализации, осуществляемой на многие языки одновременно (*one-to-many translation*) [1. С. 125].

Однако стоит отметить, что новыми аспектами в развитии локализации в рамках теории и практики перевода являются не только процесс интернационализации ИП и принцип одновременного перевода на многие языки мира (*one-to-many translation*), но и та роль, которую играют современные технологии.

С точки зрения процесса локализации, перевод как часть этого процесса заключается в замене компонентов естественного языка, видимых для пользователя программного продукта, на соответствующие компоненты принимающего естественного языка. Современные технологии, представленные в виде систем управления глоссариями и предыдущими локализациями (*management systems*), XML, и систем памяти перевода (*translation memories*), оказывают важное влияние не только на процесс перевода, но и на то, каким образом функционирует текст ПО [1. С. 127].

Обратимся к системам управления глоссариями и предыдущими локализациями. Представим, что компания по локализации ПО имеет дело с новой версией ПО Microsoft. Совершенно логично предположить, что предыдущие версии данного ПО уже были успешно локализованы на многие языки, а новая версия, еще не локализованная, как правило, содержит ограниченное число изменений и модификаций. В данном случае на

этапе перевода переводчику необходимо перевести только те элементы ПО, которые являются новыми в данной версии. Так, системы управления глоссариями и предыдущими локализациями помогают переводчику выделить новые элементы программы благодаря тому, что они уже содержат информацию и глоссарии локализации предыдущих версий ПО. Данные системы успешно выделяют новые элементы программы и позволяют переводчику сконцентрироваться на работе именно с ними, без необходимости многократного перевода старой информации, что значительно уменьшает процесс локализации по времени и стоимости. В данном процессе работа переводчика сводится к переводу списка изолированных фраз, предложений или, реже, абзацев, которые система определила как новую информацию данной версии ПО. Таким образом, данная система оказывает важное влияние на процесс перевода, т. к. переводчик не имеет возможности «увидеть» лексическое окружение фразы или даже сам контекст. Всё, что требуется от переводчика, – это перевести данную фразу с опорой на глоссарий, предоставленный компанией-разработчиком.

Важным аспектом, влияющим на процесс перевода, является сам принцип составления текстов ПО, в написании которых используют так называемый расширяемый язык разметки, или XML (*eXtensible Markup Language*). XML разрабатывался как язык с простым формальным синтаксисом, удобный для создания и обработки документов программами и одновременно удобный для чтения и создания документов человеком, с подчеркиванием нацеленности на использование в Интернете. Язык называется расширяемым, поскольку он не фиксирует разметку, используемую в документах: разработчик волен создать разметку в соответствии с потребностями к конкретной области, будучи ограниченным лишь синтаксическими правилами языка [4. С. 7–8].

<item>

<title>Pride and Prejudice</title> was written by <author> Jane Austen</author> in <year> 1813</year>.

Таким образом, XML становится определенным средством написания текстов ПО, которое при помощи системы знаков и «тегов» позволяет получать доступ к необходимой информации, а сам текст ПО при помощи системы указателей, гиперссылок и функции Поиска теряет особенность линейного распределения информации. Исходя из этой особенности, мы понимаем, почему переводчику необязательно знать содержание всего текста ПО, поскольку сам пользователь, реципиент текста, не ставит перед

собой цель ознакомиться со всем текстом ПО от начала до конца, а хочет только получить необходимую информацию о работе той или иной функции программы.

Наконец, обратимся к системам памяти переводов (ПП, англ. *translation memory*, ТМ) и их роли в процессе перевода. Память перевода – это база данных, содержащая набор ранее переведенных сегментов текста. Одна запись в такой базе данных соответствует сегменту, или «единице перевода» (англ. *translation unit*), за который обычно принимается одно предложение (реже – часть сложносочиненного предложения либо абзац). Если единица перевода исходного текста в точности совпадает с единицей перевода, хранящейся в базе (точное соответствие, англ. *exact match*), она может быть автоматически подставлена в перевод. Новый сегмент может также отличаться от хранящегося в базе (нечеткое соответствие, англ. *fuzzy match*). Такой сегмент может быть также подставлен в перевод, но переводчик должен будет внести необходимые изменения. Помимо ускорения процесса перевода повторяющихся фрагментов и изменений, внесенных в уже переведенные тексты (например, новых версий программных продуктов), системы ПП также обеспечивают единообразие перевода терминологии в одинаковых фрагментах, что особенно важно в локализации ПО [5. С. 57–58].

Таким образом, рассмотрев современные технологии, используемые в локализации и переводе ПО, мы можем охарактеризовать особенности эквивалентности, с которой приходится сталкиваться переводчику. Эквивалентность в переводе ПО как части процесса локализации можно разделить на три уровня.

Так, первый уровень эквивалентности протекает на уровне фразы и предложения, поскольку переводчик не имеет возможности обеспечить эквивалентность на уровне текста ПО, в силу особенностей переводческого процесса, упомянутых выше.

Второй уровень эквивалентности, в свою очередь, протекает на уровне достижения требуемой функциональности программного продукта. В данном случае теория локализации вступает во взаимосвязь с теориями функциональной эквивалентности второй половины XX в. (теория «Скопос», дескриптивное переводоведение). Таким образом, перевод ПО считается эквивалентным только, если он обеспечивает функциональность программного продукта.

Наконец, третий уровень является наиболее интересным в том плане, что теория локализации создает абсолютно новый уровень

«интернационализированной» эквивалентности. Данный тип эквивалентности представлен в виде искусственной эквивалентности, которая ведет к созданию стандартизированного языка и культуры технической документации, порой используемой не только в рамках отдельной языковой традиции, но и в рамках отдельно взятой компании [1. С. 133–134].

Таким образом, в нашей работе мы установили, что локализация ПО представляет собой сложный многоуровневый процесс, который должен изучаться не только с позиции разработчиков ПО и IT-специалистов, а также с позиции лингвистов и переводчиков. В первую очередь, необходимо отметить особенность составления текстов ПО и ТД в рамках процесса интернационализации, который не только подготавливает ПО к локализации, но и является жанрово-стилистическим инструментом, учитывающим особенности принимающего языка и культуры. Условием, способствующим данному процессу, является необходимость подготовки технических коммуникаторов – специалистов, ориентирующихся в сфере разработки ПО и ТД.

Также мы предприняли попытку описать теорию локализации в рамках лингвопереводческой парадигмы, выделив особенности создания ИП и ТП, охарактеризовав взаимосвязь между ними с учетом развития современных технологий, что, в целом, позволило нам выделить три уровня эквивалентности, с которыми сталкивается переводчик в сфере ПО. Таким образом, данная работа послужит вкладом в развитие высшего образования в сфере технической коммуникации и окажет существенную теоретическую помощь переводчикам, работающим в сфере ПО.

Список использованных источников

1. Pym Anthony. Exploring Translation Theories. – Routledge, 2009. – 200 p.
2. Таратин М., Марков С. Локализация приложений. Перевод и поддержка многоязычных приложений // RSDN Magazine. – 2005. – № 3. – С. 25–37. (<http://rsdn.ru/article/mag/200503/SoftwareLocalization.xml>)
3. Esselink Bert. A Practical Guide to Localization – John Benjamins Publishing, 2000. – 488 p.
4. Хантер Д., Рафтер Д. и др. XML. Базовый курс. – М.: Вильямс, 2009. – 1344 с.
5. Грабовский В.Н. Технология Translation Memory // Мосты. Журнал переводчиков. – 2004. – № 2. – С. 57–62.

Научный руководитель О.С. Потанина, к. филол. н., доцент ТПУ

АНГЛИЙСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКИ)

В наше время развитие технологий – это непрерывный процесс. Появляются всё новые устройства и программы, всему новому даются новые названия, следовательно, появляются новые слова. По определению Н.З. Котеловой, неологизмы – это «новые слова какого-либо периода по отношению к какому-нибудь из предшествующих периодов, т. е. такие слова какого-либо периода, которых не было в предшествующий период» [1. С. 14]. Кроме того, неологизм может определяться как «новое значение старого слова» [2. С. 400].

В настоящее время ученые-лингвисты предлагают несколько классификаций неологизмов; в основе классификаций неологизмов лежат различные критерии их выделения и оценки. Главными классифицирующими признаками являются время появления неологизмов, способ их появления (лексические, семантические неологизмы), цели создания неологизмов и их назначение в речи (номинативные, стилистические неологизмы) [3], вид языковой единицы (неолексемы, неофраземы, неосемемы) и степень новизны (абсолютные, относительные неологизмы) [1].

Согласно результатам нашего исследования, неологизмы компьютерной сферы – это, в основном, уже существующие слова, которые получили новое значение или новый оттенок значения, например, *cloud* – облако (природное явление) – облако (технология соединения в глобальной сети или удаленное хранилище данных), *tablet* – таблетка, табличка-планшет, *server* – поднос-сервер) и т. д.

Число абсолютных компьютерных неологизмов, т. е. слов, которые ранее не были закреплены в языке, не так велико, однако именно они могут представлять особую трудность при переводе. Такими неологизмами часто являются названия компаний, новых продуктов, программ, систем и т. д.

При переводе компьютерных неологизмов следует помнить об основных критериях перевода неологизмов в целом, среди которых главными являются краткость и однозначность толкования. Более того, нужно понимать, с какими основными проблемами связан перевод компьютерных неологизмов, включая отсутствие эквивалента в языке перевода, отсутствие перевода в словаре,

нехватку фоновых знаний в той или иной сфере или же выбор нужного значения из синонимичного ряда определений многозначного слова.

Кроме того, для осуществления адекватного перевода компьютерного неологизма нужно знать способ, с помощью которого неологизм был образован, а также смысловые и стилистические особенности неологизма. Так, например, важно знать, что жаргонные обозначения понятий превалируют над терминологией в области компьютерных технологий [4]. У каждого нового термина есть один или более эквивалентов в разговорной лексике, но не у каждого неологизма, относящегося к разговорному пласту лексики, есть эквивалент в терминологии (*All-in-One PC* – *моноблочный компьютер, моноблок*; *multitouch display* – *дисплей multi-touch, сенсорный дисплей, мультисенсорный дисплей*; *malware* – *вредоносные программы, мэлвер*). Это является специфической чертой компьютерных неологизмов.

Известно, что основными способами перевода английских неологизмов на русский язык являются следующие: 1) транскрипция – передача звучания английского слова русскими буквами; 2) транслитерация – передача орфографической формы; 3) калькирование – заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы; 4) описательный перевод – передача значения неологизма при помощи объяснения; 5) прием прямого включения – вместо перевода используется оригинальное написание слова [5].

В результате анализа языкового материала нами выявлено, что большинство современных компьютерных неологизмов переводятся калькированием (*account* – *учетная запись, feature* – *компонент, app* – *приложение, device* – *устройство, widescreen* – *широкоформатный*). Реже встречается перевод либо с помощью описательного оборота (*app builder* – *создатель приложений, app lovers* – *аудитория пользователей, stuff* – *спектр оборудования*), либо два этих способа в сочетании друг с другом (*Hang* – *зависание компьютера, touch-enabled* – *оптимизированный для управления касаниями, onscreen* – *отображаемый на экране, pop-ups* – *всплывающие подсказки*). Что касается названий компаний, программ или новых устройств, чаще используется метод прямого включения (iPhone, Apple, Full HD, Skype). Результаты количественного анализа представлены на диаграмме 1.

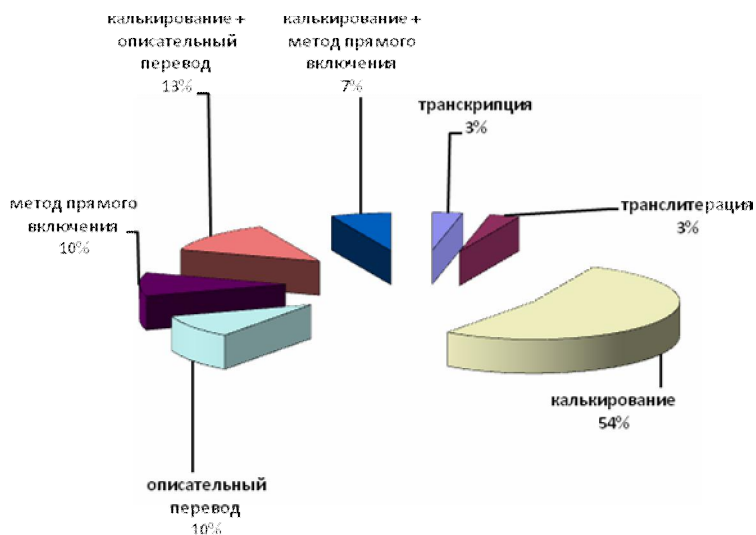

Диаграмма 1

Подводя итог, можно сделать вывод, что осуществление качественного перевода даже самого простого на первый взгляд компьютерного неологизма требует больших усилий. В первую очередь, для этого необходимо иметь достаточно глубокие знания в сфере компьютерных технологий. Но, кроме того, в процессе перевода рекомендуется обращать внимание на способ / способы образования нового слова, опираться на контекст и, при необходимости, консультироваться со специалистами, работающими в области информационных технологий.

Список использованных источников

1. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1978. – С. 5–25.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
3. Жданова Е. А. Лексикографическая фиксация неологизмов в словарях разных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2012. – № 3 (1). – С. 388–392.
4. Шестакова Т. А. К вопросу об изучении «компьютерных» неологизмов // Молодежь и наука: сб. мат-лов VI-й Всероссийской науч.-технич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых [Электронный ресурс] / отв. ред. О.А. Краев. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. URL:

<http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/14/3601.pdf> (дата обращения: 01.07.2014).

5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

Научный руководитель Д.Ф. Мырзина, к. филол. н., доцент ТПУ

Блохина Е.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АТРИБУТИВНЫХ ГРУПП В ТЕКСТАХ ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ИНСТРУКЦИЙ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ)

Тексты технической документации характеризуются огромным количеством терминов и специальной лексики, которые могут быть представлены не только одним словом, но и словосочетанием. Чаще всего в качестве терминов встречаются атрибутивные группы. «Атрибутивная группа или атрибутивное словосочетание – это определение, состоящее из нескольких элементов, например, из существительных в общем падеже и прилагательных, иногда из целого фразеологического единства или даже целого предложения» [1. С. 28].

В английском языке существует два вида атрибутивных словосочетаний: препозитивные (в переводе на русский язык принимают форму «прил. + сущ.») и постпозитивные («сущ. + прил.»). Препозитивные атрибутивные словосочетания, в свою очередь, подразделяются на двучленные и многочленные [2. С. 86].

В качестве базового материала были взяты инструкции по эксплуатации к холодильнику Веко, наушникам и эпилятору Philips и коммутатору D-Link общим объемом в 100 страниц. Было выявлено 27 атрибутивных групп. Анализ материала показал, что в англоязычной технической документации гораздо чаще используются препозитивные двучленные словосочетания (10), чуть реже встречаются препозитивные многочленные словосочетания (6), постпозитивное словосочетание было выявлено только одно.

При переводе атрибутивных групп самым важным моментом является определение главного слова. Оно практически всегда завершает атрибутивную группу, и от него напрямую зависит смысл всего сочетания. Оно всегда будет переводиться существительным, а

определения к нему могут передаваться на русский язык следующими способами:

а) прилагательным (*network cable – сетевой кабель; comb attachment – съемный гребень*);

б) существительным в родительном падеже (*power button – кнопка питания; network speed – скорость передачи*);

в) существительным с предлогом (*electrical requirements – требования к электропитанию; installation instructions – инструкция по установке*);

г) придаточным предложением (*hair-lifting attachment with massage element – массажная насадка, приподнимающая волосы*) [З. С. 76].

Согласно данным исследования, наиболее употребляемым способом перевода является перевод существительным в родительном падеже. Чуть менее востребованными способами являются перевод определения прилагательным и существительным с предлогом. Остальные способы встречаются в более редких случаях. Количественные данные исследования приведены на диаграмме 1.

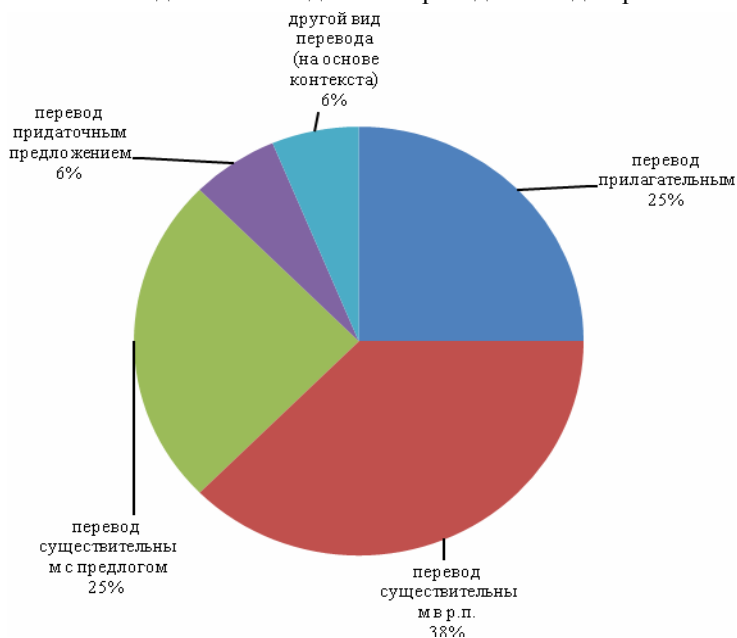

Диаграмма 1. Способы перевода определения в атрибутивной группе

Также следует отметить, что некоторые атрибутивные группы могут состоять из элементов, соединенных дефисом, или быть заключенными в кавычки. В таких случаях перевод осуществляется с помощью причастных оборотов или придаточных предложений.

Кроме способов перевода атрибутивных словосочетаний существуют еще и определенные правила, которые следует соблюдать при переводе многочленных атрибутивных групп. Согласно В.Н. Крупнову, эти правила заключаются в следующем:

- сначала нужно найти определяемое слово;
- затем разобраться во внутренних смысловых связях атрибутивной конструкции, разбить их на смысловые группы (анализ проводить слева направо);
- перевести словосочетание, начиная с определяемого слова, а затем все определяющие слева направо [4. С. 61].

Необходимо отметить, что встречаются атрибутивные группы с использованием аббревиатур. Такие словосочетания не связаны с особыми трудностями, но в таком случае требуется сначала расшифровать аббревиатуру, а затем следовать указанным правилам (*external DC (direct current) power adapter – внешний адаптер питания постоянного тока*).

Зачастую порядок слов в переводе препозитивных атрибутивных групп совпадает с английским вариантом. Такие словосочетания не вызывают затруднений, мы переводим слова слева направо и получаем адекватный перевод атрибутивной группы (*network cable – сетевой кабель*). Но в большинстве случаев приходится пользоваться вышеизложенными правилами, т. к. порядок следования слов определяется по смыслу и может кардинально отличаться от английского варианта (*quick installation guide – руководство по быстрой установке*).

Еще одной сложностью перевода атрибутивных словосочетаний является многозначность словосочетаний. Так, например, у атрибутивной группы «*university books*» есть два варианта перевода: «университетские книги» и «книги об университете». В таких случаях переводчику потребуется достаточно широкий контекст для осуществления перевода, верного смыслу. Но в исследуемых технических документах подобных словосочетаний выявлено не было.

Следует быть осторожными при переводе атрибутивных групп типа «существительное + существительное» (*network speed – скорость передачи; network cable – сетевой кабель*). Во-первых, в русском языке подобные словосочетания не имеют структурного

соответствия. Во-вторых, семантические отношения между единицами, составляющими подобные группы, могут быть различны. Это касается также и групп типа «прилагательное + существительное». На примере словосочетаний «white man» – белый человек и «white power» – власть белых, можно судить, что даже одинаковые по структуре английские словосочетания не всегда переводятся одинаковыми структурно-семантическими сочетаниями на русский язык.

Таким образом, перевод атрибутивных групп в технической документации связан со следующими особенностями: существует несколько способов перевода определения (существительным в родительном падеже, существительным с предлогом, прилагательным, придаточным предложением); есть определенные правила, по которым выполняется перевод многочисленных атрибутивных словосочетаний; порядок слов в переводе и оригинале может различаться; важно обращать внимание на семантические отношения между единицами группы.

Список использованных источников

1. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М., 1963 – 125 с.
2. Виноградов В.В. Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – 410 с.
3. Зражевская Т.А., Беляева Л.М. Трудности перевода с английского языка на русский – М., 1972. – 140 с.
4. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории – М., 1976. – 82 с.

Научный руководитель Ю.В. Никанорова, к. филол. н., доцент ТПУ

Дмитренко К.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Как известно, развитие всех областей знаний неминуемо сопровождается возникновением специальных слов для обозначения определенных объектов. В связи с этим в последнее время наблюдается повышенный интерес к изучению особенностей формирования терминологии и исследованию специфики перевода терминов на иностранный язык. Терминологические проблемы часто создают трудности при переводе специальных текстов, что мешает достижению взаимопонимания между учеными и

специалистами разных стран, работающими в одной и той же научно-технической области.

В лингвистике понятие «термин» изучалось неоднократно; в рамках данного исследования мы опираемся на два определения, наиболее полно, с нашей точки зрения, отражающих суть этого понятия и взаимно дополняющих друг друга. Так, Ф.А. Циткина понимает под термином «языковой знак, репрезентирующий научное понятие специальной, профессиональной области знания» [1. С. 10]. В свою очередь, определение российского лингвиста, терминоведа В.М. Лейчика звучит более конкретно: «термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающее общее – конкретное или абстрактное – понятие определенной теории специальной области знаний или деятельности» [2. С. 31–32].

Одной из особенностей научно-технической литературы является наличие большого количества терминов, при этом многие термины образуются при помощи изменения значений слов общепотребительного языка и заимствований из других областей науки, что характерно и для сферы нанотехнологий.

Как известно, сфера нанотехнологий является сложной, междисциплинарной областью, которая объединяет усилия специалистов из различных областей науки. Основу терминологии сферы нанотехнологий (в настоящее время представляющую собой развивающуюся систему) образуют заимствования из смежных наук (химии, физики, биологии и т. д.). В целом, с точки зрения образования и развития нанотехнологической терминологии, можно выделить: «1) базовые термины, которые были заимствованы из других терминосистем и сохранили свое первоначальное значение: *atom*, *polymer*; 2) производные и сложные термины: *polymer degradation*, *polymerase chain reaction*, *polymeric nanoparticle*; 3) термины, заимствованные из других терминосистем, но частично изменившие свою семантику: *ablation* / *абляция*» [3. С. 10–11].

Традиционно при переводе терминов применяются следующие приемы:

- транслитерация (*donors* – доноры, *acceptors* – акцепторы);
- калькирование (*localized particles* – локализованные частицы) [4. С. 173–174];
- перевод с помощью эквивалента (*surfactant* – поверхностно-активное вещество) [5. С. 264].

Согласно данным исследования, при переводе нанотехнологических терминов на русский язык наиболее

частотными являются такие приемы перевода, как: 1) калькирование (*nanosize* – *наноразмер*, *atomic force microscope* – *атомно-силовой микроскоп*) и 2) транслитерация (*heterotransistor* – *гетеротранзистор*, *cantilever* – *кантилевер*).

Трудность перевода терминов сферы нанотехнологий состоит в том, что толковые терминологические словари, крайне необходимые для достижения понимания в процессе коммуникации специалистов из различных областей знания, находятся в настоящий момент только на стадии формирования. Перевод терминов нанотехнологий представляет собой весьма серьезную проблему, ведь нарушение семантической наполненности слова при переводе приводит к искажению смысла всего сообщения в целом и, как следствие, к нарушению технологии [б. С. 140]. Очевидно, что переводчик должен хорошо владеть как языком оригинала, так и языком перевода и понимать особенности терминологии переводимого текста.

Таким образом, анализ нанотехнологических терминов показал, что доминирующими приемами перевода терминов, которые могут послужить основой для унификации терминологии данной сферы, являются калькирование и транслитерация.

Список использованных источников

1. Циткина Ф.А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения). – Издательское объединение «Вища школа», 1988. – 162 с.
2. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – Изд. 4-е – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
3. Мартемьянова М.А. Особенности формирования современных научных технических терминологических систем (на примере терминов нанотехнологий): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2011. – 22 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр.яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
6. Королькова С.А., Новожилова А.А. К вопросу о специфике перевода терминов предметной области «Нанотехнология» // Язык и культура в эпоху глобализации: матер-лы первой междунар. науч. конф. «Язык и культура в эпоху глобализации». – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 140–148.

Научный руководитель Д.Ф. Мырзина, к. филол. н., доцент ТПУ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Язык – очень сложное явление человеческой жизни. Он представляет собой систему определенных языковых средств и стилей. В отечественном языкознании общепринятым, хотя и с некоторыми вариациями, является определение функционального стиля, данное В.В. Виноградовым: «Стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой, общественной практике данного народа» (цит. по [1]).

Выделяют 5 функциональных стилей языка: публицистический, научный, официально-деловой, художественный и разговорный стили. Критериями данной классификации послужили различные функции языка. Каждый функциональный стиль обладает собственными характеристиками, имеет свои цели, выполняет определенные функции. Одним из наиболее распространенных функциональных стилей является научный стиль. Научный стиль – функциональный стиль речи литературного языка, которому присущ ряд особенностей: предварительное обдумывание высказывания, монологический характер, строгий отбор языковых средств, тяготение к нормированной речи [2]. Этот функциональный стиль речи характеризуется логичностью, точностью, последовательностью и максимальной объективностью. Научный стиль исключает двусмысленность и чрезмерную образность.

Одной из самых главных черт научного стиля является широкое использование терминов. «Термин – слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции» [3]. Несмотря на то, что термины являются специфической чертой научного общения, очень часто их употребляют и в повседневной жизни. Учитывая данный факт, можно сделать вывод о том, что есть разные типы терминов, которые могут отличаться сферой употребления.

В.С. Будилева выделила следующие типы терминов: термины категорий, общенаучные и общетехнические термины, межотраслевые термины и специальные термины [4].

По содержанию термины делятся на две группы: термины наблюдения и теоретические термины. Термины наблюдения обозначают материальные объекты (микроскоп и т. д.). Теоретические термины, в свою очередь, означают абстрактные понятия (конденсация, резонанс). Подобная классификация встречается в основном в философии.

Еще одной содержательной классификацией является классификация, в основе которой лежит принцип отбора по логической категории понятия, которое обозначается термином. Согласно данной классификации выделяют следующие типы терминов: термины предметов; термины процессов; термины признаков, свойств; термины величин и их единиц.

Выше был приведен целый ряд различных классификаций терминов, что подтверждает многогранную и многостороннюю структуру термина. Из-за такой структуры перевод терминов может вызывать некоторые трудности. В связи с этим трансформации, используемые при переводе терминологии, могут быть самыми различными.

Для выявления особенностей перевода терминов в данной работе в качестве примеров использованы статьи нефтегазовой области таких научных журналов, как «Petroleum», «Время колтюбинга» и «Нефтегазовая геология. Теория и практика».

Существует большое количество классификаций переводческих трансформаций. В данном исследовании используется классификация, согласно которой выделяют три типа трансформаций: лексические, грамматические и лексико-грамматические. К основным лексическим трансформациям относятся транслитерация, транскрибирование, калькирование, генерализация и конкретизация, лексическая замена. Среди грамматических трансформаций называют расчленение и воссоединение предложений, грамматические замены, конверсию, дословный перевод. Также выделяют лексико-грамматические трансформации: антонимический перевод, экспликация и компенсационный перевод, нулевой перевод.

Одна из главных черт термина – однозначность. В связи с этим калькирование является одним из самых распространенных способов перевода:

Термин	Перевод
acidconcentration	концентрация кислоты
acidsolution	кислотный раствор
reservoirrock	порода-коллектор
Citricacid	лимонная кислота
flushingfluid	промывочная жидкость
abrasiveplasticperforation	абразивная пластическая перфорация
hydrocarbonproduction	добыча углеводородов
oil deposit	нефтяное месторождение
volatile oil	летучая нефть
carbonnumber	углеродное число

Среди лексических трансформаций при переводе используется такая трансформация, как конкретизация. Эта трансформация может сопровождаться расширением, т. е. увеличением количества слов.

Термин	Перевод
Materialshandling	погрузка-разгрузка материалов
HumanDevelopmentIndex	индекс развития человеческого потенциала
gasfield	газовое месторождение
pump house	насосная станция

Транслитерация и транскрибирование являются малораспространенными трансформациями для перевода терминов. Они в основном используются в текстах нефтегазовой области для перевода названий различных нефтяных компаний или месторождений: *Taking into account the relevance of improving the efficiency of squeeze jobs in gas wells, scientists from Oil and Gas Research Institute of the Russian academy of Sciences together with the specialists of Gazprom Dobycha Urengoy proposed an alternative solution water shut off in gas wells with the use of coiled tubing equipment without well killing/ С учетом актуальности проблемы повышения эффективности ремонтно-изоляционных работ РИР в газовых скважинах учеными Института проблем нефти и газа РАН и специалистами ООО «Газпром добыча Уренгой» было предложено альтернативное решение – технология ограничения водопритоков газовых скважин без их глушения с применением колтюбинговой техники.*

При переводе терминов из-за разного лексического строя языков часто применяется прием лексической замены. Данный прием заключается в том, что слово на языке оригинала заменяется другим неэквивалентным словом на языке перевода. Чаще всего это обусловлено лексической сочетаемостью слов.

Термин	Перевод
phase envelope	фазовая диаграмма
bubble point	температура кипения
dewpoint	температура конденсации
bottomwater	подошвенные воды
blindplug	глухой башмак
Christmastree	фонтанная арматура

Так как лексико-грамматические трансформации чаще всего применяются уже на уровне предложений, то при переводе терминов, которые чаще всего выражены словом или словосочетанием, такой способ перевода применяется крайне редко.

Благодаря проведенным исследованиям, можно сделать вывод о том, что наиболее распространенной группой переводческих трансформаций при переводе терминов является группа лексических трансформаций. Среди них широко используются такие приемы, как калькирование, лексическая замена и конкретизация. Проанализировав более 120 терминов в области нефтегазовой промышленности, мы увидели, что термины нефтегазовой отрасли с английского языка на русский переводятся чаще всего с помощью калькирования, что еще раз подтверждает такую черту терминов, как однозначность и логичность вне зависимости от языка, с помощью которого этот термин выражен.

Список использованных источников

1. Кожина М.Н. Стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://stylistics.academic.ru/207/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 16.05.2014).
2. Научный стиль // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 16.05.2014).
3. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
4. Будылева О.Н. Эксплицитная подача метаязыка географии // Проект ЦНИТ СГАУ (муниципальное образовательное учреждение школа

№ 71, г. Тольятти). URL: <http://cnit.ssau.ru/iatp/work/budileva/> (дата обращения: 16.05.2014).

Научный руководитель А.Г. Богданова, к. филол. н., доцент ТПУ

Куришпетова В.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ
В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ УОЛТЕРА ОНИ
«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ MICROSOFT WINDOWS
DRIVER MODEL»)**

В современном мире информационные технологии являются, пожалуй, наиболее динамично развивающейся областью. Под информационными технологиями понимается «система методов и способов сбора, накопления, хранения, поиска, обработки, анализа, выдачи данных, информации и знаний на основе применения аппаратных и программных средств в соответствии с требованиями, предъявляемыми пользователями» [1. С. 13].

Быстрые темпы развития этой сферы способствуют появлению большого количества новых терминов в короткий промежуток времени. В то же время технический прогресс тесно связан с повседневной жизнью, что влияет на распространение в быту соответствующей лексики. В свою очередь разработчики-любители также влияют на развитие лексики в информационных технологиях: они зачастую предлагают свои варианты перевода новых слов, которые в условиях «живого» он-лайн общения стремятся к краткости форм. Наряду с этим быстро популяризируется научная литература в области информационных технологий. Учебные пособия, справочники, статьи привлекают внимание как профессионалов, так и людей, просто интересующихся новыми разработками. Так как литература этой сферы по большей части выходит на иностранных языках, возникает необходимость ее перевода на русский язык в кратчайшие сроки.

Перевод научно-технических текстов имеет свою специфику в силу того, что этому стилю присущи определенные языковые черты. Для научно-технического стиля характерны следующие особенности: информативность, логичность, точность и объективность [2. С. 110]. На лексическом уровне эти функции выполняют термины, которые, соответственно, также отличаются

точностью и объективностью. Терминами являются «слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки или техники» [2. С. 110].

Данная статья посвящена выявлению видов лексических трансформаций при переводе терминов сферы информационных технологий в рамках учебного пособия Уолтера Они (Walter Oney) «Использование Microsoft Windows Driver Model» (Programming the Microsoft Windows Driver Model) [3].

Главной задачей при переводе терминов является подбор наиболее точного эквивалента, который удовлетворял бы всем характеристикам термина. С.В. Тюленев разделяет термины на уже имеющие эквиваленты в переводящем языке и термины-неологизмы (новые термины) [4. С. 225]. И если при переводе уже давно существующих терминов переводчику помогают специализированные толковые словари, то термины-неологизмы требуют создания новых терминов в переводящем языке. А если говорить об информационных технологиях, в силу специфики развития данной области, терминами-неологизмами является преобладающее количество терминов.

Такие условия создают необходимость использования определенных приемов перевода. Прежде всего, при обнаружении терминов-неологизмов, которых еще нет в словарях, переводчику следует переводить их, «создавая новые термины в переводящем языке по той же словообразовательной модели, что и в оригинале» [4. С. 225]. Для подобного рода преобразований используются лексические трансформации. Следует напомнить, что лексическими трансформациями называются межъязыковые преобразования, совершаемые с целью достижения переводческой эквивалентности [5. С. 190]. Выбор наиболее подходящей трансформации ложится на переводчика, которому необходимо учитывать, что термин должен соответствовать следующим условиям: быть таким же кратким по форме, как и оригинал, передавать точный объем понятия оригинала и не повторять уже имеющийся в переводящем языке термин [6. С. 56].

Для выявления преобладающих приемов перевода терминов в сфере информационных технологий в учебном пособии американского автора Уолтера Они «Использование Microsoft Windows Driver Model» нами была использована классификация лексических трансформаций Т.А. Казаковой как наиболее полная из существующих [7. С. 63–113]. Классификацией трансформаций также занимались такие лингвисты, как Л.С. Бархударов,

В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер и др. Классификация лексических трансформаций Т.А. Казаковой включает в себя калькирование, транскрипцию, транслитерацию, конкретизацию, генерализацию, нейтрализацию, эмфатизацию, функциональную замену и описание, а также переводческий комментарий как дополнительный прием к любой из вышеперечисленных трансформаций.

В ходе лингвистического анализа учебного пособия Уолтера Они «Programming the Microsoft Windows Driver Model», количество страниц которого составляет 466, и его перевода, выполненного Е.А. Матвеевым, нами было выявлено и проанализировано 180 терминов. Мы установили, что при переводе терминов использовались следующие лексические трансформации.

Наиболее многочисленную группу терминов составляют термины, переведенные с помощью кальки. Калька представляет собой дословный перевод слов и выражений [7. С. 108]. Чаще всего этот способ применяется для перевода словосочетаний, перенося в переводящий язык целые выражения из языка-оригинала.

Приведем пример: *As part of the thread switch, the operating system saves the EAX register (containing the value 2) as part of the outgoing thread's context image somewhere in main memory* [3. P. 84] / *В процессе переключения потоков операционная система сохраняет регистр EAX (со значением 2) как часть образа контекста исходящего потока где-то в основной памяти* [8. С. 165]. В словосочетании «main memory» был осуществлен дословный перевод составных частей, что в результате дало словосочетание «основная память». Калька также применяется и к отдельным словам, например: *USB devices can support strings in multiple languages* [3. P. 315] / *Устройства USB могут поддерживать строки на разных языках* [8. С. 542]. Слово «languages» переведено словом «языки (программирования)». Здесь взято значение иностранного слова, уже имеющееся в словарях, и перенесено в специальную лексику информационных технологий.

Калька, в отличие от транскрипции и транслитерации, – это не всегда механический перевод прямой последовательности слов.

Иногда дополнительно требуются такие грамматические трансформации, как изменения падежной формы, перестановки слов, изменение количества слов и др. Такие преобразования производятся для того, чтобы выражение соответствовало нормам переводящего языка.

Следует отметить, что из проанализированных 180 терминов 115 было переведено с помощью кальки.

Вторым приемом перевода по частоте употребления является транслитерация. Транслитерация – это «побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка» [7. С. 63]. В качестве примера можно привести следующие термины: *register – регистр (I/O-mapped devices expose hardware registers...* [3. P. 200] / Для обращения к устройствам, отображаемым на память ввода/вывода, используются аппаратные регистры... [8. С. 353]); *virtual – виртуальный (Each MS-DOS application ran in its own virtual machine, as did the Windows graphical environment* [3. P. 2] / Каждое приложение MS-DOS (а также сама графическая среда Windows) работало в отдельной виртуальной машине [8. С. 28]). В обоих случаях произведена замена английских букв их русскими аналогами. Однако при переводе слова «virtual» (виртуальный) помимо этого добавлены характерные для прилагательных русского языка суффикс «н» и окончание «ый». Это сделано для того, чтобы полученное слово соответствовало нормам переводящего языка.

В той же мере, что и транслитерация, используется транскрипция. Транскрипция представляет собой «пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка» [7. С. 63]. Ярким примером применения этой лексической трансформации является перевод таких терминов, как *driver – драйвер (Then the system removes your driver code from virtual memory* [3. P. 13] / Система выгружает код драйвера из виртуальной памяти [8. С. 47]) и *file – файл (One of the helper routines, printf, prints a message to the standard output file* [3. P. 12] / Одна из вспомогательных функций, printf, выводит сообщение в стандартный выходной файл [8. С. 44]). Перевод этих терминов представляет собой передачу английского произношения этих слов русскими буквами: /draivə/ – драйвер и /faɪl/ – файл.

Вместе с этим при транскрибировании и транслитерировании слово может принимать форму, характерную для переводящего языка. Например: *compiler – компилятор*, где первая часть слова передана с помощью аналога английских букв в русском языке, а вторая часть слова преобразована под характерную для русского языка форму неодушевленных существительных иноязычного происхождения «тор».

Стоит отметить, что были выявлены термины, которые сохранили признаки транскрипции или транслитерации только в

произношении, при этом их внешняя форма выражена языком оригинала. Такого рода переносы в русский язык английских слов переводчик допускает лишь в том случае, когда имеют место термины, уже давно вошедшие в оборот, и специалист без труда сможет понять их значение на языке оригинала. Рассмотрим подробнее эти случаи на нескольких примерах. Термин *PC* – *PC* (персональный компьютер) сохраняет транскрибированное произношение «пи-си», воспроизводя алфавитное звучание английских букв «P» (пи) и «C» (си). Термин *BIOS* – *BIOS* (набор микропрограмм для начальной загрузки компьютера) имеет транслитерированное звучание – «биос», т. е. используются средства переводящего языка. При этом в обоих примерах графическая форма терминов представлена на языке оригинала. И если в первом случае для термина «PC» переводчик иногда использует и калькированный перевод «персональный компьютер», и русскоязычную аббревиатуру «ПК», оставаясь уверенным, что все эти варианты будут равнозначно восприняты, то во втором случае, если вместо термина «BIOS» употребить выражение «набор микропрограмм для начальной загрузки компьютера», даже специалисту трудно будет адекватно воспринимать его. Если же говорить об изначальном способе перевода, то переносы в русский язык термина на английском языке нередки и обоснованы спецификой развития сферы информационных технологий. В практику отечественных специалистов еще с начальной стадии развития информационных технологий в России вошла традиция работать с информацией на английском языке, т.к. на нем были созданы все широко используемые языки программирования и операционные системы. Интерфейс настройки BIOS также был представлен только на английском языке, что и мотивировало перенос термина на языке оригинала.

По результатам исследования приемы транскрипции / транслитерации были применены при переводе 52-х терминов из 180-и.

Следующей по частоте применения трансформацией является функциональная замена. Этот прием предполагает поиск функционального соответствия, когда ни одно из значений словаря не подходит к данному контексту [7. С. 107]. Например: *Windows Me, like Windows 9x and Windows 3.x before it, is a more freewheeling sort of system in which drivers play many roles* [3. P. 1] / *В Windows Me, как и в предшествующих операционных системах Windows 9x и Windows 3.x, используется более свободная архитектура, в которой*

драйверы играют несколько ролей [8. С. 26]. Термин «sort of system» переведен термином «архитектура» (прямое значение – «вид системы»), т. к. в русском языке в сфере информационных технологий нет выражения «свободный вид системы» (freewheeling sort of system), но есть выражение «свободная архитектура».

Функциональная замена использовалась в 7-и случаях перевода терминов из 180-и.

Последней, наименее используемой, трансформацией является генерализация. Этот прием имеет место тогда, когда «мера информационной упорядоченности исходной единицы выше меры упорядоченности соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке» [7. С. 105], т. е. в переводящем языке слово имеет большее смысловое поле, чем исходная единица. К примеру: *Most people, even including programmers of system software, prefer graphics-based ways of interacting with computers to character-based ways* [3. P. 1] / *Большинство пользователей, и даже разработчики системных программ, предпочитают работать на компьютере в графическом, а не в символическом режиме* [8. С. 27]. В данном примере термин «programmer» переведен термином «разработчик». Слово «разработчик» имеет более широкое значение: разработчик занимается созданием не только программного обеспечения (которым занимается programmer), но также и аппаратуры, схем и механизмов. Генерализация применяется здесь, чтобы избежать тавтологии во фразе: «programmers of system software» (дословно – «программисты системных программ»), так получается словосочетание «разработчики системных программ». В других же случаях слово «programmer» переведено термином «программист» (*Most programmers would probably place a switch statement in their DispatchPnp routine* [3. P. 165] / *Вероятно, многие программисты предпочтут включить команду switch в свою функцию DispatchPnp* [8. С. 298]). Таким образом, в большинстве случаев, когда это не противоречило нормам переводящего языка, объем понятия терминов был передан точно. Добавим, что с помощью генерализации было переведено 6 терминов из 180-и.

Как мы можем заметить, наиболее используемыми лексическими трансформациями являются калька, транслитерация и транскрипция, которые служат «основой для большого числа разного рода заимствований» [7. С. 88]. Функциональная замена и генерализация применяются в незначительном количестве и только в случае необходимости.

Интересно отметить, что ни один термин не был переведен с помощью описания (описание представляет собой замену термина фразой). Это может говорить о том, что переводчик старался избегать распространенных формулировок, тем самым соблюдая условие краткости формы терминов.

Кроме того, мы не обнаружили использования приема конкретизации, который имеет место тогда, когда «мера информационной упорядоченности исходной единицы ниже, чем мера упорядоченности соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке» [7. С. 104]. Следовательно, можно предположить, что была исключена потеря даже минимального смыслового оттенка.

Более того, было выявлено, что не применялись такие лексические трансформации, как эмфатизация (выделение исходного значения в данном контексте [7. С. 112–113]) и нейтрализация (приглушение исходного значения в данном контексте [7. С. 112–113]). Это может быть обосновано тем, что «термину “противопоказаны” эмоциональность, метафоричность, наличие каких-либо ассоциаций» [2. С. 111]. Можно предположить, что термины оригинала и перевода имеют одинаково нейтральную эмоциональную окраску, и переводчик, зная нормы научно-технического стиля, избежал ненужной экспрессии.

Таким образом, по результатам исследования языка учебного пособия Уолтера Они «Programming the Microsoft Windows Driver Model» и его перевода можно сделать предварительный вывод о том, что в настоящее время в сфере информационных технологий существует тенденция заимствования терминов.

Во-первых, при переводе терминов наиболее распространенными видами трансформаций являются транскрипция, транслитерация и калька.

Во-вторых, отсутствует перевод с помощью описания, что может свидетельствовать о подборе наиболее оптимальной, краткой формы для терминов. Этому также способствует общая тенденция к употреблению лаконичных выражений, т. к. в развитии сферы информационных технологий задействованы и пользователи-любители, которые предпочитают краткие формулировки.

В-третьих, отсутствует применение конкретизации и минимально применение генерализации, что может указывать на то, что практически во всех случаях термины переводящего языка сохраняют точный объем понятия терминов языка оригинала.

В-четвертых, для русскоязычных текстов в сфере информационных технологий в рамках исследованного материала характерно использование терминов на языке оригинала.

Таким образом, результаты исследования позволяют проследить тенденцию переноса английских шаблонов речи в русский язык, а также сделать предварительный вывод о том, что перевод текстов информационных технологий имеет свой уникальный путь развития, сохраняя, тем не менее, традиции перевода технических текстов.

Список использованных источников

1. Румянцева Е.Л., Слюсарь В.В. Информационные технологии. – М.: ИД Форум: Инфра-М, 2007. – 256 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр.яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Oney W. Programming the Microsoft Windows Driver Model. – Redmond: Microsoft Press, 2003. – 466 p.
4. Тюленев С.В. Теория перевода. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
6. Климзо Б.Н. Ремесло технического переводчика. – М.: Р. Валент, 2006. – 508 с.
7. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Союз, 2001. – 320 с.
8. Они У. Использование Microsoft Windows Driver Model. – СПб.: Питер, 2007. – 768 с.

Научный руководитель А.В. Шевчук, к. филол. н., доцент ТПУ

Лесникова В.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ**

Перевод как один из видов человеческой деятельности имеет довольно долгую историю. Первые попытки перевода были совершены еще в глубокой древности, а именно в дописьменные времена, когда у разноязычных племен появилась необходимость контактировать друг с другом. Перевод в нашем современном представлении зародился в эпоху Древнего мира. Известно, что именно ученые той эпохи стали четко разграничивать смысловой и дословный перевод. На сегодняшний день «переводческая

деятельность во всех своих разновидностях приобрела невиданный ранее размах благодаря всё возрастающей интенсивности международных контактов» [1. С. 147]. Важно также подчеркнуть, что сегодня наиболее широкое распространение получил перевод научно-технической литературы, что обусловлено быстрым развитием науки и стремительным распространением научного знания. В связи с этим возникает необходимость более подробно рассмотреть особенности научного стиля.

Стоит отметить, что научный стиль представляет собой один из функциональных стилей речи литературного языка, обеспечивающий получение, сохранение и передачу научных знаний. Наиболее существенными чертами научного стиля являются точность и объективность. По словам Г.Я. Солганика, общая целеустановка научного стиля предполагает особое языковое выражение содержания: стремление к абсолютной точности и однозначности называния предметов и явлений научной сферы, строгую логическую последовательность изложения и высокую насыщенность содержания [2. С. 115]. Кроме того, научный стиль обладает рядом других черт: отвлеченностью и обобщенностью, терминологичностью и лаконичностью изложения, ясностью и безличностью, а также логической доказательностью. Как правило, выражение основных стилевых черт достигается за счет использования разнообразных языковых средств, выбор которых зачастую отличается в исходном языке и языке перевода.

Безусловно, научно-технический перевод представляет собой сложный процесс, который ставит перед переводчиком ряд трудностей. Главная цель перевода состоит в достижении адекватности. Под адекватным переводом А.В. Федоров понимает такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т. е. норм переводящего языка [1. С. 151]. Для того чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка переводчик должен умело осуществлять различные переводческие трансформации.

Согласно Л.С. Бархударову, трансформация – это межъязыковые преобразования, использующиеся для того, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм переводящего языка (ПЯ) [3. С. 96]. В свою

очередь, В.Н. Комиссаров дал следующее определение переводческим трансформациям (ПТ): «Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями». Он также добавляет, что переводческие трансформации носят формально-семантический характер, т. к. они осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, и при этом преобразуют как форму, так и значение исходных единиц [4. С. 102].

Разный подход к понятию «переводческих трансформаций» обуславливает их разную классификацию. К примеру, З.Д. Львовская дает классификацию ПТ по характеру отклонения от межъязыковых соответствий, в которой все ПТ подразделяются на:

- морфологические – замена одной категориальной формы другой или несколькими;
- синтаксические – изменение синтаксической функции слов и словосочетаний;
- стилистические – изменение стилистической окраски отрезка текста;
- семантические – изменение не только формы выражения содержания, но и самого содержания, а именно тех признаков, с помощью которых описана ситуация;
- смешанные – лексико-семантические и синтактико-морфологические [5. С. 49].

В классификации Л.С. Бархударова, ПТ различаются по формальным признакам: перестановки, добавления, замены, опущения. При этом Л.С. Бархударов подчеркивает, что подобное деление является в значительной мере приблизительным и условным [3]. В целом, Л.С. Бархударов, Л.К. Латышев, Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер подразделяют ПТ на лексические, грамматические, стилистические.

Для того чтобы изучить языковые трансформации, наиболее часто применяемые при переводе научно-технической литературы, нами был осуществлен анализ уже переведенного текста, принимая во внимание все использованные переводчиком трансформации.

Исследование было проведено на материале научно-технических текстов по авиационной, нефтегазовой и металлургической тематике, где исходным языком является английский, а языком перевода – русский.

В настоящей работе за основу принята классификация, разработанная В.Н. Комиссаровым, в которой, как было уже ранее

сказано, он сводит все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, к лексическим, грамматическим и лексико-грамматическим. В свою очередь, лексические трансформации, согласно В.Н. Комиссарову, включают следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию, опущение, добавление).

В ходе проведенного сопоставительного анализа текста перевода и текста оригинала был сделан вывод о том, что наиболее частыми лексическими трансформациями являются калькирование и лексико-семантические замены.

Калькирование представляет собой перевод лексической единицы оригинального текста путем замещения ее составляющих компонентов соответствующими лексическими единицами в языке перевода. Например, *Locations for measuring noise from an aeroplane in flight shall be surrounded by relatively flat terrain having no excessive sound absorption characteristics such as might be caused by thick, matted, or tall grass, shrubs, or wooded areas* – *Места для измерения шума, создаваемого самолетом в полете, должны представлять собой относительно плоскую территорию, не обладающую характеристиками чрезмерного поглощения звука <...> спутанная, или высокая трава, кусты, или лесные зоны.*

...the sound field from the aeroplane shall exist within a conical space above the measurement position... – *...акустическое поле, создаваемое самолетом, не должно быть в пределах конического пространства, над местом проведения измерений.*

The tests shall be carried out under the following atmospheric conditions... – *Испытания должны проводиться при следующих атмосферных условиях...*

Other method is based on the tying of the water drops into the liquid emulsion using electrical field in the electric drier – *Другой метод основывается на связывании водяных капель в жидкую эмульсию при помощи электрического поля в электрическом осушителе.*

Совершенно очевидно, что в данном случае частое обращение переводчика к методу калькирования обусловлено частым использованием интернационализмов в языке современной науки.

Среди лексико-семантических замен особо применимым способом перевода является добавление, которое позволяет переводчику сделать перевод адекватным. Необходимость данного приема объясняется, в первую очередь, спецификой научно-

технического текста, не допускающего всякого рода неточностей, а также особенностями структур русского и английского языков: *no precipitation* – отсутствие атмосферных осадков; *above ground* – над поверхностью земли; *reported wind not above 19 km/h (10 kt) at 1.2 m (4 ft) above ground* <...> *Flights shall be made in equal numbers with tail and head wind components...* – скорость ветра по данным метеосводки должна быть не выше 19 км/ч (10 kt) на высоте 1,2 м (4 фута) над поверхностью земли <...> Полеты должны производиться при равных числовых значениях попутной и встречной составляющих ветра...; ...*practitioner to apply scientific skills to interpret the fundamental principles of the code, rather than relying on dogmatic, generalized formulae* – ...практику применить свои научные знания и практические навыки для правильной интерпретации фундаментальных принципов норм и правил, вместо того, чтобы полагаться только на догматические, обобщенные формулы.

Наряду с добавлением в тексте перевода широко применяются конкретизация и генерализация: *Locations for measuring noise from an aeroplane in flight shall be surrounded by relatively flat terrain...* – Места для измерения шума, создаваемого самолетом в полете, должны представлять собой относительно плоскую территорию... В данном предложении переводчик прибегает к методу генерализации. Глагол *to surround* имеет такие словарные значения, как *окружать, обступать, блокировать, оцепить, обкладывать*, однако переводчик для того, чтобы точнее передать информацию и не вводить в заблуждение читателя, использует при переводе глагол *представлять собой*. *As with most codes, the Offshore PSDC recognizes that it is impossible to anticipate every particular circumstance...* – Как и при создании большинства существующих норм и правил, разработчики данных СНПП осознавали...; *The vertical piperacker will be designed to give access to all finger positions for handling tubular from the racked position to well center* – Должен быть разработан вертикальный трубокладчик для обеспечения доступа ко всем положениям пальца; ...*a gyro-survey over each hole section where magnetic interference is not present will be run to give an independent quality...* – ...для обеспечения независимой проверки качества контроля данных, полученных при измерениях во время бурения...; *Other peculiarity of the process is separation of the water (dehydration) and demineralization of the oil* – Другая особенность состоит в организации удаления влаги (дегидрации) и деминерализации масла; *These features drastically*

improve the exploitation reliability and service life of the equipment – Эти свойства существенно повышают эксплуатационную надежность и долговечность аппарата (метод конкретизации).

Таким образом, на основе проанализированных текстов можно сделать вывод, что наиболее часто употребляемыми лексическими трансформациями, используемыми при переводе научно-технической литературы, являются калькирование, конкретизация, генерализация и добавление.

Список использованных источников

1. Федоров А.В. Принцип адекватности перевода и его значение для методики преподавания иностранных языков. – М.: Высш. шк., 1983. – 426 с.
2. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учеб. пособие. – М.: Флинта, Наука, 1997. – 256 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 237 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр.яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Львовская З.Д. Современные проблемы перевода. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.
6. Информационные материалы профессиональных переводчиков, образцы перевода // Международный центр услуг. 2008–2014. URL: <http://euservice24.info/tlinfo.php> (дата обращения: 01.07.2014).

Научный руководитель А.Г. Богданова, к. филол. н., доцент ТПУ

Мерляк С.Е.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

После появления компьютеров и Интернета в переводе стали нуждаться еще большие объемы информации – перевод сайтов, компьютерных программ, игр и т. п. Отсюда и появилась новое, еще не до конца оформившееся научное направление – локализация.

Локализация (от англ. localization – программное обеспечение) – это не просто другое название перевода, это совершенно новая дисциплина, которая пытается помочь людям осваивать Интернет и ориентироваться на его просторах, а также в компьютере. Чтобы уточнить природу и сущность локализации, мы сформулировали следующее определение: локализация – это

разновидность переводческой деятельности в виде культурной и лингвистической адаптации продукта в сфере информатики, кибернетики и смежных с ними наук.

Целью процесса локализации является языковая и, главным образом, культурная адаптация продукта к территории его распространения посредством различных компьютерных программ. Для достижения данной цели необходимо решение исследовательских задач по двум направлениям:

- 1) изучение специфики компьютерного дискурса;
- 2) изучение и внедрение таких моделей перевода, которые акцентируют внимание на передаче в тексте перевода культурологических аспектов смысла.

Кратко остановимся на каждом направлении. Вслед за А.В. Дрожачих определим компьютерный дискурс как общение на компьютерную тематику в сети. В его изучении акцент делается на специфике компьютерных терминов, жаргонизмов, профессионализмов и сленгизмов [1].

Что касается второго аспекта, мы опираемся на разработанную Л.В. Кушниковой концепцию переводческого пространства и теорию гармонизации. С позиций данной концепции локализация как разновидность переводческой деятельности требует культурной адаптации. Поэтому наибольшую значимость в условиях локализации приобретает, во-первых, содержание передаваемой информации, чтобы не исказить ее смысл. Во-вторых, поле реципиента, т. к. носитель другой культуры должен адекватно понять замысел автора, в-третьих, фатическое поле, чтобы максимально передать культурологический смысл сообщения. Их синтез (синергия) может привести к гармоничному переводу [2].

Специалист, который занимается локализацией (локализатор), должен сочетать знания переводчика и инженера, разбираться в компьютерах и владеть их языком, необходимыми информационными средствами, чтобы разбираться в материалах, которые нужно будет локализовать, например, изменять меню, изображения, окно сообщения и т. п. Уже существует несколько курсов по подготовке локализаторов – в Канаде и Германии, в Ирландии и Америке.

Существует три уровня локализации.

Первый уровень обеспечивает поддержку языка и национальных стандартов, необходимый минимум, чтобы программа могла выполнять свои функции в другой стране (вывод

на экран символов языка, ввод текста, алфавитная сортировка, строковые операции и т. д.).

Второй уровень обеспечивает перевод текстов в интерфейсе программы на целевой язык.

Третий уровень – тонкую настройку под целевую страну (это работа со словоформами, дополнительными стандартами, не влияющими на основную функциональность программы, учет национального менталитета и т. д.).

Для дальнейшего уяснения соотношения понятий *локализация* и *речевая деятельность* дадим определение речевой деятельности и установим роль языка в речевой деятельности. По определению И.А. Зимней, «речевая деятельность есть активный, целенаправленный, мотивированный, предметный (содержательный) процесс выдачи и (или) приема сформированной и сформулированной посредством языка мысли (волеизъявления, выражения чувств), направленный на удовлетворение коммуникативно-познавательной потребности человека в процессе общения» [3. С. 51].

Как показали исследования И.К. Ситкаревой, роль локализации при переводе заключается в адаптации текста [4]. Основываясь на работе исследователя «Лакуны в художественном тексте: лингвокультурологическое исследование», можно утверждать, что адаптация – это формирующийся в сознании переводчика диапазон стратегий взаимодействия с интерпретируемым знаком, основными локусами которого выступают адаптивность как направленность перевода на культуру-рецептор и резистивность как ориентация перевода на культуру-источник. Этот диапазон представлен в сознании переводчика в виде набора потенциально возможных переводческих решений, из которого он выбирает наиболее приемлемое применительно к конкретным условиям межкультурного взаимодействия [4].

При этом коммуникативное пространство межкультурного взаимодействия остается принципиально открытым для повторных интерпретаций.

Глубина локализации

Перед каждой компанией, планирующей выпускать игру у себя в стране, встает вопрос: а что именно в игре необходимо локализовать? Глубина локализации – это фактически определение того, что может быть локализовано. Глубина локализации может быть различной в зависимости от специфики проекта, бюджета издателя, а также других причин.

Традиционно различают следующие виды локализации (по нарастанию глубины локализации):

- бумажная локализация,
- поверхностная локализация,
- экономичная локализация,
- углубленная локализация,
- избыточная локализация,
- глубокая локализация.

При выборе локализации любой глубины все ее предыдущие виды должны автоматически включаться в локализацию, т. е. если есть решение локализовать игровой звук, разумеется, нужно локализовать и бумагу, и интерфейс меню, и игровой интерактив.

Бумажная локализация

Бумажная локализация присуща компаниям-дилерам, которые закупают продукт, печатают для него свою полиграфию и продают. В таком случае обычно локализуются:

- коробка,
- инлей,
- регистрационная карточка,
- обложка к руководству пользователя,
- руководство пользователя,
- маркетинговые материалы.

Кроме того, такой вид локализации может предпочесть компания на рынках, где высоко знание языка оригинала. Например, в Германии легко можно издавать игру на английском языке, т. к. большинство населения понимает этот язык и говорит на нем.

Поверхностная локализация

Обычно в этом случае издатель еще хочет добавить в игру свою заставку, свой логотип, свой копирайт и свой readme. Иногда он хочет, чтобы и инсталляция проходила с учетом его предпочтений. Локализация бумаги плюс локализация меню не является дорогой, но в то же время создает компании достаточно приятный имидж «заботы о рынке».

Экономичная локализация

Переводится весь текст игры – всплывающие подсказки, игровые диалоги, статистика, help и пр. Так делают большинство крупных издателей, имеющих свои представительства на территориях, где эти издатели уверены в продажах своего продукта.

Этот способ локализации является наиболее экономически выгодным, при условии, что остальные пункты будут на английском языке.

Такой же тип локализации используется для создания «промо-версии» игры для представления зарубежным издателям. В этом случае весь звук может оставаться на языке оригинала.

Углубленная локализация

Локализуется весь звук в игре. Это довольно дорого, поэтому такой тип локализации обычно используется, если:

- 1) в стране мало кто говорит по-английски (например, Россия, Испания, Франция, Бразилия и т. д.);
- 2) компания строит имидж на рынке;
- 3) в игре для понимания смысла и сюжета требуется звук.

В этом случае переозвучиваются все голоса, т. е. заставки и диалоги персонажей.

Избыточная локализация

Локализуются все или некоторые графические объекты, т. е. разработчику всегда нужно быть готовым к тому, что придется менять некоторые объекты в игре. Главным образом это может произойти из-за юридических правил и норм страны. Например, в Германии запрещено любое использование графического изображения свастики. Ее нужно будет перерисовать на нечто, не вызывающее ассоциативный ряд. В некоторых странах запрещено показывать сцены насилия, а особенно кровь. В других запрещены сцены с обнаженной натурой и т. п.

Глубокая локализация

Подразумевает локализацию сценария. В случае если проект совсем не интернационализирован, он может содержать в себе сценарные «ляпы», которые не позволят продать его в другую страну. Например, если по смыслу игры какая-то нация представлена в негативном свете, вряд ли удастся продать эту игру в соответствующую страну.

Глубина локализации определяется издателем и может зависеть от многих факторов. Например, от специфики рынка. Локализация звука и графики – вещь довольно дорогая, и, если издатель не уверен, что игра будет хорошо продаваться, он может не захотеть делать свою озвучку и перерисовывать графику, а захочет оставить их на английском языке, понятном для большинства пользователей. В любом случае издатель выбирает глубину локализации, исходя из собственной оценки рынка. От того, насколько она окажется правильной, в конечном счете зависит успех игры.

Также глубина локализации может зависеть от специфики конкретного проекта. Некоторые проекты не требуют для

понимания обязательной переозвучки, и в этих случаях издатели предпочитают оставить английский звук. Если же переозвучивание всех диалогов и роликов необходимо для понимания сюжета игры и/или критично для ее прохождения, издатель должен локализовывать звук.

Кроме того, как уже упоминалось, глубина локализации может зависеть от норм и законов страны издателя. В случае если что-то в игре противоречит этим нормам, издатель будет локализовывать (заменять) эти элементы. При условии, что он вообще купит такую игру.

В настоящее время локализуется весь спектр продукции. Еще 7–8 лет назад переводилась только упаковка и руководство пользователя, а также некоторые другие аспекты (включая аудио). Сегодня же локализуется полностью весь пользовательский интерфейс компьютерной игры (т. е. весь текст, который появляется на экране), в то время как аудиосопровождение часто остается. По прогнозам в течение 3–5 ближайших лет спрос на перевод игр превзойдет все ожидания, особенно в России.

Подводя итоги, можно сказать, что локализация компьютерных игр, по сравнению с другими продуктами, является уникальным процессом, но в то же время чрезвычайно сложным.

Список использованных источников

1. Никифоров С.А. Конститутивные признаки компьютерного и политического дискурса в Twitter-микроблогах американских губернаторов // DocMe.ru. Тюмень, 2012. URL: <http://www.docme.ru/doc/254825/...> (дата обращения: 15.05.2014).
2. Кушнина Л.В. Основные принципы синергетики перевода // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Серия 5 «История и филология». – Вып. 4. – С. 173–177.
3. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
4. Ситкарева И.К. Лакуны в художественном тексте: лингвокультурологическое исследование. – Пермь, 2001. – 54 с.
5. Зинovieва Т.А., Никулина Н.Ю. Переводческая ошибка. Понятие, причины, классификация // Современная филология (II): мат-лы междунар. заоч. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). – Уфа, 2013. – С. 107–109.
6. Локализация // Бюро переводов «ТРАКТАТ». 2014. URL: <http://www.traktat.com/ru/services/lokalizaciya/> (дата обращения: 15.05.2014).

7. Локализация компьютерных игр // Полезный блог: словари, онлайн-переводчики, информация о бюро переводов. 2010. URL: <http://www.uatranslators.com/?p=95> (дата обращения: 15.05.2014).
8. Пашутина А. Локализация компьютерных игр: суть, проблемы и решения // DTF.RU. 2014. URL: <http://www.dtf.ru/articles/read.php?id=1291> (дата обращения: 15.05.2014).
9. Фичер. Трудности перевода // Games.mail.ru. 14.08.2013. URL: http://games.mail.ru/pc/articles/feat/trudnosti_perevoda_by_qtarantello20_list_ru (дата обращения: 15.05.2014).
10. Гладкая Н.А., Олефиренко Д.Г. Нелокальная локализация: как перевести игру на 7 языков и не наладить // DTF.RU. 11.03.2014. URL: <http://dtf.ru/articles/read.php?id=75491> (дата обращения: 15.05.2014).

Научный руководитель С.А. Песоцкая, к. филол. н., доцент ТПУ

Никифорова К.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ВИДЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ТЕРМИНОЛОГИИ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ И ТЕРМОДИНАМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Проблема исследования языковой интерференции в терминологии вызвана активизацией отношений между партнерами в различных сферах профессиональной деятельности.

Актуальность данной темы состоит в том, что в связи с ростом необходимости межязыковой коммуникации растет необходимость в обеспечении всё более качественного перевода. Важно изучить все возможные виды интерференции с целью выработать умение распознавать это явление при переводе и избежать отрицательного влияния интерференции или избежать проявления интерференции при переводе вовсе.

Объект данного исследования – классификация такого языкового явления, как интерференция. Предмет исследования – влияние интерференции и ее отдельных видов на процесс и текст перевода. Задачи работы: изучить понятие «интерференция», проанализировать основные виды переводческой интерференции.

В ходе исследования были применены описательный метод, т. к. классифицируется уже имеющийся материал, и сопоставительный метод, поскольку производилось непосредственное сравнение проявления одного языкового явления в различных языках.

Практическая значимость данного исследования очевидна, т. к. его результаты могут быть применены, во-первых, при дальнейшем исследовании явления языковой интерференции, во-вторых, при непосредственной работе переводчиков в сфере нефтегазовой отрасли и термодинамики. Результаты и выводы, сделанные на основе данного исследования, могут помочь избежать грубых переводческих ошибок, что, в свою очередь, обеспечит адекватность перевода, верность передачи текста оригинала с помощью языка перевода.

Словник интерферентов с пояснениями значительно помогает в решении проблем, обусловленных лексической интерференцией.

Отметим, что явление интерференции само по себе мешает достижению абсолютной репрезентативности перевода, однако и сам текст перевода не может и не должен быть тождествен тексту оригинала. Было выяснено, что внесение определенных изменений в текст перевода целесообразно и порой даже необходимо.

Интерес к проблемам интерференции в переводе со стороны лингвистов и их всестороннее изучение являются в курсе теории и практики перевода уже традиционными, а резкое увеличение масштабов переводческой деятельности после Второй мировой войны усилило этот интерес вдвойне. И.А. Бодуэн де Куртэне, В.А. Богородицкий, Л.В. Щерба, В.Ю. Розенцвейг, У. Вайнрайх, В.В. Алимов, Т.И. Жаркова, Мунэн и многие другие занимались исследованием этого явления, которому они посвятили свои многочисленные статьи и монографии.

Для того чтобы перевод можно было назвать адекватным, он должен быть наиболее приближен по своему значению к оригиналу и соответствовать в то же время правилам того языка, на который он был переведен. Адекватный перевод – воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка. Для обеспечения выполнения этого условия переводчик просто обязан быть знакомым с таким явлением, как интерференция, чтобы избежать ее негативного влияния.

Без знания видов интерференции практически невозможно ее избежать. Однако несмотря на существование классификации, до сих пор практически не выявлено влияние всех ее видов на текст перевода, что неизбежно ведет к появлению погрешностей в интерпретации и переводческих ошибок. Рост необходимости межъязыковой коммуникации вызывает необходимость в обеспечении всё более качественного перевода, т. е. для достижения адекватности перевода необходимо избежание языковой

интерференции или, по крайней мере, избежание отрицательной интерференции и использование положительного ее действия.

Интерференция привлекалась многими лингвистами для объяснения языковой эволюции непосредственно в области развития словарного состава, но также и для объяснения фонологических и морфологических инноваций.

Согласно определению, данному в Энциклопедическом словаре юного филолога, интерференция – это ошибки в иностранном языке, причиной которых является родной язык. Интерференция может быть и в лексике, т. е. при употреблении слов, и в морфологии, и в синтаксисе. Когда интерференция появляется в фонетике, ее обычно называют акцентом и говорят о немецком, французском, английском, башкирском акценте в русском языке или о русском акценте в речи на этих языках. Словарь-справочник лингвистических терминов рассматривает интерференцию как перенесение особенностей родного языка на изучаемый язык. Современный словарь иностранных слов дает такое определение: интерференция – лингвистическое взаимодействие двух языковых систем в условиях билингвизма. Наиболее полное определение явлению интерференции дает Большой энциклопедический словарь: интерференция (от лат. Inter – между собой, ferio – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях то нормы и системы второго языка под влиянием родного.

Феномен интерференции может проявляться как в устной, так и в письменной речи.

Очень важно отметить, что интерференция – это не переключение кодов, не смена языка, а изменение одного языка под влиянием другого.

Безусловно, возникновение интерференции – закономерное явление, имеющее свои причины. Закономерность и, можно даже сказать, неизбежность ее объясняется тем, что переводчик – это всегда билингв, т. е. тот индивид, которым А. Мартине писал: «Индивид – это не только поле сражения различных, противоречащих друг другу языковых типов и речевых навыков, но и постоянный источник языковой интерференции». Отсутствие готовых нормативных соответствий при переводе на другой язык «провоцирует» языковую интерференцию, проявляющуюся в буквальном переводе.

Как отмечает А.Л. Пумпянский, исследователь научно-технического перевода, к основным причинам, приводящим к ошибкам, относятся:

- 1) убежденность в однозначности слов и грамматических форм;
- 2) смешение графического облика слова;
- 3) ошибочное использование аналогии;
- 4) перевод слов более конкретными значениями, чем они фактически имеют;
- 5) неумение подыскать русское значение для перевода английских слов, лексических и грамматических сочетаний;
- 6) незнание закономерностей изложения английского научно-технического материала и способа его передачи на русский язык.

Лингвисты выделяют определенные факторы, влияющие на появление интерференции:

- 1) структурные расхождения между родным и изучаемым языками;
- 2) сложившаяся в сознании билингва программа пользования родным языком;
- 3) недостаточное знание лексического и грамматического материала родного языка и отсутствие прочных умений и навыков применения усвоенного;
- 4) психологический барьер (боязнь вступить в контакт).

Таким образом, причин появления интерференции много, каждая причина в той или иной мере влияет на появление интерференции.

Теперь поговорим непосредственно о видах интерференции, как одном из ключевых вопросов, рассматриваемых в данной работе. Как и многие другие лингвистические феномены, интерференцию можно подразделить на виды.

Многие переводоведы рассматривают интерференцию как источник ошибок, где переводчик находится в плену формы оригинала и механически переносит особенности языка-источника на язык перевода.

Интересный факт, что существует несколько классификаций интерференции. А именно:

- по происхождению – внутренняя (внутри родного языка) и внешняя (на другой язык);
- по характеру переноса навыков родного языка на изучаемый язык – прямая (перенос норм своего языка на другой язык) и

косвенная (ошибки наблюдаются в употреблении таких языковых явлений, которые отсутствуют в родном языке);

- по характеру проявления – явная (вводятся элементы своего языка) и скрытая (упрощение, обеднение выразительных возможностей языка: исключается то, что может привести к ошибкам), которую трудно заметить и с которой трудно бороться.

Следующие уровни являются основными дифференциальными уровнями интерференции:

- фонологический;
- морфологический;
- синтаксический;
- лексический;
- семантический.

Хотелось бы уделить особое внимание такой разновидности языковой интерференции, как «ложные друзья переводчика», поскольку они являются наиболее известным классом провокаторов в области лексической интерференции. Именно они вызывают наибольший интерес, т. к. чаще других вызывают ошибки и приводят к переводческим ляпсусам.

В целом же «ложные друзья переводчика» – это интернационализмы, т. е. те единицы исходного языка (далее ИЯ), которые полностью или частично расходятся по значению со своими звукобуквенными аналогами в переводящем языке (далее ПЯ).

Перейдем к непосредственному рассмотрению интерференции на конкретных примерах. Вначале рассмотрим примеры интерференции в английском языке, основанной в первую очередь на переводе, отталкиваясь от тематики.

«The world “will need Iraq”, said Peter Voser, chief executive of Royal Dutch Shell PLC, to offset declining production from **mature oil fields**. – Мир будет нуждаться в Ираке, сказал Питер Возер, глава Royal Dutch Shell PLC, чтобы компенсировать сокращающееся производство на месторождениях **поздней стадии разработки**»; «If an area shows promise, then **teams** are sent to find out more about **the rocks**. – Если та или иная территория признается перспективной, на нее посылаются **геологические экспедиции**, задача которых – получить более точные сведения о залегающих там **породах**»; «All the information is carefully considered, with the help of **computer analysis**, before any decisions to drill are made. – Все получаемые данные внимательно изучаются с применением **компьютеров для численного анализа**, прежде чем принимается решение о бурении

скважин»; «**Magnetometers** measure very small changes in the strength of the Earth's **magnetic** field. – **Магнитометрами** измеряют очень малые изменения напряженности **магнитного** поля Земли».

Как известно, интерференция легко проникает в терминосистемы из-за универсальности большинства терминов и их обширного использования среди конкретных слоев населения, т. к. это упрощает сложную систему лексики конкретных сфер профессиональной деятельности человека.

Далее рассмотрим примеры интерференции, встречающиеся среди физических терминов, и проведем параллель между русским, китайским и английским языками. Отметим, что в результате исследования явления интерференции конкретно в китайском языке было заключено, что этот язык очень мало страдает от интерференции, по крайней мере, это касается терминологии китайского языка. Исследование проведено на основе текста руководства по эксплуатации тепловизоров.

«**Светоотражающие объекты** показывают температуру ниже, чем фактическая температура. – **反光物体会导致测得的温度比实际温度要低.** – **Reflective objects** result in lower than actual temperature measurements».

«Для отображения **градиента температур** в зоне обзора тепловизора используются различные цветовые шкалы или **шкалы оттенков серого**. – **热像仪使用不同的颜色或灰度来显示热像仪视场内区域的温度梯度.** – The Imager uses different colors or **shades of gray** to display the **temperature gradient** of the area within the Imager's field of view».

«В моделях TiR1 и Ti25 также имеются шкала желтого и **шкала цвета нагрева металла**. – **TiR1 和 Ti25 还包括琥珀色和熔融金属两个调色板选项.** – The TiR1 and Ti25 add Amber and **Hot Metal** to the list».

В заключение хотелось бы заметить, что словарь интерферентов с пояснениями значительно помогает в решении проблем, обусловленных лексической интерференцией. Уподобление элементов одного из контактирующих языков элементам другого языка – результат объективного проявления охранительной функции родного языка и вполне закономерное явление в современной лингвистике. При взаимодействии языков появляются новые языковые единицы, свидетельствующие о неполноте каждого из языков. Однако такое явление нельзя назвать только отрицательным, ведь в мире с нарастающими темпами

модернизации появление чего-то нового является объяснимым и приемлемым явлением.

Можно заключить, что явление интерференции само по себе мешает достижению абсолютной репрезентативности перевода, однако и сам текст перевода не может и не должен быть тождествен тексту оригинала. Было выяснено, что внесение определенных изменений в текст перевода целесообразно и порой даже необходимо.

Список использованных источников

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе. – М.: URSS, КомКнига, 2005. – 232 с.
2. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
3. Большой Китайско-Русский Словарь (大 БКРС). [Электронный ресурс]. URL: <http://bkrs.info/>.
4. Вайнрайх В. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. – Киев, 1979. – 265 с.
5. Гусева А.А. Интертекстуальность как переводческая проблема: дис. ... канд. филол. н. – М., 2009. – 170 с. [Электронный ресурс].
6. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973. – 211 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
8. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике – 1972. – Вып. 6. – С. 61–80.

Научный руководитель И.В. Гредина, к. филол. н., доцент ТПУ

Никотин А.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
НАУЧНО–ТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕПЛИК ГЕРОЕВ СИТКОМА
«ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА»)**

Для современного переводоведения характерен повышенный интерес к научно-технической документации и к научной сфере в целом. Развитие науки и техники невозможно без обмена научно-технической информацией, которая обобщается понятием научно-технической коммуникации, следовательно, если есть коммуникация, то мы можем говорить и о наличии дискурса, характерного именно для данного вида общения.

Традиционно научно-технический дискурс ассоциируется с текстами научных и научно-популярных статей, монографий, исследований, выступлений и т. п. Однако на сегодняшний день в мире появляется большое количество кино- и видеоматериалов, которые, так или иначе, связаны с научной тематикой и где в репликах героев содержатся слова и фразы научно-технического характера. По утверждению В.И. Карасика, научно-технический дискурс может выполнять, как известно, различные коммуникативные функции и, следовательно, иметь различные коммуникативные установки:

- воздействовать на интеллектуальную сферу читателя,
- способствовать организации знаний,
- воздействовать на систему взглядов и представлений, а также на поведение человека [1].

В научно-техническом дискурсе автор всегда указан. Более того, он является специалистом, ученым, работающим в данной области знаний. Однако его индивидуальность нивелируется до минимума, это необходимо, чтобы изобразить автора как носителя корпоративных знаний и сохранить их преемственность. Также это нужно потому, что в такого рода текстах предпочитается «безличность» при описании хода экспериментов, рассуждений или процесса достижения тех или иных результатов. Для этого в русском языке используются пассивные глагольные конструкции или конструкции с пассивным, неопределенно-личным или безличным значением. Однако совсем иная ситуация в текстах на английском языке. Учитывая особенности данного языка, можно сказать, что в английском языке индивидуальность автора ярко выражена. Следовательно, этот факт важно учитывать при переводе. Например, фразу «*I consider several fundamental questions...*» следует перевести на русский язык как «*В настоящей работе затрагивается ряд важных вопросов...*». Иначе у реципиента может создаться неправильное впечатление об авторе и его этическом облике как ученого [2].

Согласно С.В. Тюленеву, в русских научно-технических текстах наиболее часто употребляется сочетание *существительное + десемантизированный глагол*. В связи с этим важно учитывать данное обстоятельство при переводе. К примеру, фразу «*it means following*» стоит переводить как «*это имеет следующее значение*».

Наиболее характерным для текстов научно-технического дискурса также является использование терминов, которые

предназначены для передачи именно когнитивной информации [2]. Они необходимы для выражения однозначности материала в данной области знания или деятельности. Следует добавить, что термины представляют собой стилистически нейтральную лексику, не зависящую от контекста. Следовательно, при переводе терминологии необходимо сохранять все эти характеристики. Этого можно достичь, если термин переводить термином. Важно подчеркнуть, что «не допускается никакая подмена, никакой приблизительный, синонимический перевод термина каким-либо <...> близким по смыслу словом или выражением» [2].

На сегодняшний день огромной популярностью пользуется услуга перевода кино- и видеоматериала. Это связано, в первую очередь, с большим количеством выпускаемой видеопродукции (художественные фильмы, сериалы, телепередачи), произведенной в зарубежных странах, таких как США, Англия и др.

Для того чтобы осуществить высококачественный, грамотный перевод любого фильма или сериала, необходимо учитывать следующие основные правила:

- 1) время произношения фразы перевода на русский должно равняться времени произношения оригинальной фразы на иностранном языке;
- 2) перевод должен быть литературным.

Помимо правил, необходимо знать некоторые тонкости, которые могут пригодиться переводчикам при работе с тем или иным видеоматериалом. Выделяется ряд рекомендаций, упрощающих трудности, которые могут возникнуть при переводе [3]:

- никогда не переводить фильм или сериал «вслепую», в материале может содержаться очень важная для перевода информация;
- использовать при переводе как можно больше источников;
- в виду того, что на 99 % сериал состоит из диалогов, необходимо переводить их простыми фразами из разговорной речи для надлежащего понимания зрителей;
- необходимо проверить качество перевода;
- во время формулировки фразы переводчику необходимо оценивать перевод с точки зрения адекватности произношения реплики на русском языке.

Для наглядной демонстрации особенностей перевода научно-технического дискурса в данной работе были использованы диалоги персонажей известного американского телесериала «Теория

большого взрыва». Данный сериал имеет огромную популярность в нашей стране. Помимо самих реплик, нами при исследовании были использованы переводы дубляжа, выполненные по версии Кураж-Бамбея. Эта команда энтузиастов прославилась переводами и озвучиванием многих известных зарубежных фильмов и сериалов.

Рассмотрим особенности научно-технических текстов и их перевод на таком примере:

Цитата из сериала	Перевод по версии Кураж-Бамбей
<i>If a photon is directed through a plane with two slits in it and either is observed twill not go through both. If unobserved, it will. If it's observed after it left the plane, before it hits its target, it will not have gone through both slits.</i>	<i>Если фотон проходит через плоскость с двумя щелями, то при наблюдении он пройдет через одну, без наблюдения – через две, а если наблюдать после прохождения плоскости, но до столкновения с мишенью, он вообще пройдет мимо [Сезон 1, эпизод 1].</i>
<i>Data packets will be handed off to submerged transatlantic cables terminating in Halifax, Nova Scotia and transferred across the continent via microwave relays back to our ISP and the external receiver attached to this lamp.</i>	<i>Пакеты данных отправляются по дну океана с помощью кабеля, который заканчивается в Новой Шотландии, в Галифаксе, а затем пронесутся через весь континент по эстафете микроволновых передатчиков обратно к нашему провайдеру, а также к внешнему приемнику, который присоединен к этой лампе [Сезон 1, эпизод 3].</i>

Проанализировав реплику на английском языке и ее перевод на русский, можно утверждать, что данный отрывок содержит в себе предложения, которые очень сложно синтаксически выстроены. В английском варианте можно наблюдать пассивные конструкции (*photon is directed; it's observed; will be handed off*). При переводе они преобразованы в активный залог или изменены на существительные, т. к. это более характерно для русского языка и более понятно для зрителей. Также для упрощенного восприятия при переводе термины *slits* (*оптические сечения*) и *ISP* (*международный стандартизированный профиль*) были переведены как обиходные варианты *щели* и *провайдер* соответственно, что, вероятно, связано с желанием не ввести зрителей в заблуждение. Более того, при переводе произошли упрощения: выражение *before it hits its target*

интерпретировали как *до столкновения с мишенью*, а предложение *to submerged transatlantic cables* как *по дну океана с помощью кабеля*.

Помимо простоты перевода причиной данного преобразования послужил тот факт, что при ином переводе фраза не воспринималась бы адекватно на русском языке, и в данном отрывке была сохранена литературная норма языка.

Как уже упоминалось, для научно-технических текстов одной из особенностей является наличие иноязычных заимствований. Это продемонстрировано в следующем примере:

Цитата из сериала	Перевод по версии Кураж-Бамбей
<i>I finally have time to test my hypothesis about the separation of water molecules from the egg proteins and its impact vis-à-vis taste.</i>	<i>Я, наконец, получил время для проверки своей гипотезы о влиянии на вкус яичницы отделения молекул воды от протеинов яйца [Сезон 1, эпизод 4].</i>
<i>He's engaging in reduction ad absurdum. It's the fallacy of extending someone's argument to ridiculous proportions and then criticizing the result.</i>	<i>Он всё доводит до абсурда. Это такой прием логики, при котором чей-то довод раздувается до полной неадекватности, а потом используется против спорящего [Сезон 1, эпизод 7].</i>

Ознакомившись с примерами, можно увидеть наличие двух заимствований: из латинского (*ad absurdum*) и французского (*vis-à-vis*) языков. Они были использованы с целью показать высокую интеллектуальность разговора, а соответственно и персонажа, который произнес эти слова. Более того, важно сказать, что в переводе отсутствуют отдельные слова оригинала, но общий смысл не искажается.

Следующий пример демонстрирует тот факт, что термин в оригинальном тексте следует переводить эквивалентным термином. Это необходимо, чтобы не утратить логическую цепь повествования.

Цитата из сериала	Перевод по версии Кураж-Бамбей
– <i>Wow, centrifugal force.</i> – <i>Actually, it's centripetal force, which is an inward force generated by the glass acting</i>	– <i>Ух ты, центробежная сила.</i> – <i>Вообще-то, это центростремительная сила, она создается обратным воздействием стакана на</i>

<i>on the olive.</i>	оливку [Сезон 1, эпизод 3].
– <i>These instructions are a pictographic representation of the least imaginative way to assemble these components...</i>	– <i>Эти инструкции – это просто пиктограммы, диктующие сборку самым банальным способом...</i>
– <i>Run an infrared repeater, photocell here, emitter here, easy – peasy.</i>	– <i>Установим инфракрасный отражатель, фотозлементы здесь и передатчик тут [Сезон 1, эпизод 2].</i>

Как видно из примера, термины были переведены согласно их эквивалентным вариантам в русском языке. Такого рода перевод необходим, чтобы в полной мере понять характер героя и отобразить контекст, в котором данный диалог был произнесен. Помимо этого, можно отметить, что словосочетание *the least imaginative way* было перефразировано антонимичной фразой *самым банальным способом*.

Таким образом, в ходе исследования были изучены теоретические аспекты, связанные с переводом зарубежных кино- и видеоматериалов, были выявлены типы перевода фильмов и сериалов, основные правила и рекомендации, которые необходимо учитывать при переводе. Помимо всего этого, были выявлены особенности, характерные для перевода научно-технического дискурса, обнаруженного в американском сериале. Можно сказать, что фразы, употребляемые в страдательном залоге в английских репликах, были переведены на русский язык в форме активного залога, инфинитива или именем существительным (*photon is directed* – *фотон проходит*; *If it's observed* – *если наблюдать, при наблюдении*; *be handed off* – *отправляются*; *be transferred* – *пронесутся*), т. к. это наиболее типично для русского языка. Помимо этого также было выяснено, что для надлежащего восприятия термины (*slits* – *оптические сечения*) лучше заменить обиходным вариантом (*щели*), также как и некоторые выражения (*before it hits its target* – *до столкновения с мишенью*), чтобы избежать ситуаций, при которых зритель может быть введен в заблуждение. Более того, помимо простоты перевода причиной данного преобразования послужило то, что при ином переводе некоторые фразы не воспринимались бы адекватно на русском языке, и в данном отрывке была сохранена литературная норма языка. Ко всему прочему, можно наблюдать примеры иноязычных заимствований (*ad absurdum*; *vis-à-vis*). Они были переведены соответствующими вариантами на русский язык и использованы для того, чтобы

показать высокий уровень знаний персонажа. Также можно добавить, что при переводе оригинальный текст был упрощен по причине того, что сериал рассчитан на большую аудиторию и должен быть понятен большинству людей.

Список использованных источников

1. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. ВГПУ, СГУ. – Волгоград, 1998. – С. 189–191.
2. Тюленев С.В. Теория перевода: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
3. Как правильно переводить фильмы и сериалы с английского на русский язык (краткое видеоруководство) // YouTube. 03.05.2013. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=EVSWjtUJlhw> (дата обращения: 06.04.2014).

Научный руководитель Н.Ф. Кокшарова, ст. преподаватель ТПУ

Притчина М.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**СИСТЕМА СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ Р. ЛЬЮИСОМ В КНИГЕ
«WHEN CULTURES COLLIDE.
MANAGING SUCCESSFULLY ACROSS CULTURES»
В РАМКАХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ПОДСТИЛЯ**

Широко известная во всем мире книга Ричарда Льюиса «When Cultures Collide. Managing successfully across cultures» ярко отражает стилистику научно-популярного подстиля английского языка. Этим фактом объясняется актуальность настоящего исследования: на основе анализа стилевых характеристик, свойственных стилю книги данного автора, можно постичь специфику научно-популярного подстиля в целом.

Материалом для нашего исследования послужили книга-подлинник Р. Льюиса (Richard D. Lewis) «When Cultures Collide. Managing successfully across cultures» [1] (600 страниц) и ее перевод на русский язык «Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию» [2] (448 страниц), выполненный Т.А. Нестик.

Цели исследования:

1) выявить специфические черты научно-популярного подстиля в рамках научного стиля.;

2) выявить систему стилистических средств, использованных Р. Льюисом, и определить их функции в тексте.

На основе классификаций И.Р. Гальперина [3], И.В. Арнольд [4], материалов из Энциклопедического словаря под редакцией М.Н. Кожинной [5] и лекций для спецсеминара по лингвистике С.А. Песоцкой была составлена комплексная классификация особенностей научно-популярного подстиля в рамках научного стиля.

На макроуровне стилистики для научно-популярного подстиля в рамках научного стиля характерны:

– **использование общенаучной лексики и терминологии** (функция данной стилистической особенности – стремление сделать текст доступным и увлекательным, ориентация на популяризацию научного знания);

– **«логизированность»**, обеспечивающая достаточное количество иллюстраций, фактов и обобщений для соответствующих научных выводов;

– **традиционность** (является стилеобразующим фактором и проявляется, в частности, в широком использовании стереотипных синтаксических конструкций);

– **большая полнота изложения** (обусловлена отсутствием обратной связи в жанрах письменной речи и ограниченностью этой связи в жанрах устной речи);

– **яркое проявление прагматического аспекта** (направленности на определенный тип читателя);

– **стремление реализовать диалогические отношения** (установка на ответную реакцию читателя);

– **особый характер экспрессивности (выразительности) научной речи** как средство оптимальной коммуникации в данной сфере;

– **ограниченное использование средств словесной образности**, в том числе метафоры (обращение к образности как к необязательному, вспомогательному средству, чтобы усилить, оттенить уже аргументированную логически мысль; ведущей функцией метафоры в научно-популярном произведении является раскрытие сущности научного понятия – познавательная, эвристическая функция).

Специфические черты научно-популярного подстиля в рамках научного стиля на лексическом уровне:

– **абстрактность лексики**, которая служит главной задаче научного стиля – обобщению фактов действительности;

– **использование слов в основных предметно-логических значениях**, т. к. главная задача – адекватно донести до читателя описываемое явление в многообразии признаков, характеризующих это явление;

– **образование неологизмов и особой научной фразеологии** вследствие того, что новые понятия, которые появляются в результате исследований, требуют новых слов для их обозначения;

– **широкое использование высокой лексики – литературно-книжных слов** в целях достижения адекватного выражения новой мысли, появившейся в процессе наблюдения исследуемых фактов;

– **употребление специальных устойчивых выражений** (их функция – усиление логических связей);

– **более широкое использование средств образности и выразительности** по сравнению с научным стилем; общность с научным стилем проявляется в том, что образные и выразительные средства и в научном тексте, и в научно-популярном подчинены когнитивным задачам).

Специфические черты научно-популярного подстиля в рамках научного стиля на синтаксическом уровне:

– **преобладание сложноподчиненных предложений и точно определенная система союзной связи**, вытекающие из строгой, логически последовательной системы изложения;

– **логический синтаксис**, в отличие от эмоционального синтаксиса в художественной речи;

– **развернутость изложения** для достижения всесторонности и убедительности выдвигаемых положений;

– **чрезвычайно строгое деление речи на отдельные части – абзацы** (раскрытие логической структуры);

– **краткая расшифровка значения в скобках**;

– **вопросно-ответные комплексы (ВОК) и парцелированные конструкции** (в них реализуется коммуникативная ориентация автора на управление вниманием читателя);

– **структурная и смысловая оригинальность заголовочного комплекса**;

– **широкое использование различных типов определений, а также пояснений в виде причастных, предложных, герундиальных и инфинитивных оборотов** (продиктовано необходимостью полноты изложения, а также связано с требованием точного обозначения границ используемых понятий).

Система стилистических средств, использованных Р. Льюисом, и их функции в тексте.

Для книги Р. Льюиса характерны такие стилевые черты, как:

- умение автора сделать текст доступным, популяризация научного знания (умеет заинтересовать читателя);
- претензия на объективность изложения информации;
- идиоматичность языка;
- стремление реализовать диалогические отношения с читателем;
- широкое использование средств образности и выразительности;
- структурная и смысловая оригинальность заголовочного комплекса.

Например: «*Thought = Internalized Language*» («*Мысли как внутренняя речь*»).

Задачей в данном примере является достижение ясности и доходчивости в изложении материала. Р. Льюису удастся достичь смысловой краткости и емкости с помощью нетипичного средства – математического знака = (равно). Данный знак отождествляет два явления (мысль и внутреннюю речь) и обладает математической точностью и общеизвестностью, следовательно, его употребление очень уместно.

Использование идиоматических конструкций

«*Getting to Grips with Cultural Diversity*» («*Постигая разнообразие культур*»).

Средство создания оригинальности заключается в том, что основу заголовка составляет идиоматическое выражение *get to grips with*, которое имеет следующие значения: 1) общеизвестное: вступить в схватку, понять и справиться с проблемой /ситуацией; 2) разг. браться решительно за что-л. Это устойчивое выражение имеет компонент метафоричности в значении, и за счет этого достигается образность. В основе названия лежит механизм переноса, за счет чего образуется иносказательное значение. В данном случае подразумевается не прямое значение вступления в схватку, а абстрактное, вторичное значение, которое от него образовано.

Кроме того, это идиоматическое выражение является узнаваемым за счет своей устойчивости. А узнаваемость идиомы подразумевает ориентировку на отклик получателя текста. В данном случае Р. Льюис работает с читательским ожиданием. Главная

функция данного заголовочного комплекса – развить диалогические отношения с читателем.

Параллелизм

«*Different Languages, Different World*» («*Разные языки, разные миры*»).

Средство создания оригинальности заключается в параллелизме на лексико-синтаксическом уровне. На лексическом уровне повторяется слово, на синтаксическом уровне два параллельных словосочетания создаются по одной схеме: прилагательное + существительное.

С помощью данной конструкции достигается ясность, доходчивость изложения и реализуются следующие функции: 1) вызвать интерес к содержанию; 2) сделать материал понятным для восприятия; 3) закрепить процесс познания.

Использование вопросно-ответного комплекса

«*Who Is Normal, Anyway?*» («*Так кто же нормален, в конце концов?*»)

Главная функция этого заголовка – привлечение внимания к теме изложения: вопрос вызывает у читателя желание найти ответ.

Данный заголовок и последующее содержание соотносятся как вопросно-ответный комплекс. Функцию вопроса выполняет заголовок, а ответом является всё содержание главы.

Кроме того, слово *Anyway* относится к разговорному стилю речи. А наличие разговорного комплекса, интонация и вопросительный знак привлекают внимание, сокращают дистанцию в отношениях с читателем, чтобы завязать диалог и найти единомышленников в лице читателей.

Широкое применение фразовых глаголов

«*The Italians jeered at the Finns*» («*Итальянцы принялись высмеивать финнов*»).

Задачей данного предложения является попытка сближения с читателем. Средством реализации задачи выступает фразовый глагол *to jeer at* (зло подшучивать над кем-л.), который помогает сделать текст более доступным и ясным для получателя информации.

Использование лексики разговорного стиля

«*tumbled and scowled*» («*бормотали и хмурились*»)

Функция – сближение с читателем, которая реализуется за счет использования глаголов разговорного стиля. Кроме того, глагол *tumbled* обладает ярко выраженной внутренней образностью, которая создается на основе звукоподражательного комплекса.

Метафоричность

«lose face» («потерять лицо»)

«Lose face» («потерять лицо») – метафорическая конструкция, построенная на основе переноса. Функцией является реализация когнитивной задачи. Автор стремится наглядно объяснить суть явления.

«deeply rooted attitudes» («глубоко укорененные установки»)

Функция – точно изложить идею. Реализация функции осуществляется с помощью образности. Р. Льюис использует метафорическое выражение – причастие с метафорическим значением, которое создается за счет внутренней формы самого слова.

Прием аналогии, использование эпитетов и развернутых метафор

«Determining national characteristics is treading a minefield of inaccurate assessment and surprising exception» («Выявление национальных особенностей сходно хождению по минному полю неточных предположений и неожиданных исключений»).

В данном предложении мы можем наблюдать комплексное использование нескольких средств и приемов, а именно сочетание аналогии (*Выявление <...> сходно хождению <...>*) и метафоры (*хождению по минному полю неточных предположений и неожиданных исключений*). А эпитеты *неточных* и *неожиданных* выполняют подчинительную функцию, находясь в структуре развернутой метафоры. Кроме того, эпитет *неожиданных* также можно считать метафорическим.

Функция данного предложения – донести до понимания читателя определенную мысль. Автору важно достичь понимания, чтобы информация была понята и усвоена.

Логическое вступление

«It is evident that» («Разумеется, что»)

Р. Льюис использует клише, чтобы сохранить логичность высказывания. Данные конструкции часто встречаются в текстах научного стиля.

Приемы иронии и метонимии

«Basques and Andalucians have little in common apart from a Spanish passport» («Кроме испанского паспорта, баски и жители Андалузии имеют мало общего»).

Когнитивная функция заключается в раскрытии значения того, что хотел сказать автор: между басками и жителями Андалузии

существует глубокое различие, несмотря на то, что они являются жителями одной страны.

Чтобы привлечь внимание читателя, автор использует иронию, которая выражает сложную идею в доступной форме. Кроме того, также присутствует прием метонимии: испанский паспорт означает национальность.

Прием парцелляции

«Thought is a different matter. We cannot see it; we cannot hear it» («Мысли – это совсем другое дело. Их нельзя увидеть, невозможно услышать»).

В данном предложении использована парцеллированная конструкция, представляющая собой намеренное расчленение интонационно связанного текста на несколько пунктуационно маркированных самостоятельных отрезков. Такая конструкция ориентируется на функцию достижения последовательности изложения и выстраивания смысловых связей.

Для стилистики книги Ричарда Льюиса характерны как общие особенности и черты, присущие всем текстам научно-популярного подстиля в рамках научного стиля, так и те, которые характеризуют его индивидуальность как автора.

К числу общих черт мы относим такие черты, как структурная и смысловая оригинальность заголовочного комплекса, использование вопросно-ответного комплекса, употребление специальных устойчивых выражений (логические вступления и связки), более широкое, чем в текстах собственно научного стиля, использование средств образности и выразительности (метафоры, эпитеты, метонимия), наличие парцеллированных конструкций.

К авторским особенностям можно отнести следующие: частое использование лексики разговорного стиля, широкое применение фразовых глаголов, использование идиоматических конструкций, наличие приемов иронии и аналогии.

Список использованных источников

1. Lewis Richard D. When Cultures Collide. Managing successfully across cultures. – Nicholas Brealey Publishing, 2000. – 600 p.
2. Льюис Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимопониманию / пер. с англ. 2-ое изд. – М.: Дело, 2001. – 448 с.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
4. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 384 с.

5. Кириченко Н.В. Научно-популярный подстиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 236–242.

Научный руководитель С.А. Песоцкая, к. филол. н., доцент ТПУ

Строгонова Е.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

РЕЧЕВОЙ ЖАНР «РУКОВОДСТВО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В эпоху технологического прогресса, пик которого пришелся на настоящее время, всё более важную роль в жизни людей приобретают различные руководства пользователя, инструкции. Новые технические средства, российского и зарубежного производства, буквально заполнили наш рынок, упрощая жизнь их потребителю. Но данное упрощение невозможно без инструкции, руководства – «мостика» между производителем и потребителем. В инструкции к своему прибору производитель описывает правила, при соблюдении которых работа прибора будет максимально эффективной и потребитель получит желаемый результат.

Исследование жанра руководства (инструкции) становится всё более актуальным, поскольку именно грамотное написание руководства (или перевод иноязычного руководства) способствует тому, чтобы текст, занимая меньше времени у потребителя, мог в доступной форме донести основные правила использования продукта, что гарантирует не только адекватное восприятие руководства потребителем, но и безопасное использование товара как для пользователя, так и для самого продукта, продлевая срок его работы.

Наше исследование направлено на выявление особенностей перевода руководства пользователя с английского языка на русский на примере руководства пользователя цифровой фотокамерой. **Объектом** данного исследования является жанр «Руководство пользователя» (= «Инструкция по эксплуатации» / «Руководство по эксплуатации» / «Instruction Manual» / «Owner's Manual» / «User Manual»), **предметом** – его жанрообразующие признаки, выделяемые вслед за Т.В. Шмелевой (см. [1]). Работа выполнена на **материале** четырех текстов руководств пользователя цифровой фотокамерой (фирмы-производители Kodak, Fujifilm, Olympus, Sam-

sung) на английском языке и их официальных переводов на русский язык.

Новизна работы определяется выбором материала исследования – руководства пользователя фотокамерой – жанра малоизученного, однако приобретающего всё большую популярность в настоящее время. **Практическая ценность** исследования состоит в возможности применения полученных результатов как при работе над переводами руководств с английского языка на русский, так и при создании технической инструкции на русском языке.

Жанр руководства, наравне с памяткой, рекомендацией, сопроводительной документацией, программой [2], входит в поле жанров инструктивного дискурса, представляющего собой результат (устного и письменного) коммуникативного взаимодействия участников, направленного на ознакомление с правилами «устройства и безопасной эксплуатации различных агрегатов и приспособлений» [3. С. 3].

Жанр инструкции сочетает в себе черты научного стиля (научно-техническая информация о приборе), публицистического стиля (воздействие на массового адресата), официально-делового стиля (регулирование деятельности потребителей). В современных руководствах для пользователей также встречаются элементы разговорной речи (представление информации в форме дружеских советов) и рекламного дискурса (презентация фирмы-производителя, информация о преимуществах товара, приглашение к дальнейшему сотрудничеству) [4. С. 98]. Принадлежность к вышеперечисленным стилям определяет наличие у руководства пользователя следующих черт: «сухость» изложения, однозначность высказываний; широкая распространенность терминологии, клише, аббревиации, а также отглагольных существительных; низкая образность текста (встречаются языковые метафоры); в то же время «упрощенность» синтаксической структуры – предложения, как правило, простые; текст четко структурирован.

Типичное руководство по использованию фотокамеры представляет собой брошюру объемом около 100–180 страниц, созданную техническим писателем, представителем фирмы-производителя (или командой писателей) для массового потребителя и призванную познакомить его с функционалом устройства и помочь при решении определенных вопросов, возникающих в процессе пользования фотокамерой. Руководство отличается строгой структурированностью, разбито на несколько

блоков, среди которых обязательно присутствуют введение и содержание, характеристика базовых и расширенных функций аппарата, сведения о мерах предосторожности и способах устранения возможных неполадок. Стиль англоязычного руководства по использованию фотокамеры преимущественно официально-деловой с элементами научного и публицистического стилей. Лексика используется как общеупотребительная, так и специальная, связанная с функционалом фотокамеры; средства экспрессивности и фигуры речи отсутствуют, образность исключена. Руководство в избытке содержит императивные конструкции, модальные слова и иные средства выражения необходимости и долженствования. Одной из отличительных черт руководства пользователя является высокая степень креативности, которая выражается в широком использовании графических элементов: рисунков, схем, символов, таблиц, а также нумерации, которая может употребляться для указания на последовательность действий и для обозначения элементов на схемах.

Перевод руководств с английского языка требует высокого профессионализма переводчика и задействует все его навыки для создания точного, логичного, лаконичного и хорошо организованного текста на языке перевода. Задача переводчика, работающего с текстами руководств пользователя, заключается в сохранении вышеперечисленных жанровых особенностей англоязычного текста и небольшой его адаптации к принятым в русском языке нормам написания руководств, среди которых наиболее важной является большая степень императивности, большая отнесенность к официально-деловому стилю и, как следствие, отсутствие индивидуализации стиля. В результате анализа представленных на сайтах фирм-производителей официальных русскоязычных переводов руководств по использованию фотокамеры нами сделаны следующие выводы об особенностях имеющихся переводов.

Коммуникативная цель руководства полностью передается при переводе. Для этого переводчик сохраняет императивность высказываний, используя как прямой перевод императивных конструкций, модальных слов, так и различные виды трансформаций. Например: *To remove the battery from the charger, lift slightly in the direction of the arrow.* – *Чтобы вынуть батарею из зарядного устройства, слегка приподнимите ее в направлении, указанном стрелочкой.*

Однако перевод не всегда оказывается удачным, поскольку, стремясь сохранить побудительную коммуникативную цель, переводчик иногда допускает ошибки в языке перевода. Например, неудачны с точки зрения русского языка фразы «*Как можно обеспечить, чтобы объект улыбался при съемке?*» или «*Внимательно прочтите и поймите содержание руководства*», «*Аккуратно и разумно обращайтесь с камерой, храните ее надлежащим образом*».

Образ автора и адресата в целом не подвергаются изменениям при переводе, однако в русскоязычном тексте, как правило, нейтрализуется персонализированность англоязычного текста. Например, фраза «*How do I set the camera clock?*» переведена безличной конструкцией «*Как установить часы фотокамеры?*».

Диктумное содержание жанра передается полностью, внутренняя структура текста чаще всего сохраняется. При этом происходит частичная адаптация текста для российского пользователя: в переводе опускаются части текста, которые относятся к покупателям из других стран; в поле контактов указываются адреса и телефоны официального импортера в России.

Однако, по нашим наблюдениям, переводчик не всегда учитывает современную российскую культуру, что может приводить к неоднозначности восприятия текста реципиентом и возникновению неверных ассоциаций. Например, неудачным представляется перевод слова «*dealer*» в предложении «*If anything is missing or damaged, contact the dealer from whom you purchased the camera*» как «дилер» («*Если что-либо отсутствует или повреждено, обратитесь к дилеру, у которого был приобретен фотоаппарат*»). Так, в Толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «дилер» объясняется как «Банк, член фондовой биржи, занимающиеся куплей-продажей ценных бумаг, валюты, драгоценных металлов и действующие от своего имени и за свой счет» с пометой «спец.» [5. С. 162]. В данном контексте уместнее было бы использовать слово «представитель».

Формальная организация текста руководства учитывается при переводе, в том числе переводчик добивается того, чтобы длина переведенной фразы была примерно равна длине исходной фразы из текста оригинала, т. к. одним из требований к переводу руководств является сохранение структуры текста оригинала. Например, предложение «*To select a shooting mode, you rotate the dial until the mode you want lines up with the hash mark on the camera*» переведено

следующим образом: «С помощью вращения диска Вы можете выбрать необходимый режим съемки» (в переводе, с целью корректировки объема текста, опущена часть «пока режим, который Вы хотите выбрать, не поравняется с отметкой на камере»).

Русскоязычные руководства носят более официальный характер, что побуждает переводчика использовать различные трансформации.

Например, при переводе фразы «Warning – situations that could cause injury to yourself or others» переводчик деперсонализировал высказывание, заменив местоимение «*yourself*» существительным, называющим лицо официально: «Осторожно! Ситуации, которые могут привести к травме владельца камеры или окружающих». Еще один пример такой нейтрализации: *Learn about your camera's layout, icons, and basic functions for shooting. – В этом разделе описано устройство камеры, значки и основные функции съемки.*

Before you start to use your new camera, please read these instructions carefully to enjoy optimum performance and a longer service life. – Перед началом использования нового фотоаппарата внимательно прочтите данное руководство для обеспечения оптимальной эффективности и длительного срока службы. Данный пример демонстрирует переводческое решение, направленное на нейтрализацию вежливой формы «*please*» (пожалуйста), а также оценочного глагола «*enjoy*» (наслаждаться, получать удовольствие), общепринятого в английском языке и неуместного в официально-деловом стиле русского языка, оба слова были опущены при переводе.

Итак, в результате проведенного исследования можно сделать **вывод** о том, что переводчик текста руководства сохраняет основные жанровые параметры текста (коммуникативная цель, образ автора и адресата, диктумное содержание), используя соответствующие лексические и грамматические эквиваленты. При этом переводчик прибегает к лексико-грамматическим трансформациям, делая текст более близким к официально-деловому стилю. Однако стремление переводчика сохранить прагматические характеристики жанра, с одной стороны, и сделать текст более «сухим», с другой стороны, иногда приводит к коммуникативным нарушениям в языке перевода.

Список использованных источников

1. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88–99.

2. Троянская Е.С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М.: Наука, 1984. – С. 16–27.
3. Агамалиева И.Д. Функционально-семантическое описание коммуникативных актов инструктивной дискурсии: дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2001. – 185 с.
4. Карабань Н.А. Речевой жанр инструкции // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2008. – Т. 7. – № 5. – С. 96–98.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

Хорева А.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АТРИБУТИВНЫХ ГРУПП С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ТЕКСТАХ ПО РАДИОТЕХНИКЕ

Атрибутивная группа представляет собой «определение, состоящее из нескольких элементов, например, из существительного в общем падеже и прилагательных, иногда из целого фразеологического единства или даже целого предложения» [1]. В научно-технических текстах, которые характеризуются точностью и лаконичностью, частотность употребления атрибутивных групп высока. По количественному составу атрибутивные группы делятся на одночленные и многочленные.

Перевод атрибутивных конструкций с английского языка на русский язык представляет особую переводческую проблему. Во-первых, несоответствие синтаксического строя английского и русского языков требует от переводчика использования сложных трансформаций. Во-вторых, атрибутивные конструкции характеризуются сложной внутренней связью элементов, и перевод атрибутивных групп предусматривает понимание их структурно-семантических особенностей.

Данная статья посвящена исследованию атрибутивных групп и приемов их перевода с английского языка на русский язык в текстах по радиотехнике. Актуальность данного исследования заключается в необходимости решения практических задач научно-технического перевода. Объектом исследования являются 103 атрибутивные группы в научно-технических статьях под названием

Main Features of UWB Radars and Differences from Common Narrow-band Radars («Основные особенности сверхширокополосных радаров и их отличия от обычных узкополосных радаров») и *Feature Detection in UWB Radar Signals* («Особенности обнаружения целей в СШП радарх»). Цель данного исследования заключается в определении особенностей перевода атрибутивных групп и выяснении наиболее оптимальных приемов их перевода с английского языка на русский язык в научно-технических статьях по радиотехнике.

Как отмечалось ранее, атрибутивные группы делятся на два типа: одночленные и многочленные. Однако вне зависимости от количества элементов в атрибутивной конструкции переводится конечный элемент, первый элемент является определяющим элементом [2]. О.В. Корсун выделяет следующие приемы перевода атрибутивных групп: замена определяющего элемента родительным падежом; замена определяющего элемента существительным с предлогом; сохранение исходного порядка слов; использование вспомогательных слов; антонимический перевод [3].

Следует отметить, что для перевода многокомпонентных атрибутивных групп характерно использование вышеупомянутых приемов, однако необходимо придерживаться следующего порядка действий:

- 1) осуществить перевод определяемого слова,
- 2) проанализировать смысловые связи между членами словосочетаний и разделить их на смысловые группы,
- 3) перевести определяемое слово, осуществить перевод каждой смысловой группы справа налево.

Приведем примеры использования данных приемов в научно-технических статьях по радиотехнике, а затем вычислим в процентном соотношении частотность их использования в расчете на 103 единицы.

Атрибутивные конструкции можно переводить при помощи замены определяющего элемента на родительный падеж:

– The UWB radar’s reduced signal length can improve the radar’s immunity to *external narrowband electromagnetic radiation effects and noise*. – Уменьшение длительности сигнала в СШП локаторе позволяет повысить устойчивость локатора к *воздействию внешних узкополосных электромагнитных излучений* и помех.

– *Signal Waveform Changes during Detection and Ranging Processes* – *Изменение формы сигнала в процессе локационного наблюдения*.

– *Information quality* depends on the process that determines the algorithm for analyzing the mixture the mixture of signal, noise, and interference and sets the rules for decisions after the analysis is complete. – *Качество информации* зависит от алгоритма обработки. Этот алгоритм устанавливает порядок анализа смеси сигнала, шума и помехи и определяет правило для принятия решения после получения результатов анализа.

Атрибутивные конструкции могут быть переведены при помощи существительного с предлогом. Приведем следующие примеры:

– Therefore, *interpulse intervals* vary with this angle as follows <...>. – <...>, то и *интервалы между этими импульсами* будут меняться в зависимости от этого угла <...>

– The waveforms of sinusoidal and quasi-sinusoidal signals may differ only in their amplitude and *time shift*, or phase. – Преобразованные сигналы могут различаться только амплитудой и *сдвигом во времени*.

– Any radar signal scattered by a target is a source of *target information*. – Любой радар является источником *информации о цели*.

При переводе некоторых атрибутивных конструкций на русский язык сохраняется исходный порядок слов, т. е. препозиционный элемент или определяющее слово заменяется левосторонним прилагательным. Данный прием перевода может быть проиллюстрирован следующими примерами:

– Therefore, *frequency selection* is the basic way of *information channel division* in *radio engineering*, and the majority of *radio systems* have a band of frequencies that is much lower than their *carrier signal*. – Поэтому *частотная селекция* является в *радиотехнике* основным способом разделения *информационных каналов*, а большинство *радиотехнических систем* имеет полосу частот, намного меньшую их *несущей частоты*.

– The majority of traditional *radio systems* use a narrow band of signal frequencies modulating a sinusoidal *carrier signal*. – Большинство традиционных *радиотехнических систем* имеет узкую полосу частот, а в качестве *несущего колебания* для передачи информации использует гармонические (синусоидальные) сигналы.

– Simple *binary detection* provides minimal information and shows only that some target is present. – Минимум информации необходим для *бинарного обнаружения* цели.

Переводчик может воспользоваться вспомогательными словами для наилучшей передачи семантических отношений, как например:

– Short Video Pulse Features in UWB Radar – Особенности использования энергии коротких видео импульсов в СШП радаре.

– The UWB radar's reduced signal length can improve detected target range measurement accuracy. – Уменьшение длительности сигнала в СШП локаторе позволяет повысить точность измерения расстояния до цели и разрешающую способность по дальности.

Для некоторых атрибутивных конструкций характерно использование имени собственного и определяемого слова, в данном случае перевод осуществляется путем употребления имени собственного в родительном падеже. Для перевода атрибутивных конструкций может также использоваться антонимический перевод. Примеры, иллюстрирующие использование данных приемов перевода, в научной статье не были обнаружены.

Примечательно, что некоторые атрибутивные группы переводятся альтернативными способами, которые лингвисты не выделяют в своих работах, при этом применяются сложные переводческие трансформации, например, атрибутивная группа делится и преобразуется в причастный оборот. Так, Let us consider DP for the peak power $P(\theta, \phi)$ for the N radiating element antenna array. – Рассмотрим ДН по пиковой мощности $P(\theta, \phi)$ для антенной решетки, состоящей из N излучателей. Также может произойти преобразование атрибутивной группы в другую часть речи. Например, The reason for this is the same as for radiation, i.e. the time shift between current pulses induced by the electromagnetic field in the antenna elements located at various distances to the target. – Причина изменения та же, что и при излучении: импульсы тока, наведенного полем в ближнем и дальнем от цели концах антенны, будут сдвинуты во времени друг относительно из-за разности хода сигнала в антенне.

Наши подсчеты показали, что 45,5 % атрибутивных групп переводятся при помощи использования родительного падежа, в 45,5 % случаев определяющее слово заменяется левосторонним прилагательным. Факт равного использования родительного падежа и левостороннего прилагательного опровергает мнения некоторых лингвистов (например, О.В. Корсун), утверждающих, что прием замены определяющего слова родительным падежом отличается наиболее частым использованием при переводе. 6 % атрибутивных групп переводятся существительным с предлогом, 3 % –

существительным со вспомогательным словом. Примеры применения антонимического перевода не были найдены. Другие способы перевода носили единичный характер и не были включены в подсчеты.

Таким образом, различие между синтаксическими структурами английского и русского языков, а также сложность семантических связей между элементами в структуре атрибутивных групп вызывают особую трудность при переводе и требуют тщательного анализа. Существует большое множество приемов перевода (замена определяющего элемента существительным в родительном падеже, существительным с предлогом и вспомогательным словом и левосторонним прилагательным, антонимический перевод), однако коэффициент их использования на практике распределяется неравномерно. В текстах по радиотехнике наиболее частотны случаи применения левостороннего прилагательного и существительного в родительном падеже.

Список использованных источников

1. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1963. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html> (дата обращения: 01.05.2014).
2. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика // English CRE. 1999–2014. URL: <http://e-repa.ru/files/translation/kрупнов-attribute-collocations.pdf> (дата обращения: 11.04.2014).
3. Корсун О.В. Трудности перевода атрибутивных сочетаний с английского языка на русский (на материале научной литературы медицинской направленности) // ZINET.info – первый украинский интеллект-портал. 2014. URL: <http://nauka.zinet.info/5/korsun.php> (дата обращения: 01.05.2014).
4. Терехова Г.В. Теория и практика перевода. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 103 с.

Научный руководитель Ю.В. Никанорова, к. филол. н., доцент ТПУ

Черенцева Н.Ю.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА»
КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ПЕРЕВОДА
(НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

При переводе «ложных друзей» нередко возникают вопросы, противоречия и споры среди лингвистов, т. к. данная категория слов является своего рода межъязычными аналогизмами, имеющими некоторую схожесть в написании и звучании. Это происходит из-за стремительного развития международных отношений, вследствие чего возникает интернациональная лексика.

Согласно анализу примеров перевода «ложных друзей переводчика», наибольшее число ошибок рождается при переводе интернациональных слов. Они определяются общей смысловой структурой и легко отождествляются при переводе, в результате чего нередко могут возникнуть ложные эквиваленты, т. к. вместе с общей структурой у них имеются и смысловые различия, о которых переводчик нередко забывает.

Объектом нашего исследования является межъязыковое явление «ложные друзья переводчика» в переводческой практике. Предметом исследования предстает процесс перевода «ложных друзей переводчика».

Межъязыковыми синонимами как одной из разновидностей «ложных друзей переводчика» можно назвать такие слова двух языков, которые частично или полностью совпадают по значению, а также употреблению и являются эквивалентными при переводе. Кроме того, языковые привычки родного языка зачастую переносятся на чужую языковую систему, и сознание переводчика проводит ложные аналогии из-за сходства и мнимой идентичности материала двух языков по звучанию или по функции.

В историческом вопросе «ложные друзья переводчика» представляются результатом взаимовлияний языков, в редких случаях возникающих в ходе случайных совпадений. Также в родственных языках «ложные друзья переводчика» основываются на родственных словах, исходящих из общего праязыка. Часто при изучении и использовании другого языка происходит перенос на чужую языковую систему. Знание родного языка «толкает» на ложные аналогии при изучении иностранного языка или при переводе. Поэтому изучение «псевдоинтернациональных» слов и разных видов буквализмов помогает избежать ошибочного

перевода, вызванного сходством формы слов и различным содержанием.

Рассмотрим определение вопросов межъязыкового явления «ложные друзья переводчика» на практике [1. С. 253].

Различают межъязыковые омонимы и межъязыковые паронимы. Межъязыковые омонимы схожи до отождествления по написанию или произношению, но имеют различное значение:

Blank (нем.) – блестящий, но не бланк;

Angel (нем.) – удочка, но не ангел;

Dom (нем.) – собор, но не дом.

Межъязыковые паронимы не вполне схожи по графической или звуковой форме, однако зачастую ошибочно отождествляются друг с другом при различном значении:

Agentur (нем.) – агентство, а не агентура;

Akademiker (нем.) – выпускник вуза, а не академик.

Причины появления ложных друзей переводчика обусловлены сложным процессом развития языков, которые по временам то становятся объектами взаимного влияния друг на друга, то развиваются совершенно самостоятельно. В ходе эволюции языков их носители переосмысливали значение слова, изначально полученное от какого-либо древнего праязыка.

Еще один источник появления ложных друзей переводчика – калькирование иностранных слов, заимствование слов из другого языка, при котором берется одно, какое-либо конкретное значение, чаще всего неосновное. Ложные друзья переводчика появляются и в результате процесса заимствования слов из какого-либо третьего языка. Так, для многих европейских языков этой «третьей стороной» стал латинский язык, который создает трудности при переводе ввиду появления множества «ложных друзей переводчика».

В типологии «ложных друзей» переводчика, порождающих проблемы их перевода, были выделены шесть типов соотношений.

Первый тип соотношений: более общее или менее специальное значение слов в разных языках. Пример: «идиома» понимается в русском языке только как термин, совсем лишенный общего значения. В немецком слово «Idiom» [2. С. 24] возможно и в общем значении – «диалект», «говор», «язык», и в специальном значении – «идиоматическое выражение». Различие между языками в этом случае обнаруживается от более общих к более специальным. Подобные расхождения типичны для «ложных друзей переводчика» [3. С. 154].

Второй тип отношений: однозначность и многозначность в обоих языках. Пример: прилагательное «галантный» в русском языке имеет одно значение – «изысканно вежливый». В немецком же слово «galant» многозначно. Часто переводится как «учтивый, любезный», «любовный».

Третий тип отношений: стилистически неэквивалентные слова и словосочетания. Здесь существуют разные группы и подгруппы этих неэквивалентных слов или словосочетаний. Существительное «гуманность» кажется вполне интернациональным, его «гуманное значение» представляется очевидным. Но в немецком существуют два слова «Humanismus» и «human», которые имеют не только философское значение. Так, например, немецкое слово «Humanismus» означает не только гуманизм, но и такое направление в искусстве, как классицизм, или тип образования – «классическое образование», а прилагательное «human» – переводится не только как гуманный, но и человеческий, и человеколюбивый.

Четвертый тип отношений: живое, неархаичное значение в одном языке, архаичное (в большей или меньшей степени) – в другом языке. Старые и новые значения слов в разных языках по-своему устанавливают контакты между собой. Противопоставление «неархаичного значения» и «архаичного значения» зарождается не только при помощи старого, но и при возникновении уже более современных тенденций в лексике и того, и другого языков.

Пятый тип отношений: лексически свободное значение в одном языке – лексически несвободное значение в другом языке. Даже такое слово, как «идея», получившее интернациональное распространение, всё же неодинаково «ведет себя» в разных контекстах тех или иных языков. Частично совпадая между языками в свободном употреблении, слово «идея» неодинаково осмысливается в определенных сочетаниях, характерных для одних языков и не характерных для других. Пример: в немецком слово «die Idee», переводимое как «идея», в определенных сцеплениях получает значение «мысли», «представления»: «eine glänzende Idee» – «блестящая мысль».

Шестой тип отношений: термин в одном языке, не термин в другом языке. Пример: «эссенция» переводится на немецкий язык как «Essenz», т. е. с помощью многозначного слова, основное значение которого «сущность, существо, крепкий бульон», а затем уже «эссенция».

Седьмой тип отношений: слово в одном языке, словосочетание в другом языке.

Например: Anekdote – исторический случай.

Apartment – только: меблированная квартира, сдаваемая внаем на короткий срок (никогда: квартира).

Таким образом, «ложные друзья переводчика», несомненно, выступают в качестве одной из проблем при переводе. Это межъязыковое явление, достаточно изученное в переводческой литературе, тем не менее, представляет огромный интерес для лингвистов-переводчиков, поскольку эта категория слов может вводить в заблуждение даже опытных переводчиков, владеющих языком на высоком уровне, приводя к возможным искажениям смысла при переводе.

В ходе нашего исследования было выявлено, что данное межъязыковое явление возникло в результате взаимного влияния двух родственных языков. При описании видов «ложных друзей переводчика», кроме отдельных слов, «ложных друзей переводчика», были рассмотрены проблемы, возникающие и на уровне отдельных высказываний и синтаксических структур, более того, на уровне фразеологических единиц. Помимо этого, были подробно рассмотрены особенности каждого из них и непосредственно на примерах разобраны характерные ошибки, которые могут возникать при переводе.

Список использованных источников

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр.яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Готлиб Г.К.М. Словарь ложных друзей переводчика. – М.: Русский язык, 1985. – 160 с.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Логос, 1996. – 335 с.

Научный руководитель И.К. Забродина, к. пед. н., доцент ТПУ

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ КИТАЙСКИХ НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ

Живя в век современных информационных технологий, мы не можем не ощущать на себе воздействие средств массовой информации. СМИ оказывают сильное влияние на сознание людей.

На сегодняшний день многие люди не могут представить свою жизнь без новостных сообщений, которые мы слышим и видим повсеместно: смотря телевизор, слушая радио, пролистывая страницы Интернет, читая газеты и глянцево-журналы. Средства массовой информации оказывают воздействие на национальные языки и культуры. Как следствие, всё чаще и чаще тексты новостных сообщений становятся объектом исследования в области лингвистики, поэтому основной целью нашей работы стало изучение особенностей и проблем перевода текстов новостных сообщений.

Новостное/информационное сообщение – это основной источник информации, посвященный основным событиям, происходящим как в стране, так и за рубежом. Оно может охватывать различные темы, например такие, как политика, экономика, наука, культура, медицина и т. д. Ссылаясь на статью А.С. Микояна «Проблемы перевода текстов СМИ», информационному сообщению можно дать следующее определение: в самом широком толковании этого понятия следует понимать не только газетно-журнальные тексты (т. е. произведения представителей так называемой «пишущей прессы»), но и разнообразные звучащие материалы – радио- и телерепортажи, интервью, различные программы, ток-шоу, фильмы и т. п. – то, что иногда называют «электронной прессой». Понятие «электронной прессы» в последние годы расширилось (или же приобрело дополнительный смысл), включив в себя и Интернет, где представлены если не все, то многие ведущие новостные агентства мира [1].

Перевод информационных сообщений должен осуществляться с учетом следующих особенностей:

- структура построения сообщений;
- структура построения заголовков;
- структура изложения текстов сообщений.

В структуре построения информационных сообщений Китая и России наблюдаются значимые различия, что может вызвать трудности в процессе перевода и адаптации текста.

Структура китайского сообщения представляет собой следующий вид: заголовок сообщения; источник сообщения [1) агентство, 2) место, 3) дата, 4) корреспондент (в скобках)]; текст сообщения (рис. 1).

Однако же в структуре российских сообщений такой пункт, как источник сообщения, отсутствует. И структура выглядит следующим образом: заголовок сообщения; текст сообщения; подпись (автор статьи) (рис. 2).

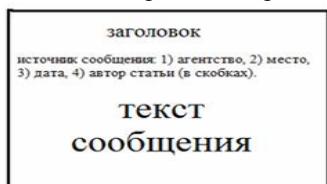

рисунок 1

рисунок 2

Информационные сообщения как китайской, так и российской прессы начинаются с заголовков. В.Ф. Щичко, автор учебного пособия «Китайский язык. Теория и практика перевода», выделяет следующие основные различия между заголовками новостных сообщений Китая и России:

- информативность заголовков;
- использование в заголовках информационных сообщений Китая сокращенных названий стран [2].

Основной задачей заголовка является передача сути событий, которые будут описаны в самом тексте информационного сообщения. Заголовки русской прессы обычно представляют собой словосочетание или простое не осложненное предложение. Например: «Хакеры с железной дороги», «Уголок Медведева», «Оборона Сталинграда» [3]. Заголовки китайской прессы более развернуты, могут состоять из нескольких фраз или даже предложений, где одна часть всегда зависит от другой, и главная часть при письме выделяется курсивом или жирным шрифтом.

Например:

«*美国内政外交难题不断独霸地位将成明日黄花要摆脱这双重矛盾和困境,*

对美国来说, 可选择的道路并不多, 留下的时间也并不多, 因为多极化世界的产生, 发展中国家的壮大,

已是不可更改的历史潮流和发展趋势,

霸权主义和冷战思维注定不会赢得未来».

Перевод: «Непрерывно доминирующая проблема внутренней политики международных отношений США завершится успехом и уйдет в прошлое, чтобы избавиться от этого противоречия и тяжелого положения, у США не так уж и много альтернативных путей, и к тому же осталось немного времени, потому что поколение в многополярном мире, рост развивающихся стран, история прошлых лет не могут не изменить направление и развитие тенденциозности, великодержавности и менталитет Холодной войны, которые обречены на победу в будущем».

Структура построения данного заголовка не является характерным явлением для российских новостных сообщений, т. к. заголовок представляет собой сложное предложение, осложненное однородными членами, поэтому в процессе перевода два простых осложненных предложения можно объединить и упростить, для того чтобы текст перевода был адаптирован для русского читателя. Например, перевод заголовка может выглядеть следующим образом: «Доминирующим силам США осталось не так уж и много времени для царствования».

Еще одной проблемой перевода заголовков китайской прессы является использование сокращенных названий стран. Например: «*马将继续试射导弹*». Перевод: «Македония будет продолжать ракетную перестрелку». Прочитав данный заголовок, не сразу можно понять, о какой стране идет речь, пока не прочитаешь текст информационного сообщения, т. к. существует несколько стран мира, название которых начинается на иероглиф 马: 马其顿 – Македония, 马耳他 – Мальта, 马达加斯加 – Мадагаскар, 马尔代夫 – Мальдивы.

Что касается самого текста информационного сообщения, то в процессе перевода также можно столкнуться с некоторыми трудностями. Одной из основных проблем является структура построения китайского предложения. В отличие от русского языка она более жесткая и устойчивая. Поэтому при переводе необходимо производить перестановку компонентов сообщения.

Например: 普京在 2013 年收成进程问题的会议上说: “由于气候条件和天气, 很明显, 这个数字会少一些, 将近 9000 万吨, 我希望我们能有这个收成”.

Перевод: Во время встречи по обсуждению вопросов сбора урожая 2013 года Путин сказал: «Из-за погодных условий эта цифра будет меньше и составит почти 90 млн. тонн, и я надеюсь, что мы сможем этого добиться».

В данном предложении при переводе произведена перестановка компонентов, которые обозначают участников событий (В.В. Путин) и проблемы, обсуждающейся в процессе встречи.

Еще одной проблемой перевода текста информационного сообщения является различие между особенностями русского и китайского публицистического стиля. Что касается русской прессы, то в синтаксисе газетных материалов отмечаются сравнительно несложные конструкции, обилие необычных словосочетаний (особенно в заголовках), использование непринужденной диалоговой формы; употребление глаголов настоящего времени в значении прошедшего или будущего. Однако для произведений современной китайской публицистики характерно использование полных, чаще сложных предложений, здесь почти не встречаются усеченные обороты речи, эллипсы [4. С. 74].

Подводя итоги, можно сказать, что основной целью новостных сообщений и в Китае, и в России является предоставление читателю информации о событиях, которые происходят как в стране, так и за рубежом. Основной задачей переводчика является создание адекватного перевода. Однако не существует универсальных приемов для перевода текстов информационных сообщений, поэтому для достижения адекватности и эквивалентности переводчику необходимо соблюдать все особенности структурного и стилистического построения китайских и русских информационных сообщений.

Список использованных источников

1. Микоян А.С. Проблемы перевода текстов СМИ // EVARTIST. Авторский проект Екатерины Алеевой. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/12.htm> (дата обращения: 05.05.2014).
2. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. – М.: Восток-Запад, 2004. – 223 с.
3. Печатные СМИ: Заголовки газет, обзоры прессы [Сайт]. URL: <http://www.zagolovki.ru/> (дата обращения: 01.05.2014).
4. Никитенко В.В., Медведева А.С., Ян Минбо. Стилистика первого иностранного языка (китайский язык). – Красноярск: ИПК СибФУ, 2007. – 101 с.

Марчук Ю.Н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ СФЕРЫ БИОТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Значительное распространение и популяризация научной деятельности в России обусловили стабильно высокий интерес современного общества к сфере науки в целом и к языку науки в частности.

В основе современного языка науки и техники лежит формально-логический стиль, который на уровне словарного состава предполагает функционирование *общей* и *специальной лексики*.

В то время как общая лексика, как правило, не вызывает значительных затруднений при понимании и при переводе на иностранный язык, единицы пласта специальной лексики обладают узко-специфическим значением, характерной сочетаемостью, имеют свойство образовывать сложные многокомпонентные структуры, характеризуются принадлежностью к определенным сферам научного знания, а также зачастую трудны для понимания рядовым читателем, незнакомым с областью научных исследований по данному предмету.

Ядро специальной лексики составляют термины и терминологические сочетания. Переводу терминов посвящен ряд научных исследований, однако вопрос о механизмах и закономерностях перевода терминов в контексте современной научной традиции остается открытым. При переводе терминов и их сочетаний в научном тексте переводчики сталкиваются с определенными трудностями, т. к. даже самые полные словари не могут отразить стремительное развитие языка науки и техники.

Таким образом, объектом нашего исследования являются термины и терминосочетания. В целом же в поле нашего внимания находятся способы перевода терминов одной из относительно новых и актуальных сфер науки – сферы биотехнологий, в которой в последние годы интенсивно идут процессы взаимодействия культур, языков и обмена научным опытом.

Целью данного исследования является выявление закономерностей в частотности выбора определенных способов перевода терминов и терминологических сочетаний в текстах сферы биотехнологий.

Анализируя формальную сторону термина, исследователи выделяют две основные группы терминов, различающихся по

составу: однокомпонентные термины и многокомпонентные термины (или терминологические сочетания) [1. С. 28].

Так, переводной термин должен удовлетворять трем основным требованиям: точно и невариативно передавать значение оригинального термина, сохранять краткость и логичность оригинального термина, а также не дублировать уже имеющийся в языке перевода термин [2. С. 57]. Необходимость соответствия данным требованиям заставляет переводчика прибегать к определенным способам и приемам, способным обеспечить адекватность передачи терминов на другой язык.

Анализ текстов биотехнологий показал, что при передаче терминов данной сферы с английского языка на русский переводчики прибегают как к лексико-семантическим, так и к грамматическим способам перевода, в частности, к поиску эквивалента, калькированию, транслитерации / транскрипции, описанию, лексическому добавлению, инверсии, использованию предлогов и родительного падежа [3. С. 78].

Материалом для нашего исследования послужили 200 терминов и терминологических словосочетаний, а также варианты их перевода на русский язык, отобранные методом сплошной выборки с сайтов крупного производителя биотехнологической продукции и медицинского лабораторного оборудования Sartorius [4] и консалтингового агентства по биотехнологиям и сельскому хозяйству Abacus [5]. Среди материалов исследования было выделено 30 % однокомпонентных и 70 % многокомпонентных терминов.

Выявлено, что в 15 % случаев при переводе биотехнологических терминов с английского языка на русский переводчик прибегает к наиболее оптимальному способу перевода – поиску соответствующего **эквивалента** в языке перевода. Применение этого способа возможно в тех случаях, когда язык оригинала и язык перевода в сферах научного и технического знания достигли относительно одинакового уровня в своем развитии. Такие термины языка оригинала с точными эквивалентами в языке перевода обычно зафиксированы в терминологическом словаре по определенной тематике. Они, насколько это возможно, совпадают по значению, традиции и частоте употребления: англ. *platelets*, рус. *тромбоциты*; англ. *Male Luer Slip*, рус. *конус Льюэра*.

В тех случаях, когда поиск эквивалента невозможен, переводчик прибегает к лексическим и грамматическим трансформациям. В числе лексических трансформаций,

используемых при переводе терминов сферы биотехнологий, используются следующие.

1. **Калькирование** (24 % случаев) – воспроизведение конструкции и лексических средств термина или терминосочетания языка оригинала с помощью соответствующих лексических и грамматических средств в языке перевода: англ. *Undiluted organics olvents*, рус. *неразбавленные органические растворители*; англ. *Chromatographic analysis*, рус. *хроматографические исследования*. В некоторых исследованиях данный способ перевода называется семантическим заимствованием [6. С. 56].

2. **Транслитерация** (7 % случаев) – передача буквенного эквивалента термина оригинала в языке перевода: англ. *buffer*, рус. *буфер*.

3. **Транскрипция** – передача в языке перевода фонетического звучания оригинала: англ. *fermenter*, рус. *ферментёр*.

4. В ряде случаев переводятся терминами **описательными конструкциями** (13 %): англ. *bidirect ionaluse*, рус. *фильтрация в обоих направлениях*; англ. *manual sampler*, рус. *ручной пробоотборник*.

5. **Лексическое добавление** (8 % случаев) представляет собой способ перевода, при котором в лексическую единицу перевода вводятся дополнительные элементы, помогающие передать не вполне ясные, подразумеваемые элементы смысла оригинала: англ. *cross flow concentration*, рус. *концентрирование методом тангенциальной фильтрации*; англ. *high recoveries*, рус. *высокий коэффициент восстановления*.

6. **Частичный перевод (сокращение)** (1 % случаев) – это сжатие исходного терминологического сочетания, опущение одного из его компонентов в переводе в связи с несовпадением структур построения терминологических сочетаний в русском и английском языках: англ. *passage ofstrains*, рус. *пассаж штаммов*; англ. *heat exchange jacket*, рус. *теплообменник*.

К грамматическим трансформациям в качестве способов перевода относятся следующие [7. С. 49].

1. **Инверсия** (10 % случаев) – перевод с изменением оригинального порядка компонентов терминологического сочетания: англ. *pump flowrate*, рус. *скорость перекачивания насосом*; англ. *PVC peristaltic tubing*, рус. *перистальтическая ПВХ-трубка*.

2. **Перевод с использованием родительного падежа** (16 % случаев) подразумевает перевод терминологического сочетания с

использованием одного или нескольких лексических элементов в родительном падеже в связи со структурными различиями языков: англ. *sample preparation*, рус. *подготовка пробы*; англ. *interfaces*, рус. *интерфейсы передачи данных*.

3. Перевод с использованием предлогов (6 % случаев): англ. *tissue culture media*, рус. *среды для культур тканей*; англ. *nofriction mixing*, рус. *перемешивание без образования частиц*.

Кроме того, в ходе исследования перевода терминов и терминологических сочетаний было замечено, что термины, различные по структуре внутренней формы (однокомпонентные и многокомпонентные), переводятся разными способами.

Так, при анализе перевода однокомпонентных терминов доминирующими способами являются транскрипция / транслитерация (37 % случаев), эквивалентная замена термина (19 %) и лексическое добавление (18 %); в то же время наиболее редко встречающимся способом перевода однокомпонентных терминов является конкретизация (2 %), а инверсия, перевод с использованием предлогов и сокращение не используются вовсе в связи с особенностями внутренней структуры терминов.

При анализе перевода многокомпонентных терминов в качестве наиболее частотных способов были выявлены калькирование (26 % случаев), перевод с использованием родительного падежа (18 % случаев) и подбор эквивалента (12 % случаев). Наименее эффективными способами перевода терминологических сочетаний оказались транскрипция / транслитерация (1 %) и конкретизация (1 %).

Терминология сферы биотехнологий неоднородна, в ней преобладают многокомпонентные термины. Структура термина во многом определяет способ его перевода. Наиболее часто используемым способом перевода биотехнологических терминов с английского языка на русский является калькирование (24 % случаев), однако данный способ наиболее характерен для многокомпонентных терминов.

В частности, грамматические трансформации, к которым прибегает переводчик, как правило, используются при переводе многокомпонентных терминов и связаны с различиями в структуре словосочетаний в русском и английском языках. Отсюда в 16 % случаев переводчик обращается к переводу при помощи родительного падежа, что является вторым по частотности способом от общего числа терминов; тем не менее, данный способ можно

считать непродуктивным для перевода однокомпонентных терминов-слов (6 % случаев).

Несмотря на вышесказанное, первым действием переводчика при переводе термина или терминологического сочетания является поиск зафиксированного в языке эквивалента, что является третьим по частотности способом перевода терминов сферы биотехнологий. Кроме того, данный способ эффективен для перевода и однокомпонентных (19 % случаев), и многокомпонентных терминов (12 % случаев).

В заключение стоит также отметить, что во время работы с текстами узкоспециальной тематики необходимо не только знание способов перевода терминологии и особенностей стиля, структуры текста и терминологических единиц данной тематики, но и наличие фоновых знаний в общенаучных и специальных областях для правильной передачи содержания текста.

Список использованных источников

1. Виноградова Л.В. Русская терминология туризма: структурная характеристика // Вестник НовГУ. Серия: История. Филология. 2009. – № 52. – 84 с.
2. Климзо В.Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. – М.: Р. Валент, 2006. – 508 с.
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Союз, 2001. – 320 с.
4. Sartorius [сайт]. URL: <http://www.sartorius.co.uk>; <http://www.sartorius.ru>; <http://www.sartorius.us> (дата обращения: 01.05.2014).
5. Abacus [сайт]. URL: <http://www.abacus-lab.com>; <http://www.abacus-lab.ru> (дата обращения: 01.05.2014).
6. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты: англизмы в русском языке. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978. – 151 с.
7. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода: На материале соврем. англ. яз. – М.: Междунар. отношения, 1976. – 208 с.

Научный руководитель С.Л. Васильева, к. филол. н., доцент ТПУ

Серова К.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ
В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(В СФЕРЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ)**

В последние годы биотехнологии, занимающиеся разработкой генно-инженерных и клеточных методов и технологий создания и использования генетически трансформированных биологических объектов, находят всё большее применение в нашей жизни. В связи с этим наблюдается интенсификация процессов взаимодействия отечественных и зарубежных ученых, занимающихся биотехнологическими разработками. Необходимость обмена опытом приводит к развитию переводческой деятельности в данной сфере. При этом переводчики сталкиваются с проблемами перевода специальной лексики, которая, в силу относительной новизны биотехнологической науки, далеко не всегда находит отражение в словарях. В этом смысле особую сложность представляют многокомпонентные термины, перевод которых предполагает применение как лексических, так и грамматических трансформаций. Именно способы перевода многокомпонентных терминов сферы биотехнологий и составляют предмет данного исследования.

Многокомпонентные термины – терминологические словосочетания, образованные по определенным моделям, созданные лексическим и синтаксическим способом [1. С. 57]. Они представляют собой семантически целостную комбинацию двух или более слов, образованную беспредложным способом или с помощью предлога, и могут быть как свободными, так и устойчивыми сочетаниями [2. С. 62].

Увеличение количества терминов-словосочетаний в современных терминологиях обуславливается необходимостью в точных наименованиях, уточнении по мере открытия и познания новых сторон изучаемых явлений, профессиональных объектов и процессов.

Перевод многокомпонентных терминов (*терминов-словосочетаний*) с английского языка на русский представляет особую трудность, т. к. следует учитывать их синтаксическую структуру и семантические связи, которые в силу существенных типологических различий русского и английского языков могут выстраиваться по-разному. В связи с этим для адекватной передачи

смысла переводчики прибегают как к лексическим, так и к грамматическим приемам перевода многокомпонентных терминов сферы биотехнологий, что подтверждается нашим анализом 80 многокомпонентных терминов сферы биотехнологий.

К лексическим трансформациям, согласно Т.А. Казаковой, можно отнести следующие приемы: *транслитерация / транскрипция, калькирование, семантическая модификация, описание, комментарий и смешанный (параллельный) перевод* [3. С. 78]. В целом лексические трансформации обусловлены лексическими несовпадениями или несоответствиями семантических структур языков, в виде различий в значении слов, сочетаемости или отсутствия слов соответствующего значения в языке, на который делается перевод.

В результате анализа способов передачи многокомпонентных терминов сферы биотехнологий были выявлены следующие лексические приемы перевода.

1. Калькирование – способ, представляющий собой дословное воспроизведение слов и выражений английского языка с помощью соответствующих русских слов и выражений (дословный перевод):

- non-contact magnetic coupling – бесконтактное магнитное взаимодействие,
- additional non-standard instrumentation – дополнительное нестандартное оборудование,
- standard peristaltic pump – стандартный перистальтический насос,
- maximum chemical compatability – максимальная химическая совместимость.

2. Описательный перевод представляет собой передачу одного из компонентов словосочетания с помощью расширенного словесного объяснения:

- baffle-like effect – эффект возникновения турбулентного потока,
- non-recoverable hold-up – невозстанавливаемый удерживаемый объем,
- tip ejector collar – механизм сбрасывания наконечников,
- crude ultracentrifuge pellet – сырые гранулы, полученные после ультрацентрифугирования,
- cellulose derivative membrane polymer – мембраны, созданные на основе целлюлозы.

3. Лексические добавления, т. е. в термин вводятся дополнительные элементы (слова), помогающие передать

подразумеваемые элементы смысла, остающиеся невыраженными в оригинале:

- pink flow restrictor – розовый рестриктор (ограничитель) потока на линии рециркуляции,
- reusable laboratory crossflow cassette – многоразовая кассета для выполнения перетока в лабораторных условиях.

4. Конкретизация, т. е. при переводе на русский язык используется слово с более узким предметно-логическим значением, чем в исходном языке:

- virus and mycoplasma risk mitigation **approach** – оценка риска заражения микоплазмами и вирусами,
- **media** quality fingerprinting – проверка качества **сред**,
- integrated weighing **function** – встроенная весовая **ячейка**;
- modular cross-flow **device** – модульное **решение** для тангенциальной фильтрации.

Данный способ перевода обусловлен отсутствием полного соответствия между словами с широкой семантикой английского языка в русском языке. Как правило, в словарях представлено несколько вариантных соответствий, каждое из которых передает лишь одно из частных значений иноязычного слова. Но широкую семантику слова иностранного языка все словарные соответствия в их совокупности не охватывают полностью.

5. Эквивалентная замена, где под эквивалентами подразумеваются постоянные, равнозначные соответствия между словами двух языков, как правило, не зависящие от контекста:

- Pilot scale production – пилотные производства,
- diode array technology – технология массива диодов,
- Mass Flow Controller – массовый расходомер.

Грамматические трансформации – это, в первую очередь, перестройка лексической единицы (изменение ее структуры) и всевозможные замены как синтаксического, так и морфологического порядка [4. С. 180]. Основным фактором, обуславливающим грамматические трансформации, являются различия в самом строе языков.

Были выявлены следующие грамматические приемы перевода многокомпонентных терминов.

1. Перевод с использованием родительного падежа обусловлен различиями синтаксической связи между словами в ИЯ и ПЯ. В английском языке распространен такой способ синтаксической связи, как примыкание, т. к. категория падежа выступает в довольно ограниченном, по сравнению с русским языком, варианте. Отсюда

англоязычные многокомпонентные термины, построенные по модели, при которой главное и зависимое слова выражены существительными и зависимое находится в препозиции к главному, переводятся на русский язык словосочетаниями с управлением:

- downstream purification process – процесс очистки буферов,
- direct impeller speed reading – измерение реальной скорости мешалки,
- powder transfer bag system – система передачи порошкообразных компонентов.

2. Перевод с использованием предлогов также связан с различиями в синтаксической связи между словами в ИЯ и ПЯ. Английским многокомпонентным терминам, построенным на основе примыкания, зачастую соответствуют русскоязычные термины, содержащие предложное управление:

- strong top to bottom flow pattern – циркуляция в вертикальной плоскости,
- modular cross-flow device – модульное решение для тангенциальной фильтрации,
- low-binding regenerated cellulose membrane – мембрана из регенерированной целлюлозы с низкой степенью адсорбции,
- stainless steel bioreactor – биореактор из нержавеющей стали.

3. Инверсия – перевод с изменением порядка следования компонентов словосочетания:

- powder transfer bag system – система передачи порошкообразных компонентов,
- pump flow rate – скорость перекачивания насосом,
- membrane surface area – площадь поверхности мембраны,
- non-fiber-releasing filter – фильтр для безволоконного выпуска.

4. Частичный перевод (сокращение) представляет собой сжатие исходного словосочетания различной степени, вплоть до единственного компонента, и применяется в случае, если правила сочетаемости компонентов единицы в ИЯ не совпадают с правилами лексико-семантической сочетаемости в ПЯ:

- heat exchange jacket – теплообменник,
- single channel pipette – одноканальные дозаторы,
- ion exchange membrane – ионообменная мембрана.

Всё же стоит отметить, что лексические трансформации применяются чаще, чем грамматические. К лексическим способам перевода можно отнести калькирование, транскрипцию, транслитерацию, описательный перевод, конкретизацию, лексическое добавление, эквивалентную замену, грамматические же

включают лишь предложные и падежные обороты, инверсию и сокращение. Поиск абсолютного эквивалента, зафиксированного в словаре, является сложной задачей и редко приносит результаты, особенно в случае с многокомпонентными терминами такой узкой направленности.

Список использованных источников

1. Егорова Н.А., Крюкова Н.Н. Способы перевода терминов в области геоинформационных систем // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: Электронный сборник статей по материалам XVII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2014. – № 2(17). – С. 57–62 (<http://www.sibac.info/archive/guman/2%2817%29.pdf>).
2. Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод: пособие по английскому языку. – М.: Высш. шк., 1989. – 232 с.
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Союз, 2001. – 320 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр.яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Sartorius [сайт]. URL: <http://www.sartorius.co.uk>; <http://www.sartorius.ru> (дата обращения: 01.05.2014).
6. Abacus [сайт]. URL: <http://www.abacus-lab.com>; <http://www.abacus-lab.ru> (дата обращения: 01.05.2014).

Научный руководитель С.Л. Васильева, к. филол. н., доцент ТПУ

Кудашкина П.Е.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
С РУССКОГО НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК
НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ**

В связи с развитием рекламного дела, тесных международных торговых отношений и глобализации к жанрам переводов добавился новый, особый жанр – перевод рекламных текстов, тем самым актуализируя тему перевода безэквивалентных единиц.

Данная работа посвящена рассмотрению способов и примеров перевода в рекламных текстах на немецком и русском языке, а также выявлению для каждого типичного случая наиболее удобной и точной стратегии достоверной передачи информации и смысла с одного языка на другой.

В настоящее время переводчики всего мира продолжают сталкиваться с проблемами при переводе тех или иных текстов. Трудности могут вызвать как лингвистические аспекты, такие как различие грамматики, синтаксиса, категоризации, так и культурные – обычаи, приметы, пословицы и т. п. Одной из важных проблем является перевод безэквивалентной лексики.

Однозначного мнения о понятии и классификации безэквивалентной лексики нет, но общее можно выделить, тем самым подытожить и создать собственное определение.

Безэквивалентная лексика – это исходные единицы языка, чаще всего отражающие национальную специфику и не имеющие прямых эквивалентов в языках перевода.

Существуют следующие способы передачи безэквивалентной лексики на язык перевода:

- 1) переводческая транслитерация и транскрипция;
- 2) калькирование;
- 3) описательный перевод;
- 4) приближенный перевод;
- 5) трансформационный перевод [1];
- 6) гипонимический способ [2].

В рекламных текстах «Пиво “Veltins Pilsener“» – это напиток, который производится в Германии в соответствии с Баварским законом о чистоте пива. «Велтинс Пилснер» считается эталоном технологического прогресса в сфере пивоварения, ведь в нем сочетаются последние научные технологии и натуральное сырье высокого качества...» [3]. В рекламном тексте «Veltins (Велтинс), одна из старейших немецких пивоварен, продолжает радовать нас яркими напитками...» [4] наименование марки пива является безэквивалентной лексической единицей, которую перевели при помощи транслитерации.

Практически одноименный многофункциональный стадион в немецком городе Гельзенкирхен (нем. Gelsenkirchen) «Veltins-Arena» переведен на русский как «Фельтинс-Арена», что является примером транскрипции, так же как и название самого города [5, 6].

При калькировании переводятся части лексического целого, обычно это можно встретить при переводе устойчивых выражений, например, перевод фразы «держать речь». В немецком языке смысл данной фразы будет передан посредством следующего выражения «die Rede halten». Или взять, к примеру, слово «бездорожье». На немецкий язык его можно перевести путем деления русского слова таким образом: без-дорожье, т. е. при переводе будет учитываться

отрицательная приставка и корень, который означает наличие дорог. При переводе может получиться как «Wegelosigkeit», так и «Unwegsamkeit», где «Weg» – означает путь, дорогу, а «los» и «un» соответственно отсутствие и отрицание.

Примером описательного перевода может стать перевод каких-либо реалий, не свойственных языку перевода, например, перевод на немецкий язык русского слова «ушанка». В немецком языке нет прямого эквивалента данному слову, поэтому при переводе мы описываем этот вид шапки, получается «Pelzmütze mit Ohrenklappen», дословно « меховая шапка с наушниками», что является весьма точным описанием русского предмета гардероба. Такой же прием можно использовать при переводе слова «самовар», сначала транслитерируя его, а затем, т. к. в данном случае иностранному рецептору будет непонятен смысл слова, давая «расшифровку» данному предмету. Получается «Samowar» – Teemaschine aus Kupfer oder Messing.

Приближенный перевод можно встретить при переводе таких реалий, как, например, «каша». В русском языке кашей называется крупа как неприготовленная, так и сваренная. В немецком языке есть разделение на «Grütze» и «Brei». Примером немецкого слова с таким же типом перевода является слово «Bratwurst», переводимое как «сарделька». Ниже будет показан пример перевода рекламы с данным словом.

Примером перевода с трансформациями может послужить перевод немецкого рекламного слогана, который звучит так: «Heute nicht gut drauf? Dann probieren sie mal unsere Bratwurst. Wirkt sofort!». Перевод: «Отрицательное настроение? Попробуйте наши жареные сардельки, и всё станет со знаком плюс!». Данный перевод рекламного текста ориентирован на побуждение покупателя к приобретению продукции, в нашем случае – покупке жареных сарделек. В первом предложении есть опущение слова «heute» («сегодня»); фраза «nicht gut drauf», означающая «быть не в форме», была полностью лексически изменена и направлена на сохранение регулятивной и эмотивной функций рекламы, т. е. был сохранен смысл; сохранен вопрос во фразе; во втором и третьем предложении произошла трансформация на уровне синтаксиса – объединение двух простых предложений в одно сложносочиненное, а также опущение таких слов, как «dann», «sie», «mal»; «wirkt sofort» изменилось на «и всё станет со знаком плюс».

Гипонимический способ перевода можно наблюдать в следующем случае: «В нашей антикварной лавке Вы можете

приобрести лапти, онучи, сарафаны, кафтаны, сорочки и кокошники» – «In unserem Antiquitätengeschäft können Sie russische Antiquitäten kaufen». Вместо перечисления всех предметов старины было использовано своеобразное обобщение «russische Antiquitäten» («русские предметы старины»).

Каждому способу перевода присущ свой основной тип слов и словосочетаний, который чаще всего приходится на данную разновидность перевода, например, перевод топонимов и названий фирм осуществляется с помощью транскрипции и транслитерации, а описательный способ перевода больше подходит при переводе реалий, свойственных какому-либо языку.

Список использованных источников

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М., 1978. – 209 с.
3. Подробно о пиве Veltins Pilsener в Самаре // Пена – Пиво и снеки. URL: <http://www.penabeer.ru/beer/veltins/> (дата обращения: 28.04.2014).
4. Veltins с фруктовым вкусом // OPIVE.DE. 20.03.2013. URL: <http://www.opive.de/?tag=veltins> (дата обращения: 30.04.2014).
5. Фельтинс-Арена // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 03.05.2014).
6. Гельзенкирхен // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 05.05.2014).

Научный руководитель И.К. Забродина, к. пед. н., доцент ТПУ

Волкова М.Г.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ СО СТАРОФРАНЦУЗСКОГО НА СОВРЕМЕННЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Для современных лингвистов (В.Г. Гака, М.А. Бородиной и др.) представляет большой интерес сравнительное изучение способов выражения цвета в разные периоды развития одного языка, в частности французского [1].

Цель данной статьи – сравнить способы выражения одного и того же цвета (оттенка) в литературных текстах старофранцузского периода и их переводе на современный французский язык.

Материалом исследования послужили письменные памятники XI–XIII вв., относящиеся к различным литературным жанрам и имеющие параллельный перевод на современный французский язык.

Каждый автор обладает индивидуальным видением цветовой картины мира, которое отражается в его произведениях. Отметим некоторые случаи несовпадения способов выражения цвета в старофранцузском тексте и его современном переводе.

1. Выбор частей речи в современном переводе не всегда совпадал со старофранцузским вариантом. В оригинальных и переводных текстах мы можем встретить явление транспозиции. Самый частый случай – замена прилагательного существительным:

La jonete fu brunette ... – La jeunette, la brunette ... [2. С. 66]

2. В переводе на современный язык могут использоваться синонимы, обозначающие одинаковые или похожие оттенки. Например, старофранцузское прилагательное *vermeil* в современном тексте может быть заменено на *rouge*.

Vermaus une ore, autre pales [3. С. 97] – (*tu seras*) *tantôt rouge, tantôt pâle* [4. С. 56]

Но нами не было отмечено ни одного примера, где старофранцузское прилагательное *rouge* было бы заменено современным *vermeil*, вероятно потому, что *rouge* более общее прилагательное, способное заменить любое цветообозначение красного цвета, а *vermeil* описывается как алый, ярко-красный цвет. То есть *rouge* является гиперонимом, а *vermeil* гипонимом в микрогруппе красного цвета.

Также взаимозаменяемы в старофранцузском тексте и в его переводе на современный язык прилагательные *blanc*, *chenu*, *flori* со значением «седой» при описании внешности человека:

La barbe avoit chanu et teste florie – il avait la barbe blanche et la tête chenue [5. С. 516].

3. Для придания содержанию образности, поэтичности переводчики использовали метафору там, где в средневековом варианте употреблялось обычное цветковое прилагательное:

Absalon o ses treces sores [3. С. 379] – *Absalon aux cheveux d'or* [4. С. 240].

4. Если в старофранцузском тексте подряд следует несколько цветообозначений, то в современном варианте переводчик может объединить их и заменить гиперонимом:

Guindes ... jaunes, vermeilles, vers et indes [3. С. 553] – *Guindes de diverses couleurs* [4. С. 356].

5. Цветонаименование, употребленное в старофранцузском тексте, при переводе могло опускаться. Связано это, видимо, с тем, что переводчик счел информацию о цвете в оригинале малозначимой, ничего не прибавляющей к содержанию, и в целях экономии места опустил цветообозначение:

Clere et serine et bele estoit

La matinee et atrempee [3. С. 46] – *La matinée était douce et tempérée* [4. С. 15].

Случалось, что в оригинале цветообозначение отсутствовало, тогда как в современном варианте авторы перевода могли добавить красок:

Viraz lo camp roi e cruent [6. С. 33] – *On eût pu voir le champ rouge et sanglant* [6. С. 48].

Разумеется, это не все различия в способах выражения цвета в оригинальных и переводных текстах. Тем не менее, уже этот небольшой анализ показывает, что при переводе старофранцузских текстов на современный язык переводчики пытались сделать текст более поэтичным, образным, для чего и использовали метафоры, синонимы и добавляли прилагательные цвета там, где их не было в оригинале. Но одновременно с этим авторы могли и опустить цветообозначение или заменить несколько наименований цвета одним словом, вероятно, для сохранения стиха и размера либо в целях экономии места.

Список использованных источников

1. Бородина М.А., Гак В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований. – Ленинград: Наука, 1979. – 232 с.
2. Chanson de toile. – P., 1947. – s.pag.
3. Guillaume de Lorris et Jean de Meun Le Roman de la Rose. – P., 1928. – 391 p.
4. Lorris Guillaume de et Meun, Jean de Le roman de la Rose. – P.: Garnier – Flammarion, 1974. – 576 p.
5. Speich J.H. La destruction de Rome. – Berne, 1988. – 368 p.
6. La chanson de la Sainte Foi d’Agen. – P., 1925. – 87 p.

Бельская А.Е.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

КОРРЕКЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ В ИНСТРУКТИВНЫХ ТЕКСТАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современных условиях глобализации и расширения рыночных отношений жанр инструктивного текста начинает играть всё более значительную роль. Инструкция является гарантом исправности товара и выступает в некоторой степени договором между продавцом и покупателем, т. е. юридическим документом. Кроме того, инструкция содержит важные сведения о продукте, которые потребителю необходимо знать, чтобы не нанести вред своему здоровью и здоровью окружающих [1].

Ввиду особой важности инструктивных текстов с каждым годом возрастают требования к качеству их перевода: необходима максимальная точность передаваемой информации, что и определяет актуальность нашей работы.

Данное исследование проводилось на материале текстов инструкций к парфюмерно-косметической продукции, переведенных с английского языка на русский, и их оригинальных вариантов.

Инструкция к парфюмерно-косметической продукции представляет собой особую разновидность инструктивного текста, которая носит название «Маркировка парфюмерно-косметической продукции» [2]. Такой тип текста, как и любая другая разновидность инструктивного текста, является жанром официально-делового стиля. основополагающими характеристиками данного жанра выступают такие черты, как точность и языковой стандарт, которые влияют на выбор лексических, синтаксических и морфологических средств при оформлении текста. Для жанра инструкции характерны функции должествования и констатации, которые также предопределяют выбор языковых конструкций.

Среди основных языковых средств в инструктивных текстах можно назвать следующие: специальные лексические единицы, в т. ч. термины, языковые клише, обращения, формулы уважения в тексте, сокращения и аббревиатуры. Преобладает именной характер речи. Количество образных средств в таких текстах сведено к минимуму.

Стилистическую окраску текста инструкции характеризуют такие качества, как официальность, имперсональность, объективность, безэмоциональность, сухость [1].

Также инструктивный текст определяется наличием текстовых категорий точности, логичности, ясности, полноты и краткости. Нарушение одной или нескольких таких категорий приводит к возникновению стилистических и речевых ошибок.

Переводчику необходимо знать данные речевые категории и понимать, к каким ошибкам может привести их нарушение.

В практике перевода часто встречаются тексты с нарушениями фактической и коммуникативной точности. В настоящем исследовании были проанализированы только случаи нарушения **коммуникативной точности**, которые, как правило, представлены следующими позициями:

- смещение слов, сходных по значению;
- смещение слов одного семантического поля;
- неточный выбор грамматических конструкций.

Рассмотрим на конкретных примерах нарушения коммуникативной точности.

Смещения слов, сходных по значению, были обнаружены в следующих примерах: *super-soft shampoo* – **нежный шампунь**. Английское прилагательное «*super-soft*» соответствует русскому «*супермягкий*», в контексте со словом «*шампунь*» это слово отражает моющие свойства шампуня, а именно его мягкую текстуру и относительно щадящее химическое воздействие на кожу головы и волосы. Выбранное переводчиком прилагательное «*нежный*» в данном случае метафорично и не отражает описываемых характеристик шампуня. Коррекционный вариант перевода может выглядеть следующим образом: «*супермягкий шампунь*». An ***ultra-fine, transparent powder compact that controls shine for hours, while perfectly respecting the skin*** (***Нежная, прозрачная компактная пудра следит за появлением блеска на Вашей коже на протяжении нескольких часов, ухаживая за ней одновременно***). Английское прилагательное «*ultra-fine*» в контексте со словом «*пудра*» описывает текстуру пудры, поэтому выбранный переводчиком вариант «*нежная*» будет некорректным, поскольку он не передает в нужной мере описание качеств пудры. Также прилагательное «*нежная*» не отражает значение высшей степени какого-либо качества, которая содержится в английской приставке «*ultra-*», соответственно, такой перевод будет некорректным; возможным

вариантом перевода является: «**Ультратонкая, прозрачная компактная пудра...**».

The comfortable texture evens the complexion while the «Shine-Stopper» complex combines the benefits of plants with the purity of minerals to instantly matify the complexion, control shine and tighten pore (**Удобная текстура выравнивает цвет лица, в то время как «контроль блеска» совмещает преимущества растений с чистыми минеральными веществами, чтобы мгновенно сделать кожу матовой, не допустить появления блеска на коже и сузить поры**). В данном случае переводческая ошибка состоит в выборе слова «удобная» в качестве эквивалента для английского «comfortable», т. к. в сочетании со словом «текстура» такое прилагательное создает коммуникативную неточность, поскольку хоть «удобная» и означает «легкая, приятная в использовании», в русском языке это прилагательное чаще употребляется в сочетании со словами, описывающими предметы мебели или инструменты для ручного труда. Данное словосочетание можно перевести «**Легкая текстура**».

Promotes longer-lasting make-up (*Служит отличной основой для долговременного макияжа*). В данном случае ошибка состоит в употреблении формы «долговременный» в качестве эквивалента для английского «longer-lasting», поскольку в оригинальном тексте говорится просто о макияже, который будет держаться на пару часов дольше, чем обычный, а конструкция «долговременный макияж» в русском языке является устойчивым словосочетанием и синонимом к термину «перманентный макияж», соответственно, употребление этого прилагательного будет смысловой ошибкой в данном контексте. Чтобы скорректировать перевод, можно изменить исходную синтаксическую структуру: «*Для того чтобы макияж держался дольше*».

An ultra-fine, transparent powder compact that controls shine for hours, while perfectly respecting the skin (*Нежная, прозрачная компактная пудра следит за появлением блеска на Вашей коже на протяжении нескольких часов, ухаживая за ней одновременно*). В данном случае ошибка состоит в том, что глагол «следить за» означает ожидать что-то, а в оригинальном тексте имеется в виду, что пудра не допустит появления блеска. В качестве варианта перевода можно предложить следующий: «*Нежная, прозрачная компактная пудра контролирует появление блеска на Вашей коже на протяжении нескольких часов, ухаживая за ней одновременно*».

Приведем случаи **смешения слов одного семантического поля**: *Natural Highlights Cinchona brown highlights shampoo* (**Цвет**

природы шампунь «Капитановый Отблеск» для темных волос). Английское существительное «*highlights*» на русский язык переводится как «мелирование, осветление прядей», т. е. осветление волос будет максимально естественным, в то время как слово «цвет» не отражает первоначального смысла. Возможным вариантом перевода будет следующий: «Натуральное **осветление** шампунь «Капитановый Отблеск» для темных волос».

Specifically formulated for chestnut or brown hair, Yves Rocher selected cinchona, renown for its natural coloring properties, incorporated in a soft, light texture (Свойства и советы по применению: специально для темных волос **Исследователи Растительной Косметики Ив Роше** выбрали Хинное дерево, получившее признание благодаря своим натуральным окрашивающим свойствам, и включили его в мягкую легкую формулу шампуня). В данном случае нарушение коммуникативной точности заключается в том, что при переводе названия французской косметической фирмы переводчик добавляет существительное «исследователи», при этом изменяется первоначальный смысл, поскольку высказывание «**Исследователи Растительной Косметики Ив Роше**» означает, что не сама фирма-производитель совершала выбор, а ученые, занимающиеся исследованием продукции на рынке. В качестве коррекции можно предложить следующий вариант перевода: «*Специально для темных волос лаборатории Растительной Косметики Ив Роше выбрали Хинное дерево...*».

Такую переводческую ошибку, как **неточный выбор грамматической конструкции**, можно рассмотреть на следующем примере: *Apply morning and/or evening to the entire face* (Наносить утром и/или вечером **по всему лицу**). В данном переводе грамматическая конструкция выбрана неверно, т. к. глагол «наносить» требует предлога «на [всё лицо]», поэтому коррекционным вариантом перевода будет следующий: «Наносить утром и/или вечером на всё лицо».

If skin develops a rash or becomes irritated, discontinue product (Когда кожа краснеет или становится раздраженной, **прекращайте использование продукта**). Переводческая ошибка состоит в употреблении конструкции с местоименным наречием «когда», т. к. такая конструкция подразумевает обязательное и закономерное покраснение и раздражение кожи как результат использования косметики. Однако в английском предложении используется условное наклонение, т. е. имеется в виду

нежелательный побочный эффект, который может стать неожиданной реакцией организма, а совсем не обязательным следствием. В качестве коррекции можно предложить такое высказывание: «Если кожа краснеет или становится раздраженной, прекращайте использование продукта».

Также проведенное исследование позволило выявить следующую закономерность: в большинстве русских переводов иностранных инструкций содержалась дополнительная информация, не указанная в оригинальных текстах. Данное обстоятельство позволяет классифицировать такое коммуникативное качество как **полноту речи** и может быть проиллюстрировано следующими примерами: *Shiny and luminous, your hair gleams with radiant high-lights* (Яркие и блестящие, Ваши волосы излучают лучезарное **каштановое сияние**); *Apply to wet hair. Rinse well* (Нанести на влажные волосы, **вспенить, тщательно смыть**); *Rincez abondamment* (**После применения тщательно смыть**); *No rubbing needed for disposable lenses (< 30 days)* (При использовании линз плановой замены (< 30 дней) **проводить предварительную механическую очистку не обязательно**); *Before handling your lenses, wash your hands thoroughly with soap and water* (Перед **надеванием и снятием** контактных линз **тщательно мойте Ваши руки водой с мылом**); *Rinse both sides of the lens for at least 5 seconds using AQUASOFT* (**Тщательно промойте обе стороны линзы раствором AQUASOFT минимум в течение 5-ти секунд**); *Rinse the lens case with AQUASOFT and allow it to air dry* (Промойте контейнер для контактных линз раствором AQUASOFT и **просушите его в перевернутом виде**); *Omission of synthetic scent and dyes and no mineral oil- or animal-based ingredients* (Не содержит: синтетические отдушки и красители, вещества животного происхождения, **генномодифицированные продукты, продукты нефтепереработки, минеральные (парафиновые) масла, парабены**). В данных примерах наблюдается следующая особенность: при переводе в текст добавлены лексические единицы, которые не были употреблены в оригинале, либо первоначальная лексическая единица представлена двумя разными словами, как можно увидеть в одном из примеров: *handling* – **надевание и снятие**.

Таким образом, был проведен анализ нарушений коммуникативной точности и полноты речи на материале зарубежных инструктивных текстов и их русских переводов.

Список использованных источников

1. Технический регламент Таможенного союза о безопасности парфюмерно-косметической продукции // Технический регламент в Российской Федерации. 23.09.2011. URL: http://www.tehreg.ru/TP_TC/TP_TC_009_2011/TP_TC_009_2011.htm (дата обращения: 15.05.2014).
2. Мучник Б.С. Культура письменной речи: Формирование стилистического мышления: пособие для учащихся 10–11-х классов средн. школ, гимназий. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 175 с.

Научный руководитель Е.В. Исаева, к. филол. н., доцент ТПУ

Писарева Т.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Современное общество подвержено постоянным и быстрым изменениям. За развитием науки и техники следует технический прогресс, влекущий за собой трансформации, касающиеся каждой составляющей человеческой жизни. Всё большее количество изобретений, доступных каждому из нас, пополняет словарный запас современного человека всё новой лексикой, расширяя объем терминологии.

Наличие чрезмерной терминологии и большое количество заимствований не только создают определенные затруднения для понимания не знакомых с языком страны-поставщика потребителей, но и вызывают существенные проблемы по отношению к эффективному использованию техники. Длинные и «перегруженные» термины также затрудняют общение тех, кто непосредственно вовлечен в процесс разработки или применения продуктов технического прогресса. С целью оптимизации коммуникации в подобных ситуациях зачастую прибегают к помощи упрощенной лексики, всевозможным сокращениям и жаргонизмам.

В данном исследовании подробно рассмотрены профессиональные жаргонизмы, встречающиеся в устной речи автомехаников. Жаргонизмы относятся к лексике ограниченной сферы употребления. Данный тип лексики отличается лимитированным использованием; как правило, функционирование

подобных лексических единиц ограничено определенной местностью проживания носителей языка, а также употреблением в кругу людей, объединенных определенными социальными признаками, профессией, интересами и т. д.

В целом лексика жаргона базируется на литературном языке посредством переосмысления, метафоризации, переоформления, звукового усечения и т. п., а также активного усвоения иноязычных слов и морфем. Жаргон также отличается особенной лексикой и фразеологией, хотя сам не обладает собственной фонетической и грамматической системами.

Н.О. Орлова определяет **жаргон** как некую «разновидность языка, социальный диалект, который отличается от общенационального языка особым лексическим составом, фразеологией и т. п.» [1. С. 5]. Существенной особенностью жаргона является его использование определенными социальными, профессиональными или иными группами, объединенными общими интересами.

Е.И. Сабаненко определяет **профессиональный жаргон** как «набор упрощенных (укороченных или образных) слов для обозначения понятий, часто используемых людьми определенного круга занятий» [2. С. 59–60], тогда как общепринятые термины длинны и неудобны для общения, либо вовсе отсутствуют. Как пример можно рассмотреть жаргонизм «*to hook up*». Данная лексема произошла от литературного слова *hook* «крюк» (имя существительное) и «крепить что-то с помощью крюка» (глагол). В разговорной речи механиков данное словосочетание приобрело значение «*устанавливать*» (*We're gonna hook the car up with a full size juice bar in the back – Установим соковыжималку внутрь машины*).

Одним из сложных аспектов при изучении профессионального жаргона является его непосредственный перевод. Переводчику необходимо не только в совершенстве владеть языком, учитывать существенные различия в грамматической и лексической системах языков, различия в культурах и языковых традициях, но и подходить к переводу творчески, а иногда и дипломатически.

На сегодняшний день существует большое количество исследований, теорий и систем классификаций способов перевода. Многие ученые указывают на тесное взаимодействие и взаимовлияние культур, языков и восприятия мира и на существующую необходимость освоения абсолютно новой и непривычной природной и социальной действительности.

Выделяются следующие приемы при переводе профессионального жаргона:

- нейтрализация (снижение экспрессивности высказывания и употребление при переводе нейтральной лексики);
- переводческие совпадения (полные, частичные и вариативные);
- переводческие трансформации (опущения, замены);
- транскрипция;
- транслитерация;
- калькирование (буквальный перевод) [3. С. 134].

Рассмотрим на конкретных примерах применение приемов перевода профессионального жаргона. **Нейтрализация** как прием перевода реализуется в следующем контексте: «*Limo*» (*The luxury of **Limo** combined with the size of a Bug – Роскошь Лимузина в сочетании с миниатюрным размером «Жука»*). В данном случае переводчику не удастся подобрать жаргонизм в русском языке, за счет чего происходит нейтрализация экспрессии.

Переводческое совпадение можно рассмотреть на примере употребления профессионального жаргонизма «*horse*» (*The engine of this BMW makes 230 **horses** – Двигатель этой BMW имеет мощность в 230 лошадей*). Здесь наблюдается полное совпадение структурных и лексико-семантических элементов обоих языков.

Примером **переводческих трансформаций** может служить лексема «*activator*» (*We're hooking this window up with an **activator** right here – Подключим устройство подачи энергии к окну вот здесь*), при переводе которой переводчику пришлось прибегнуть к описательному переводу.

Транслитерация просматривается в следующем контексте со словом «*sport car*» (*This **sport car** is perfect for any collection – Этот спорт кар идеален для любой коллекции*).

Транскрипцию можно рассмотреть на примере слова «*vinyl*» (*Anyone who loves music knows there is nothing like the sound of **vinyl** – Каждый, кто любит музыку, знает, что ничто не сравнится со старым винилом*).

Примером **калькирования** может быть «*air bag*» – «воздушная подушка» (*Air fills the **airbag** – Воздух наполняет воздушную подушку*). При переводе данного жаргонизма переводчик воспроизвел первую часть словосочетания соответствующим элементом русского языка, а именно *air* – воздух, воздушный.

Наиболее сложной задачей при переводе является подбор эквивалента, что объясняется семантической сложностью слова. Лексическое значение слова в английском и русском языках совпадает довольно редко, и зачастую для полной передачи значения приходится прибегать к использованию составных слов или словосочетаний (*4-wheel drive* – автомобиль, *sunroof* – люк в крыше автомобиля и т. д.). Под значением слова понимается его предметно-логическое (вещественное или прямое) значение, назывное и эмоциональное значения [4]. Однако правильный выбор эквивалента во многих случаях зависит от того, насколько адекватно переводчиком проведен анализ лексического значения слова, ведь помимо основного слово также обладает и контекстуальным значением. При переводе необходимо учитывать употребление слова и его сочетаемость. Из-за широты своего значения многие однозначные слова могут сочетаться с множеством других лексических единиц, при этом данные сочетания необязательно находят отражение в русском языке, и переводчику приходится подбирать различные варианты перевода. Например, уже упоминавшийся выше жаргонизм «*4-wheel drive*» (автомобиль) содержит лексему «*drive*», которая является глаголом (ср. *drive a car* – водить автомобиль, *drive as fast as you can* – езжай как можно скорее), но в данном сочетании выступает в роли существительного.

Не менее значимым, чем подбор эквивалента, для процесса перевода является контекст. Именно контекст выступает ключевым моментом в определении слова как жаргонизма. Большинство профессиональных жаргонизмов приходят из разговорной речи, поэтому для повышения уровня адекватности перевода необходимо обращать внимание не только на окружающие предложения, но и на весь текст в целом.

Переводя жаргонизмы, не следует забывать и о том, что они характерны только для определенной группы людей и в определенной ситуации, а в случае перевода профессионального жаргона – лишь для определенной профессии. Например, «*putt up*» – «добавить мускул» (увеличить мощность автомобиля), «*horse*» – «лошадь» (лошадиная сила) и т. д. – все эти жаргонизмы используются автомобилистами и автомеханиками.

Многие профессиональные жаргонизмы существуют только за счет контекста. Так, словосочетание «*to burn the rubber*» можно классифицировать как профессиональный жаргон только при использовании его для обозначения ситуации, когда автомобилист намеренно портит или прожигает покрышки шин, тем самым сжигая

резину (*I've never seen anyone **burning the rubber** that fast – Первый раз вижу, как **жгут покрышки** с такой скоростью*). В остальных случаях данным словосочетанием обозначают именно процесс сжигания на огне изделий из резины. Во избежание неточностей перевода подобных «контекстуальных жаргонизмов» необходимо проанализировать как можно больший объем текстового материала и ситуацию полностью.

Главной задачей переводчика является наиболее адекватный перевод. При его осуществлении необходимо не только в полной мере донести информацию, но и постараться как можно лучше передать экспрессию и эмоции. Использование жаргона в популярных телепередачах об автомобилях обусловлено не только упрощением терминологии для удобства автомехаников, но и ориентацией на адресата, стремлением завлечь большее количество телезрителей (большую часть которых составляет современная молодежь) и сохранить их интерес. При работе с подобными текстами переводчику также необходимо учитывать все выше перечисленные особенности для достижения необходимого результата.

Список использованных источников

1. Орлова Н.О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник – 2004. – № 3. – С. 4–8.
2. Сабаненко Е.И. Употребление жаргона в русском языке: за и против // Общественные науки – 2010. – № 4. – С. 59–60.
3. Давидян З.О. Способы перевода цветообозначений с французского на испанский // Вестник ВолГУ. – 2008. – Серия 2. Вып. 7. – С. 134–135.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.

Научный руководитель Е.В. Исаева, к. филол. н., доцент ТПУ

Азаренко Т.А., Исаева Е.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

НАРУШЕНИЯ СИНОНИМИЧЕСКОЙ ТОЧНОСТИ В ТЕКСТАХ НАУЧНО-УЧЕБНОГО СТИЛЯ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Точность речи – соответствие смыслового содержания речи и информации, которая лежит в ее основе [1]. Традиционно точность речи подразделяется на фактическую и коммуникативную, при этом под первой разновидностью понимается свойство, заключающееся в

правильном (адекватном, истинном) отражении мира – реального или описанного в книгах – автором. Коммуникативная точность – свойство, возникающее при выражении мысли автора, когда эта мысль адекватно «взята словом» и «запущена» в канал коммуникации для передачи ее другому лицу [2]. Нарушения коммуникативной точности препятствуют адекватному пониманию текста. Текст, понятый неправильно, не может быть корректно переведен на другой язык, т. к. ошибочно взятая единица оригинального текста сохранится в тексте переводном, тем самым затруднит его понимание. В связи с этим необходимо продолжать всестороннее изучение точности и ее нарушения для того, чтобы не допускать прежних ошибок. Этим обусловлена актуальность данной работы.

Настоящее исследование проводилось на материале переводных текстов научно-учебного стиля с английского языка на русский и их оригинальных вариантов.

В современной лингвистике называются следующие причины нарушения коммуникативной точности:

1) опредмечивание абстрактных понятий: *«прошел процесс, появился фактор»*;

2) неумение пользоваться синонимами, омонимами, паронимами, терминами и многозначными словами: *«криминогенный»* вместо *«криминальный»*, *«экология»* вместо *«окружающая среда»*;

3) нарушение грамматической, стилистической и лексической сочетаемости: *«решать трагедию, решать конфликт, решать кризис»*;

4) речевая избыточность (многословие), при которой возникают такие речевые ошибки, как тавтология (повторение того, что уже было сказано) и плеоназм (оборот речи, в котором без надобности повторяются слова, частично или полностью совпадающие по значению): *«внутренний интерьер, сервисное обслуживание»* [3].

Опираясь на комплекс причин, приведенных выше, можно говорить о разных видах нарушений коммуникативной точности и, в частности, о нарушениях синонимической точности, которые будут подробно проанализированы в данной работе.

Одной из наиболее распространенных ошибок при переводе является употребление «не того» синонима. Синонимы (от греч. *Synonimos* – одноименность) – слова, принадлежащие к одной и той

же части речи, которые звучат и пишутся по-разному, а по смыслу тождественны или очень близки [4].

Синонимы играют очень важную роль в формировании правильности речи. При их помощи вполне возможно разнообразить речь, придать высказыванию различную стилистическую окраску, уточнить какую-либо мысль. Также употребление синонимов необходимо для того, чтобы избежать повторов.

В ходе данного исследования были выявлены ошибки, нарушающие синонимическую точность и связанные с употреблением идеографических, стилистических и семантико-стилистических синонимов. Рассмотрим более подробно каждый из указанных видов.

Классификация начинается самой многочисленной группой ошибок, связанных с употреблением **идеографических синонимов**. Например: «*his method has many **benefits**, including easier and more exhaustive visualization of products*». К данному оригиналу имеется два варианта перевода: 1) «*Этот метод имеет много **выгод**, включающих более легкую и пространственную визуализацию продуктов*». При первочтении получается, что у метода много аспектов, выгодных в использовании. А выгода – это польза [5]. Но в данном высказывании речь идет вовсе не о пользе, следовательно, слово *выгода* здесь неуместно. 2) «*Этот метод имеет много **льгот**, включающих более легкую и пространственную визуализацию продуктов*». При первочтении получается, что метод обладает какими-то льготами, помогающими ему; льгота – это преимущественное право, облегчение, предоставляемое кому-либо [5]. В этом варианте лексическая единица тоже подобрана неверно. С английского языка *benefit* переводится как *преимущество*. Можно составить следующий синонимический ряд с данным словом: *важность, достоинство, преимущество, первенство, право, превосходство*. Из этого синонимического ряда самым подходящим словом для употребления в данном примере является слово *преимущество*, т. к. *преимущество* – 1) выгода, превосходство (в сравнении с кем-чем-нибудь другим), 2) исключительное право на что-нибудь, привилегия [5]. При первочтении со словом *преимущество* получается, что метод имеет определенные качества, оказывающие положительное влияние. В сравнении с другими эти качества являются лучшими. Коррекционный вариант анализируемого контекста может выглядеть следующим образом: «*Этот метод имеет много*

преимуществ, включающих более легкую и пространственную визуализацию продуктов».

Рассмотрим следующий пример: «*Many mechanical engineering companies, especially those in industrialized nations, have begun to incorporate computer-aided engineering programs* (Многие машиностроительные компании, особенно компании индустриально-развитых **наций**, начинали с внедрения инженерных программ)». Переводчик перевел слово *nation* как *нация*, что искажает смысл высказывания. *Нация* – это исторически сложившаяся общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика [5]. В синонимическом ряду к слову *нация* (*держава – земля – империя – княжество – страна – государство* [5]) особого внимания заслуживает лексема *государство*. *Государство* – 1) это властно-политическая организация общества, обладающая государственным суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения и устанавливающая особый правовой порядок на определенной территории; 2) это совокупность политических институтов, главной целью которых является сохранение в целостности общества; 3) группа людей, объединенных общим языком, общей территорией, культурой и историей, нередко религиозным взглядами, общей целью и задачами [5]. При рассмотрении третьего значения слова становится очевидным, что территория, заселенная людьми, говорящими на одном языке, зачастую исповедующими одну религию, имеющими общую культуру и историю, может быть как экономически развитой, так и нет. Любое развитие, в том числе и экономическое, напрямую зависит именно от людей, следовательно, слово *государство* является самым подходящим вариантом перевода: «*Многие машиностроительные компании, особенно компании индустриально-развитых **государств**, начинали с внедрения инженерных программ*».

Как говорилось ранее, в ходе исследования было выявлено много ошибок, связанных с употреблением именно идеографических синонимов, т. к. данная группа синонимов – это слова, обозначающие очень близкие, но не тождественные понятия. Они отличаются друг от друга лишь оттенком смысла, поэтому сложнее выбрать наиболее подходящее слово именно из синонимического ряда идеографических синонимов, чем из групп

стилистических или семантико-стилистических синонимов, которые, в свою очередь, отличаются еще и стилистически.

Случаи нарушения синонимической точности, связанные с употреблением **стилистических синонимов**, представлены следующим примером: «*these programs consume a lot of energy (эти программы поедают много энергии)*». В данном случае выбор лексической единицы *поедают* неверен, т. к. при восприятии смысла высказывания получается, что программа употребляет энергию в пищу. Анализ имеющегося синонимического ряда – *поедать, есть, пожирать, уплетать, потреблять* – показал, что данные лексемы, за исключением слова *есть*, имеют четкие стилистические ограничения, связанные со сферой употребления. Функционирование подобных лексических единиц в текстах научно-учебного стиля не всегда допустимо, а если возможно, то только со специальными стилистическими целями. Слово *поглощать* означает «вбирать в себя, впитывать» [5], является нейтральной лексической единицей, а следовательно, самой подходящей для переводного контекста: «*эти программы поглощают много энергии*».

Коммуникативных нарушений, связанных с употреблением стилистических синонимов, значительно меньше, чем ошибок первой группы, что вполне объяснимо, т. к. при выборе стилистического синонима необходимо, прежде всего, обращать внимание на стилистику данного синонима, сферу его употребления. Норма выбора стиля более четко осознается говорящим, чем норма выбора семантически адекватной единицы, и поэтому подобные нарушения не столь часты.

Последняя, третья, наименее многочисленная группа ошибок, связанных с употреблением **семантико-стилистических синонимов**, может быть проиллюстрирована следующим примером: «*But before start using this method, think about coming work (Но прежде, чем начать использовать этот метод, подумайте о будущей работе)*». В данном варианте перевода лексическая единица *будущей* употреблена некорректно, т. к. по смыслу получается, что работу надо будет сделать только когда-то в будущем. Опираясь на синонимический ряд *будущий – грядущий – наступающий – следующий – предстоящий*, можно предположить, что самым подходящим для перевода является слово *предстоящий*, т. к. работу только предстоит выполнить. В свою очередь, *предстоящий* является нейтральным словом и, соответственно, наиболее уместным для употребления в контекстах научно-учебного

стиля: «но прежде, чем начать использовать этот метод, подумайте о **предстоящей** работе».

Таким образом, были проанализированы случаи нарушения коммуникативной, в частности, синонимической точности в текстах научно-учебного стиля. В ходе исследования было выявлено, что данный вид нарушений чаще всего встречается при использовании идеографических синонимов.

Список использованных источников

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
2. Мучник Б.С. Основы стилистики и редактирования. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 480 с.
3. Жикин Н.И. Речь как проводник информации – М.: Наука, 1982. – 159 с.
4. Колесников Н.П. Культура письменной речи: Устранение омонимии в предложении. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1987. – 98 с.
5. Русский синонимический словарь РАН [Электронный ресурс] / под ред. В.В. Лопатина. – М.: Справочно-информационный интернет-портал ГРАМОТА.РУ, 2005. – URL: <http://www.slovari.gramota.ru> (дата обращения: 10.05.2014).

Аксенова К.Е., Исаева Е.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЯСНОСТИ ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТОВ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ

В современном мире наука стремительно развивается, а соответственно, возрастает потребность в переводе научно-технической литературы. Главная задача научно-технического перевода – ясно и точно донести до читателя сообщаемую информацию. Перед переводчиком стоит нелегкая задача: нужно уметь не только точно передать информацию, но и построить свою речь грамотно и ясно, чтобы избежать двусмысленного понимания. Ясность – необходимое качество научной речи, предполагающее понятность и доступность.

С точки зрения современных лингвистов, ясность – это коммуникативное качество речи, которое предполагает отсутствие двусмысленности, восприятие слов текста именно в том значении, которое подразумевается говорящим [1]. Б.С. Мучник считает, что текст ясен, если каждое слово в предложении при первоначальном восприятии понимается именно в том из возможных значений, в котором оно употреблено пишущим (а не в каком-то другом), и если

при этом оно сразу же относится практически всеми читающими именно к тому слову в предложении, с которым оно было связано в мысли пишущего [2].

Если какое-то предложение понимается верно во всех своих элементах сразу же, при первоначальном восприятии, а не при повторном, не при перечитывании этого предложения, то оно должно быть признано ясным по своей стилистической (коммуникативной) структуре. Если же читающие вынуждены возвратиться и переосмыслить прочитанное, то такое предложение должно быть признано коммуникативно неясным, т. е. стилистически дефектным.

Все фрагменты текста с нарушением ясности делятся на две большие группы:

- неправильное понимание отдельного слова;
- неправильное восприятие связи между словами.

Эти две группы, в свою очередь, подразделяются на подгруппы. К первой группе относят смещение логического ударения и неправильное понимание значения словоформы, ко второй – ошибочную смысловую связь слов и ошибочное разъединение смысловой связи слов [3].

В первую группу вошли фрагменты с нарушениями ясности, вызванными **смещенным логическим ударением**, например: *Electricity became a subject of scientific interest in the late 17th century with the work of William Gilbert* (Электрoэнергия превратилась в предмет научного интереса в конце 17 века с работой Уильяма Гильберта). Данную ошибку можно объяснить тем, что переводчик старался выполнить дословный перевод, при этом забывая обращать внимание на особенности строения предложений в двух языках – русском и английском, в результате чего произошло смещение логического ударения.

Синтаксис английского и русского языков существенно различается. Кроме того, коммуникативная нагрузка смысловых групп, оформленных разными членами предложения, подчеркивается разнообразными языковыми средствами, различными в разных языках.

Во вторую группу вошли такие коммуникативные нарушения, как **смещение омоформ** (неправильное понимание значения словоформы). В исследуемых переводных текстах было выявлено смещение омоформы Именительного и Винительного падежей: <...> *that a change in magnetic flux induces an electromotive force in a loop of wire.* <...> (<...> что **изменение** в магнитном потоке побуждает

электродвижущая сила в спирали проволоки <...>). При первопрочтении адресат правильно воспримет «изменение» за подлежащее, а «электродвижущая сила» за дополнение, но если прочесть этот фрагмент внимательней, то реципиент, возможно, не будет уверен в правильности понимания смысла.

Третья группа содержит в себе такой вид неточности, как **ошибочное соединение слов**, например: *The practical value of Gaulard and Gibbs' transformer was demonstrated in 1884 at Turin where the transformer was used to light up forty kilometres (25 miles) of railway from a single alternating current generator* (Практическая ценность **трансформатора** Голарда и Гиббса была продемонстрирована в 1884 году в Турине, где он был использован для освещения 40 километров (25 миль) железной дороги от единственного генератора переменного тока). В данном примере рассматривается сложное по своей синтаксической структуре предложение. Здесь может наблюдаться конструкция АВХ, где А – левый «претендент» на смысловую связь с Х, В – правый, Х – компонент, который может войти и в правильную, и в ошибочную смысловую связь. В придаточной части содержится местоимение он, и при первопрочтении возникает трудность в восприятии информации, т. к. данное местоимение можно отнести как к трансформатору, так и к Турину, к тому же при начальном восприятии компонент Х объединяется с ближайшим из компонентов А или В.

В четвертый, последний раздел классификации, вошли микротексты с **ошибочным смысловым разъединением слов**. В научно-техническом тексте преобладают сложные предложения, наполненные различными синтаксическими конструкциями, в связи с чем при переводе мысль адресата может теряться, что и приводит к смысловому разъединению слов: *Although much of the field is concerned with the problems of three-phase AC power – the standard for large-scale power transmission and distribution across the modern world – a significant fraction of the field is concerned with the conversion between AC and DC power as well as the development of specialised power systems such as those used in aircraft or for electric railway networks* (Несмотря на то, что большая часть энергетики связана с проблемами трехфазного питания переменного тока, важным фактором – нормой для крупномасштабной передачи и распространения энергии через современный мир – является переход между питанием переходного тока и питанием постоянного, как улучшение специализированных энергосистем, которые также используются в авиации и для электрических

железных дорог). В данном предложении использована вставная конструкция, что значительно затрудняет понимание при просмотром чтении. Читателю трудно понять смысл, т. к. разьединено составное именное сказуемое *является фактором*. Переводчик перевел данный фрагмент дословно, следуя синтаксическим конструкциям английского языка.

В ходе исследования было установлено, что самая распространенная ошибка – смещенное логическое ударение. Это объясняется различными синтаксическими особенностями строения предложений двух языков – английского и русского. Переводчик, выполняя дословный перевод, часто не обращает на эту важную деталь должного внимания, в результате чего и происходит эта коммуникативная неясность.

Анализ фактического материала показал, что имеющуюся классификацию с нарушениями коммуникативной ясности можно расширить следующими группами контекстов.

– Фрагменты, синтаксическая структура которых аналогична в английском и русском языках. Такие высказывания могут переводиться дословно: *That same year in London Lucien Gaulard and John Dixon Gibbs demonstrated the first transformer. (В том же году в Лондоне Люсьен Гаулард и Джон Диксон Гиббс продемонстрировали первый трансформатор <...>);*

– Предложения, требующие при переводе изменения синтаксической формы подлинника в соответствии с нормами русского языка.

Грамматические свойства языковых единиц состоят из целого ряда языковых явлений: форма слова, словосочетания, предложения, порядок элементов, грамматические значения форм, контекстуальные функции форм и значений. Всякий раз, рассматривая информационную мощь той или иной языковой единицы, подлежащей переводу, во внимание принимаются не только лексико-семантическое значение слов и их сочетаний, но и их грамматические свойства, которые могут весьма существенно влиять на меру упорядоченности переводимого сообщения [4].

Следует учитывать все факторы, которые могут влиять на применение грамматических трансформаций, а именно:

- 1) синтаксическую функцию предложения;
- 2) его лексическое наполнение;
- 3) его смысловую структуру;
- 4) контекст (окружение) предложения;
- 5) его экспрессивно-стилистическую функцию [5].

Например: *Perhaps the most serious was connecting the primaries of the transformers in series <...>* (Возможно, самой серьезной была последовательная связь первичной обмотки трансформатора).

• Сложные предложения с громоздкими оборотами, при переводе которых для большей ясности бывает необходимо расчленить их на несколько более простых, а иногда подвергнуть структурным преобразованиям, например: *Although much of the field is concerned with the problems of three-phase AC power – the standard for large-scale power transmission and distribution across the modern world – a significant fraction of the field is concerned with the conversion between AC and DC power as well as the development of specialized power systems such as those used in aircraft or for electric railway networks* (Большая часть энергетики связана с проблемами трехфазного питания переменного тока, что является нормой для крупномасштабной передачи и распространении энергии через современный мир. Несмотря на это, важным фактором является переход между, питанием переходного тока и питанием постоянного, как улучшение специализированных энергосистем, которые также используются в авиации и для электрических железных дорог).

Таким образом, был проведен анализ переводных текстов в области энергетики с позиции выявления в них нарушений ясности речи. В ходе исследования было установлено, что самой распространенной ошибкой является смещение логического ударения, что, в свою очередь, объясняется различными синтаксическими особенностями строения предложений двух языков. Кроме этого, были выявлены три группы фрагментов, которые расширяют имеющуюся классификацию нарушений ясности речи и учет которых, безусловно, будет способствовать совершенствованию практической деятельности переводчика научно-технических текстов.

Список использованных источников

1. Головин Б.Н. Основы культуры речи: учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит-ра». – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1988. – 154 с.
2. Мучник Б.С. Культура письменной речи: Формирование стилистического мышления: Пособие для учащихся 10-11-х кл. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 175 с.
3. Райская Л.М. Коррекция коммуникативных нарушений в текстах русскоязычных переводов. – Томск: Изд-во ТПУ, 2012. – 132 с.

4. Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. – М.: Высш. шк., 1973. – 255 с.
5. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода: на материале современного английского языка. – М.: Междунар. отношения, 1976. – 35 с.

Рудикова Ю.Ю.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

НАРУШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЯСНОСТИ И ТОЧНОСТИ В ТЕКСТАХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКИ)

Одной из важнейших отраслей знания для человека является медицина. В последние десятилетия происходит активное развитие медицины как науки, а также расширение международного сотрудничества и совместных исследований в данной области. Неизменное увеличение количества иноязычных медицинских текстов, требующих качественного и адекватного перевода на русский язык, способствует возрастающему интересу лингвистов к проблемам перевода в сфере медицины.

Неотъемлемыми свойствами правильной, коммуникативно целесообразной речи являются ее логичность, выразительность, уместность, полнота, краткость, ясность и точность. В настоящей работе речь пойдет о таких свойствах текста, как ясность и точность речи. Актуальность исследования обусловлена значительным количеством нарушений коммуникативной ясности и точности в текстах медицинских переводов.

Под таким важным качеством речи, как ясность, понимается «способность текста уже при первичном чтении передать читающему авторский замысел» [1. С. 16]. Не менее значимое коммуникативное качество – точность речи – требует соответствия употребляемых слов значениям, закрепленным за данными словами в словаре [2].

На основе разработанной Б.С. Мучником [3] классификации нарушений коммуникативной ясности и точности в данной работе было рассмотрено 22 текста медицинских переводов на предмет наличия соответствующих коммуникативных нарушений. Исходные тексты были представлены на английском и французском языках.

Анализ нарушений коммуникативной ясности показал, что самым распространенным из них является **смещение логического ударения**. Полностью концентрируясь на подборе лексических и

грамматических эквивалентов, переводчики не всегда верно отражают в тексте перевода тема-рематические отношения. Например, смещение логического ударения отмечается в следующем фрагменте: «*Forty-nine percent of the femoral stems had lucencies, and 40 per cent in the proximal zones*». – «В 49 % вокруг бедренной ножки **имелись просветления**, а в 40 % – в проксимальных зонах». Понимание русскоязычного фрагмента чрезвычайно бы упростилось в случае верной постановки логического ударения: «В 49 % просветления имелись вокруг **бедренной ножки**, а в 40 % – в проксимальных зонах».

Аналогичное нарушение коммуникативной ясности прослеживается и при переводе одного из следующих предложений: «*In studies 437 and 438, continued treatment with HEPSERA to 72 weeks resulted in continued maintenance of mean reductions in serum HBV DNA observed at week 48. An increase in the proportion of patients with ALT normalization was also observed in study 437*». Осуществляя перевод на русский язык, переводчик не совсем верно расставляет акценты во втором предложении, что неизбежно приводит к нарушению ясности: «В исследованиях 437 и 438 при продолжении лечения HEPSERA до 72 недель концентрация сывороточной ДНК HBV продолжала снижаться. Увеличение доли пациентов с нормализацией АЛТ также **отмечалось в исследовании 437**». Поскольку «исследование 437» уже упоминалось в тексте и не является новой для читателя информацией, перемещение данного отрывка в ударную позицию в конце предложения является нецелесообразным. Следовало бы выразить мысль несколько иначе: «В исследовании 437 также **отмечалось** увеличение доли пациентов с нормализацией АЛТ».

Довольно распространенными нарушениями коммуникативной ясности являются **ошибочная смысловая связь** и **ошибочное разъединение смысловой связи**, причем эти противоположные по характеру ошибки встречаются с одинаковой частотой в русскоязычных переводах, вне зависимости от языка оригинального текста. Так, примечателен перевод предложения «*Just considering the femoral subsidence the survivorship was 98,79 %*». Вариант, предлагаемый переводчиком, приводит читателя в замешательство: «**Даже рассматривая нестабильность бедренного компонента, выживаемость составила 98,79 %**». При первочтении получается, что абстрактное имя существительное «*выживаемость*» осуществляет медицинский анализ. Переводчику следовало бы отказаться от оригинальной англоязычной

конструкции и применить вариант перевода, подобный следующему: «**Даже при рассмотрении нестабильности бедренного компонента оказалось, что выживаемость составляет 98,79 %**».

Серьезные затруднения может вызвать у читателя следующий случай возникновения ошибочной смысловой связи: «*Au recul maximum 11 ne présentaient aucun liseré et 5 avaient un liseré de 1 mm dans les zones métaphysaires*». – «**При последнем обследовании в 11 случаях просветлений обнаружено не было, а в 5 случаях имелись просветления в метафизарных зонах шириной 1 мм**». При первоочередном переводе получается, что именно метафизарные зоны обладают шириной в 1 мм, хотя на самом деле, как следует из текста оригинала, речь идет о **просветлениях шириной в 1 мм**. Безусловно, практикующий хирург сможет распознать подобную неясность при чтении данного отрывка, однако для мысленной ликвидации ошибки и восстановления правильного варианта потребуется более одного прочтения, что является неприемлемым, т. к. в идеале текст должен восприниматься ясно уже после первого прочтения. Кроме того, ознакомление с данной статьей начинающего хирурга или интересующегося медициной неспециалиста будет сопряжено с еще большими трудностями.

Одним из ярких примеров ошибочного разъединения смысловой связи является перевод следующего предложения: «*Le ciment (additionné d'antibiotiques en cas d'antécédent chirurgical sur la hanche) était ensuite introduit au doigt dans la cavité médullaire débarrassée des débris d'os et de sang*». – «**Затем в медулярную полость, очищенную от костных обломков и крови, цемент (в который был добавлен антибиотик, если на этом тазобедренном суставе ранее уже выполнялось оперативное вмешательство) вводился пальцем**». Связываемые переводчиком элементы располагаются в предложении на значительной дистанции, поэтому в сознании читателя немедленной связи не возникает: для понимания смысла фрагмента требуется повторное прочтение. Во французской фразе наличие информации в скобках не препятствует сохранению смысловой связи между значимыми элементами ввиду особой емкости грамматических конструкций, однако в русском языке требуется развернутое пояснение в скобках, поэтому сохранение разбиения является неоправданным. Следовало бы перевести: «**пальцем вводился цемент**», а затем продолжить предложение, имея при этом возможность отказаться от уточняющих скобок.

Явное ошибочное разъединение смысловой связи возникает и при переводе такого отрывка: «*HIV resistance may emerge in chronic hepatitis B patients with unrecognized or untreated human immunodeficiency virus (HIV) infection treated with anti-hepatitis B therapies, such as therapy with HEPSERA, that may have activity against HIV*». – «**Применение препаратов** для лечения гепатита В, обладающих противовирусной активностью в отношении ВИЧ (к таким препаратам относится и HEPSERA), у пациентов с нераспознанной или невылеченной ВИЧ-инфекцией **может привести** к развитию лекарственной устойчивости вируса иммунодефицита человека». Частичное устранение значительной дистанции между связываемыми по смыслу элементами возможно при применении следующего варианта коррекции: «У пациентов с нераспознанной или невылеченной ВИЧ-инфекцией **применение HEPSERA и других препаратов** для лечения гепатита В, обладающих противовирусной активностью в отношении ВИЧ, **может привести** к развитию лекарственной устойчивости вируса иммунодефицита человека».

Самым малочисленным нарушением ясности речи в проанализированных текстах является **неразличение значений омоформ**, в частности, омоформ Именительный – Косвенный падежи: «В 3 из 7 случаев **расшиатывания** при послеоперационном рентгенологическом исследовании были “первоначальные” просветления». Слово «**расшиатывания**» изначально воспринимается читающим как форма именительного падежа, множественного числа, и только после сигнала ошибки (слово «первоначальные») можно понять, что «**расшиатывания**» является дополнением к слову «случаев». Возможный вариант коррекции: «Из 7 случаев **расшиатывания**, в трех при послеоперационном рентгенологическом исследовании были “первоначальные” просветления».

Среди нарушений коммуникативной ясности в виде неразличения значений омоформ встречаются и более стандартные случаи: неразличение омоформ Именительный – Винительный. Показательным примером является перевод предложения «*The high rate of lucencies and migration could have been interpreted as two different mechanisms*». В русском языке высказывание приобретает вид «**Высокие показатели просветлений и миграций объясняют две разные причины**». При первочтении словосочетание «высокие показатели» воспринимается читателем в форме именительного падежа, хотя переводчик употребил его в значении падежа винительного. Исправить данную неясность можно, заменив активную конструкцию пассивной при сохранении порядка слов:

«Высокие показатели просветлений и миграций объясняются двумя разными причинами».

Нарушения коммуникативной точности наиболее часто допускают начинающие переводчики, однако этот факт не исключает возможности наличия неточностей в текстах переводов у специалистов со стажем.

Самой распространенной ошибкой является **неточный выбор грамматических конструкций**. Русскоязычный читатель недоумевает, например, при виде словосочетания «проблемы здоровья» («*health problems*») вместо «проблемы со здоровьем» и странной конструкции «**он или она** может обратиться к офтальмологу» вместо «**пациент**» (в оригинале: *he or she can address the ophthalmologist*). Аналогичное нарушение отмечается и в следующем случае: «*Dans les autres cas, la fixation distale solide et l'élasticité du titane ont sans doute permis des micro-mouvements adaptifs de la partie proximale de la tige fémorale*». – «В остальных случаях надежная дистальная фиксация и эластичность титана, несомненно, **позволили совершаться** адаптивным микродвижениям проксимальной части бедренной ножки». Французский глагол «*permettre*» был переведен дословно вместо применения более подходящего в русскоязычном тексте аналога «способствовать».

Неестественность создаваемых русскоязычных конструкций объясняется синтаксической интерференцией языка-оригинала и отсутствием у переводчика достаточной компетенции, чтобы ее избежать.

Довольно часто в текстах переводов встречается **неразличение слов, сходных по звучанию и значению**. Так, выражение «*courbe de survie*» переводится как «кривая выживаемости», хотя общепринятый медицинский термин – «кривая выживания»; словосочетанию «*study of 324 patients*» в переводе ошибочно соответствует «исследование 324 пациентов» вместо «обследование 324 пациентов» и т. п.

В ходе анализа были выявлены и случаи **смещения слов одного семантического поля**.

Рассмотрим исходную фразу, представленную на французском языке: «*Une voie intermédiaire expérimentée dans notre service depuis l'abandon du couple alumine-alumine est l'utilisation d'une tête alumine dans un cotyle en polyéthylène*».

Предлагается следующий вариант перевода: «**Промежуточный путь**, который практикуется в нашей клинике с момента прекращения использования пары керамика-керамика,

заключается в использовании керамических головок с полиэтиленовыми чашками».

Дословный перевод имени прилагательного «*intermédiaire*» как «*промежуточный*» в данном случае является неоправданным. Вероятнее всего, речь идет о *компромиссном решении*, найденном клиникой после продолжительных исследований преимуществ различных способов лечения.

Перевод фрагмента «*Before moving the bed patient, consider the number of people required to do so*» создает комический эффект, поскольку на русском языке фраза принимает следующий вид: «*Прежде чем перемещать постельного больного, следует точно рассчитать, сколько для этого понадобится людей*». Дословный перевод вновь приводит к нарушению коммуникативной точности в виде смешения слов одного семантического поля. Вместо несуществующего в русском языке выражения «*постельный больной*» следовало употребить общепринятое «*лежачий больной*».

Проведенный анализ коммуникативных нарушений позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего, наличие в переводах неясностей и неточностей не обусловлено природой языка-оригинала: переводчики допускают аналогичные нарушения при переводе как с английского, так и с французского языка.

Немаловажен и тот факт, что нарушения коммуникативной точности наиболее часто встречаются в текстах начинающих переводчиков, в то время как нарушения коммуникативной ясности присутствуют и у профессионалов.

К объективным причинам наличия коммуникативных нарушений следует отнести расхождения в грамматическом строе и лексическом наполнении языков оригинала и перевода. К субъективным причинам примыкает недостаточное внимание переводчиков к создаваемому тексту, а в случае с начинающими переводчиками – неполное знание синонимических конструкций родного языка и отсутствие достаточной речевой компетенции для избегания интерференции языка-оригинала.

В целях предотвращения неясностей переводчикам следует неоднократно возвращаться к переведенному тексту, перечитывать его, ставя себя на место будущего рецептора и пытаясь предугадать, как именно он воспримет текст.

Во избежание неточностей необходимо постоянно обращаться к словарям русского языка (толковым словарям, словарям синонимов, словарям сочетаемости слов и т. п.), не

предаваясь известному заблуждению о безупречном знании русского языка ввиду владения им на уровне носителя.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает необходимость исследования коммуникативных нарушений в текстах медицинских переводов, а также способов их выявления и коррекции. Информация, представленная в текстах на медицинскую тематику, не должна подвергаться искажениям, т. к. это может подвергнуть опасности жизнь и здоровье пациентов.

Список использованных источников

1. Райская Л.М. Коррекция коммуникативных нарушений в текстах русскоязычных переводов. – Томск: Изд-во ТПУ, 2012. – 132 с.
2. Мазнева О.А. Правильность речи: точность, причины неточности // Культура здесь и сейчас. 27.02.2012. URL: <http://velikayakultura.ru/kultura-rechi-russkiy-yazyk/pravilnost-rechi-tochnost-prichinyi-netochnosti> (дата обращения: 20.03.2014).
3. Мучник Б.С. Культура письменной речи: Формирование стилистического мышления: Пособие для учащихся 10-11-х кл. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 175 с.

Научный руководитель Е.В. Исаева, к. филол. н., доцент ТПУ

Кон В.Б.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СТИЛЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Процесс перевода всегда сопряжен с определенными трудностями. Переводчик вынужден решать различные задачи, связанные с выбором языковых единиц, со структурой создаваемого текста, стилистическими особенностями того или иного функционального стиля. Предпереводческий анализ помогает существенно облегчить и сократить время работы переводчика. На этом подготовительном этапе закладываются основы правильного и адекватного перевода. Особенно важным этот анализ является в случае перевода текста научно-технического стиля, который имеет свои специфические особенности, влияющие на процесс и результат переводческой деятельности.

Несмотря на важность этого этапа, собственно предпереводческому анализу посвящено не столь большое количество научных трудов. Наиболее подробно этот вопрос

рассматривали И.С. Алексеева [1], В.И. Провоторов, М.П. Брандес [2] и др. Основываясь на моделях, предложенных этими учеными, мы составили алгоритм предпереводческого анализа, который учитывает особенности научно-технического стиля и включает следующие компоненты: общая информация; реципиент; коммуникативное задание; языковые средства; стилистические особенности.

Настоящее исследование проводилось на материале научных статей на английском языке в сфере IT-технологий.

Предпереводческий анализ следует начать со **сбора общей информации о тексте**: автор текста, время публикации, источник. Эта базовая информация позволит сделать первые выводы и наметить переводческую стратегию. Например, одна из рассмотренных статей была написана авторами *Chirag Shah*, старшим преподавателем в Университете Рутгерс, *Robert Capra*, старшим преподавателем в Университете Северной Каролины, и *Preben Hansen*, магистром Стокгольмского университета. Статья была опубликована в марте 2014 г. в американском журнале «Computer». В тексте дана следующая информация об одном из авторов: «*Chirag Shah is an assistant professor in both the School of Communication & Information (SC&I) and the Department of Computer Science at Rutgers University. His research interests include information seeking/retrieval in social and collaborative contexts. Shah received a PhD in information science from the University of North Carolina at Chapel Hill. He is a lifetime member of ACM and a member of the Association of Information Science & Technology*» (ASIST). В данном случае можно отметить названия ведущих университетов, в которых учился или работал автор, а также его достижения в научной деятельности, что свидетельствует о его компетентности в данной сфере. Нередко само имя автора может быть известным в определенных научных кругах, и его работы могут представлять особый интерес для читателя. Кроме того, данные об авторе текста зачастую дают представление о степени сложности текста, а с накоплением опыта переводчика – и об индивидуальных особенностях изложения.

Следующим этапом анализа является определение **реципиента текста**. Особенностью научного текста является четкая направленность на конкретную читательскую аудиторию. В данном случае, учитывая выбранную сферу знаний, можно говорить о людях с высшим техническим образованием, специализирующихся в сфере цифровых и компьютерных технологий и владеющих соответствующей терминологией. Учитывая эти факторы,

переводчик может не прибегать к объяснению сложных терминов, а использовать существующий эквивалент языка перевода.

Далее по алгоритму рассматривается **коммуникативное задание**, которое представляет собой «цель коммуникации, воплощенную в тексте определенной структуры и определенного содержания. Иными словами, в понятии “коммуникативное задание” отражена не только коммуникативная цель, но и способ ее реализации» [3]. В одной из проанализированных статей коммуникативным заданием является информирование читателя, а также предложение вариантов практического использования данной информации. Это четко проявляется в последнем абзаце статьи: «*By studying and developing systems to support CIS, we hope to help users discover, create, and make sense out of information in ways that have not been possible with existing individualized systems and tools*», в котором авторы формулируют свою коммуникативную цель: «*предоставить пользователям новые механизмы поиска и обработки информации*». Следует отметить, что коммуникативное задание обязательно четко проговаривается в тексте самим автором. Тем не менее, определенные языковые единицы помогают выделить цель написания текста. Например, слова *new, innovative, upgraded* могут свидетельствовать о новой информации, новых методах исследования и новых технологиях, которые предлагает автор. Маркером практической составляющей коммуникативного задания могут служить лексические единицы *useful, efficient* и др.

Следующим пунктом алгоритма является выявление **языковых особенностей** текста. Даже беглый взгляд позволяет выделить некоторые языковые единицы, которые могут представлять определенную трудность в процессе перевода. Например, в одной из рассмотренных статей следует отметить наличие большого количества аббревиатур: *CIS (Collaborative Information Seeking)*, *ezDL (Easy Access to Digital Libraries)*, *CIR (Collaborative Information Retrieval)*, *CIB (Collaborative Information Behavior)* и др. В целом использование аббревиатур является характерной чертой научно-технических текстов сферы ИТ-технологий. Они представляют особую трудность для переводчика, т.к. аббревиатуры могут являться как сокращением названия какого-либо понятия, так и именем собственным программы или технологии. Соответственно, в процессе перевода необходимо будет либо найти эквивалент сокращения, либо прибегнуть к транскрибированию.

Разумеется, нельзя не отметить лексические особенности научных текстов, а именно наличие терминов той или иной области знаний. Учитывая определенный уровень подготовленности реципиента, о котором говорилось выше, при выборе эквивалентов следует точно выбирать единицу, соответствующую языковой единице оригинала. Например, в статье Кристиана Тримерера и Бенджамина Рейнера термин «*broadband network*» можно перевести как «*сеть с модульной передачей*», в то время как более простой вариант «*широкополосная сеть*» не соответствует лексической единице оригинала. Другим примером может служить термин *PING* (*отправитель пакетов Интернета, проверяющий возможность установления соединения хоста с интернет-сервером посредством запроса/отклика*). В переводе можно не прибегать к трансформациям и добавить уточняющее слово «*программа*» – программа *PING*. Данный вариант является приемлемым, т.к. реципиент текста знаком с этим термином. В то же время переводчик, не будучи специалистом в данной области, должен ознакомиться с этим понятием и иметь общее представление о нем.

В целом, если говорить о лексических особенностях подобных текстов, то переводчику следует составить глоссарий терминов, понятий и аббревиатур и разобрать их значение. Такой глоссарий позволит существенно увеличить скорость работы, а также будет полезен при переводе последующих материалов данной области науки.

Немаловажным фактором являются **стилистические различия** научного стиля в русском и английском языках. Общеизвестным фактом являются такие особенности, как меньшая степень экспрессивности русского научного текста по сравнению с английским, преобладание безличных и неопределенно-личных предложений в русском тексте и личных – в английском. Вот пример англоязычной статьи: «*We whittled down this submission base by specifically looking for research, techniques, and practices that could help drive interesting discussions and thoughts about some of the more immediate challenges in mobile computing technologies and social movements that we believe will be readily apparent in the next five to fifteen years*». Принимая во внимание различия двух языков, переводчик должен планировать текст перевода в соответствии с нормами языка перевода. В данном случае следует отказаться от использования первого лица и произвести грамматическую трансформацию.

Таким образом, был предложен алгоритм предпереводческого анализа текстов научно-технического стиля. В соответствии с этим алгоритмом были проанализированы англоязычные научные статьи сферы информационных технологий.

Список использованных источников

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста – Курск: РОСИ, 1998. – 115 с.
3. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

Научный руководитель Е.В. Исаева, к. филол. н., доцент ТПУ

Дьячук А.Е.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА СВОБОДНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В эпоху стремительно развивающихся технологий качественный перевод научно-технической литературы приобретает первостепенное значение, поскольку своевременный обмен информацией среди специалистов и ученых разных стран в данном контексте представляется жизненно необходимым. Одной из основных проблем при переводе вообще является проблема лексической сочетаемости, которая еще более усугубляется при переводе научно-технических текстов, характеризующихся постоянным обновлением их лексической наполняемости, а именно постоянным появлением новых лексических единиц, таких как неологизмы, аббревиатуры, сокращения, а также свободные и устойчивые словосочетания. То, что решение проблемы лексической сочетаемости при переводе является насущной необходимостью, не вызывает сомнения и отмечается многими исследователями. Так, по словам Д.М. Бузаджи, текст перевода будет удобным для восприятия, понятным, естественным только в том случае, если переводчик будет подбирать эквиваленты не по отдельности, а коммуникативными фрагментами, т. е. с учетом того окружения, в котором предполагаемые к использованию единицы языка перевода оказываются в тексте перевода. Носитель языка строит свою речь более или менее готовыми блоками. Наличие в тексте определенных

слов, грамматических явлений и пр. обусловлено не только (а иногда и не столько) конкретным авторским намерением, но и языковыми конвенциями. Следовательно, если переводчик в подобном случае в интересах большей точности жертвует естественной сочетаемостью, то он на самом деле познакомит читателя перевода не с особенностью языковых предпочтений автора, а с элементами организации исходного языка как такового, что уместно при филологическом переводе, но бессмысленно в переводе, ориентированном на сохранение функции и коммуникативного эффекта оригинала [1. С. 46–48].

Проблема лексической сочетаемости проявляется, в частности, при переводе свободных словосочетаний, наличием достаточно большого количества которых характеризуются научно-технические тексты, что делает целесообразным рассмотрение способов перевода таких словосочетаний.

Свободные словосочетания включают в себя слова, которые сохраняют свое самостоятельное лексическое значение. Компоненты, составляющие свободные словосочетания, могут быть заменены словами соответствующей категории, например: *steering wheel* – рулевое колесо; *steering post* – рулевая колонка; *steering clutches* – муфта поворота; *steering knuckle arm* – рычаг поворотного кулака; *pitman arm* – рулевая сошка. Сочетающиеся формы слова свободны при использовании в предложении согласно определенным коммуникативным заданиям, поэтому в данном случае они могут быть замещаемы. Тем не менее, свободные словосочетания могут также являться лексически ограниченными. Сравнивая данные словосочетания с лексически неограниченными, где вместо того или иного компонента может использоваться любое слово данной категории, отметим, что в свободных словосочетаниях, напротив, место компонента может быть заполнено лишь некоторыми словами, образующими определенную семантическую группу. Например: словосочетание *to operate a lathe* является лексически неограниченным (*to operate a machine, to operate a vehicle, to operate on the frequency of, to operate a pump* и т. д.), в то время как словосочетание *flaskless molding* лексически ограничено, потому что семантика определения *flaskless* не допускает широкой сочетаемости.

Разделение различного рода словосочетаний на лексически ограниченные и неограниченные зависит от лексической сочетаемости и несочетаемости слов, вследствие этого уровень лексической ограниченности может быть различным и определяться

семантикой сочетающихся слов. Разделение лексически ограниченных словосочетаний и неограниченных является условным и относительным, т. к. демонстрирует только большую или меньшую степень сочетаемости слов по сравнению друг с другом; в конечном итоге все словосочетания оказываются лексически ограниченными, потому что слова и их составляющие соединены определенным кругом понятий.

Атрибутивные конструкции представляют собой один из наиболее распространенных типов свободных словосочетаний в современном английском языке. Они часто встречаются в научно-технических текстах. Исследователи перевода указывают, что особый интерес для перевода представляют препозитивные атрибутивные группы, т. е. такие словосочетания в современном английском языке, которые обладают «целым рядом специфических особенностей и ставят перед переводчиком немало сложных задач» [2. С. 89].

Чтобы добиться правильного перевода атрибутивных словосочетаний, переводчик должен знать структурно-семантические особенности таких словосочетаний и представлять себе, какими средствами он располагает в русском языке для преодоления возникающих трудностей. Поэтому при рассмотрении вопроса о переводе подобных словосочетаний целесообразно сначала остановиться на их структурно-семантических особенностях, а затем отметить основные приемы их перевода.

Перевод атрибутивных сочетаний, состоящих из двух слов, обычно не представляет особых трудностей; их перевод можно найти в словарях, например: *clutch shaft* – вал муфты сцепления; *diesel engine* – дизельный двигатель; *spot welding* – точечная сварка. В приведенных примерах мы видим, что «ключевое слово» стоит в конце сочетания, т. е. перевод осуществляется справа налево. При переводе происходит замена первого компонента на второй, т. е. определение становится определяемым и наоборот. Необходимость в данной перестановке компонентов определяется «проверкой от обратного» с помощью контекста. Однако в научно-технических текстах довольно часто встречаются двухкомпонентные сочетания, которые переводятся иначе, например: *schedule estimate* – ориентировочный график, вместо «плановая оценка», *sample log* – образец журнала испытаний, вместо «образцовый журнал», *reference standard* – стандартный эталон, вместо «эталонный стандарт», *recommended practice (RP)* – практические рекомендации вместо «рекомендуемая практика».

Наибольшую трудность для перевода представляют атрибутивные сочетания, которые включают в себя более двух и трех слов, например: *antifriction bearing lay-out diagram*. Согласно уже приведенной рекомендации выделяем ключевое слово. В данном случае ключевым словом будет являться *diagram*. Из чего можно заключить, что речь пойдет о какой-то схеме. Какой именно схеме? Рассмотрим определения к слову *diagram*: *lay-out diagram* – схема расположения. Нельзя не совершить последующие смысловые уточнения *antifriction bearing lay-out diagram* – схема расположения подшипников качения. Следовательно, возникает цепочка связанных друг с другом слов, которые относятся к ключевому слову.

В связи с широким распространением данного явления в научно-технической литературе появилось множество словарей с подобными словосочетаниями. Например, *frame flyback time* – время кадрового обратного хода; *amplitude grating method* – метод амплитудных частот. В свободных словосочетаниях у всех слов сохраняется свое значение, вот почему, переводя такие словосочетания, необходимо знать и учитывать перевод компонентов, составляющих словосочетание. В том случае, если в русском языке не существует соответствия языковых единиц английского языка, при переводе используется прием под названием «калькирование». Данный прием заключается в том, что каждая составная часть словосочетания воспроизводится полностью (без изменений). Именно в связи с этим разные языки изобилуют большим количеством заимствований и интернациональных понятий и названий, представляющих часто употребляемые слова и словосочетания, например: *application server* – сервер приложений, *cylinder head* – головка цилиндра, *graphite electrode* – графитовый электрод.

Наряду с научно-техническим прогрессом и бурным развитием всех сфер жизни, возрастает и количество калькированных терминов.

Следует подчеркнуть, однако, что перевод свободных словосочетаний вовсе не сводится к механической передаче значения входящих в них слов. Эти слова часто находятся в сложных отношениях друг с другом.

Сложности при переводе возникают даже с самыми простыми атрибутивными группами, которые имеют одинаковую структуру с русскими сочетаниями «прилагательное + существительное» (A + N: Adjective + Noun). Например, одно и то же английское слово

(прилагательное в функции определения) может переводиться по-разному в зависимости от значения определяемого существительного, следующего за ним: *stable equilibrium* – стойкое равновесие; *stable foundation* – крепкий фундамент; *stable result* – неизменный результат. В русском варианте может появиться предлог: *oil solubility* – растворимость в масле; *flux welding* – сварка под флюсом; *sand casting* – литье в песчаные формы.

Среди свободных словосочетаний встречаются дефисные конструкции, которые могут иметь различную структуру: глагольные, именные. Например: *water-tight* – водоотталкивающий, *high-frequency* – высокочастотный. Часто многокомпонентное дефисное словосочетание переводится в качестве предложной группы: *safe-relevant* – важный для безопасности, *high-resolution* – с высоким разрешением, *base-isolation* – с изоляцией фундамента, *user-defined* – определяемый пользователем.

Многокомпонентные дефисные словосочетания могут встречаться в тексте как вариант написания свободных словосочетаний, подтверждающий их внутреннюю цельность и, как правило, функцию определителя. В случае таких сочетаний они должны переводиться по общим правилам с сохранением функции определителя, например: *question-and-response* – в режиме диалога; *leak-before-break* – в ситуации течи перед разрывом; *beyond-design-basis* – запроектный; *state-of-the-art* – современный; *end-to-end* – сквозной.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что атрибутивные конструкции представляют собой один из наиболее распространенных типов свободных словосочетаний в современном английском языке. Они часто встречаются в научно-технических текстах. Перевод атрибутивных сочетаний, состоящих из двух слов, обычно не представляет особых трудностей; их перевод можно найти в словарях. Наиболее трудными для перевода являются атрибутивные сочетания, включающие более двух-трех слов.

Список использованных источников

1. Бузаджи Д.М. Связная речь. О сочетаемости в переводе // Мосты. – № 3(23). – М.: Валентин, 2009. – С. 46–48.
2. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. I. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1960. – 175 с.

Научный руководитель С.С. Фраш, ст. преподаватель ТПУ

Булгакова Н.О.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО В ПЕРЕВОДАХ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

При переводе художественного текста на первый план выходит проблема поиска переводческой стратегии, которая позволит с помощью языка другой культуры воссоздать весь объем смыслов, вложенных автором в оригинальный текст. Как отмечает А.И. Владимирова, читатели воспринимают творчество того или иного писателя через призму потребностей своего времени, поэтому неудивительно, что переводы одной эпохи подчас отражают идеи, противоречащие тому, что было изложено в тексте перевода другого времени [1. С. 37]. Произведения Ф.М. Достоевского не стали исключением.

На сегодняшний день Достоевский является самым известным русским писателем во Франции. Неугасаемый интерес французского читателя к романам великого русского реалиста является причиной появления новых переводов его произведений.

Чтобы определить, какие переводы произведений Достоевского читают французы, насколько полно эти переводы передают все смысловые особенности оригинальных текстов, необходимо для начала подойти к изучению истории переводов, а также их восприятия французскими критиками и читателями, принимая во внимание особенности культурного мышления данной эпохи во Франции.

В конце XIX в., ознаменовавшегося господством натурализма в европейском искусстве, французский роман переживал состояние кризиса, которое ставило под сомнение возможность дальнейшего существования самого жанра. Разочаровавшись в научном подходе к изучению человека и общества и убедившись в его неспособности найти ответы на многие вопросы, французские художники обращаются к проблеме человеческой души. Она «представляется бездонной пропастью, где бушуют не поддающиеся контролю импульсы, вызывающие действия, которые нельзя ни предвидеть, ни объяснить» [1. С. 42]. Именно в момент обращения французских писателей к проблеме подсознания во Франции начинают появляться первые переводы произведений Достоевского.

Романы Достоевского переводились на французский язык, начиная с 80-х гг. XIX в. Говоря об условиях, в которых работали

первые переводчики Достоевского, необходимо отметить, что творчество писателя в это время не было широко известно в Западной Европе. Французский читатель обратил на него внимание во многом благодаря литератору М. дэ Вогюэ, который отмечал что «человеколюбие, более или менее выраженное у Тургенева и Толстого, у Достоевского – безудержное, превращающееся в болезненную страсть» [2]. Важно отметить, что творчество Достоевского первоначально встретило «самое большое сопротивление во Франции», т. к. французского читателя смущала «чрезмерность», иступленность Достоевского, «странность» созданных им характеров [3].

Первые французские критики Достоевского не понимали «сложность и кажущуюся непоследовательность его героев» [1. С. 45], объясняя ее недостатком литературного мастерства писателя и загадочностью «русской души». Потребовались годы на то, чтобы творчество писателя было оценено по достоинству и чтобы яркие представители французской литературы назвали автора некогда неизвестного в Европе русского реалистического романа своим учителем [1. С. 39].

Таким образом, восприятие творчества писателя во Франции, своеобразии мышления французов, безусловно, оказало влияние и на специфику первых переводов романов Достоевского на французский язык. Называя Достоевского «провозвестником философии жизни» [1. С. 48] и осознавая уникальность творчества писателя, французские критики и читатели всё же не восприняли проблему исключительности идиостиля писателя. Достоевского начали переводить, «как Тургенева, излишне сглаживая при этом стиль писателя» [3. С. 255]. Этот метод перевода был унаследован и последующими французскими переводчиками.

За более чем вековой период несколько поколений французских читателей познакомились с литературным наследием Достоевского благодаря деятельности многочисленных переводчиков, среди которых Виктор Дерели, Илья Гальперин-Каминский и Шарль Морис, Марк Лаваль, Луиза Дезормон, В.Л. Биншток, Марк Семёнов, Пьер Паскаль, Владимир Познер, Гюстав Окютюрье, Доминик Арбан, Д. Эргаз, Лили Дени, Жак Катто, Доминик Дельвале, Сильви Луно и Андре Маркович.

Впервые французский читатель получил возможность оценить творчество Достоевского в 1884 г. благодаря публикации перевода «Униженных и оскорбленных», выпавшего Э. Юмбэр

(E. Humbert) и «Преступления и наказания», переведенного Виктором Дерели.

Виктор Дерели (Victor Derély, 1840–1904) – писатель и переводчик, родившийся в Париже. Пройдя обучение по специальности «Педагогика» в Высшей нормальной школе французской столицы, Дерели получил известность в качестве главного французского переводчика русской литературы последней четверти XIX в., в особенности произведений Достоевского. Дерели перевел романы «Преступление и наказание» (1884), «Идиот» (1887), «Бедные люди» (1888). Уже после смерти переводчика в 1933 г. был опубликован его перевод романа «Бесы». «Дерели выучил русский язык “случайно”» [4. С. 241] благодаря дружбе с сыном русского писателя Алексея Писемского. Переводы Дерели отличались большим количеством трансформаций исходного текста, опущением целых эпизодов и значительным количеством сокращений, иногда и целых глав, а также изменением ритма текста оригинала» (*перевод и курсив мой* – Н.Б.) [4. С. 241].

В 1889 г. появился перевод романа «Братья Карамазовы», выполненный писателем и переводчиком И.Д. Гальпериным-Каминским (Ely Halpérine-Kaminsky, 1858–1936) совместно с Ш. Морисом (Charles Morice, 1860–1919). Илья Гальперин-Каминский родился в Киевской губернии. Переехав в Париж, он окончил факультет естественных наук в Сорбонне. Будучи студентом, он написал большое количество статей по естествознанию, которые издавались такими научными изданиями, как «Nature», «Guide Scientifique» и др. Гальперин-Каминский несколько лет проработал секретарем редакций «Science pour tous» и «Médecine populaire». Гальперин-Каминский, преподававший в парижском лицее Кондорсе и Коммерческом институте, а также с 1910 г. – в Сорбонне, внес существенный вклад в развитие системы преподавания русского языка во французских образовательных учреждениях. С середины 1880-х гг. он стал широко известен благодаря своей литературно-посреднической деятельности: писал для французских журналов статьи о России, а также выполнял переводы произведений Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, И.А. Гончарова, Н.А. Некрасова, В.М. Гаршина и Ф.М. Достоевского. В общей сложности, переведенные им произведения великих русских писателей составили более 50 томов. Гальперин-Каминский осуществлял также и переводы с французского на русский язык (в число этих переводов входят пьесы Сарду, Додэ и Марселя Прево), писал статьи в «Новостях» и

«Русской Мысли». Из произведений, написанных Достоевским, помимо «Братьев Карамазовых», Гальперин-Каминский перевел рассказ «Чужая жена и муж под кроватью» (1888), повесть «Вечный муж» (1896), роман «Игрок» 1925, повесть «Неточка Незванова» (1928). Как отмечают французские исследователи, переводы Гальперина-Каминского представляли собой «перевод-адаптацию» (перевод мой – Н.Б.) [5]. Переводчик «передавал лишь смысл русских литературных произведений, который его коллеги-французы переводили на *хороший французский*» (перевод и курсив мой – Н.Б.) [4. С. 237].

Значительный вклад в распространение творчества Достоевского во Франции также внес Владимир Львович Биншток (J.-Wladimir Bienstock, 1868–1933). Он окончил юридический факультет Московского университета, после чего работал помощником присяжного поверенного, совмещая юридическую деятельность с работой в качестве корреспондента в газете «Русские ведомости». В 1900 г. Биншток переехал в Париж, где получил известность благодаря публикациям обзоров о новых произведениях русской литературы для журнала «Mercure de France», а также благодаря переводам произведений Толстого, Чехова и Достоевского. Биншток перевел такие произведения Достоевского, как «Подросток» (1902), «Дневник писателя» (1904), «Двойник» (1906), «Записки из подполья» (1906), «Неточка Незванова» (1917) и «Двойник» (1919). Стоит отметить, что, начиная с конца XIX в., во Франции получил распространение особый метод перевода – практика компоновки (packaging) (перевод мой – Н.Б.), заключающаяся в разделении оригинального текста между несколькими людьми для выполнения перевода и последующем объединении пассажей в одно произведение. Биншток осуществлял свою деятельность в период расцвета этой практики, когда для получения перевода «было достаточно положить перед студентами факультетов восточных языков исходный текст» [4. С. 236]. «Одновременно проходила работа над тремя, четырьмя переводами. Мы разделяли листки между студентами, которые выполняли перевод, а затем отправляли издателям, которые печатали переведенные отрывки, не дожидаясь продолжения» (перевод и курсив мой – Н.Б.) [6] – вспоминал славист П. Паскаль. Вполне вероятно, что Биншток использовал данный способ перевода, который благотворно влиял на скорость, но отнюдь не способствовал повышению качества переводного текста.

Значительный вклад в знакомство французов с творчеством Достоевского внес Владимир Соломонович Познер (Vladimir Pozner, 1905–1992). Он родился в Париже в семье русских эмигрантов – общественного деятеля и журналиста Соломона Познера и Эсфири Сидерской. В 1910 г. вся семья переехала в Санкт-Петербург, а в 1921 г. Владимир Познер переехал в Париж для обучения в Сорбонне, где и прожил всю жизнь, переводя произведения русских писателей на французский язык и создавая статьи о русской литературе. В 1929 г. Познер издал книгу о русской литературе «Litterature russe». В 1931 г. издательством «Nouvelle revue française» был выпущен перевод «Преступления и наказания», выполненный Познером. О своей работе над переводом романа Достоевского он писал: «...я сохранил пунктуацию, хотя она и была неправильной, и я добавил всего лишь несколько абзацных отступов и запятых. В скобках я подписал окончание всех слов, которые автор оставил незавершенными. Если я не был уверен в правильности понятого мною смысла, я ставил вопросительный знак...» (*перевод мой* – Н.Б.) [5]. Таким образом, становится очевидным, что в XX в. тенденция переводить произведения Достоевского изменилась. Познер с осторожностью относился к осложнявшим перевод особенностям, не позволяя себе, подобно первым переводчикам, грубых нарушений оригинального текста. Но в то же время, как видно из его признания, переводческая стратегия Познера не ставила во главу угла сохранение всех особенностей авторского стиля.

Впервые о необходимости учитывать стиль Достоевского при переводе на французский язык заговорил Андре Маркович (André Markowicz) – переводчик-биллингв, известный своим новаторским подходом. Андре Маркович родился в Праге в 1960 г. Первые четыре года своей жизни будущий переводчик провел в Москве, после чего переехал во Францию вместе со своими родителями – отцом-поляком и русской матерью, благодаря которой Маркович свободно владеет русским языком. Закончив обучение в Сорбонне в 1984 г., он активно занялся переводческой деятельностью. На данный момент Маркович перевел около восьмидесяти книг русских авторов XIX и XX вв. Среди его работ – переводы произведений А.С. Пушкина, А.П. Чехова, М.И. Цветаевой, В.В. Набокова, И. Бродского. В 1991 г. Маркович приступил к реализации масштабного проекта: он готовит для издательства «Actes Sud» новые переводы большинства произведений русского романиста. Условия, в которых работает Маркович, разительно отличаются от тех, в которых создавали свои переводы первые переводчики

Достоевского. К началу XXI в. Достоевский стал самым известным иностранным писателем во Франции, появились многочисленные исследования, посвященные осмыслению проблематики и поэтики произведений русского романиста, своеобразию его идиостиля, сопоставлению романов Достоевского с произведениями французских литераторов. Переводы, созданные Марковичем, позволили французам переосмыслить творчество Достоевского, увидеть грани, оставшиеся до сей поры незамеченными. После издания французского перевода романа «Игрок», выпущенного Марковичем в 1991 г., французские читатели «почувствовали, что им удалось услышать голос, который до этого был им неведом. Этот голос, резкий, отрывистый, временами едва уловимый, но, несомненно, он принадлежит человеку» (*перевод мой* – Н.Б.) [5].

Размышляя о французских переводах Достоевского, Маркович подчеркивает, что основными ошибками, которые совершили его предшественники, является опущение труднопереводимых фрагментов. Маркович приводит пример перевода первого абзаца романа «Идиот», выполненного А. Муссе. При переводе фразы «поезд Петербургско-Варшавской железной дороги на всех парах подходил к Петербургу» обстоятельство «к Петербургу» опущено как повторяющийся элемент, в то время как для автора это повторение служит способом создания личного пространства героя и выражения сомнения в реальности происходящего [5].

Как поясняет Маркович, в существующих переводах отсутствуют характерные для стиля Достоевского формы разговорной речи, «неуклюжесть» синтаксиса, особый ритм фраз [3. С. 256]. Аспекты структурного характера, в частности, изменение эмоциональной окраски в результате перестановки одного компонента также, в свою очередь, осложняют работу переводчика. Последний переводчик Достоевского выделяет важную особенность стиля писателя, которую не учли предыдущие переводчики. Писатель излагает свои мысли в форме, свойственной для устной речи, тогда как для французского языка важным является строгое соблюдение норм письменного языка. Маркович, стараясь избежать ошибок, допущенных его предшественниками, отмечает, что при работе над созданием перевода Достоевского главной проблемой для него является «прежде всего его стиль и язык» [3. С. 255]. Переводчик старается «соблюдать все повторы, несуразичи, обмолвки», «создавая перевод, созвучный нашему времени» [3. С. 259].

Таким образом, большое количество переводов произведений Достоевского на французский язык свидетельствует о том, что интерес к творчеству великого русского писателя не только не угасает, но и растет. Это подтверждается развитием нового подхода к переводу романов и повестей русского реалиста, в котором особое внимание уделяется не только передаче смысла произведения, но и стилистическому аспекту. Тем не менее, существующие переводы произведений Достоевского не отражают в полной мере проблематику оригиналов. Маркович доказывает необходимость создания нового, отвечающего требованиям современного французского языка и культурной ситуации, подхода к переводу произведений Достоевского.

Список использованных источников

1. Владимирова А.И. Достоевский во французской литературе XX в. // Достоевский в зарубежных литературах. – Л.: Наука, 1978. – С. 37–60.
2. Ощепков А.Р., Трыков В.П. Русский концентр во французском литературном сознании XIX века // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 2. – С. 146–151.
3. Маркович А. Заметки французского переводчика Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. – СПб.: Изд-во Д. Буланин, 1996. – С. 254–259.
4. Textes réunis par C. Lombez et R. Von Kulesa. De la traduction et des transferts culturels. – Paris: L'Harmattan, 2007. – 242 p.
5. Pierre Assouline. Dostoïevski traduit, mais Dostoïevski adapté, amélioré, francisé... // Le Monde. URL: <http://passouline.blog.lemonde.fr/2010/05/03/dostoievski-traduit-mais-dostoievski-adapte-ameliore-francise/> (date of access: 30.05.2014).
6. Pierre Pascal. Etude preliminaire a Eugene – Melchioe de Vogue. Le roman russe. Lausanne. L'age de l'honneur. 1971. – P. 27–38.

Научный руководитель О.В. Седельникова, д. филол. н., доцент ТПУ

Лю Чжицян

Дальневосточный федеральный университет

**О ПЕРЕВОДАХ СТИХОВ КИТАЙСКИХ ПОЭТОВ
Л.Е. ЧЕРКАССКИМ В СБОРНИКЕ «ДОЖДЛИВАЯ АЛЛЕЯ»
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Одной из самых известных в России публикаций китайской поэзии 1920–1930 гг. является «Дождливая аллея» (1969) [1]. Автором вступительной статьи и переводов представленных в книге

стихотворений стал выдающийся российский синолог и переводчик Леонид Евсеевич Черкасский (1925–2003). Л.Е. Черкасский – автор семи книг литературно-исторической прозы и многих статей по проблемам истории и теории китайской литературы, взаимосвязей национальных литератур, теории и практики художественного перевода. Он является составителем и редактором произведений восточных поэтов, издаваемых в России. В этих изданиях были представлены произведения наиболее известных китайских поэтов, от Хуан Цзуньсяня (黄遵宪), Цю Цзинь (秋瑾) и Су Маньшу (苏曼殊), писавших на старом литературном языке, до создателей подлинно новой поэзии на современном языке: Вэнь Идо (闻一多), Го Можо (郭沫若), Цюй Цюбо (瞿秋白), Ай Цин (艾青) и др.

В сборнике «Дождливая аллея» представлены всего 17 поэтов: Лю Баньнун (刘半农), Лю Дабай (刘大白), Чжу Цзыцин (朱自清), Сюй Юйно (徐玉诺), Ван Цзинчжи (汪静之), Се Бинсинь (谢冰心), Сюй Чжимо (徐志摩), Фэн Чжи (冯至), Чжу Сян (朱湘), Шао Сюньмэй (邵洵美), Чэнь Мэнцзя (陈梦家), Инь Фу (殷夫), Цзян Гуанцы (蒋光慈), Дай Ваншу (戴望舒), Пу Фэн (蒲风), Ван Япин (王亚平), Вэнь Лю (文柳). Все они относятся к периоду известного в Китае литературного объединения, называемого «Движение 4 мая». Именно Л.Е. Черкасский выступил первооткрывателем этой китайской поэзии для русского читателя в 1960–1980 гг. В данной работе мы выделили наиболее значимых из них: Лю Баньнуна, Се Бинсинь, Сюй Чжимо и Дай Ваншу, которые играют значимую роль в истории становления новой китайской поэзии.

Эти поэты пользуются очень большой известностью в Китае. На них обратили внимание многие китайские исследователи: Сюн Хуэй (熊辉), Ван Кэ (王珂), Чжа Юйхун (张玉红), Чжао Цянь (赵倩) и др. [2–5]. Однако в России они были практически неизвестны, являются малоизученными. Именно Л.Е. Черкасский открыл их русской аудитории. Прежде всего, во вступительной статье он представил творческие особенности этих поэтов, сказал, что поэзия впервые с близкого расстояния «взглянула на затравленного и униженного человека...» [1. С. 4]. «Произведениями новой литературы были стихи на разговорном языке байхуа, который заменил сложный и без специальной подготовки труднодоступный вэньянь – язык классической поэзии Китая» [1. С. 4]. Кроме того, под влиянием западной литературы новая китайская поэзия обогащалась новыми жанрами, были популярны «короткие стихи»

(сяо ши), интересны были опыты создания сонетов. Плодотворным оказалось также использование мотивов, ритмов и образов народных песен [1. С. 8].

Но самое главное – Л.Е. Черкасский представил переводы стихов этих поэтов. В первую очередь это стихи Лю Баньнуна, который является типическим художником, обратившим внимание на униженного человека. Его стихотворение «Между ними лишь слой бумаги» посвящается большому расстоянию между богатыми и бедными.

*Пляшет огонь в печи,
В комнате благодать;
Велит господин отворить окно,
За фруктами посылает слугу.
«На дворе, – говорит, – прошли холода,
А печь накалили – дышать не могу».
На улице нищий лежит на земле,
Холодной, как льдина,
Он стиснул зубы,
Он проклинает северный ветер злой.
А всего-то
Между нищим и господином
Бумаги оконной
Тоненький слой! (1917)*

Л.Е. Черкасский включает в сборник «Дождливая аллея» и миниатюры Се Бинсинь. В поэтических циклах «Звезды» (1923) выделяется своеобразно решенная тема детства. Поэтесса говорит о человечестве в целом, о людях, которых она воспринимает как детей вселенной. Л.Е. Черкасский чутко понимает авторскую идею поэтессы в переводе ее поэтической миниатюры:

*Все мы,
Дети природы,
Лежим в колыбели вселенной.*

Кроме того, Л.Е. Черкасский перевел и стихи Сюй Чжимо, являвшегося типичным поэтом прозападной литературы. В первую очередь Л.Е. Черкасский предпочел перевести его стихи с пессимистическими чертами, где поэт желает скрыться от жизненных невзгод, что оказывалось сильнее желания открытого вмешательства в жизнь ради ее улучшения. Приведем в пример «Трусливый мир»:

*Трусливый мир,
В нем места нет любви,
В нем места нет любви!
Простоволосая,*

*Босая,
Иди за мной, твердя слова любви.*

*В моей руке твоя рука,
Любовь моя, дорога далека;
Пускай в ступни вонзаются шипы,
Терзает град, веля сойти с тропы.
Иди за мной, дорога далека.
В моей руке твоя рука.
Свобода! Вырвемся из затхлого мирка!*

*Моя любовь,
Иди за мной!
Ты видишь, мир людей за нашею спиной?
Не океан ли плещет светлою волной?
Безбрежный океан,
Пресветлый океан,
Свобода без границ, любовь и мы с тобой!*

*Взгляни на край небес,
Туда,
Где чуть мерцает синяя звезда.
Нет, это остров, а на нем цветы,
Трава и птицы редкой красоты.
Скорее в челн, дорога далека,
Дворец небесный скрыли облака, –
К свободе и любви,
С земною суетой простившись навсегда. (1928)*

Очень интересно, что стих «Дождливая аллея» Дай Ваншу стал названием сборника Л.Е. Черкасского. Он называл Дай Ваншу «поэтом дождливой аллеи». Поэт долго шел по бесконечной «дождливой аллее» несбыточных грез и надежд, замороженный музыкой, красками и образами французского символизма. Смотрим это стихотворение:

*Под зонтиком мокрым блуждаю один по аллее,
По длинной пустынной аллее
С надеждой великой
Девушку встретить,
Которая грусть пронесла,
Как гвоздику.*

*Лицо ее было подобно гвоздике,
И аромат был похож на гвоздику,
И грусть –*

*В дожде она шла с печальным и сумрачным ликом,
Неся свою грусть,
Как гвоздику.*

*Блуждала по длинной пустынной аллее,
Как я вот сейчас,
И зонтик держала в руке,
И дождь барабанил по зонтику частный,
Блуждала безмолвно-печальна
И ко всему безучастна.*

*Всё ближе она подходила
В глубоком молчанье
И бросила взгляд, подобный глубокому вздоху,
И он полетел,
Как мечтанье,
И затерялся далеко.
Подобно гвоздике,
Мечтой уносимой далеко,
В дожде –
Девушка мимо прошла,
Не зная душевной отрады,
До конца этой длинной аллеи,
До разрушенной старой ограды.*

*В песенке грустной дождя
Мгновенье спустя
Исчез аромат и исчезли с лица ее краски,
И даже исчезли и сникли
Взгляд, подобный глубокому вздоху,
Грусть, похожая на гвоздику.*

*Под зонтиком мокрым блуждаю один по аллее.
По длинной пустынной дождливой аллее
С надеждой великой
Девушку снова увидеть,
Которая грусть пронесла,
Как гвоздику. (1927)*

Таким образом, «Дождливая аллея» отразила грандиозную работу, проделанную переводчиком-просветителем, открывшим России свободную от идеологических штампов новую китайскую поэзию начала XX в., исполненную тончайшего лиризма.

Список использованных источников

1. Дождливая аллея. Сборник стихов. Китайская лирика 20–30-х годов. Пер. Л.Е. Черкасский. – М.: Наука, 1969. – 199 с.
2. Ван Кэ. Влияние романтической поэзии на новых поэтов и стиль стихосложения новой поэзии: на кит. яз. // Новая поэзия и романтизм. – Фу Цзянь.: Изд-во Фуцзяньского педагогического ун-та, 2011. – С. 88–103.
3. Сюн Хуэй. Переводная поэзия «4 мая» и новая китайская поэзия раннего периода: на кит. яз. – Пекин: Изд-во Народа, 2010. – 287 с.
4. Чжан Юйхун. О влиянии английской романтической поэзии на новую китайскую поэзию «на примере поэта Сюй Чжимо»: на кит. яз. // Вестник Синьсянского училища, изд-во Города Синьсян провинции Хэнань, 2007. – С. 93–96.
5. Чжао Цянь. О предпосылках формирования языка и стиля литературных переводов периода «4 мая»: на кит. яз. – Шанхай: Изд-во Шанхайского ун-та иностранных языков, 2012. – 46 с.

*Научный руководитель Е.А. Первушина, д. филол. н., профессор
Дальневосточного Федерального университета, г. Владивосток*

Селезнева Е.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**КОНЦЕПТ «САД» ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА
«СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ» В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ
1964–1965 гг.**

1960-е гг. свидетельствуют о возобновившемся интересе к творческой лаборатории А.П. Чехова в Англии и Америке, что, прежде всего, связано со столетием со дня рождения писателя. В это время публикуются три зарубежные монографии: в 1960 г. в английской печати появляется книга Б. Сондерс «Чехов как человек» [1], в Америке – исследования Э. Дж. Симмонса «Чехов. Биография» (1962) [2] и Т. Виннера «Чехов и его проза» (1966) [3]. Данный период относится ко второму этапу англоязычной рецепции чеховской повести «Скучная история», которая рассматривается зарубежными литературоведами в автобиографическом аспекте, раскрывающем, прежде всего, философско-психологический контекст повести.

Первый из переводов «Скучной истории» был опубликован в Англии популярным в то время писателем и переводчиком Д. Магаршаком в 1964 г. в сборнике «Дама с собачкой и другие рассказы» [4]. «В 1920 г. Магаршак переезжает из Риги в Англию, оканчивает там университет по специальности “Английская

литература и язык”, пишет ряд романов, которые, однако, не приносят ему известности. Начиная с 1948 г., он в основном работает над переводами произведений русских классиков», таких как Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, А.П. Чехов. «Он также является автором ряда критических статей» [5. С. 81].

Второй перевод повести появился в 1965 г. в книге «Палата № 6 и другие рассказы» [6] в Америке и был выполнен учительницей и актрисой Энн Даннинген, которая позднее стала переводчиком русской литературы XIX в. Именно любовь к творческому наследию Чехова вызвала у нее интерес к русскому языку, благодаря которому ею были переведены не только произведения Чехова, но и романы Толстого и Достоевского. Она также работала редактором переводов для журнала «Советские исследования» в течение 1960-х гг. [7].

В обоих переводах видоизменяется философско-психологическая направленность оригинала, связанная с особым мироощущением главного героя, Николая Степановича. Это 62-летний, известный всему миру профессор медицины, у которого достаточно благополучная семья. С этой точки зрения, жизнь его сложилась, но ему не хватает взаимопонимания со стороны родственников, он пытается компенсировать его общением со своей воспитанницей Катей [8]. Переводчики вносят определенные изменения в восприятии окружающего мира Николая Степановича, что связано с чеховским символом сада, являющегося для писателя сакральным понятием, в которое вложен особый смысл, отражающий не только богатство русской природы: сад символизирует близкое и родное, это замкнутое нерегулярное пространство, объединяющее определенную группу людей, в данном случае студентов.

Магаршак и Даннинген используют «park» [4. Р. 52], [6. Р. 168] в качестве англоязычного эквивалента чеховского «сада». Согласно англоязычному толковому словарю, одним из общепринятых семантических значений «park» является «участок (пространство) общественной земли» [9] (здесь и далее перевод мой – Е.С.). В восприятии русской культуры парк – регулярное место, доступное большому кругу людей любой социальной группы, территория для отдыха и гуляний. С этой точки зрения, полностью нарушается авторский философский контекст данного понятия. Однако в англоязычной среде «park» понимается и как «участок земли, содержащий в себе кустарники, леса, озера <...> окружающие большой загородный дом или частное поместье» [9]. Учитывая это

семантическое значение, Магаршак и Даннинген стремятся сохранить контекстуальный план оригинала. Примечательно, что такая трансформация наблюдается только в этих двух переводах, в остальных 5-ти англоязычных вариантах «Скучной истории» (1915, 1918, 1970, 2000, 2001) все переводчики используют слово «garden», прямое значение которого «участок земли, обычно близкий к дому, используемый для выращивания овощей, фруктов, цветов, декоративных кустарников и деревьев» [9], что вполне совпадает с чеховским контекстом повести. Однако авторский символ «сада» неоднозначен, как и само понятие символа, охарактеризованное Ю.М. Лотманом как «одно из самых многозначных в системе семиотических наук» [10. С. 191]. А.Ф. Лосев в своей книге «Проблема символа и реалистическое искусство» также подчеркивает многогранность этого концепта, который «в литературе и в искусстве является одним из самых туманных, сбивчивых и противоречивых понятий» [11. С. 5]. Поэтому философскую, эстетическую и культурологическую семантику символа необходимо истолковывать, используя другие близкие ему по контексту понятия. «Символ <...> в плане выражения и в плане содержания всегда представляет собой некоторый текст, т. е. обладает некоторым единым замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей, позволяющей ясно выделить его из окружающего семиотического контекста» [10. С. 192]. По мнению Ю.М. Лотмана, символ «той или иной культуры образует систему <...> генетической памяти индивида» [10. С. 199]. Символ всегда архаичен, он является олицетворением древних культурных эпох. Чеховский сад служит отражением душевного состояния человека, его мыслей, несет на себе печать воспоминаний, дает возможность изменить свое отношение к жизни. Так, Николай Степанович посредством общения с родным природным пространством познает самого себя, пытаясь найти осмысленность прожитого бытия. В отличие от героев «Вишневого сада», он не выражает особую любовь к саду, считая, что «было бы гораздо умнее, если бы вместо чахоточных лип, желтой акации и редкой, стриженной сирени росли тут высокие сосны и хорошие дубы. Студент <...> должен видеть перед собой только высокое, сильное и изящное» [8. С. 258]. Безусловно, это проекция на внутреннее состояние самого героя, его философское созерцание бытия. Природа выражает не только физическое, но и духовное здоровье персонажа, его потребность в счастье, чего Николаю Степановичу так не хватает. Он болен, жизнь его близка к завершению, но,

главным образом, профессор осознает, что в человеческих взаимоотношениях отсутствует «общая идея», олицетворяющая вечные ценности бытия. Однако нельзя утверждать, что сад ему безразличен: Николай Степанович озабочен его судьбой, проводя параллель с неопределенностью собственного существования. Поэтому чеховский сад воплощает в себе синтез прошлого, настоящего и будущего.

Итак, в переводах 1964–1965 гг. обнаруживаются схожие фрагменты текстов, содержащие аналогичный лексический элемент «сад». Вполне возможно, что Э. Даннинген была знакома с переводом Д. Магаршака, который был опубликован годом ранее. Тем не менее, оба переводчика сохраняют в этом случае философско-психологическую направленность оригинала, вводя в свой текст слово «park», сходное по семантическому контексту с чеховской трактовкой «сада», что коренным образом не трансформирует авторское мироощущение.

Список использованных источников

1. Saunders V. Tchecov, The Man. – London, 1960.
2. Simmons E.J., Chekhov. A Biography. – Boston; Noronto, 1962.
3. Winner T.G. Chekhov and his prose. – New York, 1966.
4. Magarshack D. Lady with lapdog and other stories. – London, 1964.
5. Васильченко Т.В. Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» в англоязычных переводах. – Томск, 2007. – 203 с.
6. Dunnigan A. Ward six and other stories. – The new American library, 1965.
7. Dunnigan A. Actress and translator, 87 // The New York Times. September 12, 1997. URL: <http://www.nytimes.com/1997/09/12/arts/ann-dunnigan-actress-and-translator-87.html> (date of access: 15.04.2014).
8. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. – М.: Наука, 1977. – Т. 7. – 736 с.
9. Webster's New World Dictionary of American English. – Webster's New World Cleveland and New York, 1988.
10. Логман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. – Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. – 480 с.
11. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.

Научный руководитель Е.Г. Новикова, д. филол. н., профессор ТГУ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ..... 3

Песоцкая С.А. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ОТ ПЕРЕВОДА К ВЫЯВЛЕНИЮ СМЫСЛОВЫХ ПОЛЕЙ
КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА 3

Чубик М.П. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
МНОГОВЕКТОРНОСТЬ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА
И ИДЕЯ «НОВОГО КОНВЕРГЕНТНОГО УНИВЕРСИТЕТА»
..... 11

Чубик М.П. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ИДЕОЛОГИЯ РЕСУРСОЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАК ЭЛЕМЕНТ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
И ОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИИ «ЗЕЛЕННОГО» ПРОРЫВА 16

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ..... 23

РАЗДЕЛ 1: ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Горохова Е.С. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
ПРИ ВЕДЕНИИ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ..... 23

Орлова К.В. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ 29

Свинцова И.Ю. Национальный исследовательский Томский политехнический университет СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЕЙ В ТЕКСТАХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ (ТЕЛЕВИДЕНИЯ И ИНТЕРНЕТ) НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	33
Ткаченко О.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ СВОЕОБРАЗИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА.....	37
Дмитриева Е.А. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПАМЯТИ НАРОДА	43
Юданова Р.К. Национальный исследовательский Томский политехнический университет СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ТЕКСТАХ ДЕЛОВОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА КИТАЙСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	46
Бессонов В.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ CLOUD COMPUTING (ОБЛАЧНЫМ СЕРВИСАМ)	51
Калинина А.Д. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	55

Баранова Ю.А. Новосибирский национальный исследовательский государственный университет ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ ФРАНЦУЗСКО-РУССКОГО БИЛИНГВА.....	60
Михальцова Э.С. Национальный исследовательский Томский политехнический университет РУССКИЙ АНГЛИЙСКИЙ. РУССКИЕ ПРОБЛЕМЫ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ	65
Михальцова Э.С. Национальный исследовательский Томский политехнический университет КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ Ф. ТРОМПЕНААРСА В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР	72
РАЗДЕЛ 2: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	80
Аксёнова Н.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет АНГЛИЙСКАЯ ТЕМА В ПЬЕСЕ Е.И. ЗАМЯТИНА «БЛОХА»	80
Волков И.О. Национальный исследовательский Томский государственный университет ШЕКСПИР В ЭСТЕТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ И.С. ТУРГЕНЕВА	85
Ефименко К.А. Национальный исследовательский Томский государственный университет В.А. ЖУКОВСКИЙ И И.С. ТУРГЕНЕВ: ДВА «ВЕЧЕРА».....	90
Шатохина А.О. Национальный исследовательский Томский политехнический университет Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1880-е гг.) ..	96

Степура С.Н. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ПАРОДИЯ А.Г. АРХАНГЕЛЬСКОГО НА ПЕРВЫЕ РУССКИЕ
ПЕРЕВОДЫ РОМАНА ДЖ. ДЖОЙСА «УЛИСС»..... 102

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ..... 108

Владимирова Т.Л., Казакова О.А. Национальный
исследовательский Томский политехнический университет
ОБУЧЕНИЕ УСТНОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ И
АСПИРАНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА 108

Овсянникова М.А. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РАМКАХ
ДИСЦИПЛИНЫ «МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ» 113

Bytschkow P.N., Sabrodina I.K. Polytechnische Universität Tomsk
SPRACHAUSBILDUNG VON STUDENTEN UND
MITARBEITERN IN EINER TECHNISCHEN UNIVERSITÄT
(AM BEISPIEL POLYTECHNISCHER UNIVERSITÄT TOMSK)
..... 118

Ахметшина В.С., Степанова А.А. Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
ИЗ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА
(КИТАЙ, ВЬЕТНАМ) АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 122

Хлебникова А.Л. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЕЙС-МЕТОДА..... 127

Пустовалова Ж.С. Казанская государственная консерватория (академия) им. Н.Г. Жиганова РОЛЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ В СОДЕРЖАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	131
Салосина И.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Ищутина И.А. Чжэцзянский Институт иностранных языков КОММУНИКАТИВНЫЕ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВУЗА КНР	137
Бер Е.А. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ФОРМИРОВАНИЕ «ДОМИНИРУЮЩЕЙ» МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ.....	143
Buyankina A.S. National Research Tomsk Polytechnic University EFFECTIVE COMMUNICATION AND SPEECH STRATEGY	146
Karamendinova A.M. National Research Tomsk Polytechnic University FOREIGN LANGUAGE TEACHING METHODS IN TECHNICAL UNIVERSITIES	149
Osina P.M., Kosheutova N.V. National Research Tomsk Polytechnic University DIGITAL STORYTELLING FOR ENGLISH LEARNING.....	153
Larionova L.V., Nazarov T.A., Trofimchuk S.N., Zuev A.V. National Research Tomsk Polytechnic University LEARNING ENGLISH AS THE QUESTION OF GREAT IMPORTANCE	157
Madaliev A.A., Trifonov M.Y. National Research Tomsk Polytechnic University	

LEARNING ENGLISH AT A TECHNICAL UNIVERSITY AS THE QUESTION OF CURRENT INTEREST.....	161
Митаев Д.В., Черепанов А.А. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ОСОБЕННОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	165
Mustafina D.B. National Research Tomsk Polytechnic University ANALYSIS OF OVERCOMING LANGUAGE AND COMMUNICATIVE BARRIERS BY FOREIGN STUDENTS OF TOMSK POLYTECHNIC UNIVERSITY	170
Potapova M.I. National Research Tomsk Polytechnic University DISCOURSE AS A MEANS OF SPEECH COMMUNICATION STUDENTS IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING AT UNIVERSITY	181
Prokhorova P.S. National Research Tomsk Polytechnic University TEACHING TECHNIQUE: INNOVATIONS AND TRADITIONS	184
Sipkova N.S., Klimoshenko S.S., Stepura S.N. National Research Tomsk Polytechnic University NEW AND OLD METHODS IN TEACHING AND LEARNING ENGLISH.....	187
Amelichkin I.V., Skirdin K.V. National Research Tomsk Polytechnic University TRADITIONAL AND INNOVATIVE APPROACHES TO THE STUDY OF FOREIGN LANGUAGES	191
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА.....	194
Хлусова А.И., Максюткина О.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ.....	194

- Лобков А.А.** Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ РФ И
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ИСО:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА..... 200
- Пырсыков А.С.** Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ 207
- Блохина Е.А.** Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
АНГЛИЙСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ И ИХ ПЕРЕВОД НА
РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ЛЕКСИКИ)..... 216
- Блохина Е.А.** Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АТРИБУТИВНЫХ ГРУПП
В ТЕКСТАХ ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ИНСТРУКЦИЙ
ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ)..... 219
- Дмитренко К.С.** Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ТЕРМИНОВ СФЕРЫ НАНОТЕХНОЛОГИЙ 222
- Ермоленко Е.В.** Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ
ОТРАСЛИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 225

- Куршпетова В.В.** Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ УОЛТЕРА ОНИ «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ MICROSOFT WINDOWS DRIVER MODEL») 229
- Лесникова В.В.** Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ 236
- Мерлян С.Е.** Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 ЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 241
- Никифорова К.А.** Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 ВИДЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ТЕРМИНОЛОГИИ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ И ТЕРМОДИНАМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 247
- Никотин А.С.** Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО–ТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕПЛИК ГЕРОЕВ СИТКОМА «ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА») 253
- Притчина М.В.** Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 СИСТЕМА СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ Р. ЛЬЮИСОМ В КНИГЕ «WHEN CULTURES COLLIDE. MANAGING SUCCESSFULLY

ACROSS CULTURES» В РАМКАХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ПОДСТИЛЯ.....	259
Строгонова Е.А. Национальный исследовательский Томский политехнический университет РЕЧЕВОЙ ЖАНР «РУКОВОДСТВО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.....	266
Хорева А.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АТРИБУТИВНЫХ ГРУПП С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ТЕКСТАХ ПО РАДИОТЕХНИКЕ	271
Чернцева Н.Ю. Национальный исследовательский Томский политехнический университет «ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА).....	276
Чуприкова Ю.В., Задорожных Д.П. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ КИТАЙСКИХ НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ.....	280
Марчук Ю.Н. Национальный исследовательский Томский политехнический университет НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ СФЕРЫ БИОТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	284
Серова К.С. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (В СФЕРЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ)	289

Кудашкина П.Е. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
С РУССКОГО НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ
РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ..... 293

Волкова М.Г. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ
СО СТАРОФРАНЦУЗСКОГО НА СОВРЕМЕННЫЙ
ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК 296

Бельская А.Е. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
КОРРЕКЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ
В ИНСТРУКТИВНЫХ ТЕКСТАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ
АСПЕКТ 299

Писарева Т.А. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ЖАРГОНА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 304

Азаренко Т.А., Исаева Е.В. Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
НАРУШЕНИЯ СИНОНИМИЧЕСКОЙ ТОЧНОСТИ
В ТЕКСТАХ НАУЧНО-УЧЕБНОГО СТИЛЯ:
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ 308

Аксенова К.Е., Исаева Е.В. Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
КОММУНИКАТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЯСНОСТИ
ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТОВ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ 313

Рудикова Ю.Ю. Национальный исследовательский Томский политехнический университет НАРУШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЯСНОСТИ И ТОЧНОСТИ В ТЕКСТАХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКИ).....	318
Кон В.Б. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	324
Дьячук А.Е. Национальный исследовательский Томский политехнический университет СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА СВОБОДНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ.....	328
Булгакова Н.О. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО В ПЕРЕВОДАХ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....	333
Лю Чжицян Дальневосточный федеральный университет О ПЕРЕВОДАХ СТИХОВ КИТАЙСКИХ ПОЭТОВ Л.Е. ЧЕРКАССКИМ В СБОРНИКЕ «ДОЖДЛИВАЯ АЛЛЕЯ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	339
Селезнева Е.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет КОНЦЕПТ «САД» ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА «СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ» В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ 1964–1965 ГГ.	344
СОДЕРЖАНИЕ	348